МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

На правах рукописи

Пичугин Сергей Алексеевич

Особенности развития межгосударственных отношений между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией в 2014-2024 гг.

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
доцент Шамин И.В.

Нижний Новгород – 2025

Содержание

Введение..... 3

Глава 1. Теоретические основы исследования российского вектора внешней политики Федеративной Республики Германия..... 35

1.1. Место восточного направления во внешней политике ФРГ..... 35

1.2. Основные этапы внешней политики ФРГ..... 42

1.3. Особенности внешней политики ФРГ в 2014-2024 годах..... 68

Глава 2. Особенности влияния ключевых внутриполитических факторов на российско-германские отношения после начала украинского кризиса…..... 87

2.1. Эволюция подходов канцлеров и министров иностранных дел ФРГ к России в 2014-2024 годах..... 87

2.2. Трансформация программных установок партий Бундестага по вопросу отношений с РФ в 2013-2024 годах..... 108

2.3. Изменение характера восприятия России в немецком обществе и бизнес-сообществе в 2014-2024 годах……..... 138

Глава 3. Роль ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических факторов в рамках процесса развития отношений между Россией и Германией в 2014-2024 годах…..... 163

3.1. Воздействие фактора членства Германии в Европейском союзе на развитие российско-германских отношений..... 163

3.2. Значение связей ФРГ с Соединенными Штатами Америки для немецкой политики на российском направлении..... 177

3.3. Основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ и их воздействие на развитие двусторонних отношений..... 196

3.4. Ослабление политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией и его значение для развития отношений между странами..... 243

Заключение..... 268

Список источников и литературы..... 283

Введение

Актуальность темы исследования. Российско-германские отношения на протяжении многих лет обладали большим значением для обоих государств. Широкие связи между странами существовали во множестве областей, играя важную роль с точки зрения обеспечения всестороннего развития РФ и ФРГ. 2014 год ознаменовался обострением двусторонних отношений, нашедшим свое выражение в сворачивании взаимодействия в целом ряде сфер, деградации форматов диалога и формировании неблагоприятных условий для ведения торгово-экономической кооперации, что в итоге привело к появлению необходимых условий для погружения связей между РФ и ФРГ в полномасштабный кризис. Враждебная реакция руководства Германии на начало Россией специальной военной операции на Украине нанесла российско-германским отношениям катастрофический урон. Плачевное состояние отношений между странами на текущем этапе создает необходимость изучения их различных аспектов, прежде всего, предпосылок образования нынешнего кризиса и перспектив дальнейшего развития связей между Россией и Германией, в том числе, в рамках геополитического противостояния между РФ и коллективным Западом.

Актуальность работы обусловлена рядом обстоятельств, предопределяющих сохранение значимости германо-российских отношений и перспектив их дальнейшего развития для обеих стран в условиях пребывания двусторонних связей в глубоком кризисе. Во-первых, Германия представляет собой одно из ведущих государств коллективного Запада, в конфронтации с которым на сегодняшний день пребывает Россия. Как следствие, анализ предпосылок развития кризиса в российско-германских отношениях и особенностей эволюции российского вектора внешней политики ФРГ, обладает ценностью как в контексте оценки тех угроз для национальной безопасности России, которые способны исходить от Германии как члена коллективного Запада, так

и с точки зрения возможности поддержания диалога с последним и выстраивания отношений с ним на новых основаниях в будущем.

Во-вторых, Германия, несмотря на текущие экономические трудности, до сих пор является одним из наиболее влиятельных акторов на континенте, в том числе в рамках Евросоюза, в связи с чем состояние отношений между РФ и ФРГ неизбежно оказывает воздействие на характер и перспективы развития связей России с иными странами Европы, особенно членами ЕС, включая те государства, политические элиты которых хоть в какой-нибудь форме демонстрируют интерес к восстановлению отношений РФ с Европейским союзом (Венгрия, Словакия). Как следствие, выявление особенностей развития отношений между Россией и Германией на этапе разворота политики ФРГ по отношению к РФ важно и с точки зрения развития связей между РФ и всеми странами, располагающимися к западу от российских границ.

В-третьих, ФРГ, заявившая в 2014 году о своих претензиях на ведущую роль в мировой политике и международных отношениях, выступает актором на многих территориях, традиционно обладающих стратегической значимостью для России (Восточная Европа, Западные Балканы, Средняя Азия, Закавказье, Ближний Восток). В 2014-2024 годах германо-российские противоречия в этих регионах не проявлялись в острой форме, однако продолжали вызревать. Исследование данных противоречий важно с учетом нацеленности ФРГ на повышение своей роли в мире и стремления коллективного Запада добиться международной изоляции России.

В силу упомянутых выше обстоятельств анализ процесса эволюции отношений между Россией и ФРГ с момента начала в них кризиса в 2014 году, установление основных предпосылок возникновения в их рамках кризисных процессов, а также использование результатов данного исследования с целью прогнозирования наиболее вероятного сценария развития связей между двумя странами в будущем представляет значительную ценность для российской внешней политики на западном направлении, ведь это дает возможность, с одной стороны, обозначить вызовы, с которыми Россия может столкнуться, взаимодействуя с одной из ведущих стран коллективного Запада,

а, с другой, оценить вероятность изменения ситуации в двусторонних отношениях к лучшему, указав на те условия, формирование которых для этого необходимо.

Объектом исследования выступают межгосударственные отношения между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией.

Предметом исследования являются особенности развития межгосударственных отношений между ФРГ и РФ в 2014-2024 годах.

Цель исследования состоит в определении воздействия различных факторов на российско-германские отношения в 2014-2024 годах и направлений дальнейшего развития межгосударственных отношений под их влиянием.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач:**

- выявить особенности внешней политики ФРГ в 2014-2024 годах, позволяющие выделить данный период в качестве ее отдельного этапа;
- определить динамику подходов к России канцлеров, министров иностранных дел и ведущих партий Германии и оценить роль политико-правовой системы ФРГ и коалиционного принципа формирования германского правительства в изменении внешней политики ФРГ по отношению к РФ;
- выявить основные тренды трансформации восприятия РФ в немецком бизнес-сообществе и среди населения Германии и оценить влияние этих факторов на изменение внешней политики ФРГ на российском направлении;
- идентифицировать характер влияния членства Германии в Европейском союзе на российско-германские связи, роль инструментов ЕС в проведении ФРГ внешней политики на восточном направлении;
- проследить воздействие трансатлантических связей ФРГ с США на отношения между Германией и РФ, установив степень самостоятельности ФРГ в проведении антироссийской политики в условиях украинского кризиса;
- выявить основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ, оценив влияние их комплекса на развитие взаимоотношений между двумя государствами в рамках рассматриваемого периода.

Степень научной разработанности темы. Изучаемые в данной диссертации особенности эволюции российско-германских отношений анализировались большим количеством исследователей, в связи с чем в научной литературе имеется обширный массив публикаций по данной тематике. Столь же значительный комплекс научных работ посвящен анализу отдельных аспектов внешней и внутренней политики ФРГ, оказывавших влияние на процесс трансформации политики Германии на российском направлении в 2014-2024 годах и, как следствие, на развитие двусторонних связей в рассматриваемый период. В то же время среди существующих научных публикаций отсутствуют работы, направленные на изучение воздействия совокупности ключевых факторов на процесс развития отношений между Россией и Германией в период возникновения и развития в них кризисных процессов после обострения ситуации на Украине в 2014 году. В связи с этим данное исследование нацелено на устранение этого пробела.

Важнейшее место в корпусе научной литературы по рассматриваемым в работе проблемам занимают труды, посвященные изучению различных аспектов российско-германских отношений незадолго до и после начала украинского кризиса в 2014 году, а также в условиях эскалации ситуации на Украине в феврале 2022 года. В частности, к этой категории работ относятся труды С. Сабо[1] и А. Квятковской-Дрошт[2], которые нацелены на анализ природы и состояния отношений между Россией и ФРГ до начала украинского кризиса, исследование уже имевшихся в них на тот момент проблем, а также основных детерминант, определявших германскую политику на российском направлении на данном этапе. Еще более ранний период развития отношений между РФ и Германией был изучен в диссертации А. И. Егорова[3], в которой были затронуты особенности эволюции российско-германских связей после объединения Германии и

[1] Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. Bloomsbury Academic, 2015. 187 p.
[2] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia. Yes to links, no to rapprochement. Warsaw: Center for Eastern Studies, 2014. 43 p.
[3] Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы): диссертация … доктора исторических наук. 2015, Нижний Новгород. 443 с.

вплоть до 2008 года, то есть в течение того временного отрезка, когда во многом был заложен фундамент для последовавшей далее деградации двусторонних отношений. Также в этом контексте стоит упомянуть диссертацию К. Б. Божик[4], в которой, кроме всего прочего, было проведено исследование особенностей политики Германии на российском направлении в период 1991-2005 годов и развития двусторонних связей на данном временном отрезке.

Исследованию трансформации политики ФРГ по отношению к РФ сразу после начала кризиса на Украине и значения этих преобразований для отношений между двумя государствами были, кроме всего прочего, посвящены работы А. Д. Шутова[5], Х. Адомайта[6], М. Сидди[7] и Т. Форсберга[8], подвергнувших изучению реакцию властей, а также партийных и коммерческих элит Германии на начало украинского кризиса и давших оценку значимости произошедших изменений для перспектив двусторонних отношений. В свою очередь, в работах таких специалистов, как А. В. Багай[9], Е. Г. Авдеенко[10], Н. П. Шелудченко[11], П. Дэнхардт и В. Хандль[12], исследовался процесс эволюции курса правительства Германии применительно к России и состояния связей между двумя государствами в период, длившийся примерно вплоть до прекращения

---

[4] Божик, К.Б. Приоритеты внешней политики Германии до и после объединения (1945-2005 гг.): диссертация … кандидата исторических наук. Москва, 2021. 264 с.

[5] Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 3-21.

[6] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm versus ‘Business as Usual’ // Notes de l'Ifri. 2015. № 120. P. 1-34.

[7] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 4. P. 665-677.

[8] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 1. P. 21-42.

[9] Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3. С. 357-376.

[10] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000-2018) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 146-153.

[11] Шелудченко, Н.П. Новая «Восточная политика» правительства ФРГ в 2013-2017 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 65-75.

[12] Daehnhardt P., Handl V. Germany’s Eastern Challenge and the Russia–Ukraine Crisis: A New Ostpolitik in the Making? // German Politics. 2018. Vol. 27. № 4. P. 445-459.

полномочий третьего правительства Ангелы Меркель в 2017 году. Разрушительные явления, имевшие место в российско-германских отношениях в период нарастания деструктивности подхода к РФ четвертого кабинета А. Меркель, были исследованы в работах таких авторов, как В. Б. Белов[13], В. И. Васильев[14], Н. В. Павлов[15], Дж. Лоу[16] и С. Майстер[17].

Тем временем последствия эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года для российско-германских связей, а также сущность провозглашенной федеральным канцлером ФРГ О. Шольцем в условиях обострения ситуации на Украине глобальной трансформации курса Германии применительно к России в целом ряде областей, включая, в первую очередь, политико-дипломатическую и торгово-экономическую, были изучены в работах таких авторов, как В. Б. Белов[18], А. В. Котов[19] и П. А. Мэлло[20]. Также стоит отметить труды отдельных иностранных исследователей, попытавшихся осуществить своеобразное переосмысление всего пути развития взаимоотношений между Россией и Германией на современном этапе на фоне эскалации украинского

---

[13] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1. С. 70-80; Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 1 (25). С. 67-78.

[14] Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских отношениях // Обозреватель. 2021. № 1 (372). С. 5-27.

[15] Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 69-78.

[16] Lough, J. Germany's Russia problem: The struggle for balance in Europe. Manchester: Manchester University Press, 2021. 311 p.

[17] Meister S. Das Ende der Ostpolitik: Wie ein Strategiewandel deutscher Russlandpolitik aussehen könnte // DGAP Policy Brief. 2020. № 19. 9 s.

[18] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 100-116; Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 1. С. 5-16.

[19] Белов, В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 27. С. 37-42; Котов, А.В. Столетие Раппальского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 117-127.

[20] Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine // Politics and Governance. 2024. № 12. P. 1-17.

кризиса в 2022 году. Эти авторы, а именно А. Хайнеманн-Грюдер[21] и Дж. Лоу[22], кроме того, отчасти коснулись проблемы особенностей восприятия России, руководства РФ, российской внешней и внутренней политики властями ФРГ, различными группами ее элит и сегментами германского общества, которая была более подробно исследована в работах Х. Адомайта[23], А. Зака[24] и С. Вуда[25], уделивших особое внимание изучению воззрений конструктивно настроенных по отношению к России сил внутри Германии.

Так как данная диссертация, в первую очередь, посвящена анализу воздействия наиболее значимых факторов на российско-германские взаимоотношения в контексте их ухудшения после начала украинского кризиса, а также выделению уникальных особенностей внешней политики ФРГ применительно к РФ в 2014-2024 годах, наряду с публикациями, напрямую посвященными изучению процесса развития отношений между Россией и Германией в рассматриваемый период, нужно уделить внимание целому ряду работ, в которых были подвергнуты изучению отдельные составляющие внутриполитической ситуации в ФРГ и внешнеполитической деятельности Германии, а также в целом особенности международно-политического позиционирования ФРГ, оказывавшие ощутимое влияние на состояние связей между РФ и ФРГ в период 2014-2024 годов.

В данном контексте, прежде всего, нужно упомянуть труды, анализирующие характер положения Германии в Европейском союзе, в том числе в контексте влияния фактора членства ФРГ в объединении на развитие ее отношений с РФ. Исследованию этой тематики посвящены работы целой группы отечественных специалистов, таких

---

[21] Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022. Vol. 6. № 4. S. 359-372.

[22] Lough, J. Deutschlands Russlandproblem // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022. Vol. 6. № 2. S. 150-164.

[23] Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen? Eine kritische Auseinandersetzung mit den Argumenten für eine neue Russlandpolitik // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2019. Vol. 3. № 3. S. 224-241

[24] Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia // Survival. Global Politics and Strategy. 2021. Vol. 63. № 2. P. 27-40

[25] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany: international triangle meets domestic politics // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Vol. 34. № 3. P. 771-794.

как В. И. Васильев[26], Ф. А. Басов[27], В. Б. Белов[28], М. А. Гласер[29], Е. П. Тимошенкова[30], В. Л. Черноперов[31] и В. Н. Чернега[32], в трудах которых проводится оценка имеющихся у Германии рычагов влияния на общую политику Евросоюза, роли властей ФРГ в преодолении кризисов евроинтеграции и особенностей продвигаемой страной линии в рамках организации на ключевых направлениях. Столь же популярным изучение особенностей положения ФРГ в европейских интеграционных структурах является среди зарубежных авторов, таких как Л. Фикс[33], Н. Хелвиг[34], М. Сидди[35], Г. Мюллер-Брандек-Боке[36], В. Паттерсон и С. Балмер[37], сконцентрировавших свое внимание на оценке роли ФРГ в реализации Евросоюзом внешнеполитической линии на различных направлениях (прежде всего, восточном) и уровня общей значимости Германии как ведущего актора в рамках ЕС для функционирования и реформирования объединения.

Не менее важным представляется упоминание трудов, посвященных анализу природы, особенностей развития и трансформации отношений между Германией и

---

[26] Васильев, В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 226 с.

[27] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 33-52.

[28] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 93-113.

[29] Кукарцева М.А., Томанн П.Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 1 (88). С. 117-134.

[30] Европа между трех океанов / А.А. Громыко, В.П. Федоров, Е.П. Тимошенкова и др. ; под общ. ред. А.А. Громыко и В.П. Федорова. М.: Институт Европы РАН, 2019. 608 с.

[31] Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное строительство Европейского союза в 2005–2009 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2013. № 4 (13). С. 94-104.

[32] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 85-105.

[33] Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy. A New German Power? Palgrave Macmillan Cham, 2021. 227 p.

[34] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy of the European Union // German Politics. 2020. Vol. 29. № 1. P. 5.

[35] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU... P. 97-114.

[36] Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union. How Chancellor Angela Merkel Shaped Europe. Springer, 2022. 184 p.

[37] Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union. Europe's Reluctant Hegemon? London: Macmillan International, Red Globe Press, 2019. 302 p.

США на разных этапах рассматриваемого в диссертации периода, в том числе с точки зрения того влияния, которое состояние германо-американских связей в конкретный момент времени имело на развитие отношений между Россией и Германией. К данной категории можно, в частности, отнести публикации таких авторов, как А. М. Кокеев[38], Ф. О. Трунов[39], А. А. Синдеев[40], П. А. Шариков[41], А. В. Белинский, Ю. В. Никуличев[42], а также С. Сабо[43].

Наряду с анализом воздействия евроатлантического фактора на российско-германские связи, в диссертации исследуется влияние на них внутриполитических факторов, что создает необходимость упоминания работ, изучающих трансформацию расстановки сил на внутриполитической арене ФРГ, эволюцию установок немецких партийных организаций по широкому кругу вопросов, включая отношения с Россией и ситуацию на Украине, а также изменение взгляда германской политической элиты на РФ и ее политическое руководство. Сюда можно отнести работы таких российских специалистов, как П. М. Рукавицын[44], В. Б. Белов[45], В. И. Васильев[46], Е. Н. Спасский[47],

---

[38] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена: нерешенные проблемы и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 56-68.

[39] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США в политико-военной области при администрации Д. Трампа // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 156-157.

[40] Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 29-40.

[41] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях с Германией // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6 (24). С. 41-49.

[42] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 145.

[43] Szabo, S. Different Approaches to Russia: The German–American–Russian Strategic Triangle // German Politics. 2018. Vol. 27. № 2. P. 238.

[44] Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование российско-германских отношений в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 3. С. 37-44.

[45] Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 4. С. 18-32.

[46] Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса в Германии // Обозреватель. 2021. № 11 (382). С. 40-58.

[47] Спасский, Е.Н. Политические партии ФРГ на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. С. 196-204; Спасский, Е.Н. Специальная военная операция РФ на территории Украины в оценках германских политических партий // Via in Tempore. История. Политология. 2024. Т. 51. № 1. С. 215-229.

М. В. Хорольская[48], М. А. Гласер[49], Е. П. Тимошенкова[50] и Е. В. Пименова[51]. Особого упоминания в данном контексте достойна диссертация Д. В. Петросян[52], посвященная анализу процесса изменения установок германской партийно-политической элиты, касающихся РФ, на протяжении всего периода пребывания А. Меркель в должности канцлера ФРГ.

Другим фактором, воздействие которого на российско-германские отношения в период 2014-2024 годов исследуется в диссертации, является комплекс двусторонних геополитических и геоэкономических противоречий в разных регионах мира. Работы, прямо посвященные анализу такого рода противоречий, практически отсутствуют в отечественной и иностранной научной литературе, однако существует достаточно длинный список публикаций, изучающих курс Германии, а также Европейского союза в целом, в стратегически значимых регионах планеты, подходы ФРГ и Евросоюза к отдельным государствам этих регионов, интересы Германии, касающиеся последних, и особенности взаимодействия ФРГ с Россией в их рамках. В эту категорию можно определить научные работы таких исследователей, как Н. В. Павлов[53], Ф. О. Трунов[54],

---

[48] Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии после начала боевых действий на Украине: вызовы для России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 2. С. 73-83; Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 1. С. 70-85.

[49] Кукарцева, М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3 (13). С. 33-43.

[50] Тимошенкова, Е.П. Урок лидерства А. Меркель: секрет политического долгожительства (2013-2021) // Современная Европа. 2022. № 2. С. 6.

[51] Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох. Между ценностным идеализмом и политическим прагматизмом // Свободная мысль. 2024. № 1. С. 121-132; Пименова, Е.В. Новая эра германской политики. Вызовы и перспективы // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 125-134; Пименова, Е.В. «Плыть против ветра». Куда движется Германия // Свободная мысль. 2023. № 1. С. 159-170.

[52] Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии в период канцлерства А. Меркель (2005 – 2021 гг.): диссертация … кандидата исторических наук. Москва, 2022. 222 с.

[53] Павлов Н.В., Хдери К.Ю. ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 12. С. 78-86.

[54] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2024. № 1. С. 96-110.

А. М. Камкин[55], В. С. Мирзеханов[56], Б. Е. Зарицкий[57], С. М. Юн[58], В. Л. Черноперов[59], Е. Ф. Троицкий[60], А. Умланд[61], Д. А. Белащенко и О. Ю. Семенов[62]. Отдельного упоминания заслуживают диссертация Ф. О. Трунова[63], включающая исследование политики Германии по урегулированию конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, Балканах, на постсоветском пространстве и в Северной Африке, а также диссертация А. С. Латкова[64], в которой был проведен анализ разных аспектов внешней политики ФРГ на балканском направлении. В целом геополитический статус Германии и место немецких геополитических интересов во внешнеполитической деятельности страны изучаются в работах П. М. Рукавицына[65].

В контексте исследования в диссертации российско-германских противоречий в разных регионах мира также необходимо упомянуть научные работы, посвященные

---

[55] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ 2010–2022 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 188-212.

[56] Мирзеханов В.С., Трунов Ф.О. Германо-иранские отношения в политико-военной сфере: невозможность раскрытия потенциала? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 186-204.

[57] Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 16-28.

[58] Юн, С.М. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 4. С. 50-64.

[59] Соколова С.В., Черноперов В.Л. Проблема прав человека и демократии в отношениях Белоруссии и Европейского союза // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2017. № 1. С. 65-75.

[60] Троицкий, Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2016. № 3. С. 28-42.

[61] Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine? Counterintuitive Deliberations on a Coming Partnership between Kyiv and Berlin // World Affairs. 2020. Vol. 183. № 1. P. 74-89.

[62] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3 (63). С. 238.

[63] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: диссертация … кандидата политических наук. Москва, 2015. 283 с.

[64] Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ (1991–2014 гг.): диссертация … кандидата исторических наук. Москва, 2015. 169 с.

[65] Рукавицын, П.М. Геополитический и ценностный подходы в реализации внешней политики ФРГ // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 4 (42). С. 125-140; Рукавицын, П.М. Геополитический статус ФРГ и его особенности на современном этапе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4 (845). С. 86-102.

изучению внешней политики ФРГ в целом, а также анализу деятельности всего ЕС на международной арене. В частности, в работах таких специалистов, как В. Б. Белов[66], Н. В. Павлов[67], Т. В. Арзаманова[68], С. Фрелих[69] и У. Роос[70] изучаются важнейшие особенности внешнеполитической линии ФРГ на различных направлениях, интересы Германии на соответствующих территориях мира, главные успехи внешней политики ФРГ и основные трудности ее реализации в различные периоды времени. В данном контексте также важно упомянуть научные работы В. К. Белозёрова[71] и М. А. Гласер[72], содержащие исследование стратегической культуры Германии, анализ которой имеет большое значение для определения ключевых детерминант поведения ФРГ в области внешней политики и политики безопасности. Изучение особенностей формирования внешней политики Германии, анализ концептуальных основ и приоритетов последней осуществляется в рамках диссертации Е. Ю. Кирилиной[73]. В свою очередь, работы ряда специалистов, таких как Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко[74], Л. О. Игумнова,

---

[66] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов // Международная аналитика. 2021. № 12 (3). С. 38-58.

[67] Павлов, Н.В. Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 22-35.

[68] Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики: прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 65 (81). С. 2-10.

[69] Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt ohne Führung. Wiesbaden: Springer, 2019. 172 s.

[70] Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende Handlungsregeln / hrsg. U. Roos. Wiesbaden: Springer, 2017. 279 s.

[71] Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5 (123). С. 166-177; Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 1 (846). С. 10-18.

[72] Гласер М.А., Поляченков А.В. Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской стратегической культуре // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 2. С. 57-72.

[73] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики ФРГ: диссертация … кандидата политических наук. Москва, 2024. 241 с.

[74] Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 330 с.

О. Г. Лекаренко[75], Е. В. Хахалкина[76] и Н. Икани[77], содержат анализ политики всего Европейского союза на мировой арене, процесса ее трансформации в разных частях планеты, а также роли различных стран ЕС, включая Германию, в ее реализации.

Кроме того, в отдельную категорию работ необходимо определить ежегодные коллективные монографии за авторством ведущих отечественных германистов под редакцией В. Б. Белова, опубликованные Институтом Европы Российской Академии наук в 2015-2024 годах[78], в которых подвергаются изучению ключевые политические и экономические процессы, имевшие место на территории ФРГ в соответствующий период, разнообразные аспекты отношений между Россией и Германией, особенности евроатлантического вектора политики ФРГ и реализуемой ею внешнеполитической линии в целом ряде регионов мира.

Таким образом, хотя в научной литературе имеется множество публикаций, посвященных исследованию процесса изменения отношений между Россией и ФРГ после начала украинского кризиса, а также анализу ряда тесно связанных с данной тематикой аспектов политики Германии, оценка системного воздействия комплекса ключевых факторов, способных оказать трансформирующее влияние на российско-германские взаимоотношения, в период их погружения во все более глубокий кризис

---

[75] Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире / Л.О. Игумнова, О.Г. Лекаренко, Ю.Г. Агафонов и др.; отв. ред. Л.О. Игумнова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 340 с.

[76] Хахалкина, Е.В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности // Современная Европа. 2020. № 5 (98). С. 204-213.

[77] Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign policy. A framework of EU foreign policy change. Manchester: Manchester University Press, 2021. 226 p.

[78] Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2015. 120 с; Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2016. 94 с; Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. 130 с; Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с; Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. 126 с; Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. 144 с; Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. 228 с; Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 212 с; Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 140 с; Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. 194 с.

(в 2014-2024 годах) пока еще не была произведена. Кроме того, ряд рассматриваемых в диссертации факторов остаются недостаточно исследованными в рамках научной литературы РФ и зарубежных стран, а анализ иных аспектов был произведен без учета новейших внутри- и внешнеполитических тенденций, что порождает необходимость их изучения с принятием последних во внимание с целью проведения исчерпывающей оценки влияния данных факторов на российско-германские связи и перспективы их развития.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 2014 по 2024 год. Нижней хронологической рамкой работы выступают начавшийся в феврале 2014 года украинский кризис, который послужил отправной точкой для стремительного ухудшения состояния российско-германских взаимоотношений, и речь федерального президента ФРГ в 2012-2017 годах Йоахима Гаука на Мюнхенской конференции по безопасности в январе 2014 года, содержавшая первое за всю историю ФРГ заявление о ее претензии на одну из ведущих ролей в международных отношениях. Верхней хронологической рамкой служат последние выборы в Европейский парламент (июнь 2024 года), неожиданные итоги которых стали яркой демонстрацией существенного изменения расстановки сил на внутриполитической арене Германии под влиянием процессов, вызванных эскалацией украинского кризиса в феврале 2022 года.

Географические рамки исследования определены в зависимости от сущности анализируемых в каждой из глав диссертации факторов. В первой главе, посвященной выделению особенностей внешней политики Германии на российском направлении в период 2014-2024 годов и во второй главе, содержащей исследование воздействия на отношения между Россией и ФРГ внутриполитических факторов, они ограничиваются территорией Федеративной Республики Германия. В третьей главе, в рамках которой исследуется роль фактора Евросоюза и североатлантического фактора в контексте возникновения кризиса двусторонних связей, а также подвергается анализу влияние на отношения между Россией и ФРГ комплекса геополитических и геоэкономических противоречий, географические рамки данного исследования расширяются до Европы

и макрорегиона Северной Атлантики, а затем охватывают территорию ряда регионов, где имеют место значимые российско-германские противоречия: Восточную Европу, Южный Кавказ, Западные Балканы, Переднюю, Центральную и Восточную Азию, а также Западную Африку.

Источниковая база исследования. В ходе написания данной диссертации был использован широкий круг источников, который можно разделить на восемь групп.

Первая группа состоит из важнейших доктринальных документов ФРГ, имеющих прямое отношение к внешнеполитической сфере: Белые книги бундесвера 2006 и 2016 годов[79], Стратегия национальной безопасности 2023 года[80] и коалиционные договоры 2013, 2018 и 2021 годов[81], на базе изучения содержания которых можно как выделить ключевые принципы внешней политики Германии в отношении России, проследив их эволюцию на различных этапах рассматриваемого периода, так и определить важные черты внешнеполитического курса страны на ряде других стратегически значимых направлений, где наблюдается наличие российско-германских противоречий.

---

[79] Weissbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Kritisches Netzwerk. 26.10.2006. 165 s. URL: https://kritisches-netzwerk.de/sites/default/files/bmvg_-_weissbuch_oktober_2006_zur_sicherheitspolitik_und_zur_zukunft_der_bundeswehr_-_149_seiten.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 13.07.2016. 143 s. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[80] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 14.06.2023. 76 s. URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[81] Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 2013. 185 s. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] // CDU. 07.02.2018. 179 s. URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?file=1 (дата обращения: 19.01.2025); Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // SPD. 2021. 177 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-11/Koalitionsvertrag2021-2025_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Во *вторую группу* включены предвыборные программы политических партий двадцатого созыва немецкого Бундестага, а именно Социал-демократической партии Германии (СДПГ)[82], Свободной демократической партии Германии (СвДП)[83], партии «Союз 90/Зеленые»[84], блока ХДС/ХСС[85], «Альтернативы для Германии» (АдГ)[86], а также партии «Левых»[87] и образованного в 2024 году группой вышедших из ее состава депутатов Союза Сары Вагенкнехт[88]. Исследование программ, подготовленных этими партиями к выборам в немецкий Бундестаг (2013, 2017 и 2021 годов) и в Европейский парламент (2014, 2019 и 2024 годов), позволяет подробно проанализировать процесс трансформации установок ведущих партий Германии на российском направлении, их подходов к политике и высшему руководству России, а также позиций этих партий по важнейшим вопросам, напрямую касающимся отношений между РФ и ФРГ, в период с 2013 по 2024 год.

Третья группа источников включает в себя записи заявлений, интервью, пресс-конференций, а также статьи ряда представителей высшего руководства Германии разных лет, прежде всего, федерального канцлера, держащего в своих руках рычаги

---

[82] Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // SPD. 28.01.2024. 51 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/EuroDel/20240128_Europaprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[83] Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // FDP. 28.01.2024. 21 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[84] Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 06.03.2024. 114 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[85] Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // CSU. 11.03.2024. 27 s. URL: https://www.csu.de/common/download/Europawahl_2024/Wahlprogramm_Europawahl_2024_CDU_CSU_.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[86] Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // AfD. 16.11.2023. 52 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-16-_-AfD-Europawahlprogramm-2024-_-web.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[87] Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Die Linke. 20.03.2024. 99 s. URL: https://www.dielinke.de/fileadmin/user_upload/Europawahlprogramm_neu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[88] Programm für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. 20 s. URL: https://bsw-vg.de/programm/europawahlprogramm-2024/ (дата обращения: 19.01.2025).

управления внешней политикой страны, и министра иностранных дел, руководящего ее непосредственной реализацией. На базе изучения такого рода источников можно исследовать процесс эволюции подхода властей Германии к РФ и связям с ней, а также проанализировать отдельные аспекты политики ФРГ на ряде стратегически значимых территорий с целью обнаружить индикаторы существования российско-германских противоречий в определенных регионах мира.

Так, в работе были исследованы записи заявлений, интервью, пресс-конференций и статьи федерального канцлера ФРГ в период 2005-2021 годов Ангелы Меркель[89], федерального канцлера Германии в период 2021-2025 годов Олафа Шольца[90], главы внешнеполитического ведомства Федеративной Республики Германия в период 2013-2017 годов Франка-Вальтера Штайнмайера[91], министра иностранных дел Германии в 2017-2018 годах Зигмара Габриэля[92], руководителя министерства иностранных дел ФРГ в период 2018-2021 годов Хайко Мааса[93], главы МИД ФРГ в 2021-2025 годах

[89] L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France [Электронный ресурс] // Ouest-France. 21.09.2017. URL: https://international.blogs.ouest-france.fr/archive/2017/09/21/merkel-allemagne-ouest-france-funke-18540.html (дата обращения: 19.01.2025); Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.06.2021. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/archiv-mediathek/praesident-macron-bei-kanzlerin-merkel-1933738 (дата обращения: 19.01.2025).

[90] «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.12.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306 (дата обращения: 19.01.2025); Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 27.02.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения: 19.01.2025).

[91] «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 11.08.2016. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160811-bm-st-n/282698 (дата обращения: 19.01.2025).

[92] «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 09.03.17. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170309-bm-interfax/288378 (дата обращения: 19.01.2025).

[93] Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 03.11.2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spiegel-online-inf/2157268 (дата обращения: 19.01.2025).

Анналены Бербок[94], а также министра обороны Германии в 2023-2025 годах Бориса Писториуса[95].

К *четвертой группе* источников относятся данные опросов немецкого бизнеса на предмет отношений с Россией, на основе анализа которых можно выделить ключевые тренды, характерные для процесса изменения взгляда бизнес-элит Германии на двусторонние связи, РФ как актора мировой политики, экономического партнера и направление коммерческой активности в рассматриваемый период. В рамках работы изучаются результаты исследований, проведенных Восточным комитетом германской экономики и Российско-германской внешнеторговой палатой среди активно ведших бизнес в РФ предпринимателей из ФРГ[96]. Кроме того, исследование осуществляется с опорой на данные опросов, проведенных рядом иных бизнес-ассоциаций Германии, включая Торгово-промышленную палату ФРГ, Bitkom и ZVEI[97], а также частных

[94] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg [Электронный ресурс] // Deutsche Vertretungen in Russland. 27.02.2022. https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/-/2513952 (дата обращения: 19.01.2025); Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. 17.09.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_jRPXARRRWM (дата обращения: 19.01.2025).

[95] Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region» [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung. 20.03.2024. URL: https://www.bmvg.de/de/aktuelles/boris-pistorius-vernetzte-sicherheit-in-sahel-region-5762816 (дата обращения: 19.01.2025).

[96] Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 16 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_2021_final_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022 [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 22 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_Umfrage_2022_D.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[97] Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022 [Электронный ресурс] // Deutsche Industrie- und Handelskammer. Februar 2022. URL: https://www.ihk.de/blueprint/servlet/resource/blob/5439524/45ecd8bb51ed840b7ff5770f758e0a71/sonderauswertung-russland-going-international-2022-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht [Электронный ресурс] // Bitkom e. V. 16.02.2024. URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Welchen-Laendern-deutsche-Wirtschaft-vertraut (дата обращения: 19.01.2025); ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen [Электронный ресурс] // ZVEI e. V. Verband der Elektro- und Digitalindustrie. 19.04.2022. URL: https://www.zvei.org/presse-medien/pressebereich/zvei-mitgliederumfrage-unternehmen-unterstuetzen-russland-sanktionen (дата обращения: 19.01.2025).

компаний, в том числе аудит-консалтинговой корпорации KPMG и консалтинговой фирмы «Roland Berger»[98].

В *пятую группу* источников входят результаты опросов общественного мнения, проведенных ведущими социологическими центрами и институтами ФРГ на предмет отношения широких масс немецкого населения к РФ, ее внешней политике и шагам властей Германии, а также ЕС на российском направлении. Изучение почерпнутой из этих опросов информации дает возможность установить тенденции, характерные для эволюции восприятия РФ и возникших в российско-германских отношениях проблем гражданами ФРГ в 2014-2024 годах. В работе были использованы данные опросов, проведенных институтами Infratest dimap и Forschungsgruppe Wahlen[99], исследований, выполненных компаниями Ipsos и Kantar Group[100], а также Institut für Demoskopie Allensbach, Forsa и Civey[101].

---

[98] Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt» [Электронный ресурс] // Welt. 22.06.2015. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article142858655/Europa-verlaengert-seine-Sanktionen-gegen-Russland.html (дата обращения: 19.01.2025); Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen [Электронный ресурс] // KPMG. 18.05.2022. 13 s. URL: https://home.kpmg/de/de/home/media/press-releases/2022/05/sanktionsmanagement-stellt-unternehmen-vor-herausforderungen.html (дата обращения: 19.01.2025).

[99] ARD-DeutschlandTREND Januar 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.01.2024. 22 s. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-134.pdf (дата обращения: 19.01.2025); ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 09.10.2024. 23 s. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-154.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Politbarometer März 2022 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 20.03.2022. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2022/Maerz_2022/ (дата обращения: 19.01.2025).

[100] Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2019. URL: https://vienna.fes.de/fileadmin/user_upload/documents/Security_Radar_2019_Key_Findings.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der Körber-Stiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. 15.09.2023. 12 s. URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/33722/the_berlin_pulse_grafikteil_deu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[101] Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // Institute of Europe. 09.10.2015. 21 s. URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/news/1/VortragPetersenDE.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 02.06.2021. 13 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/210601_OA%20WD_Forsa%20Umfrage%20Russlandbild_Pr%C3%A4sentationn.pdf (дата обращения: 19.01.2025); So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. 21.06.2022. URL:

Шестая группа источников включает данные экономической статистики. К этой категории относятся данные, на базе которых можно исследовать процесс изменения уровня активности российско-германских торгово-экономических взаимодействий после начала украинского кризиса[102], определить характер положения германской экономики в рамках единой хозяйственной системы Евросоюза и судить об уровне значимости экономической кооперации с США для экономики Германии[103], а также оценить масштабы торгово-экономических связей между ФРГ и рядом зарубежных государств, территории которых способны выступать ареной российско-германской геоэкономической конкуренции[104].

Седьмая группа источников вмещает в себя отчеты немецкой государственной компании «Germany Trade & Invest»[105], оказывающей поддержку немецкому бизнесу в процессе его выхода на зарубежные рынки. Материалы организации, содержащие сведения о перспективных для германского капитала иностранных рынках и их самых многообещающих отраслях, предоставляют много полезной информации в контексте

---

https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_92366044/so-schaetzen-die-deutschen-die-gefahr-durch-putin-ein.html (дата обращения: 19.01.2025).

[102] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 20.01.2025. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xlsx.html (дата обращения: 20.01.2025).

[103] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 30.10.2024. 6 s. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.html (дата обращения: 19.01.2025); Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. 23.09.2024. 136 s. URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/direktinvestitionen/direktinvestitionsstatistiken-804078 (дата обращения: 19.01.2025).

[104] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. September 2024. URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/auslandsvermoegen-und-verschuldung/statistik-ueber-struktur-und-taetigkeit-von-auslandsunternehmenseinheiten-deutscher-investoren-outward-fats-mit-fixer-laendergliederung-849442 (дата обращения: 19.01.2025).

[105] Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23 [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 07.11.2022. 4 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/afrika/wirtschaftsumfeld/afrika-nachbarkontinent-mit-zukunft-677044 (дата обращения: 19.01.2025); Westbalkan – Region rückt in den Fokus [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 31.03.2023. 4 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/albanien/wirtschaftsumfeld/westbalkan-region-rueckt-in-den-fokus-984182 (дата обращения: 19.01.2025).

определения внешнеэкономических интересов Германии и тех направлений, которые представляют для нее особую ценность с точки зрения проведения геоэкономической экспансии, и, как следствие, потенциально способны оказаться ареной экономической конкуренции между РФ и ФРГ.

Наконец, *восьмая группа* состоит из стратегий национальной безопасности США, опубликованных в 2015, 2017 и 2022 годах[106]. Изучение их содержания позволяет провести сравнение ключевых принципов подхода Соединенных Штатов Америки к России и собственной политике на российском направлении с особенностями линии руководства Германии на разных этапах рассматриваемого в работе периода.

Теоретико-методологическими основаниями этого исследования выступают принципы неореалистической парадигмы теории международных отношений, впервые изложенные в трудах К. Уолтца[107]. В роли акторов системы международных отношений рассматриваются государства, перманентно пребывающие под влиянием международной системы, накладывающей ограничения на их поведение. Положение конкретного государства в рамках системы определяется, прежде всего, количеством материальных ресурсов, которые данный актор может использовать для защиты своих национальных интересов, сводящихся, в первую очередь, к выживанию и укреплению собственных позиций на мировой арене. В связи с отсутствием в международной системе верховной власти и регулярным вступлением интересов одних акторов в противоречия с интересами иных государств международные отношения отличаются анархичностью и носят преимущественно конфликтный характер.

---

[106] National Security Strategy. December 2017 [Электронный ресурс] // National Archives. 68 p. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 19.01.2025); National Security Strategy. February 2015 [Электронный ресурс] // National Archives. 32 p. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 19.01.2025); National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс] // The White House. 48 p. URL: https:/ /www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[107] Waltz, K. Theory of International Politics. McGraw-Hill, 1979. 251 p.

В контексте введенного в научный оборот Дж. Снайдером[108] разделения на наступательное и оборонительное течения в рамках неореалистической парадигмы автор данного исследования предпочитает опираться на отдельные принципы обоих направлений. Так, с одной стороны, автор диссертации в своем анализе исходит из ряда постулатов наступательного неореализма, изложенных Д. Миршаймером[109], в первую очередь, тезиса о перманентном наличии у ведущих акторов международной системы стремления к увеличению масштабов собственного влияния в ее рамках в условиях существования стратегической неопределенности, заметно осложняющей двустороннюю кооперацию. С другой стороны, автором не исключается возможность сотрудничества государств с целью продвижения ими своих интересов, и с этой точки зрения автор опирается на ряд тезисов оборонительных неореалистов, прежде всего, Ч. Глейзера[110], в том числе постулатов о высоком уровне рациональности поведения государственных образований в анархической системе, а также об особой важности фактора имеющейся у государств информации о намерениях и возможностях других акторов международной системы при выборе модели поведения на мировой арене.

В процессе рассмотрения отдельных аспектов темы диссертации автор также ориентируется на некоторые теоретические наработки неореалистов С. Ван Евера[111], выделившего ряд факторов повышения вероятности вооруженного столкновения между акторами международной системы (принимаются во внимание при оценке перспектив углубления кризиса в российско-германских отношениях и его перехода в более острую фазу), и С. Уолта[112], разработавшего принципы теории баланса угроз (учитываются при изучении природы альянса между ФРГ и США на текущем этапе),

---

[108] Snyder, J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Ithaca: Cornell University Press, 1991. 330 p.
[109] Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W. W. Norton & Company, 2002. 555 p.
[110] Glaser, C. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation. Princeton: Princeton University Press, 2010. 328 p.
[111] Van Evera, S. Causes of War: Power and the Roots of Conflict. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 288 p.
[112] Walt, S. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 336 p.

а также представителей неоклассического реализма, в первую очередь, Г. Роуза[113] (в контексте важности анализа внутриполитических переменных, наряду с системными, для оценки и прогнозирования поведения государств на мировой арене).

Методы исследования. Основой методологии этого исследования выступает *системный подход*, в соответствии с которым российско-германские отношения рассматриваются как постоянно трансформирующаяся система, ключевым драйвером видоизменения которой выступает перманентное воздействие комплекса факторов внешней и внутренней среды, подвергающихся исследованию в рамках диссертации. Наряду с системным подходом, на протяжении всего исследования используется ряд *общенаучных методов*, таких как синтез и анализ, индукция и дедукция. Изучаемые феномены в их развитии и взаимосвязи анализируются с помощью диалектического метода.

Кроме того, в процессе исследования позиций крупнейших партий Германии на российском направлении, заключенных в их предвыборных программах, применяется метод *компаративного анализа*, использование которого позволяет найти наиболее значимые общие и отличительные черты подходов этих партий к РФ на разных этапах рассматриваемого периода. Изучение программных документов партий германского Бундестага проводится с использованием элементов качественного *контент-анализа*, которые также применяются с целью исследования содержания риторики различных представителей высшего руководства ФРГ на российском направлении. Тем временем анализ трансформации политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией в 2014-2024 годах осуществляется с использованием *проблемно-хронологического метода*, также применяемого в ходе исследования процессов изменения роли Германии в Европейском союзе и масштабов воздействия США на внешнюю политику ФРГ в рассматриваемый в работе период. Помимо этого, два последних феномена подвергаются исследованию при помощи *историко-*

[113] Rose, G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. № 1. P. 144-172.

генетического метода, также используемого в ходе изучения процессов появления и эволюции комплекса основных противоречий между Россией и Германией до и после начала украинского кризиса в 2014 году.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ;

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике; Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов;

9. Геополитические факторы и процессы;

12. Внешняя политика и дипломатия;

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Научная новизна данного исследования, прежде всего, заключается в анализе комплексного влияния на российско-германские связи в 2014-2024 годах ключевых факторов с точки зрения их способности спровоцировать образование кризиса в двусторонних отношениях.

Особое внимание в работе уделяется эволюции характера восприятия России на внутриполитической арене ФРГ. Так, впервые по отношению к периоду 2013-2024 годов проводится систематическое исследование процессов изменения программных установок партий германского Бундестага, касающихся России, эволюции подходов к РФ канцлеров и министров иностранных дел Германии после начала украинского кризиса, трансформации взгляда на Россию германских бизнес-элит, а также мнения широких масс населения ФРГ о РФ на протяжении 2014-2024 годов, рассматриваемых именно как факторы формирования российского вектора внешнеполитического курса Германии с учетом выявленных особенностей данного этапа внешней политики ФРГ.

Также в диссертации впервые с позиций выделения периода 2014-2024 годов как самостоятельного этапа внешней политики ФРГ проводится оценка изменения роли Германии в Европейском союзе и положения страны в рамках ее альянса с США после эскалации украинского кризиса в 2022 году в контексте перспектив развития отношений между Россией и ФРГ.

Помимо этого, в рамках диссертации впервые применительно к выявленным особенностям этапа внешней политики ФРГ в целом и ее российского вектора дается описание комплекса основных геополитических и геоэкономических противоречий между Германией и Россией, а также анализируются масштабы влияния системы этих противоречий на двусторонние отношения на различных этапах рассматриваемого периода: перед началом украинского кризиса в 2014 году, в преддверии его эскалации в 2022 году и на современном этапе.

Кроме того, в работе впервые комплексно исследуется процесс ослабления в 2014-2024 годах политико-дипломатических и торгово-экономических связей между РФ и ФРГ, а именно снижения интенсивности диалога с участием руководителей и министров иностранных дел двух государств, уменьшения масштабов и значимости российско-германских торгово-экономических взаимодействий, а также сокращения дипломатической основы взаимоотношений между странами в условиях накопления двусторонних разногласий, и оценивается значение совокупности этих феноменов для перспектив развития отношений между Россией и Германией.

Теоретическая значимость данной диссертации состоит в обработке большого массива ранее не подвергнутых комплексному исследованию материалов, включая новейшие предвыборные программы партий немецкого Бундестага, записи заявлений ведущих политиков Германии, а также данные социологических опросов населения и членов бизнес-сообщества ФРГ, результаты которой дают возможность сформировать более целостную картину протекания эволюции российско-германских отношений на современном этапе, роли разнообразных акторов в этом процессе, создавая фундамент для дальнейшего изучения отдельных аспектов внутренней и внешней политики ФРГ,

затронутых в диссертации.

Кроме того, теоретическое значение проведенного в данной работе выделения и исследования этапа внешней политики ФРГ 2014-2024 годов состоит в выяснении на конкретном историческом материале специфики использования концептуальных и методических подходов, разработанных отечественной наукой с учетом достижений иностранных авторов, к анализу перехода стран коллективного Запада от применения политики, направленной на развитие сотрудничества с Россией, к использованию конфронтационной линии на российском направлении, реализации государствами ЕС и НАТО стратегии, нацеленной на милитаризацию и подготовку к вооруженному противостоянию. В ходе исследования была сформулирована и подвергнута проверке гипотеза, что связанные с внешней политикой Германии, в частности, на российском направлении, явления, отмечаемые в период 2014-2024 годов, представляют собой проявления в новых условиях закономерностей и тенденций, ранее установленных российскими учеными, и соотносятся с этими закономерностями и тенденциями не как новое и старое, а как особенное и общее.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в процессе выработки дальнейшей политики Российской Федерации на германском направлении с учетом предложенной в рамках диссертации оценки перспектив развития внешней политики Федеративной Республики Германия по отношению к России и воздействующих на нее факторов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки учебных материалов по дисциплинам, имеющим прямое отношение к современной международной политике (геополитика, политология, история международных отношений).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внешняя политика Германии в 2014-2024 годах характеризуется впервые заявленной за время существования ФРГ претензией на ведущую роль в мировой политике и международных отношениях, а также нараставшей в рассматриваемый период антироссийской направленностью этой политики. Данный период обладает

следующими особенностями, позволяющими выделить его в качестве отдельного этапа внешней политики Германии: изменение соотношения факторов формирования внешней политики ФРГ и появление доминирующего фактора; раскрытие потенций государственных и общественных институтов Германии и устранение элементов, препятствующих мобилизации государственного и общественного потенциала на решение важных внешнеполитических задач; реализация принципа многостороннего решения задач внешней политики и мобилизация сетевой модели выработки внешней политики ЕС; изменение установок восприятия массового сознания в ФРГ; раскрытие возможностей партийно-политической системы ФРГ; коррекция механизма принятия внешнеполитических решений; новая интерпретация базовых принципов внешней политики Германии; свертывание политико-дипломатических каналов и связей между РФ и ФРГ по инициативе последней, а также свертывание экономических связей и сокращение товарооборота между странами.

2. Характер политико-правовой системы Германии и коалиционный принцип формирования правительства республики не сыграли роль сдерживающего фактора, препятствующего резкой смене политического курса в отношении России, наоборот, став одним из факторов, способствовавших трансформации внешней политики ФРГ на российском направлении. С 2014 года имел место процесс ужесточения подходов к РФ крупнейших немецких партий (ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Союз 90/Зеленые»), достигший апогея в 2024 году. «Альтернатива для Германии» стабильно выступала за восстановление отношений с Россией, в то время как занимавшая схожую позицию в 2013-2021 годах партия «Левых» сменила свою линию на антироссийскую в 2022 году, что привело к основанию в 2024 году Союза Сары Вагенкнехт, относящегося к РФ более конструктивно, чем «Левые». Взгляд на Россию глав внешнеполитического ведомства Германии ужесточался от министра к министру. Подход канцлеров ФРГ к РФ изменялся в целом в худшую сторону, начиная с 2018 года. Позиция О. Шольца и А. Бербок в 2024 году была беспрецедентно антироссийской для канцлера и министра иностранных дел ФРГ.

3. Общественное мнение ФРГ и позиция немецкого бизнеса по отношению к РФ в 2014-2024 годах превратились из фактора, сдерживающего рост конфликтности в отношениях Германии с Россией, в фактор, поддерживающий и легитимизирующий ужесточение курса Германии на российском направлении. Изменению восприятия РФ гражданами ФРГ способствовали лежащие глубоко в основе немецкого общества и государства установки на наступательную политику на восточном направлении, а в случае с позицией бизнеса важную роль сыграла направленность экономики ФРГ на экспорт в страны ЕС и США, в результате которой ориентированные на кооперацию с последними предприниматели имеют больший вес, чем сегмент концернов, активно работающий с Россией. В результате антироссийская позиция большей части бизнеса оказалась доминирующей в общественно-политическом поле, а позиция оставшихся в России немецких компаний оказалась не услышанной. После начала украинского кризиса в рядах экономических элит Германии образовался раскол на антироссийски настроенное большинство и конструктивно воспринимавшее Россию меньшинство. Обострение кризиса в 2022 году привело к избранию почти всем немецким бизнесом критического взгляда на РФ. В целом негативной в рассматриваемый период была и динамика общественного мнения. С началом украинского кризиса произошло резкое ухудшение восприятия России гражданами Германии. Впоследствии наблюдалось медленное улучшение восприятия России жителями ФРГ, но в условиях эскалации ситуации на Украине негативная тенденция снова возобладала.

4. В рассматриваемый период Германия активно задействовала ЕС и вовлекала его страны-члены в свои взаимоотношения с РФ, с которой у ФРГ проявился целый комплекс противоречий, формированию наиболее острых из которых способствовало существование у Германии возможности использовать ресурсы и инструменты ЕС для расширения собственного влияния в восточном направлении, во многом вследствие чего данные противоречия обрели статус российско-европейских противоречий. На протяжении большей части периода 2014-2024 годов Германия занимала ведущее положение в ЕС и сыграла ключевую роль в переходе Евросоюза к антироссийской

политике после начала украинского кризиса. Германия сумела использовать свое преобладание в объединении с целью оказать более сильное давление на РФ путем применения инструментов ЕС. Фактор членства и ключевой роли Германии в ЕС способствовал формированию и усилению российско-германских противоречий. Наблюдающееся после эскалации украинского кризиса ослабление роли ФРГ в ЕС порождает риск усиления отрицательного воздействия европейского фактора на связи между Россией и Германией, делая последнюю менее резистентной к давлению стран Европейского союза, настроенных еще более антироссийски.

5. Изначально сформированная странами Запада, одержавшими верх во Второй мировой войне, как политически и торгово-экономически тесно связанная с Западом и экспансионистски направленная на Восток, ФРГ продолжила в 2014-2024 годах реализацию того стратегического потенциала, который был заложен при ее создании. Фактор существования у Германии тесных связей с США оказал негативное влияние на российско-германские отношения. ФРГ демонстрировала значительный уровень самостоятельности от США в вопросах внешней политики как до начала украинского кризиса, так и впоследствии, однако ее глобальная внешнеполитическая ориентация на альянс с США не могла быть подвергнута сомнению в силу особой важности двусторонних торгово-экономических связей для немецкой экономики. Это снизило уровень заинтересованности властей ФРГ в достижении компромиссов с Россией в условиях роста напряженности в отношениях между РФ и коллективным Западом. После эскалации украинского кризиса появились признаки усиления зависимости Германии от США, создающей риск снижения уровня самостоятельности внешней политики на российском направлении и применения Германией более жесткого курса по отношению к России.

6. Наряду с противоречиями в Восточной Европе, ярко проявившимися в период украинского кризиса, имеются геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ в иных регионах, представляющих стратегическую значимость для обоих государств. В рассматриваемый период эти противоречия проявлялись в менее

острых формах, однако ни одно из них не было разрешено, и, более того, к моменту обострения положения на Украине в 2022 году, а также уже в условиях эскалации украинского кризиса наблюдалось появление новых двусторонних противоречий, способствовавших ухудшению российско-германских отношений. На протяжении рассматриваемого периода происходило вызревание противоречий в таких регионах, как Южный Кавказ, Передняя Азия, Западные Балканы, Средняя Азия и Западная Африка, что может привести к открытому противостоянию двух акторов в одном или нескольких из них, особенно с учетом заявленных Германией претензий на обретение одной из ведущих ролей в мировой политике и международных отношениях.

Апробация исследования проводилась посредством участия в ряде научно-практических конференций. Доклады по теме исследования были представлены на 6 международных и 1 всероссийской (с международным участием) конференциях. По проблематике исследования опубликовано 12 статей, из которых 5 опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Публикации по теме исследования:

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК

1. Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага / С.А. Пичугин // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 242-248.

2. Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения о России после начала Украинского кризиса / С.А. Пичугин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 4 (97). – С. 1676-1686.

3. Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 6 (1696). – С. 145-156.

4. Пичугин, С.А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. / С.А. Пичугин // Власть. – 2022. – № 3. – С. 185-190.

5. Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 4 (1694). – С. 27-36.

Статьи в сборниках материалов научно-практических конференций

1. Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 66-72.

2. Пичугин, С.А. Ключевые черты геополитических и геоэкономических противоречий между Россией и Германией на иранском направлении / С.А. Пичугин // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей. Пенза, 2024. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 181-184.

3. Пичугин, С.А. Особенности российско-германских геополитических и геоэкономических противоречий в Ираке / С.А. Пичугин // Молодой исследователь 2024: сборник статей. Пенза, 2024. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 250-253.

4. Пичугин, С.А. Особенности российско-германских геополитических противоречий в Сирии на современном этапе / С.А. Пичугин // Advances in Science and Technology: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 129-132.

5. Пичугин, С.А. Российско-германские геополитические и геоэкономические противоречия на Южном Кавказе: кейс Армении и Азербайджана / С.А. Пичугин // Российская наука в современном мире: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 88-91.

6. Пичугин, С.А. Российско-германские геополитические противоречия в Грузии: характерные черты на современном этапе / С.А. Пичугин // Eurasiascience: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 101-103.

7. Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 299-306.

Структура исследования. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, в совокупности содержащих в себе 10 параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретические основы исследования российского вектора внешней политики Федеративной Республики Германия

1.1. Место восточного направления во внешней политике ФРГ

Внешняя политика ФРГ подвергается систематическому изучению со стороны отечественной науки практически с самого момента основания республики. Можно выделить несколько причин особого внимания к данному предмету.

Во-первых, СССР пострадал в результате Второй мировой войны, развязанной руководством Третьего рейха, при этом внеся основной вклад в борьбу с нацизмом. Этим объясняется особая заинтересованность СССР и РФ, как его правопреемницы, в стабильном функционировании на территории Германии государственно-правовых и общественно-политических механизмов противодействия возрождению фашизма и реваншизма, отказа от милитаризации страны.

Во-вторых, ФРГ была изначально создана как инструмент ведения холодной войны – противостояния США и их союзников по НАТО с СССР и государствами Организации Варшавского договора[114]. Причем в результате разделения Германии основная линия соприкосновения двух военно-политических блоков проходила по границе между ГДР и ФРГ, как следствие оказавшаяся неотъемлемым свойством политической сущности ФРГ ориентация на США и НАТО, и против СССР, а также стран ОВД предопределила пристальность интереса к ней как руководства СССР, так и советской науки. Этим объясняется и некоторое снижение интереса отечественной науки к тематике внешней политики Германии в 1990-х, поскольку на тот момент ФРГ перестала восприниматься как непосредственный источник угрозы для России[115].

---

[114] Сорокин, А.Н. К вопросу становления политики безопасности ФРГ // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 1 (33). С. 166.

[115] Павлов, Н.В. Москва – Берлин – Брюссель: от трилатерализма к билатерализму? // Современная Европа. 2014. № 4 (60). С. 107.

В качестве третьей причины особого внимания отечественных исследователей к внешней политике ФРГ можно выделить заведомую конфликтность ее восточного вектора. В период одновременного существования ГДР и ФРГ таковая проявлялась в имевшемся на фундаментальном политико-правовом уровне стремлении Западной Германии к воссоединению с Восточной, то есть к продвижению ФРГ в восточном направлении. После объединения Германии, распада СССР, а также Восточного блока началась стремительная экспансия НАТО и Евросоюза в Восточную Европу: бывшие страны-члены ОВД и государства Прибалтики вступили в НАТО и ЕС при активной поддержке ФРГ этого процесса, что привело к появлению конкуренции за влияние на Украине, в Белоруссии и Молдавии, потенциально способных войти в сферу влияния Германии вслед за странами Центральной и Восточной Европы.

С начала 1990-х годов произошло изменение роли Германии в международных отношениях в Европе, в частности, в продвижении НАТО в восточном направлении, в создании и развитии ЕС, в установлении отношений с Российской Федерацией и другими государствами, возникшими после распада СССР, в том числе с Украиной[116]. Как следствие, помимо вышеперечисленных причин внимания к политике Германии, проявившемся в первые сорок лет существования ФРГ, образовались новые.

Особый интерес представляет обновление внешней политики ФРГ в связи с переменами, происходившими не только в самой стране, но и в Европе (расширение НАТО на восток, образование и развитие Евросоюза, налаживание экономического сотрудничества с государствами Восточной Европы и постсоветского пространства, осуществление культурной экспансии в последние). В определенной мере речь идет о сохранении внешнеполитического курса Западной Германии, который с начала 1990-х проводится от имени единой ФРГ, при быстрой корректировке этого курса с учетом

[116] Белов, В.Б. ФРГ: Восточный вектор внешней политики // Современная Европа. 2014. № 4 (60). С. 98; Петросян, Д.В. Внешнеполитические установки Федеративной Республики Германии в постбиполярном мире // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2021. Т. 7. № 3 (73). С. 88.

новых геополитических реалий[117]. Это является уникальным опытом для XX века, чье изучение важно как с практических, так и с теоретических позиций.

Кроме того, так как в начале 1990-х противостояние двух военно-политических блоков сменилось попыткой построения однополярного мира, что, в частности, нашло свое выражение в исчезновении СССР и восстановлении Германией территориальной целостности, приведшем к стремительному росту немецкой экономики и усилению германского политического влияния, обрел актуальность вопрос о наполнении новым содержанием межгосударственных отношений ФРГ и РФ, ставшей правопреемницей СССР. Опыт взаимодействия двух стран, которые стали локомотивами обновления международных отношений в Европе, также представляет как практический, так и теоретический интерес.

Российские исследователи убедительно показали, что, несмотря на изменение мировой ситуации в данный период и на наполнение восточного вектора внешней политики ФРГ новым содержанием, общие основы оной остались неизменными. Они сохраняются вне зависимости от партийного и персонального состава федерального правительства[118]. Корректировка внешнеполитического курса с учетом ситуации в мире и отношения к ней партий, составляющих очередную правящую коалицию, происходит при выработке коалиционных соглашений и связывается с имеющимся демократическим государственным устройством и достаточно широким консенсусом между властью и обществом по самым важным направлениям внешней политики[119]. Данный механизм партийно-политических сдержек и противовесов обеспечивал отсутствие резких колебаний во внешней политике ФРГ. Отсюда вытекает и высокое значение исследования программ политических партий как для анализа процесса выработки внешнеполитического курса страны в целом, так и для понимания мотивов принятия конкретных решений.

---

[117] Петросян, Д.В. Внешнеполитические установки Федеративной Республики Германии... С. 89-90.
[118] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных... С. 40.
[119] Там же.

В научной литературе также подробно изучена экономическая основа внешней политики современной Германии, в том числе ее восточного направления. Экономика ФРГ является ориентированной на экспорт и зависящей от поставок ее продукции на рынки государств ЕС, доля которых превышает 50 % как в германском экспорте, так и в немецком импорте[120]. Характерной чертой экономики ФРГ, предопределяющей внешнеполитические интересы, ученые называют существенную долю взаимных прямых инвестиций с рядом стран Евросоюза[121]. При этом отмечается, что заметная часть таких инвестиций приходится на средние и малые коммерческие организации за счет внутрифирменных товарных потоков в рамках цепочек создания стоимости[122].

Российскими и зарубежными авторами также широко исследованы структура и динамика общественного мнения ФРГ с 1990 года, в том числе, по вопросам внешней политики. В частности, подробно изучены факторы, влияющие на формирование образа РФ в ФРГ, включая экономические, политические и культурно-ценностные[123]. Оценивая роль экономических факторов в формировании как общественного мнения Германии, так и внешнеполитического курса, исследователи отмечают выраженный экспортоориентированный характер немецкой экономики и ее высокую зависимость от поставок сырья[124]. В связи с этим отмечается, что часть коммерческой элиты ФРГ, ориентированная на РФ, не является профилирующей в экономике государства, и что гораздо более весомыми являются сегменты, тесно связанные с крупными странами

---

[120] В 2018 году, по расчетам В. Б. Белова, совокупная экспортная квота ФРГ равнялась 47,3 %, а доля стран-членов ЕС в германском товарном экспорте составляла 58 %, в импорте – 67 %. См.: Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе // Актуальные проблемы Европы. № 4. 2019. С. 95.

[121] По статистике МВФ, в Австрии и Греции на германские накопленные инвестиции в 2016 году приходилось более 20 %. Высок этот показатель также в Польше, Чехии и Румынии. В абсолютных же цифрах лидерами являются Нидерланды (около 220 млрд евро), Великобритания (более 80 млрд), Люксембург (почти 80 млрд) и Франция (около 64 млрд). См.: Пределы лидерства Германии в Европе: сборник статей / Отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 11-13.

[122] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль... С. 96.

[123] См.: Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010. 66 с.

[124] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 23.

ЕС и США[125], что соответствует как соотношению внешнеэкономических связей ФРГ, в основном ориентированных на США и ЕС, так и приоритетам ее внешней политики. В результате отношение к России в политической и деловой среде Германии носит достаточно противоречивый характер[126].

В научной литературе, как зарубежной, так и российской, отмечается также наличие идеологических оснований формирования внешней политики ФРГ. Так, к национальным ценностям, определяющим внешнюю политику, относят пацифизм и «моральность», связанные с отказом от стремления к гегемонии[127] и ограничением применения военной силы ввиду «отягощенного исторического опыта Германии»[128]. Идеи о пацифизме и об отказе от использования военной силы сформировались в ФРГ примерно к 1950-м годам, в итоге превратившись в краеугольный камень немецкой стратегической культуры[129]. Исследователи отмечают наличие в Германии широкого надпартийного консенсуса в отношении использования средств, направленных на разрешения международных конфликтов, среди которых военные меры находятся на последнем месте[130]. Указываются также стремление к многосторонней политике[131] и приверженность атлантизму и европеизму[132].

Характеризуя ценностный подход, лежавший в основе внешнеполитической деятельности четырех кабинетов А. Меркель (2005-2021), Н. В. Павлов выделяет три незыблемых постулата: во-первых, верховенство закона, соблюдение прав, свобод и достоинства человека; во-вторых, существование активного гражданского общества, обеспечивающего возможность конструктивной коммуникации между государством

---

[125] Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России... С. 16.
[126] Там же.
[127] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 25.
[128] Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом... С. 15.
[129] Гласер М.А., Поляченков А.В. Политическая экспертиза украинского кризиса... С. 61.
[130] Кокеев, А.М. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11. С. 27.
[131] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 26.
[132] Кокеев, А.М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 21.

и обществом; в-третьих, неукоснительное следование нормам международного права, принципам Устава ООН, ОБСЕ и Совета Европы[133]. В то же время ценностные принципы в определенных внешне- и внутриполитических условиях, сохраняя свои формулировки, могут подвергаться интерпретации, когда трактовка политиками их содержания заметно расширяется или даже изменяется.

В научной литературе описана и корректировка приоритетных направлений внешней политики ФРГ, в частности, в свете изменения ситуации в Европе и мире в начале 1990-х в связи с объединением Германии, распадом Советского союза, а также образованием и развитием ЕС.

Так, на протяжении всей послевоенной истории Германии приоритетными были североатлантическое (связи с США) и европейское направления. В рамках последнего в первые десятилетия существования ФРГ преобладали британский и французский векторы, впоследствии стало возрастать значение отношений с иными европейскими странами, а с начала 1990-х годов одним из преобладающих стал вектор Европейского союза. Германия выдвинулась на роль лидера Евросоюза по величине экономики и политических возможностей. В 2010-х годах ФРГ «стала образцом в проведении макроэкономической политики, направленной на стабилизацию государственных финансов, снижение безработицы, цифровую и энергетическую трансформацию»[134].

Важные перемены произошли на восточном направлении внешней политики ФРГ. В период существования двух Германий первым по значению в общественном сознании и политической повестке ФРГ оставался восточногерманский вектор. Даже в период реализации «Новой восточной политики» восточногерманский вопрос был главным в ее повестке, и именно смягчение позиции ФРГ на данном направлении позволило инициировать контакты с ГДР, урегулировать статус Западного Берлина, установить дипломатические отношения и подписать договоры с Чехословакией и

---

[133] Павлов, Н.В. Жизнь после Меркель: что будет с внешней политикой Германии? // Портал МГИМО. 01.11.2018. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/zhizn-posle-merkel-chto-budet-s-vneshney-politikoy-germanii/ (дата обращения: 19.01.2025).

[134] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии... С. 96.

Польшей, заключить Большой договор с Советским союзом. К. Б. Божик отмечает в этом контексте, что провозгласивший «Новую восточную политику» канцлер Вилли Брандт сразу же заявил, что его правительство будет стремиться к укреплению мира в Европе, но не отказывается от «права на самоопределение немецкого народа». «Брандт понимал, что путь к воссоединению Германии проходит через Москву» – подчеркивает в связи с этим историк[135].

Противостояние на границе ГДР и ФРГ завершилось в 1990 году объединением Германии, и почти сразу прекратили свое существование СССР и ОВД. Встал вопрос, будут ли страны Восточной Европы нейтральными и внеблоковыми, или же начнут путь в НАТО. Преобладающим на восточном направлении внешней политики ФРГ стал восточноевропейский вектор, а вслед за ним уже актуальным становился вектор выстраивания взаимоотношений с постсоветскими государствами Восточной Европы (Украиной, Белоруссией и Молдавией), Южного Кавказа и Средней Азии. К числу важнейших стал относиться и российский вектор, главным содержанием которого стало формирование отношений с Российской Федерацией.

Рисунок 1.1. Направления внешней политики ФРГ в 1949-1989 годах[136]

[135] Божик, К.Б. Приоритеты внешней политики Германии... С. 82-83.
[136] Составлен автором на основе анализа источников и научной литературы.

Рисунок 1.2. Направления внешней политики ФРГ в 1989-2014 годах[137]

1.2. Основные этапы внешней политики ФРГ

На основе анализа особенностей внешней политики Германии отечественными авторами предложены несколько способов ее периодизации. Так, распространена периодизация на основе легислатур канцлеров ФРГ или конкретных коалиций[138]. При этом российские ученые выделяют основное содержание каждого периода, отмечая преобладающий вектор и иные особенности. Изучаются также факторы, влияющие на формирование и реализацию внешней политики Германии на каждом из этапов.

Представляется допустимым и целесообразным выделить более крупные этапы и подэтапы истории внешней политики ФРГ, основываясь на следующих критериях:

1. Степень суверенитета Германии в определении и реализации собственного внешнеполитического курса;

2. Ранжирование основных векторов внешней политики ФРГ;

3. Соотношение факторов, оказывающих воздействие на внешнеполитическую деятельность Германии.

---

[137] Составлен автором на основе анализа источников и научной литературы.
[138] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 27-28.

Таблица 1. Периодизация внешней политики ФРГ в 1949-2024 годах[139]

Этап	Характеристика этапа (подэтапа)	Степень суверенитета	Преобладающие векторы внешней политики	Основные факторы формирования внешней политики
1949-1989	**Подэтап** 1949-1969 Образование ФРГ Образование НАТО Вступление ФРГ в НАТО Противостояние между НАТО и ОВД Исполнение ФРГ функций «передового отряда» НАТО против ОВД Прекращение оккупации Западной Германии	Низкая (до 1951 года – отсутствие МИД)	Вектор отношений с США Британский (роль снижается) Французский (роль снижается) Восточногерманский (роль возрастает, он становится основным, наряду с вектором отношений с США) Восточноевропейский Советский	Диктат западных стран-победительниц Противостояние между НАТО и ОВД и пребывание ФРГ в роли «передового отряда» НАТО Необходимость послевоенного восстановления германской экономики Построение демократического государства Целенаправленное насаждение западных ценностей Подавление общественного мнения и его целенаправленное формирование (в рамках денацификации)
	Подэтап 1970-1989 «Новая восточная политика» В. Брандта Смягчение позиции по ГДР с сохранением у властей ФРГ стремления к объединению Германии Установление первых межгосударственных контактов с ГДР Определение статуса Западного Берлина Установление дипломатических отношений, подписание договоров с Польшей и Чехословакией Подписание Большого договора с СССР	Средняя Суверенитет в русле общего курса НАТО («холодная война», но переход к стадии «разрядки»)	Вектор отношений с США Британский Французский Восточногерманский (смягчение позиции по отношению к ГДР подчеркнуло его особую важность) Восточноевропейский Советский	«Разрядка» международной напряженности Некоторое ослабление противостояния НАТО с ОВД Необходимость развития экономических отношений с СССР и государствами Восточной Европы Подъем общественного мнения и гражданской активности на территории ФРГ Вместе с тем – появление экстремистских организаций
1989-2014	Объединение Германии Вывод ЗГВ и прекращение противостояния между НАТО и ОВД Распад ОВД и расширение НАТО на Восток ФРГ перестает играть роль «передового отряда» НАТО и обретает новую роль одного из его лидеров Образование и развитие Европейского союза ФРГ выходит на первые роли в Евросоюзе	Средне-высокая Самостоятельная выработка и реализация внешней политики ограничена зависимостью от Соединенных Штатов Америки, взаимодействием в рамках НАТО и членством в ЕС	Североатлантический (вектор отношений с США) Вектор Евросоюза Российский Постсоветский	Объединение Германии Вхождение в ФРГ восточных земель Распад СССР Распад ОВД и СЭВ Вывод ЗГВ Прекращение противостояния НАТО и ОВД Появление независимых государств в Восточной Европе и на постсоветском пространстве Появление РФ как правопреемницы СССР

[139] Таблица составлена автором по материалам источников и научной литературы на основе предложенных автором критериев. Выделен в качестве самостоятельного период 2014-2024 годов.

	Экономическая и культурно-ценностная экспансия в страны Восточной Европы и бывшие республики Советского союза Наполнение новым содержанием отношений с РФ как преемницы СССР			Появление в Азии, Африке и Латинской Америке ряда государств, получавших поддержку Советского союза и оставшихся без нее Эволюция общественного мнения в связи с вхождением восточных земель в ФРГ, переменами в Европе и мире Заинтересованность бизнеса ФРГ в экспансии в страны Восточной Европы и на постсоветское пространство
2014-2024	Претензии ФРГ на новую роль в международных отношениях Начало украинского кризиса Вхождение Крыма в состав России Санкции против РФ Обострение двусторонних отношений ФРГ с РФ Прекращение членства Великобритании в ЕС Начало СВО Поддержка ФРГ Украины, поставки ей оружия Антироссийская риторика властей ФРГ, немецких партий и СМИ Уход части германского бизнеса из России Свертывание политико-дипломатических связей	Высокая Зависимость от США снижается в период первого президентства в США Дональда Трампа, но затем возвращается примерно к прежнему уровню Ограниченность внешней политики членством в НАТО продолжает существовать Ограниченность внешней политики членством в ЕС компенсируется ведущей позицией ФРГ в Евросоюзе	Североатлантический (вектор отношений с США) Вектор Евросоюза Британский Французский Российский } Украинский Постсоветский *Геополитические*: Западнобалканский Переднеазиатский Индо-Тихоокеанский Южнокавказский Центральноазиатский Западноафриканский	Украино-российский (фактор украинского кризиса) Позиция глав правительства Позиция политических партий Целенаправленное формирование общественного мнения Давление на бизнес Преобладание позиции западно-ориентированного бизнеса Подавление позиции бизнеса, ориентированного на кооперацию с Россией Отношения с США при разных президентах и смене курса США Взаимодействие с партнерами по НАТО Стремление укрепить лидерство в Европейском союзе Проявление амбиций в Азии, Африке и Латинской Америке

Современная ФРГ возникла как один из итогов Второй мировой войны, прошла путь становления демократической государственности и социальной экономики в условиях холодной войны, находясь на линии соприкосновения стран НАТО и ОВД. Превращение ФРГ в единое национальное государство, объединяющее большинство немцев, совпало с завершением холодной войны, которое часто даже датируется именно по крушению Берлинской стены и объединению Германии.

История ФРГ представляет собой продолжение и развитие тех экономических, социальных и политических институтов, которые зародились еще в Средние века и прошли долгий исторический путь. Однако представляется обоснованным подход современных исследователей, как немецких, так и отечественных, рассматривающих период истории германской государственности, начавшийся после Второй мировой

войны, как обладающий существенными особенностями. При этом значительные перемены происходили после Второй мировой войны не только в Германии, но и во всей Европе. В первые 40 лет послевоенной истории Старый Свет был фактически разделен на два лагеря, противостоявших друг другу в экономической, военно-политической и идеологической сферах.

Ситуация в Европе в целом изменилась в начале 1990-х годов, что также совпало с объединением Германии. Вступление в силу Маастрихтского договора 1 ноября 1993 года считается датой создания Европейского союза, в котором уже объединенная Германия стала играть одну из ведущих ролей. Таким образом, становление ФРГ как единого немецкого государства шло параллельно с образованием и развитием ЕС. Это оказало воздействие и на формирование внешней политики ФРГ, одним из основных направлений которой стало и до сих пор остается европейское[140].

Другое важное направление – североатлантическое, тоже сформировалось как один из итогов Второй мировой войны. Сотрудничество Западной Германии с США на первых этапах не было равноправным – суверенитет государства, созданного на территории оккупационных зон США, Великобритании и Франции, в значительной мере был ограничен и де-юре, и де-факто.

Отношение к ФРГ как к неполноценному государству, участие которого в международных делах должно быть ограничено, сохранялось со стороны США до середины 1950-х. Несмотря на то, что Североатлантический договор был подписан 4 апреля 1949 года и вступил в силу 24 августа того же года, Германия стала членом НАТО только в 1955 году. Тем не менее с тех пор ФРГ постепенно усиливала свое влияние в альянсе, проделав путь от «передового отряда» до одной из ключевых стран НАТО. А после объединения Германии ФРГ стала достаточно быстро выдвигаться на ведущие роли в НАТО, хотя здесь ее влияние было по-прежнему ограничено такими могущественными партнерами, как США и Великобритания.

---

[140] Белов, В.Б. Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ // Современная Европа. 2018. № 4 (83). С. 46-47; Басов, Ф.А. Германия в Европейском... С. 34-35.

В контексте послевоенного мироустройства сформировались и концептуальные основы политики ФРГ на советском (восточном), а затем и российском направлении. Германия являлась инициатором Второй мировой войны, потерпевшим поражение и подписавшим Акт о полной и безоговорочной капитуляции, и наибольший урон при этом был нанесен Советскому Союзу. СССР понес наибольшие человеческие потери, а ущерб советской экономике оказался беспрецедентным, в связи с чем на Германию были наложены значительные репарации.

Важнейшим фактором послевоенной истории Германии стало ее разделение на две части, которое руководство Западной Германии так и не приняло. В частности, на протяжении четверти века после окончания Второй мировой войны власти ФРГ в принципе не признавали ни своих новых восточных границ, ни существования ГДР[141]. Хотя подход ФРГ к данному вопросу изменился в 1970-х годах в период реализации канцлером В. Брандтом «Новой восточной политики», сохранилась нацеленность на объединение Германии содержания Основного закона страны, вступившего в силу 23 мая 1949 года. В его преамбуле была зафиксирована цель «осуществления единства немецкого народа», в результате чего преамбула содержала в себе основополагающие идеи объединения Германии[142]. Основной закон ФРГ 1949 года вмещал в себя сразу два способа осуществления последней: объединение в форме присоединения других частей Германии к ФРГ согласно статье 23 и объединение с вступлением в силу новой конституции, принятой «свободным решением немецкого народа», в соответствии со статьей 146, причем обе эти нормы были связаны с преамбулой Основного закона, ее идеей единства Германии[143].

Таким образом, внешняя политика ФРГ, включая ее концептуальные основы, идеологические и географические приоритеты, механизмы принятия и реализации

---

[141] Рукавицын, П.М. Геополитический и ценностный подходы в реализации внешней политики ФРГ // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 4 (42). С. 128.
[142] Геймбух, Н.Г. Конституционно-правовые дискуссии при принятии Основного закона ФРГ 1949 года // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 31.
[143] Там же. С. 32.

внешнеполитических решений, формировалась параллельно созданию и развитию самого государства, и почти одновременно с образованием и укреплением НАТО, под контролем стран-победительниц, за исключением СССР, на базе западных ценностей с учетом как исторических традиций и национальных особенностей народа Германии, так и трагического опыта прихода к власти нацистов и развязывания Второй мировой войны, в условиях наличия в Европе противостояния военно-политических блоков, в рамках которого Германия оказалась разделенной на две части и находилась на линии соприкосновения. При всем этом бундесвер рассматривался в качестве «ударной силы НАТО» в Европе[144].

Таблица 2. Факторы формирования внешней политики Германии на европейской арене международных отношений[145]

Внешние «Западные» Источник: Воля западных стран-победительниц	**Внутренние** Источник: Интересы германского населения и немецкого бизнеса	**Внешние «Восточные»** Источник: Противостояние с Советским союзом
Ограничение суверенитета Цель: Не позволить Германии снова укрепиться до прежнего уровня и стать угрозой для соседей и мира.	**Экономические** Цель: Обеспечение благоприятных условий экспорта продукции ФРГ, прежде всего, в страны Запада. Цель (до 2022 года): Обеспечение конкурентного преимущества производств и товаров ФРГ за счет поставок энергоносителей из России по относительно низким ценам.	**Восточногерманский фактор** Цель: Воссоединение Западной Германий с Восточной
Ценностный подход Цель: Формирование в ФРГ (с 1990 года, включая восточные земли) демократического государства и общества, разделяющего западные ценности.	**Ценностные** Цель: Приоритет ценностных установок при формировании и реализации внешней политики (западные ценности).	**Восточноевропейский фактор** Цель (до конца 1980-х): Противодействие попыткам политико-идеологической экспансии мировой системы социализма. Цель (с начала 1970-х): Экономическая кооперация со странами Восточной Европы. Цель (с 1990-х): Форсированное включение стран Восточной Европы в НАТО и Евросоюз, экономическая, общественно-политическая, а также культурно-ценностная экспансия в регион.

[144] Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. С. 59.
[145] Составлена автором на основе анализа источников и научной литературы.

Фактор НАТО Цель (до конца 1980-х): Выполнение ФРГ функций «передового отряда» НАТО, непосредственно противостоящего СССР и ОВД по границе с ГДР и ЧССР. Цель (с 1990-х): Выполнение ФРГ роли инициатора и «плацдарма» форсированной экспансии в страны Восточной Европы и на постсоветское пространство, которое превращается в пояс противостояния НАТО и Российской Федерации.	**Партийно-политические** Цель: Учет позиций политических партий, входящих в правящую коалицию по внешнеполитическим вопросам. Цель: Противодействие экстремистским и гегемонистским устремлениям, если таковые проявятся в программах и деятельности политических партий (с 2014 года – противодействие АдГ, активно набирающей популярность).	**Советский фактор** Цель (до конца 1980-х): Военно-политическое и идеологическое противостояние с СССР и его союзниками по ОВД при использовании возможностей экономического сотрудничества.
Фактор ЕС Цель (с начала 1990-х): Выполнение ФРГ роли инициатора, организатора и лидера процесса создания и развития ЕС с учетом интересов как европейских стран, так и США.	**Общественное мнение** Цель: Отражение установок и запросов большинства германского общества в части внешней политики при активном участии государства в формировании общественного мнения и установок массового сознания. Цель (с начала 1990-х): Ускоренное формирование новых прозападных установок массового сознания населения восточных земель.	**Постсоветский фактор** Цель (с начала 1990-х): Ускоренное включение стран Балтии в НАТО и ЕС, экономическая, общественно-политическая и культурно-ценностная экспансия в страны Прибалтики, Беларусь, Украину и Молдову, превращение Беларуси, Украины и Молдовы в арену противостояния НАТО и РФ.
Фактор экономической зависимости Цель: Создание ориентированной на экспорт экономики как основы благосостояния немцев, также обеспечивающей зависимость Германии от экономических связей с Западом как гарантии прозападного курса внешней политики ФРГ.	**Социальные** Цель: Формирование благоприятной внешнеполитической среды, позволяющей максимально успешно реализовать цели социальной экономики ФРГ и конкретные социальные программы.	**Российский фактор** Цель (с начала 1990-х): Реализации возможностей выгодного для ФРГ разрешения конфликта с РФ, в том числе, территориального, включая пересмотр итогов Второй мировой войны, через ослабление России; Извлечение экономической выгоды из сотрудничества с РФ, в первую очередь, за счет поставок из России относительно дешевых энергоносителей; Экономическая, общественно-политическая и культурно-ценностная экспансия в Россию, включая вестернизацию российского общества и государства.

Воздействие перечисленных факторов обусловило следующие *особенности внешней политики ФРГ*, в разной степени проявившиеся в 1949-1989 годах, но так или иначе свойственные ей в течение всего периода холодной войны.

1. *Высокая роль государства в выработке и проведении внешнеполитического курса*. Внешняя политика ФРГ формировалась одновременно с созданием республики и изначально тесно связывалась именно с высокой ролью государства. И западные страны-победительницы, и сами немецкие политики считали выработку и проведение

внешнеполитического курса одной из важнейших функций государства. Такой подход обусловлен, с одной стороны, географическим расположением Германии в центре Европы и историческим опытом страны. С другой стороны, США, Великобритания и Франция были заинтересованы в четком следовании ФРГ внешнеполитическому курсу, направление которого изначально было задано странами-победительницами. Реализация такой внешнеполитической линии стала одним из условий их согласия на создание единого немецкого государства в Тризонии.

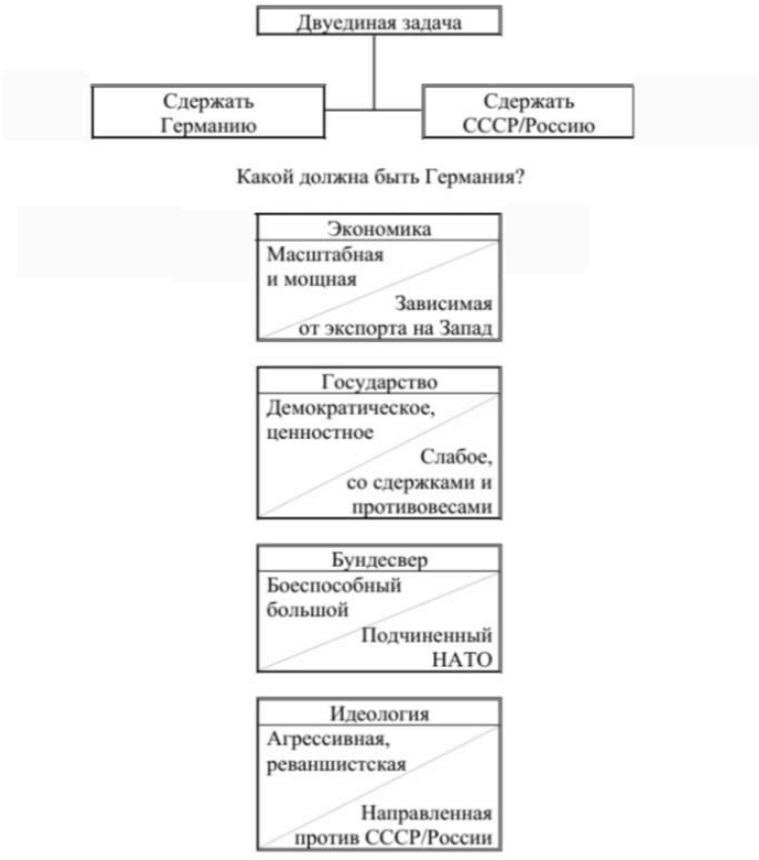
2. *Урезанный суверенитет ФРГ во внешней политике*. Государство Западной Германии создавалось под контролем США, Великобритании и, в определенной мере, Франции. Одной из сторон двуединой задачи, которую решали эти страны в рамках создания ФРГ и выработки ее внешней политики, стало гарантирование европейской безопасности, то есть формирование непреодолимых барьеров на пути возрождения германского фашизма, реваншизма и агрессии против иных европейских государств. Согласившись на восстановление германской индустрии в соответствии с «Планом Маршалла», США и Великобритания позаботились о существенном ограничении возможностей ФРГ в оборонной и внешней политике. Так, в области обороны отцам-основателям ФРГ удалось отстоять идею формирования вооруженных сил страны, но пришлось согласиться на их интеграцию в НАТО. Как справедливо отмечается в научной литературе «первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр считал, что наличие собственных вооруженных сил, пусть даже формально не подчинённых федеральному правительству, представляет собой неотъемлемый атрибут суверенитета республики», хотя при этом подчеркивается, что такое исключительное положение бундесвера внутри НАТО сохранялось до 2015 года, когда, по имевшимся оценкам, 4/5 его боевой мощи находились в оперативном подчинении НАТО[146].

Другой стороной той же двуединой задачи изначально стало превращение ФРГ в «передовой отряд» противостояния с СССР и иными социалистическими странами

[146] Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. С. 59.

Европы. Для достижения этого результата западным странам-победительницам очень удобна была приведенная выше позиция Конрада Аденауэра, поскольку бундесвер, находясь в оперативном управлении НАТО, вполне мог справляться с ролью «первой шеренги» боевого построения против СССР и при этом оставался подконтролен НАТО, что исключало возможность его использования против государств, входящих в альянс. Е. П. Тимошенкова справедливо отмечает, что «двойная стратегия США в отношении послевоенной Германии действует до сих пор: они используют немецкое государство как союзника и контролируют как конкурента»[147].

Рисунок 2. Двуединая задача западных стран-победительниц и ограничение суверенитета ФРГ[148]



[147] Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. С. 125.
[148] Составлен автором на основе анализа источников и научной литературы.

3. *Стабильность и предсказуемость внешней политики ФРГ*. За это ратовали и немецкие политики, и отцы-основатели ФРГ. На практике следование этому принципу обеспечивается за счет создания и поддержания системы принятия и исполнения внешнеполитических решений, в рамках которой должностные лица, отвечающие за реализацию внешней политики, имеют весьма ограниченное поле возможностей. Так, федеральный канцлер и министр иностранных дел занимают свои посты в результате создания правительственной коалиции, в которую входят как политически близкие партии, так и их ситуативные союзники, чьи голоса в Бундестаге необходимы для формирования правительства. В ряде случаев за 75 лет существования ФРГ партии, набравшей наибольшее число голосов на выборах, приходилось блокироваться даже со своими основными политическими оппонентами, но ни разу не было сформировано однопартийное правительство. По итогам переговоров между партиями заключается коалиционный договор, который не обладает юридической силой, но несоблюдение его положений может привести к распаду коалиции и отставке правительства, что и служит определенной гарантией исполнения обязательств. При этом никто и ничто не обязывает победившую на выборах партию буквально исполнять свои предвыборные обещания, хотя в целом общество и депутаты других партий правящей коалиции или оппозиционных партий регулярно ссылаются на предвыборные программы и требуют исполнения обязательств.

Наконец, стабильность и предсказуемость внешнеполитического курса ФРГ в значительной степени обеспечивается сформированной за десятилетия «культурой сдержанности». Это совокупность моральных принципов и политико-управленческих практик, которая в первые годы современной истории Германии основывалась на осознании немцами «исторической ответственности» за победу в их стране фашизма, развязавшего Вторую мировую войну, и чувстве вины за последствия произошедшего

для своего и других народов мира. Теперь же «культура сдержанности» стала частью общественно одобряемого стандарта социального поведения[149].

4. *Приоритет во внешней политике ФРГ европейского и североатлантического векторов.* ФРГ изначально проектировалась как проводник интересов США и иных государств Запада. Отношения с США и другими союзниками по НАТО остаются приоритетными для ФРГ и после объединения Германии, и на фоне формирования и развития Европейского союза, в котором ФРГ играет важнейшую роль. Если поначалу приоритет данных направлений был предопределен поражением Германии во Второй мировой войне и созданием нового государства на территории трех оккупационных зон под контролем западных стран-победительниц, то затем у него появилась прочная экономическая и политическая основа: ориентированная на экспорт экономика ФРГ сосредоточена, прежде всего, на западном направлении, членство Германии в НАТО обеспечивает тесное военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с партнерами по альянсу, а крепкое положение ФРГ в Европейском союзе позволяет ей достаточно полно реализовать принцип многосторонности решения международных проблем, остающийся одним из главных внешнеполитических принципов страны.

5. *Изначальная конфликтность советского, а затем и российского направления внешней политики Германии*. Указание на конфликтность советского (российского) вектора политики не означает стремления ФРГ к эскалации исторически заложенного конфликта, но констатирует наличие серьезных противоречий между двумя странами. Находясь в центре Европы, Германия во все времена неизбежно имела конфликтное поле со своими соседями. В первую очередь это выражается в наличии взаимных территориальных притязаний крупных стран Европы, как прямых, подразумевающих присоединение территорий, так и непрямых, связанных со сферами влияния.

Наличие германо-российских противоречий проявлялось на протяжении веков с разной остротой и в различных международных ситуациях. По окончании Второй

[149] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 22.

мировой войны Германия была оккупирована странами Антигитлеровской коалиции, однако уже вскоре началась холодная война, и бывшие союзники перешли к прямому противостоянию, непосредственно на линии которого расположилась разделенная надвое Германия, что заложило основу конфликтности взаимоотношений между ФРГ и СССР. В результате разделения Германии в течение полувека на ее исторической территории находились два государства, пребывавшие в открытом противостоянии, декларировавшемся в качестве одной из идеологических основ создания и самого существования данных государств. ФРГ так и не отказалась от идеи воссоединения Германии, а ГДР, в свою очередь, провозгласила следование марксистской идеологии и курс на построение социализма. На территориях ФРГ и ГДР находились военные базы и контингенты стран НАТО и СССР соответственно, призванные обеспечить защиту каждой из стран от возможной агрессии другого немецкого государства.

После объединения Германии, распада СССР и прекращения деятельности ОВД напряженность на этом векторе снизилась, однако форсированное расширение НАТО на восток, в ходе которого бывшие страны ОВД вошли в альянс, и другие проявления экспансии стран Запада в Восточную Европу и на постсоветское пространство стали основой нового содержания конфликтности российского вектора внешней политики ФРГ. Если раньше, вплоть до 1989 года, линия соприкосновения была максимально отодвинута на запад, проходя по границе ФРГ с ГДР и Чехословакией, то за 15 лет она оказалась как никогда в прошлом смещена на восток. К началу 2014 года в Восточной Европе существовал пояс стран, ранее бывших участниками ОВД, а теперь ставших членами НАТО, а будущая линия конфликта должна была пройти по территории стран «второго пояса», каковыми оказывались Белоруссия и Украина.

6. *Признание ФРГ военных способов разрешения международных конфликтов последним и крайним средством*. Несмотря на укрепление обороноспособности ФРГ, в том числе, за счет военно-технической поддержки иными странами НАТО и прямого присутствия США, идейной установкой внешней политики Германии стал отказ от применения военной силы для достижения внешнеполитических целей. Российские

авторы сходятся в понимании, что «в стране существует широкий надпартийный консенсус в отношении использования мер для разрешения международных конфликтов, среди которых однозначный приоритет отдан мерам политического, экономического и дипломатического характера. Военные меры стоят на последнем месте»[150].

7. *Использование экономических и культурных возможностей для продвижения германских ценностей за рубежом и решения иных международных задач*. Германия активно использует неполитические формы внешней экспансии. В. Б. Белов говорит о трех столпах внешней политики ФРГ: непосредственно внешняя политика, включая помощь развитию, безопасность и оборону, внешнеэкономическая политика, а также политика в области культуры и образования[151].

Государство в лице федерального правительства страны активно участвует в планировании и координации внешнеэкономической и культурно-образовательной деятельности ФРГ. Основной объем координационной работы ведет министерство иностранных дел, а по наиболее важным направлениям и вопросам координатором может выступать ведомство федерального канцлера. При этом отдельные функции в рамках своей компетенции выполняют министерства экономического сотрудничества и развития, обороны и практически все прочие федеральные министерства.

Существенные изменения, произошедшие в Европе и мире с конца 1980-х – начала 1990-х годов, непосредственно отразились и на развитии ФРГ как государства, и на изменении внешней политики Германии, в том числе, на восточном направлении. Распад СССР и мировой системы социализма, включавший роспуск ОВД, привели к исчезновению главного центра противостояния США и НАТО. При этом Германия не только оказалась в центре перемен, в том числе, и в географическом смысле, но и сама существенно изменилась.

---

[150] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных... С. 40.
[151] Там же.

Можно выделить следующие новые факторы, повлиявшие на развитие внешней политики Германии в начале 1990-х годов:

1. *Объединение Германии* – преодоление раскола страны, ликвидация линии международной напряженности, каковой являлась германо-германская граница.

2. *Стремительное возрастание экономического потенциала ФРГ*.

3. *Повышение политического веса ФРГ*, теперь ставшей единым германским государством, сумев решить сложную и долгосрочную политическую задачу.

4. Превращение ФРГ из *«передового отряда» НАТО* на линии соприкосновения с ОВД в сильного члена альянса, оказавшегося *ядром экспансии НАТО на восток*.

5. Вхождение Германии в число государств-основателей ЕС, играющих *одну из ведущих ролей в создании и развитии Европейского союза*.

6. Появление новых возможностей для проведения экономической, культурно-образовательной и идеологической *экспансии в страны Восточной Европы и бывшие советские республики*.

Германо-российские отношения, имеющие многовековую историю и обретшие новое качество по итогам Второй мировой войны, с 1949 года, когда была образована ФРГ, прошли достаточно протяженный путь становления и развития. К 2014 году межгосударственные отношения Германии и РФ находились в стадии, когда было возможно их дальнейшее конструктивное развитие на основе признания взаимных прав и интересов, посредством политического и экономического сотрудничества. Российскому направлению внешней политики Германии изначально был свойственен конфликтный характер, связанный с самим генезисом ФРГ, созданной на территории оккупационных зон США, Великобритании и Франции под контролем этих стран, с отведением ей роли «передового отряда» НАТО в противостоянии с СССР и ОВД, с разделением Германии и многолетним наличием германо-германской границы как линии соприкосновения двух военно-политических блоков.

Однако история отношений ФРГ и СССР также свидетельствует о возможности мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. Данная возможность

сохранялась в первый период (годы холодной войны до разрядки), причем ФРГ делала для СССР исключение из Доктрины Хальштейна, сохраняя с ним дипломатические отношения. С начала 1970-х годов в свете «Новой восточной политики» тогдашнее руководство ФРГ установило дипломатические отношения со странами Восточной Европы и стало налаживать политические, экономические и культурные связи с СССР и другими государствами ОВД и СЭВ.

После объединения Германий, распада СССР и роспуска ОВД руководство ФРГ проводило активную внешнюю политику на восточном направлении, став одним из инициаторов и основных участников, а также главным интересантом отказа стран Восточной Европы от потенциально нейтрального статуса и относительно быстрого вступления бывших социалистических стран, включая государства Прибалтики, в ЕС и НАТО. Другие бывшие советские республики, Украина и Белоруссия, составили своего рода второй, дальний пояс безопасности ФРГ, располагаясь между поясом бывших соцстран Восточной Европы и Российской Федерацией. В итоге дальнейшее развитие межгосударственных отношений ФРГ и РФ пошло не по конструктивному, а по конфронтационному пути.

Проведенный автором данного исследования анализ источников и научной литературы позволяет выделить период развития внешней политики ФРГ с 2014 по 2024 год, как *самостоятельный этап*, доминирующим фактором в рамках которого стал украинский кризис, а российский вектор стал одним из основных.

Критерии выделения этапа внешней политики страны. При периодизации внешней политики Германии, как и внешней политики современных стран вообще, критерии выделения этапов, как правило, не формулируются специально, но довольно конкретно подразумеваются.

Во-первых, наличие у периода внешней политики *собственного содержания*, отличного как от предыдущего, так и от последующего периодов. Отличие, о котором идет речь, должно быть *сущностным*, то есть не свойственным другим сопредельным периодам или прямо противоречащим их содержанию. На практике речь идет, как

правило, либо о качественно новом уровне развития внешней политики государства, что может быть связано как с достижением целей предыдущих периодов, так и с благоприятным изменением внешних или внутренних факторов формирования внешнеполитического курса, либо о развороте внешней политики в целом или на конкретном приоритетном направлении, что также может быть обусловлено влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Во-вторых, *собственное место* периода в истории внешней политики страны, соответствующее *принципу преемственности внешнеполитического курса*. Данный критерий относится не только к последовательному развитию внешнеполитического курса, но и к его резким изменениям, поскольку даже в случае радикальной смены политики в ней есть как сущностная логика, так и объяснение такой трансформации, данное государством своим гражданам, бизнесу и международному сообществу. Так или иначе, самостоятельный этап внешней политики государства должен начинаться с публичного заявления руководства о предпосылках перехода к новому качеству внешней политики или смены внешнеполитического курса, о мотивах, целях и планах страны в этом отношении.

В-третьих, собственная достаточно четкая *хронология*. Нижняя и верхняя рамки этапа представляют собой комплекс событий, тесно связанных между собой либо происходящих в течение краткого промежутка времени, будучи проявлением разных тенденций. Важно, что каждое из этих событий не вписывается в логику и содержание предыдущего и последующего этапов, знаменуя собой переход внешней политики к новому качеству или трансформацию внешнеполитического курса. Одним из событий такого рода, как правило, становится заявление руководства государства, о смысле и содержании которого было сказано выше. Внутренняя хронология периода внешней политики подразумевает наличие сменяющих друг друга подэтапов, имеющих свое собственное сущностное содержание, но в полной мере встраивающихся в общую тенденцию развития отношений на данном этапе.

В-четвертых, *изменение риторики* глав правительств и министров иностранных дел, политических партий, СМИ, общественного мнения, деловых кругов, установок массового сознания. Последнее наиболее консервативно и инерционно, как следствие, именно сущностное изменение установок восприятия соответствующей информации массовым сознанием способно послужить качественным индикатором смены этапа внешней политики государства.

В-пятых, выраженная *реакция международного сообщества* на переход страны к новому этапу внешней политики. Реакция глав других государств и правительств, их официальных представителей, министров иностранных дел и обороны, спикеров и депутатов парламентов, лидеров политических партий может быть позитивной или критической, глубокой или формальной. Для выделения этапа внешней политики государства как самостоятельного важно убедиться, что другие государства заметили переход к новому качеству внешней политики или разворот внешнеполитического курса, восприняли его как таковой и отреагировали на него, как на новое для себя внешнеполитическое обстоятельство. Новый этап внешней политики должен стать признанным фактором международной политики, влияющим на формирование или корректировку внешней политики других государств, то есть вызвавшим ответную реакцию других акторов международных отношений.

На основании приведенных критериев автором проведен анализ источников и научной литературы, результатом которого стало установление соответствия периода внешней политики ФРГ 2014-2024 годов всем пяти критериям.

Так, этот период внешней политики Германии имеет *собственное уникальное содержание*. В 2014-2024 годах во внешнеполитическом курсе ФРГ произошли оба вида перемен, выделяющихся теоретически. С одной стороны, внешняя политика ФРГ перешла на *новый качественный уровень*. Первой предпосылкой этого стало решение в рамках предыдущего периода задачи объединения Германии. Параллельно был также сформирован и развивался Европейский союз, причем ФРГ заняла в Евросоюзе ведущую позицию и оказалась инициатором ряда интеграционных и унификационных

процессов, являясь лидером и подавая другим пример. В значительной мере по инициативе ФРГ и при ее мотивирующей и организующей роли восточноевропейские государства были в ускоренном порядке приняты в Евросоюз и НАТО, а в бывшие республики СССР началась экономическая, политическая и культурно-ценностная экспансия. Таким образом, к 2014 году Германии удалось не только стать единой страной с сильной экономикой, а также играть одну из ведущих ролей в НАТО и ЕС, но и использовать возможности форсированного достижения внешнеполитических целей на восточном направлении.

Такой результат внутреннего развития и ускоренного решения задач внешней политики в период 1989-2014 годов позволил властям ФРГ провозгласить новые цели, относящиеся к ее политике не только на западном и восточном направлениях, но и впервые после Второй мировой войны потребовать для себя одной из главных ролей в международных отношениях в целом. Это и было сделано в речи федерального президента Й. Гаука на Мюнхенской конференции по безопасности в январе 2014 года (так называемый «Мюнхенский консенсус»)[152].

Соответственно, один из двух элементов собственного содержания начавшегося в 2014 году этапа внешней политики ФРГ – это новое качество политики, связанное с достижением долгосрочных целей, намеченных еще в первые послевоенные годы, и с открытием новых возможностей, появившихся вследствие укрепления объединенной Германии, первенства ФРГ в развивающемся и расширяющемся Европейском союзе, повышения статуса и изменения роли Германии в расширившемся на восток НАТО, запаздывающего развития ряда стран постсоветского пространства, нуждавшихся в поддержке сильных партнеров.

Иная составляющая собственного содержания нового этапа внешней политики Германии с 2014 года связана с украинским кризисом. Дестабилизация ситуации на

---

[152] Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident. 31.01.2014. URL: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html (дата обращения: 19.01.2025).

Украине в целом и на восточных территориях страны, значительная часть населения которых выражала стремление к независимости и к вхождению в РФ, уже в начале 2014 года, когда разворачивались события «Евромайдана», стали вызовом, который потребовал от ФРГ реакции, а, с другой стороны, открыл новые возможности решения внешнеполитических задач. Власти ФРГ отреагировали сменой курса в отношении России уже весной 2014 года, поводом к чему стало воссоединение Крыма с Россией. В дальнейшем ухудшение двусторонних взаимоотношений происходило параллельно обострению украинского кризиса.

Рисунок 3. Два источника разворота российского вектора внешней политики ФРГ в 2014-2024 годах и двуединый целевой результат[153]

Уникальное содержание внешней политики Германии на этапе 2014-2024 годов складывается как своего рода сумма стремления руководства ФРГ к повышению роли страны в международных отношениях и в целом к переходу к новому уровню внешней

[153] Составлен автором на основе анализа источников и научной литературы.

политики и ответов ФРГ на вызовы, генерируемые развитием украинского кризиса, в частности, трансформацией курса в отношении России.

Собственное место периода 2014-2024 годов в истории внешней политики ФРГ определено логикой развития этой политики. Достигнутые к 2014 году результаты и открывшиеся возможности позволили руководству ФРГ заявить претензии на одно из ведущих мест в международных отношениях в целом. На протяжении всего периода 2014-2024 годов Германия предпринимала действия, направленные на реализацию этого стремления.

В те же годы ФРГ реагировала на вызовы, порождаемые украинским кризисом. К примеру, она стала лидером и организатором европейской кампании по финансовой и военной поддержке Украины, а также системы разработки и пакетного введения беспрецедентных антироссийских санкций ЕС. При ведущей роли ФРГ произошло раскрытие потенциала сетевого взаимодействия государств ЕС в рамках совместной деятельности по выработке и реализации ответов на вызовы украинского кризиса.

При этом, однако, как руководство ФРГ, так и политические партии стремились строго следовать принципам внешней политики, выработанным в середине XX века и прочно вошедшим в практику политического управления в Германии. Это указание важно с точки зрения содержательного определения верхней рамки рассматриваемого этапа внешней политики ФРГ, поскольку одной из отличительных черт следующего периода может оказаться отказ от следования устоявшимся принципам и практикам, включая внесение заметных изменений в Основной закон и несоблюдение ставших традиционными процедур, в том числе, связанное с пересмотром заложенных в 1949 году принципов политики ФРГ и сформированной системы сдержек и противовесов.

Рассматриваемый этап обладает достаточно четкой *хронологией*. Его *нижняя временная рамка*, каковой можно считать начало 2014 года, связана с рядом событий, происшедших практически одновременно, в течение примерно трех месяцев. В январе федеральный президент Германии Й. Гаук выступил на Мюнхенской конференции по безопасности, представив внешнеполитическую программу ФРГ, обладающую новым

качеством и содержащую в себе претензию республики на одну из ведущих ролей в международной политике. В это же самое время на Украине разворачивались события «Евромайдана», приведшие к отстранению от власти ее президента В. Ф. Януковича, и последовавшие за этим заявления о независимости Крыма от Украины, референдум о присоединении Крыма к России, юридическое оформление создания в Крыму двух новых субъектов РФ – Республики Крым и города Севастополь. Крымские события оказались поводом для разворота российского вектора внешней политики ФРГ, хотя такой разворот логично вписался в новую линию, обозначенную незадолго до них в речи Й. Гаука в Мюнхене.

Практически сразу МИД ФРГ, возглавляемый в то время Ф.-В. Штайнмайером, участвовавшим в Мюнхенской конференции и ставшим одним из авторов новой внешнеполитической программы Германии, переходит к конфронтационной модели дипломатических отношений с РФ. И, кроме того, практически сразу Министерство обороны Германии под руководством У. фон дер Ляйен, тоже ставшей соавтором «Мюнхенского консенсуса», начинает разработку новой Белой книги бундесвера, в тексте которой, в отличие от актуальной на тот момент Белой книги 2006 года, Россия уже называется не партнером НАТО и ЕС, а вызовом безопасности в Европе[154].

В дальнейшем в течение всего рассматриваемого периода конфронтация с РФ развивается поступательно, хотя и с различной скоростью. *Верхней хронологической рамкой* рассматриваемого этапа российско-германских отношений являются выборы в Европарламент в июне 2024 года. К этому этапу могли бы относиться и осенние месяцы 2024 года, когда состоялись достаточно показательные выборы в ландтаги Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга, а завершать данный этап можно было распадом «светофорной» коалиции, то есть фактически поднять его верхний предел до конца 2024 года. Это было бы удобно с формальных позиций, поскольку этап завершался бы с досрочным окончанием легислатуры канцлера О. Шольца.

[154] Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. S. 32.

Тем не менее такое продление представляется не обоснованным с точки зрения содержания этапов. После успешного выступления «Альтернативы для Германии» на выборах в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге иные партии стали открыто блокироваться даже с многолетними оппонентами и принципиальным политическими противниками с единственной и притом провозглашаемой целью не допустить АдГ к формированию земельных правительств. Так, в Тюрингии депутаты от всех основных партий по итогам неофициальных консультаций объединили усилия и не допустили избрания президентом ландтага кандидата от АдГ. При этом партии без видимых колебаний пошли на нарушение традиционных парламентских процедур, а в качестве мотива противодействия АдГ приводился якобы пророссийский характер партии. Подобная практика не свойственна рассматриваемому нами этапу, в рамках которого традиционные партии старались соблюдать демократические нормы и парламентские процедуры. При всем этом она вполне соответствует примату принципа политической целесообразности, который стал доминирующим при принятии решений, в том числе, внешнеполитических, уже на следующем этапе. Так, в марте 2025 года решение об отмене долгового тормоза, являющееся не только внутри-, но и внешнеполитическим, поскольку его целью является поиск средств для милитаризации Германии перед лицом якобы имеющей место российской угрозы, было принято в экстраординарном порядке. Его внес О. Шольц, исполняющий обязанности канцлера, уже проигравший со своей партией (СДПГ) выборы, прошедшие 23 февраля 2025 года, и принял старый созыв бундестага (октябрь 2021 года – март 2025 года). Спешка была связана с тем, что через новый созыв бундестага конституционную поправку провести не удалось бы, так как партии, которые были готовы поддержать такое решение, не набирали квалифицированного большинства в две трети голосов.

Продление рассматриваемого этапа до распада «светофорной» коалиции также не логично с точки зрения его содержания, поскольку поводом для распада этой коалиции стало различие позиций СДПГ и «Зеленых» – с одной стороны, и СвДП – с

другой по вопросу о будущем бюджете, принятие которого таким образом стало задачей нового правительства и нового бундестага.

Не соответствует содержанию рассматриваемого этапа и возможность поднятия его верхней хронологической рамки до конца легислатуры О. Шольца, поскольку его деятельность осенью 2024 года и затем в роли исполняющего обязанности канцлера с декабря 2024 года, решает задачи уже следующего этапа. В частности, именно Шольц взял на себя миссию провести поправку, отменяющую долговой тормоз, при этом новыми возможностями будет пользоваться уже следующее правительство во главе с Ф. Мерцем. Таким образом, заключительным весомым событием рассматриваемого этапа оказываются выборы в Европарламент, зафиксировавшие изменения социально-политической ситуации в ФРГ, произошедшие с 2014 года, и позволяющие отметить тенденцию развития электоральной ситуации, на которую все большее воздействие оказывает именно различие в позициях ведущих партий по восточному направлению внешней политики, то есть по отношению к Украине и России.

Ярко выражено в рассматриваемый период и *изменение риторики* канцлеров и министров иностранных дел, политических партий по внешнеполитической тематике, в особенности, по проблематике отношений с Россией. С 2014 по 2021 год главной метаморфозой стала замена «*партнерской*» риторики с уверениями в намерениях развивать отношения сотрудничества и решать любые проблемы переговорным путем на *конфронтационную*. Последней свойственно отношение к РФ, как к противнику, резкая критика в ее адрес, высказывание требований, противоречащих национальным интересам РФ и заведомо невыполнимым, и обещания добиться от нее выполнения этих требований. Однако до 2022 года риторика государственного руководства ФРГ в отношении России удерживалась в дипломатических рамках. После начала СВО подобные самоограничения были практически одномоментно преодолены, и риторика стала нескрываемо агрессивной. Ее элементами являются прямые угрозы в адрес РФ и ее руководства, требование нанести ей военное поражение и обещания добиваться этой цели, обоснование все новых пакетов санкций, доведенных до беспрецедентного

масштаба, заявления о предоставлении Украине военной и материальной помощи и требования к другим государствам поступать аналогичным образом.

Отметим и выход в рассматриваемый период бывших членов руководства ФРГ за рамки традиционной дипломатической риторики. В частности, заявление Ангелы Меркель, сделанное ею в интервью 7 декабря 2022 года, то есть уже после ее ухода с поста канцлера, в котором она отметила, что Минское соглашение 2014 года было попыткой дать Украине время для усиления[155], существенно повлияло на характер последующих международных переговоров по любым вопросам. Отдельно следует упомянуть появление в риторике официальных лиц Германии реваншистских тезисов и интерпретаций, тесно связанных с идеей пересмотра итогов Второй мировой войны, о необходимости которого по сути говорил Й. Гаук в своей речи на Мюнхенской конференции 2014 года.

Изменяется и публично выражаемое *мнение деловых кругов*. В первые же недели после начала СВО ряд немецких фирм прекратили или приостановили деятельность в РФ, и некоторые сделали заявления в связи со своим уходом. Вместе с тем, нужно учитывать фактическую невозможность высказывания бизнесом альтернативного мнения по российской тематике. Как убедительно показал А. В. Котов, несмотря на кажущийся унисон заявлений, только около половины из примерно 120 крупнейших немецких компаний покинули российские рынки, а остальные продолжают работу в той или иной форме[156]. Тот же автор отмечает, что тенденция спада товарооборота между Россией и Германией стала проявляться ещё с 2013 года, а, начиная с 2014 года,

---

[155] «Hatten Sie gedacht, ich komme mit Pferdeschwanz?» [Электронный ресурс] // Zeit Online. 07.12.2022. URL: https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/komplettansicht (дата обращения: 19.01.2025).

[156] По подсчетам А. В. Котова, по состоянию на ноябрь 2022 года, когда уже завершилась основная волна ухода зарубежного бизнеса из России, 23 из 119 крупнейших немецких компаний на российском рынке приняли решение о полном уходе с этого рынка и еще 37 решили прекратить большинство операций. В то же время, 20 компаний решили поддерживать лишь текущие контакты, 17 заморозили новые инвестиции и 22 продолжили работу в несанкционных рамках. См.: Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 4 (32). С. 41.

отмечалась тенденция к сокращению хозяйственных контактов, и число немецких компаний в России уменьшилось с 6800 до менее чем 4000[157].

На протяжении рассматриваемого этапа заметно изменяется и *общественное мнение* немцев о России и по вопросам внешнеполитического курса ФРГ на восточном направлении. Такое изменение является итогом целенаправленной информационной политики, инициируемой и координируемой государственной властью. В результате перемены происходят не только в текущей оценке внешнеполитической повестки в целом и отношений с РФ в частности. Меняются установки восприятия информации о России. Информация, получаемая из немецких СМИ, воспринимается некритически и укладывается в стереотипы массового сознания, сформированные за несколько лет на прочной исторической основе[158]. Кроме того, складывается другое восприятие результатов Второй мировой войны, что вполне соответствует идейной основе новой внешнеполитической программы ФРГ, изложенной Гауком в Мюнхене в 2014 году.

Исследуемый период в полной мере соответствует и пятому критерию – ясно фиксируется выраженная *реакция международного сообщества* на переход страны к новому качеству внешнеполитического курса. Если реакция участников Мюнхенской конференции на речь Й. Гаука и заявленную в ней новую внешнеполитическую программу была недостаточно внятной, и потому «Мюнхенский консенсус» основан в значительной мере на молчаливом согласии ведущих мировых акторов, то оценки конкретных действий руководства ФРГ вызывают волну публичных комментариев и учитываются при принятии внешнеполитических решений как партнерами, так и оппонентами. Так, отмечаются и учитываются претензии Германии на новую роль в международных отношениях, заявления о том, что настало время ослабить фактор

---

[157] Котов, А.В. Столетие Раппальского договора... С. 120.

[158] Под прочной исторической основой понимается не только антисоветизм, но и предшествовавшая ему «досоветская» русофобия. В.Б. Белов и И.Ф. Максимычев справедливо отмечают в связи с этим, что после окончания конфронтационной фазы между Западом и Востоком, «оказалось, что под скорлупой антисоветизма очень хорошо сохранилась старая русофобская начинка, которая теперь просто вылезла наружу». См.: Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010. С. 40.

влияния исторической вины ФРГ и немцев, лидерство Германии в ЕС; занимаемая ФРГ одна из ведущих позиций в НАТО, активность Германии в финансовой и военной помощи Украине (но, в то же время, отказ поставить ракеты Taurus), критические заявления в адрес России руководителей правительства ФРГ, политических партий и их лидеров, депутатов и бывших должностных лиц, ведущая роль Германии в разработке и принятии 16 пакетов антироссийских санкций Евросоюза. Это позволяет утверждать, что разворот внешней политики ФРГ на российском направлении замечен и учитывается всеми акторами международных отношений, включая РФ, США, ЕС в целом и государства ЕС, НАТО, а также КНР и другие страны.

Проведенное исследование позволяет выделить период внешней политики ФРГ 2014-2024 года в целом и на восточном направлении в частности, как *отдельный этап* внешней политики ФРГ. Он является логичным продолжением внешней политики ФРГ на восточном направлении, а заданные в его рамках тенденции уже получают последовательное качественное развитие непосредственно после его окончания.

У него есть собственное уникальное содержание, заключающееся в официально провозглашенном качественном изменении международного статуса Германии, непосредственно и сущностно связанном не только с возрастанием экономического потенциала страны и с ее вкладом в формирование и развитие НАТО и ЕС, но и с завершением решения задач послевоенного этапа восточной политики НАТО, объединившейся Европы и собственно Германии. При этом именно восточный вектор внешней политики ФРГ приобретает особое значение для данного этапа, поскольку меняется отношение к России, которая до начала этого этапа называлась партнером, а в начале данного этапа была квалифицирована как вызов.

Онтологическое значение выделения данного этапа как самостоятельного и его исследования заключается в выявлении и систематизации особенностей внешней политики ФРГ на российском направлении в 2014-2024 годах. Выяснение сути этого этапа позволяет понять механизмы достаточно быстрого перехода от политики «благодарного сотрудничества» с Россией к открытой конфронтации, включающей

финансовую и военную поддержку Украины и активное проведение санкционной политики в отношении РФ, и далее – к подготовке военного противостояния. Такой переход стал возможным в результате целенаправленной работы властей ФРГ по изменению международной стратегии страны, наполнения новым содержанием ряда государственных институтов, включая политико-партийную систему, управляющего воздействия на общественное мнение.

Гносеологическое значение выделения и исследования данного этапа внешней политики заключается в выяснении на конкретно-историческом материале специфики применения концептуальных и методических подходов, выработанных отечественной наукой с учетом достижений зарубежных ученых, к анализу именно переходного периода от этапа сотрудничества государств НАТО и ЕС с Россией к этапу открытой конфронтации, ставшему основой для следующего этапа милитаризации и подготовки к вооруженному противостоянию. В рамках данного исследования сформулирована и подвергнута аналитической проверке на фактическом материале гипотеза, что все явления, связанные с внешней политикой ФРГ в целом и на российском направлении в частности, отмечаемые в рамках данного периода и иногда называемые «новыми», являются проявлением в новых условиях закономерностей и тенденций, ранее выявленных российскими исследователями, и соотносятся с этими закономерностями и тенденциями не как *новое* и *старое*, а как *особенное* и *общее*.

1.3. Особенности внешней политики ФРГ в 2014-2024 годах

В силу специфики своего основного содержания этап внешней политики ФРГ 2014-2014 года стал своеобразным стресс-тестом, когда все институты, так или иначе причастные к внешнеполитической деятельности, проходили испытание не столько на прочность, сколько на способность соответствовать новым условиям, раскрыть свой потенциал, который был заложен еще в годы холодной войны, а затем оставался невостребованным или только частично задействованным на этапе объединения

Германии, экспансии ФРГ в Восточную Европу и на постсоветское пространство, расширения НАТО, создания и развития ЕС.

В рассматриваемый период потенциал институтов раскрывался в условиях заявки Германии на одну из главных ролей в международных отношения, занятия ФРГ одной из первых позиций в НАТО, первенства в ЕС и противостояния с Россией по поводу украинского кризиса.

В результате анализа источников и научной литературы возможно выделить следующие особенности внешней политики ФРГ на данном этапе.

1. *Изменение соотношения факторов формирования внешней политики и появление доминирующего фактора*

На протяжении первых 40 лет истории ФРГ среди факторов формирования внешней политики выделялись *преобладающие*, то есть такие, которые оказывали решающее влияние на выработку и реализацию внешнеполитического курса. Если такой фактор вступал в противоречие с другими, то выбор делался именно в пользу преобладающего, и именно это является основанием для выделения преобладающих факторов в качестве таковых.

В первые годы послевоенной истории ФРГ преобладал фактор политической воли западных стран-победительниц, прежде всего, США. Государство, образованное в Тризонии, в решающей мере зависело от Соединенных Штатов как экономически, так и политически. После завершения периода оккупации с 1955 года влияние этого внешнего фактора стало постепенно ослабевать, тем более, что США делегировали часть своих функций в отношении с Германией созданной НАТО, членом которой ФРГ стала в 1955 году.

К этому времени вторым преобладающим фактором оказалось стремление к воссоединению Германии, сочетавшееся с наличием противостояния двух военно-политических блоков, основной линией соприкосновения которых стала германо-германская граница. Только к 1969 году острота неприятия западными немцами разделения Германии несколько снизилась, что позволило тогдашнему канцлеру ФРГ

В. Брандту провозгласить «Новую восточную политику» и реализовать ряд важных решений в рамках этого курса. Примерно в это же время в числе преобладающих факторов формирования внешней политики ФРГ отмечается экономико-социальный, поскольку решения принимаются, исходя, прежде всего, из экономических интересов Западной Германии и ее граждан, заинтересованных в развитии сотрудничества с СССР и странами Восточной Европы[159]. Однако надо оговориться, что проведение ФРГ «Новой восточной политики» совпало с периодом разрядки международной напряженности, то есть экономико-социальные факторы оказывали преобладающее влияние на внешнюю политику иных западных стран, включая США, и это несколько скорректировало воздействие фактора связей с Соединенными Штатами на внешнюю политику ФРГ.

С 1989 года в связи с открывшимися новыми возможностями преобладающими факторами формирования внешней политики ФРГ стали объединение Германии и факторы экспансии на Восток, расширения НАТО, создания и развития ЕС. В данный период все институты германского общества проходят стадию развития вширь, то есть воспроизводятся на восточных землях, но практически не меняются по существу, стабильно выполняя свои функции. Одновременно создается и развивается Евросоюз, проектируются и строятся его институты, хотя многие из них формируются на будущее, то есть в них закладывается определенный потенциал, на том этапе еще не востребованный. ФРГ играет в данных процессах ведущую роль, служа примером для подражания другим странам.

В 2014 году Германия заявляет о претензиях на одну из главных ролей в международных отношениях, осознавая свою силу и свои возможности. Однако практически тут же еще одним преобладающим фактором становится украинский кризис, требовавший поначалу ограниченного внимания и приложения усилий. Но со временем воздействие именно этого фактора на внешнюю политику ФРГ возрастает

[159] Божик, К.Б. Приоритеты внешней политики Германии... С. 85.

и после начала СВО он становится *доминирующим*, то есть таким, ради которого иные факторы, входящие с ним в противоречие, либо подавляются, либо перерождаются, и их влияние на формирование внешней политики становится не противоположным, а сонаправленным доминирующему фактору.

Появление доминирующего фактора позволяет полнее и быстрее мобилизовать все остальные факторы, повышая целостность системы и ее направленность на достижение целевого результата на нужном направлении. В то же время система становится менее устойчивой к внешним воздействиям и внутренним конфликтам, поскольку подавление одних факторов, противодействующих доминирующему, как и перерождение других, лишает всю систему сдержек и противовесов, позволявших сохранять ее стабильность.

2. *Раскрытие потенций государственных и общественных институтов и устранение элементов, препятствующих мобилизации государственного и общественного потенциала на решение важных внешнеполитических задач*

Особенностью ФРГ с точки зрения государственного строительства является проектный характер государства. Приняв решение о его создании на территории оккупационных зон, западные страны-победительницы спроектировали все основные институты этого государства и немецкого общества, фактически продиктовав текст Основного закона, сформировав партийно-политическую систему, не позволяющую на практике создать однопартийное правительство, навязав свое понимание западных ценностей, предоставив экономическую помощь под согласие немцев на создание социальной экономики. В рассматриваемый период все институты прошли проверку на способность участвовать в мобилизации ресурсов для решения задач внешней политики Германии. При этом они также раскрыли соответствующие потенции, и в то же время выявились элементы, препятствующие мобилизации. Такого рода элементы государство стремится устранить, параллельно жертвуя возможностями стабилизации системы.

3. *Реализация принципа многостороннего решения внешнеполитических задач и мобилизация сетевой модели выработки внешней политики ЕС*

На предыдущем этапе важным направлением внешней политики ФРГ было создание и развитие Европейского союза. Германия выступила одним из инициаторов и активных участников этой работы. С точки зрения внешней политики, Евросоюз был спроектирован как двухуровневая система, в которой сохраняется суверенитет государств в формировании и проведении внешнеполитического курса, однако он ограничивается договоренностью о совместной выработке общей позиции по главным направлениям внешнеполитической деятельности[160]. Согласование важных решений в сфере внешней политики проводится на саммитах глав государств и правительств стран Евросоюза.

В рамках рассматриваемого периода внешней политики ФРГ достаточно полно удалось реализовать ранее провозглашенный принцип многосторонности решения важных внешнеполитических задач. Практически все действия, предпринимаемые в связи с украинским кризисом, власти Германии согласовывали с иными странами ЕС, проводя скоординированную с ними политику. Саммиты Евросоюза, собирающиеся не реже четырех раз в год, стали рабочим органом, принимающим основные решения, касающиеся политической, финансовой и военной поддержки Украины, и на этих же саммитах были утверждены 16 пакетов антироссийских санкций.

Надо отметить, что, сохраняя и укрепляя свое лидерство в рамках ЕС, Германия смогла занимать по основным вопросам позицию, которая не является ни наиболее решительной, ни самой осторожной. Германия практически постоянно выбирала для себя пути, фактически совпадающие с результирующими векторами, что позволяло ей добиваться принятия решений, наиболее близких именно к ее позиции, и выступать медиатором дискуссий. Так, по вопросу введения новых санкций против РФ, наиболее решительных мер требовали Польша и страны Балтии, а Венгрия и в разное время

[160] Новосад, Т.А. Механизмы принятия решений в ЕС: современные тенденции // Современная Европа. 2019. № 3. С. 192.

некоторые другие страны выступали за менее жесткие решения. ФРГ же стремилась удержаться на суммирующей оси всех векторов. Такого рода подход, связанный с осторожным, взвешенным типом лидерства, в современной политике и политологии называют «лидерством из середины»[161]. При этом Е. П. Тимошенкова отмечает, что «он имеет не только географическую характеристику, учитывая расположение страны в центре Европы, но и политэкономическое измерение»[162].

Именно на данном этапе и именно в связи с решением внешнеполитических задач в Евросоюзе была достаточно полно и последовательно реализована *сетевая модель* принятия решений и их последующей реализации, что стало достаточно новым опытом использования данной модели на межгосударственном уровне, а с учетом экономического и политического веса ЕС может быть рассмотрено как уникальный опыт, изучение которого имеет как практическое, так и теоретическое значение, однако выходит за рамки темы этого исследования. В свою очередь, применительно к межгосударственным отношениям ФРГ и России, отметим такую их особенность в рассматриваемый период, как согласование внешнеполитического курса Германии на восточном направлении в целом и серии конкретных решений с другими странами Евросоюза на уровне саммитов ЕС.

Такая согласованность действий государств Европейского союза усиливает их и повышает эффективность и результативность принимаемых решений. В то же время оборотной стороной сетевого управления становится вынужденное соответствие всех принимаемых решений довольно жесткой сетевой структуре, в том числе, подгонка сроков принятия важных решений под даты саммитов. Если руководство страны самостоятельно принимает внешнеполитические решения, то у него при следовании стратегической линии сохраняется возможность тактического маневра. Например, введение очередного пакета санкций может быть проведено на неделю или месяц раньше, или позже, с учетом быстро меняющихся политических и экономических

[161] Европа между тремя... С. 113.
[162] Там же.

реалий, да и конкретное наполнение каждого пакета может корректироваться вплоть до момента принятия. В свою очередь, при согласовании же новых санкций всеми государствами Европейского союза, принятие санкционных пакетов четко привязано к очередным саммитам. Искусственная подгонка внешнеполитических решений под конкретные сроки не способствует повышению общего качества подготовки данных решений.

4. *Изменение установок восприятия массового сознания в ФРГ*

Трансформация внешней политики ФРГ на восточном направлении нуждалась в обосновании ее необходимости и целесообразности перед лицом общественного мнения, и соответствующая работа была проведена быстро и результативно. Поэтому одной из особенностей рассматриваемого этапа стало целенаправленное изменение общественного мнения в направлении формирования негативного образа России и оправдания разворота в германо-российских отношениях.

Такая метаморфоза общественного мнения оказалась возможной благодаря тому, что в германском массовом сознании сохранялись прочные антироссийские штампы и стереотипы, имеющие глубокие исторические корни, формировавшиеся и воспроизводившиеся в течение первых сорока лет истории ФРГ при идеологической и организационной поддержке США, а также Великобритании. После объединения Германии в 1990 году официальная риторика применяла миролюбивые конструкции, повторяя тезисы о благодарности России за согласие на воссоединение страны и вывод ЗГВ, однако, в то же время, расширение НАТО на восток обосновывалось необходимостью защиты от неких угроз и напоминаниями о «советской оккупации» каждой из стран Восточной Европы, вступавших в НАТО и ЕС.

Наличие этой глубинной основы русофобии в массовом сознании германского общества своевременно выявили и проанализировали В. Б. Белов и И. Ф. Максимычев. «Оказалось, что под скорлупой антисоветизма очень хорошо сохранилась старая

русофобская начинка, которая теперь просто вылезла наружу»[163], – отмечают исследователи, поясняя, что антисоветизм имел идеологические мотивы, но включал в себя изрядную долю уважения к Советскому Союзу, а «нынешняя русофобия, являющаяся «естественным» продолжением антисоветизма, основана на отсутствии уважения к России, провозгласившей себя государством-преемником СССР»[164]. Именно на этой основе и была выстроена новая версия образа РФ в Германии как страны-агрессора с тоталитарным режимом, которая якобы первой начала пересмотр «послевоенных границ» и итогов Второй мировой войны.

Это особенно важный момент в изменении общественного сознания немцев, так как в реальности именно западные страны уже в 1990-е годы приступили к пересмотру послевоенных границ[165]. Таким образом, через возрождение теории тоталитаризма, дающей повод по некоторым формальным признакам отождествить коммунистов с фашистами, в массовом сознании жителей Германии формировалось представление о «противоправности» победы Советского Союза в 1945 году, на котором, в свою очередь, основывается оправдание пересмотра послевоенных границ исключительно в Восточной Европе и на постсоветском пространстве[166].

Изучение фактического материала, фиксирующего динамику общественного мнения на территории ФРГ в рассматриваемый период и отражающего механизмы целенаправленного изменения установок массового сознания, позволяет прийти к выводу о достоверности выводов, сделанных названными учеными в 2010 году в иной международной ситуации, и научной обоснованности прогнозов, основанных на этих выводах.

Кроме того, исследование динамики общественного мнения ФРГ по отношению к РФ в 2014-2024 годах показывает, что при быстром изменении массового сознания происходит его упрощение, сведение достаточно широкого восприятия социально-

---

[163] Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России... С. 40.
[164] Там же.
[165] Там же. С. 42.
[166] Там же. С. 42-43.

политической реальности к условным схематизированным представлениям, которые основаны на небольшом наборе штампов и стереотипов. С одной стороны, это позволяет сформировать в обществе большинство, являющееся носителем целевых убеждений, что способствует мобилизации общественного мнения в поддержку государственного курса. Однако, с другой стороны, происходит заметное снижение критичности восприятия общественно-политической информации, что становится предпосылкой роста влияния партий и политиков, использующих популистскую риторику, в том числе, и противоречащую государственной линии. При этом также формируется меньшинство, которое не усвоило навязываемых установок восприятия политических реалий, причем проявляется тенденция его консолидации, как ответ на возрастающую агрессивность большинства, разделяющего базовые политические установки.

На практике это находит свое выражение в возрастании популярности правых националистических партий, как уже существующих, так и вновь создаваемых, на волне спроса на выразителей мнения меньшинства, что в ФРГ в рассматриваемый период видно на примере укрепления позиций «Альтернативы для Германии», а также создания бывшими членами партии «Левые» Союза Сары Вагенкнехт, отличающегося значительно более консервативным, чем позиция «Левых», подходом на множестве направлений: от миграции до климатической политики. Уже отмечавшаяся учеными близость позиций ССВ и АдГ по многим вопросам (отношения с РФ, миграционная политика, критика «вокизма», чрезмерной климатической повестки, а также политики открытых границ)[167] позволяет до некоторой степени говорить о повышении уровня поддержки АдГ и появлении ССВ как о двух проявлениях одной и той же тенденции в рамках процесса изменения общественного мнения на территории Федеративной Республики Германия.

[167] Спасский, Е.Н. «Союз Сары Вагенкнехт – благоразумие и справедливость» и раскол левой партийной оппозиции в ФРГ: кризис или обновление? // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30. № 3. С. 132.

5. *Раскрытие возможностей партийно-политической системы ФРГ*

Партийно-политическая система ФРГ была сформирована западными странами-победительницами на базе исторического опыта Германии, включая опыт Веймарской республики, для решения двух взаимосвязанных задач, каковыми стали построение на территории трех оккупационных зон современного демократического государства, основанного на западных ценностях, и предотвращение возможности формирования однопартийного правительства и возрождения режима, подобного фашистскому. Для решения второй задачи в политическое устройство Германии была заложена система сдержек и противовесов, свойственная парламентской республике, правительство которой формируется на основе большинства в Бундестаге. Такое большинство одна из партий может получить, только набрав более 50 % голосов на выборах.

Разделение голосов между партиями приводит к тому, что большинство в бундестаге может получить лишь двух- или трехпартийная коалиция. Причем партии, одержавшей верх на выборах, приходится договариваться не с наиболее близкими по политической программе партиями, а с теми, у которых достаточно голосов для формирования большинства. Эти ситуативные союзники выставляют на переговорах собственные требования, которые приходится учитывать при формировании курса, в том числе, внешнеполитического.

В течение первых семи лет рассматриваемого периода коалиция формировалась лидировавшим блоком ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель, которая в итоге была федеральным канцлером на протяжении четырех сроков или 16 лет[168]. После ее отказа от выдвижения на еще один срок, в 2021 году на выборах в Бундестаг победила СДПГ, а партнерами последней по правящей коалиции стали «Союз 90/Зеленые» и СвДП.

Главной же партийно-политической особенностью этого этапа можно считать рост популярности и электоральных результатов «Альтернативы для Германии». Эта партия была основана в 2013 году, то есть ее политическая история начинается с

[168] Тимошенкова, Е.П. Урок лидерства А. Меркель... С. 6.

началом рассматриваемого этапа внешней политики ФРГ. При этом АдГ отличается от других ведущих партий ФРГ особой позицией именно по внешнеполитическим вопросам и по подходу к миграционной политике, которую также нельзя считать строго внутриполитической темой. Значительный рост популярности данной партии имел место еще в преддверии выборов в Бундестаг 2017 года, что во многом стало реакцией на миграционную политику правительства А. Меркель, но также оказалось и следствием эффективной работы с избирателями, организованной «Альтернативой для Германии» на тот момент[169]. На заключительном отрезке рассматриваемого этапа АдГ набрала такую популярность, что начала занимать высокие места на земельных выборах и составлять блоку ХДС/ХСС конкуренцию за первенство на федеральном уровне.

Реакция традиционных партий нашла выражение в разных формах: от логичных ответов в рамках избирательных и парламентских процедур (ассимиляция повестки конкурента, критика его программы, разоблачение полемических приемов, включая популистские) до попыток дискредитации отдельных политиков партии и требования запретить деятельность данной партийной организации.

В связи с этим надо отметить, что институт запрета деятельности политической партии в ФРГ был создан изначально при проектировании партийно-политической системы с понятной целью – решительно препятствовать партиям экстремистского характера и не допустить повторения трагического опыта прихода одной из таких партий к власти в 1930-х. Однако полностью пройти все процедуры запрета удалось только дважды, и это было сделано по отношению к малопопулярным партиям, а не к одной из ведущих парламентских партий. Требование запрета АдГ выдвигалось, но в рамках рассматриваемого этапа процедура не была запущена. С данной точки зрения логичным видится, что первый конкретный юридический шаг на пути к запрету АдГ, а именно квалификация этой партии, как экстремистской, Федеральным ведомством

[169] Кукарцева, М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности... С. 38.

по охране Конституции Германии (BfV), был сделан руководством ФРГ в 2025 году, то есть уже в рамках следующего этапа.

В контексте разворота курса Германии по отношению к России интересна и история создания Союза Сары Вагенкнехт. Лидер последнего покинула состав партии «Левых», именно на основании различия подходов к решению внешнеполитических вопросов, в первую очередь, вопроса отношений с Россией. Сформулированная Сарой Вагенкнехт позиция отличалась от антироссийской риторики других партий ФРГ, за исключением АдГ, и при этом созданный ею Союз довольно быстро стал популярен настолько, чтобы по итогам земельных выборов пройти в ландтаги ряда земель и реально претендовать на попадание в Бундестаг.

Больше 60 лет партийно-политическая система ФРГ существовала практически в том виде, в котором она сложилась еще в годы оккупации[170], и необходимость ее развития давно назрела, но реальные изменения в ней произошли только с 2014 года, в условиях разворота восточной политики в антироссийском направлении, причем на политическую сцену вышли именно партийные организации, занявшие отличную от традиционных партий позицию по вопросу отношений с Россией.

6. *Коррекция механизма принятия внешнеполитических решений*

Государственно-правовой механизм принятия внешнеполитических решений в ФРГ с формальной точки зрения остается практически неизменным с периода самого проектирования и создания этого государства. Единственной значимой и юридически оформленной поправкой остается создание в 1951 году Министерства иностранных дел вместо Службы внешних сношений ведомства федерального канцлера.

Традиционно принятие решений по отношению к РФ считается прерогативой федерального канцлера при участии министра иностранных дел и, в ряде случаев, министра обороны.

---

[170] Исключением здесь может служить образование партии «Союз 90/Зеленые», которая, будучи сформированной путем объединения западногерманской Партии зеленых и созданного еще в ГДР Союза 90, стала значимым игроком на внутриполитической арене ФРГ, впервые оказавшись частью правительственной коалиции еще в 1998 году.

Другими участниками процесса, в разной мере оказывающими влияние на выработку и принятие внешнеполитических решений, являются:

– партии, входящие в правительственную коалицию: они формулируют свои позиции по основным внешнеполитическим вопросам в предвыборных программах, а затем делают их предметом переговоров, в ходе которых достигается компромисс по более широкому кругу вопросов, и конкретные предложения партий, касающиеся внешней политики, могут быть учтены в разной мере в зависимости от соотношения сил в Бундестаге и от важности внешнеполитических положений для каждой из договаривающихся сторон;

– экспертные центры, систематически анализирующие внешнеполитическую проблематику и представляющие правительству доклады, которые принимаются им во внимание при принятии внешнеполитических решений;

– объединения бизнесменов и другие организации, выражающие интересы и мнение деловых кругов;

– общественное мнение, фиксируемое посредством опросов и выражаемое с определенной долей условности средствами массовой информации;

– основные внешнеполитические партнеры, каковыми для ФРГ являются США, а также партнеры по НАТО и ЕС.

С начала 1990-х годов с образованием и развитием Евросоюза формировались и институты координации внешней политики государств-членов ЕС. Построение этих институтов в 1992-2013 годах шло в достаточно благоприятной внешнеполитической атмосфере, когда на территории Европы, включая ее восточную часть и постсоветское пространство, политика Евросоюза практически не встречала противодействия на государственном уровне. Как ЕС в целом, так и отдельные входящие в него страны, вмешивались в международные конфликты в других частях света, но непосредственно в Европе выраженным был только конфликт на Балканах.

В рассматриваемый нами период ЕС впервые сталкивается с необходимостью совместного ответа на вызовы, проявившиеся в виде масштабного вооруженного

конфликта двух крупных стран в непосредственной близости от границ Евросоюза. Спроектированные институты раскрывают свой потенциал, и при этом выявляются их преимущества и недостатки, а также в процессе вмешательства в украинский кризис проводится корректировка самих институтов в части механизма подготовки, принятия и совместной реализации внешнеполитических решений.

Для анализа особенностей межгосударственных отношений Германии и России на данном этапе важно учитывать этот достаточно новый фактор. С одной стороны, ФРГ более полно реализует такой свой внешнеполитический принцип, как стремление к многостороннему решению международных конфликтов, играя ведущую роль в выработке единого курса стран ЕС по отношению к Украине и России, а равно и в совместном принятии и реализации конкретных решений, включая меры финансовой и военной помощи Украине и введение пакетов санкций против России. Это позволяет масштабировать воздействие ФРГ на развитие конфликта, делая Германию одним из ключевых акторов украинского кризиса[171]. Кроме того, одобрение общей позиции другими странами ЕС дает повод для моральной уверенности руководства ФРГ в своей правоте, в справедливости предпринимаемых действий и в их соответствии международному праву, а также дает возможность сформировать соответствующие представления в общественном мнении и установки восприятия массовым сознанием.

С другой стороны, Германии при выработке согласованной позиции приходится учитывать давление других государств ЕС, причем более активными в этом плане оказываются страны, настроенные на усиление конфронтации с РФ и подвигающие Евросоюз к эскалации конфликта. В целом это приводит к выбору более жесткой линии, хотя при принятии каждого конкретного решения степень корректировки внешнеполитического курса ФРГ под давлением партнеров по ЕС может заметно

[171] При этом Германия не только последовательно выступает инициатором санкционных пакетов Евросоюза, но и одновременно вводит собственные национальные ограничения. См.: Белов В.Б., Котов А.В. Экономические связи ЕС и России в условиях ограничительных мер // Общественные науки и современность. 2023. № 2. С. 74.

различаться и быть как весьма значительной, так и номинальной, выраженной почти исключительно в ужесточении антироссийской риторики.

7. *Новая интерпретация базовых принципов внешней политики ФРГ*

Как уже отмечалось, внешняя политика ФРГ на протяжении всей послевоенной истории базировалась на таких ценностях, как пацифизм и «моральность», связанные с отказом от стремления к гегемонии[172] и ограничением применения военной силы с учетом «отягощенного исторического опыта Германии»[173]. Начиная с 2014 года, и, в особенности, после перехода украинского кризиса в острую стадию в феврале 2022 года, руководство Германии сделало выбор в пользу вмешательства в вооруженный конфликт между двумя странами, что подвергло испытанию не только механизмы принятия и исполнения внешнеполитических решений, но и сами вышеназванные принципы. Выход был найден в новой интерпретации их содержания. Так, принцип пацифизма стал трактоваться как основа для участия Германии в организации «отпора агрессору», то есть всемерная поддержка военных действий теперь интерпретируется как форма борьбы за мир. Чтобы такого рода интерпретация стала возможной, нужно сформировать в массовом сознании устойчивые представления о России как стране-агрессоре, вторгшейся на чужую территорию и нарушающей принцип нерушимости послевоенных границ. Для решения данной задачи строятся упрощенные историко-политические схемы, допускающие умалчивание и игнорирование противоречащих им фактов, как современных, так и исторических[174].

Обоснованию принципов «моральности» и «отказа от стремления к гегемонии» служит механизм одобрения позиции ФРГ другими странами Европейского союза. Механизм согласования внешнеполитических действий на саммитах ЕС стал удобной заменой получению согласия ООН или НАТО. Резолюции Совета Безопасности ООН

---

[172] Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики... С. 25.
[173] Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом... С. 15.
[174] Например, при провозглашении требования соблюдения послевоенных границ умолчанию подвергается тот факт, что Крымская АССР, а с 30 июня 1945 года – Крымская область, с момента своего образования в 1921 году входила в состав РСФСР, и только в 1954 году была передана в состав Украинской ССР.

принимаются медленно и часто блокируются теми или иными членами органа. Когда же речь идет о проекте резолюции, осуждающем политику одного из постоянных членов СБ ООН, то наложение вето практически гарантировано, и вопрос только в том, сколько членов Совбеза проголосуют против резолюции, и сколько воздержатся. В свою очередь, одобрение со стороны НАТО не является достаточным моральным основанием, так как речь идет о решении руководящих органов военно-политической организации. В ЕС же входят и страны, не являющиеся членами НАТО, поэтому их коллективная поддержка дает более прочные «моральные» основания, с оговоркой, что речь идет о системе «моральных» координат, сформированной самой Германией. Коллективное одобрение позиции ФРГ используется также в качестве подтверждения отказа от стремления к гегемонии.

Принцип ограниченного использования ФРГ военной силы как последнего из допустимых способов разрешения международных конфликтов в рассматриваемый период соблюдался. При этом за его рамки оказались вынесены поставки Украине вооружений, решение о начале которых Германией стало историческим[175], а также обучение личного состава ВСУ пользованию вооружениями НАТО и тактике боя с их применением, проводившееся в ФРГ. Однако в течение всего рассматриваемого этапа руководство Германии настаивало на том, что она не является участницей конфликта, а только предоставляет помощь одной из сторон и оказывает санкционное давление на другую, и стремилось всячески аргументировать тезис о собственном неучастии в конфликте. На это, в частности, был направлен отказ руководства ФРГ от поставок Украине ракет Taurus, по вопросу которых Олафу Шольцу удавалось противостоять давлению со стороны партнеров по коалиции и оппозиции в лице блока ХДС/ХСС[176].

8. *Свертывание политико-дипломатических каналов и связей*

В период 2014-2024 годов по инициативе Германии происходило ослабление политико-дипломатической основы российско-германских отношений, выразившееся

[175] Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики... С. 5.
[176] Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией... С. 10.

в сокращении интенсивности диалога между РФ и ФРГ на высоком уровне, а также в инициированных властями Германии взаимных высылках дипломатов. Это повысило уязвимость отношений между РФ и ФРГ к деструктивному влиянию иных факторов, что ускорило процесс ухудшения двусторонних связей. При этом начиная с 2014 года освещение контактов на высоком уровне, как в официальных сообщениях, так и в публикациях СМИ, содержало критические оценки действий РФ и ее руководства, а, после перехода украинского кризиса в острую фазу, тон информирования о такого рода контактах стал нескрываемо агрессивным. Каждый эпизод в череде взаимных высылок дипломатов использовался германской стороной как повод для резкой публичной критики России. Российские дипломаты при этом неоднократно указывали на проблемы с обеспечением нормальных условий их работы в ФРГ. В результате, если в начале рассматриваемого периода между РФ и ФРГ существовала полноценная система дипломатических связей, то к его завершению она была подорвана и сведена до минимально возможных масштабов, в результате чего ее позитивное влияние на двусторонние отношения было практически нивелировано.

9. *Свертывание экономических связей и сокращение товарооборота*

Динамика экономических связей в течение рассматриваемого периода была неровной, что связано не только с ухудшением двусторонних отношений, но и с пандемией коронавируса. Достаточно резкое сокращение объемов внешней торговли между РФ и ФРГ имело место в 2014-2015 годах, но по-настоящему кардинальное снижение российско-германского товарооборота произошло в 2022-2024 годах: по итогам рассматриваемого периода в 2024 году он составил лишь 9,4 млрд евро[177].

Важнейшим направлением свертывания германо-российских экономических связей по решению государственной власти исследователи называют отказ Германии и Евросоюза от своей «зависимости» от российских энергоносителей, составляющих основу экспорта России. После эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года

[177] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

этот процесс приобрел очень высокую интенсивность: уже в марте 2022 года на тот момент министр экономики и защиты климата ФРГ Роберт Хабек заявил о наличии у страны способности отказаться от российского угля к началу осени 2022 года, а от российской нефти – к концу 2022 года[178], и в общем и целом данные сроки оказались соблюдены Германией: с 10 августа 2022 года оказался остановлен импорт угля, с 5 декабря был введен потолок цен на нефть, а с 5 февраля 2023 года были прекращены закупки нефтепродуктов[179]. Эти шаги немецкого правительства внесли существенный вклад в формирование условий для настолько стремительного падения интенсивности российско-германского товарооборота в 2022-2024 годах.

* * *

Таким образом, по итогам исследования источников и научной литературы, проведенного в рамках данной работы, были выявлены девять особенностей развития межгосударственных отношений ФРГ и РФ в 2014-2024 годах.

Каждая из этих особенностей проявилась впервые либо стала значимой именно в рамках данного этапа развития двусторонних германо-российских отношений, а в совокупности они выражают уникальность этого периода, основным содержанием которого стали претензия Германии на одну из главных ролей в международных отношениях, трансформация внешней политики ФРГ на российском направлении и обусловленные этим изменения в деятельности государственных и общественных институтов Германии.

Проведенный анализ также показал, что все изменения, проявившиеся в рамках данного периода и нередко воспринимаемые как «новые», являются проявлением в новых условиях закономерностей и тенденций, ранее выявленных отечественными

[178] Белов, В.Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 1(29). С. 59.
[179] Белов В.Б., Котов А.В. Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 1 (33). С. 18.

исследователями, и соотносятся с этими закономерностями и тенденциями не как *новое* и *старое*, а как *особенное* и *общее*.

В данных условиях представляется обоснованным приступить к подробному исследованию характера воздействия конкретных факторов на развитие российско-германских отношений в рассматриваемый в работе период и, в первую очередь, на политику ФРГ на российском направлении, выявленные ранее особенности которой сформировались и проявились под влиянием соответствующих внутриполитических и внешнеполитических факторов.

Глава 2. Особенности влияния ключевых внутриполитических факторов на российско-германские отношения после начала украинского кризиса

2.1. Эволюция подходов канцлеров и министров иностранных дел ФРГ к России в 2014-2024 годах

В число факторов, оказавших наиболее масштабное трансформирующее воздействие на отношения между Россией и Германией после начала украинского кризиса в 2014 году, входят факторы внутриполитического характера, в совокупности формирующие природу восприятия РФ в рамках внутриполитической системы ФРГ. Последнее представляет собой многогранный феномен, состоящий из ряда важных элементов (характер восприятия РФ руководством ФРГ, ведущими партиями страны, ее экономическими элитами и широкими массами населения Германии), для процесса эволюции каждого из которых в рассматриваемый период были характерны свои специфические черты и тенденции.

Наиболее значимой составляющей образа России на внутриполитической арене Германии представляется отношение к РФ и ее политике, характерное для высшего руководства ФРГ, то есть непосредственно тех лиц, которые принимают важнейшие внешнеполитические решения и определяют особенности политики Германии на российском направлении. Главным индикатором, который можно использовать для оценки восприятия России высшими политическими кругами ФРГ, служит риторика федерального канцлера и министра иностранных дел страны. Исследование процесса ее изменения в рассматриваемый период дает возможность изучить эволюцию подхода к РФ тех членов политической элиты Германии, чьи позиции являются определяющими с точки зрения формирования внешней политики ФРГ.

В данном контексте важно отметить, что еще до начала в феврале 2014 года кризиса на Украине и до появления в ней осенью 2013 года масштабных волнений руководство Германии в лице тогдашнего канцлера ФРГ Ангелы Меркель и ее

министров иностранных дел (Франк-Вальтер Штайнмайер в 2005-2009 годах и Гидо Вестервелле в 2010-2013 годах) придерживалось двойственного подхода к РФ. С одной стороны, власти Германии отчетливо стремились к развитию связей с Россией, расширению форматов взаимодействия с ней. С другой стороны, руководство ФРГ намеревалось использовать углубление двусторонней кооперации (прежде всего, активно развивавшиеся экономические связи) для изменения внутренней и внешней политики РФ в выгодном для Германии ключе. В частности, инициатива «партнерства для модернизации» (Modernisierungspartnerschaft), которую продвигал Франк-Вальтер Штайнмайер, являлась попыткой осуществить своеобразную «вестернизацию» РФ посредством экспорта характерных для Запада норм, институтов и практик[180]. В этих условиях достаточно острой критике со стороны членов германского руководства подвергались те шаги российских властей, которые не соответствовали взглядам или интересам политических элит Германии и коллективного Запада в целом.

Федеральный канцлер и министр иностранных дел ФРГ регулярно и открыто выражали недовольство действиями России по широкому кругу вопросов, включая участие РФ в Августовской войне 2008 года и поддержку ею режима Б. Асада в Сирии, предъявляли руководству России обвинения в ограничении демократических свобод и нарушениях прав человека. Обвинения касались достаточно масштабного спектра событий: от реакции властей РФ на протесты 2011-2013 годов, дела С. Л. Магнитского или приговора членам рок-группы «Pussy Riot» до принятия законодательства об иностранных агентах в 2012 году или установления в 2013 году запрета на пропаганду в РФ нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Действия руководства России по каждому из этих вопросов (как и многих других) становились объектами критики со стороны властей ФРГ, которая заметно отягощала царивший в двусторонних отношениях климат и способствовала нарастанию напряженности в их рамках.

[180] Daehnhardt P., Handl V. Germany’s Eastern Challenge... P. 449.

Сосуществование стремления к кооперации с критическим восприятием ряда аспектов политики российского правительства была характерной чертой подхода высшего руководства Германии к России и накануне украинского кризиса, что отчетливо проявилось в риторике канцлера и министра иностранных дел ФРГ. Для процессов изменения риторики канцлеров и глав внешнеполитического ведомства Германии в 2014-2024 годах были в заметной мере характерны разные особенности и тенденции, поэтому они будут рассмотрены отдельно – начиная с процесса эволюции риторики федеральных канцлеров ФРГ (Ангелы Меркель и Олафа Шольца).

В период волнений на Украине, начавшихся в конце осени 2013 года, Меркель придерживалась относительно сбалансированного подхода к РФ. С одной стороны, она активно выражала заинтересованность в проведении переговоров с В. В. Путиным и пыталась убедить Россию в том, что программа «Восточного партнерства» не направлена против нее[181]. Однако, с другой стороны, канцлер предостерегала РФ от «вмешательства» в дела стран «Восточного партнерства», высказывая намерение оказать последним (в частности, Украине) поддержку в случае применения Россией каких-либо мер по отношению к ним[182]. В этот период в линии поведения Меркель четко просматривалось стремление продвинуть интересы Германии на Украине в ущерб интересам РФ, всерьез не навредив выгодной кооперации с последней. Как следствие, общий тон риторики канцлера оставался относительно конструктивным, но в ней четко проявлялись пассивно-агрессивные черты, призванные убедить Россию отказаться от защиты собственных интересов на Украине и при этом служившие предвестниками роста агрессивности заявлений Меркель в будущем.

Уже в начале марта 2014 года в ответ на поддержку Советом Федерации РФ обращения В. В. Путина об использовании российских Вооруженных сил на Украине

---

[181] Михин А.Н., Михина О.В. Отношения России и Германии в период правления А. Меркель: Россия – партнер или соперник? (на материале немецких СМИ) // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: Сборник трудов конференции. Магнитогорск, 2017. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. С. 70.
[182] Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy... P. 123.

канцлер обвинила Россию в «неприкрытой интервенции» в дела Украины[183]. В свою очередь, вхождение Крыма в состав РФ катализировало резкое обострение риторики Меркель, которая назвала воссоединение Крыма с Россией грубым нарушением международного права и территориальной целостности Украины[184], а политику РФ – «главным вызовом» для Европы[185]. Критические реплики канцлера дополнялись отдельными конструктивными высказываниями, которые, однако, носили слишком общий и неопределенный характер – не касались каких-либо конкретных аспектов российско-германских отношений, в связи с чем они оказались не способны заметно снизить уровень возникшей между странами напряженности. В частности, Меркель признавала, что Москва являлась близким партнером ФРГ, и хорошие отношения с ней отвечали интересам Евросоюза[186].

Несмотря на это, к концу лета проявилось новое ужесточение риторики Меркель, которое было, прежде всего, связано с обострением положения на Украине, в том числе катастрофой Boeing 777 на Донбассе, и в общем и целом продлилось до конца 2014 года. В частности, Меркель охарактеризовала ситуацию на Украине как ее противостояние с РФ, якобы попытавшейся передвинуть границы путем угроз и применения насилия[187], и обвиняла Россию в участии в боях на востоке Украины, а также постановке под сомнение мирного порядка в Европе[188]. Масса критических высказываний Меркель дополнялась отдельными конструктивными заявлениями, но

---

[183] Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013-2015) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 2. С. 136-137.

[184] Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии... С. 91.

[185] Власов, Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 2. С. 187.

[186] Interview von Angela Merkel mit Leipziger Volkszeitung am 20. Mai 2014 [Электронный ресурс] // Leipziger Volkszeitung. 20.05.2014. URL: http://www.lvz-online.de/nachrichten/topthema/kanzlerin-angela-merkel-im-lvz-interview/r-topthema-a-239419.html (дата обращения: 19.01.2025).

[187] Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Bundestag 1. September 2014 [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 01.09.2014. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-vor-dem-bundestag-456644 (дата обращения: 19.01.2025).

[188] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 238.

их было недостаточно, чтобы уравновесить поток жестких реплик: к примеру, канцлер изъявляла желание иметь партнерские отношения с РФ, формировать миропорядок в Европе вместе, а не против нее[189].

Зимой 2015 года в риторике Меркель стало наблюдаться увеличение количества конструктивных высказываний, ввиду чего она оказалась более уравновешенной – отличающейся наличием баланса критических и продуктивных заявлений, и риторика канцлера оставалась таковой вплоть до 2017 года включительно. Параллельно на этом этапе имело место сокращение общего числа высказываний Меркель, касавшихся РФ, прежде всего, ввиду снижения интенсивности украинского кризиса и стремительной актуализации иных вопросов (Brexit, приход Д. Трампа к власти в США, европейский миграционный кризис и прочее), создавшей для Германии необходимость хотя бы ограниченной кооперации с Россией и поддержании климата в отношениях с ней в более-менее удовлетворительном состоянии. Так или иначе, в 2015 году канцлер по-прежнему критиковала политику РФ на Украине, утверждая, что «аннексия» Крыма нарушила фундаментальные ценности миропорядка в Европе[190], и обвиняя Россию в несоблюдении международного права и своих обязательств[191], но в то же время Меркель выказывала желание обеспечивать безопасность в Европе вместе с РФ, а не против нее[192], и отмечала необходимость сотрудничества с Россией даже в текущей сложной ситуации[193].

В 2016 году Меркель обвиняла РФ в утрате доверия из-за нарушения принципа неприкосновенности границ[194], указывала на наличие в отношениях с ней глубоких

---

[189] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 239.
[190] Родович, Ю.В. Россия, ФРГ: два подхода к формированию нового мирового порядка в начале XXI века // Университет XXI века: научное измерение: Сборник трудов конференции. Тула, 2017. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. С. 99.
[191] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’... P. 30.
[192] Schneckener, U. Gestörter Empfang: Putins Kriegsnarrative und die deutsche Russlandpolitik // Zeitschrift für Friedens- und Konfliktforschung. 2022. № 11. S. 288.
[193] Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2016. С. 66.
[194] Policy statement by Federal Chancellor Dr Angela Merkel. 183rd session of the German Bundestag on 7 July 2016 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 07.07.2016. URL: https://www.bundesregier

противоречий, однако одновременно выражала заинтересованность в поддержании с Россией хороших отношений[195] и отмечала, что безопасность в Европе может быть обеспечена исключительно совместно с РФ[196]. В 2017 году канцлер подчеркивала заинтересованность ФРГ в улучшении отношений с Россией и снятии санкций по мере урегулирования кризиса на Украине[197], однако, она категорически отвергала идею принятия нового статуса Крыма и не видела оснований для ослабления санкций в текущих условиях[198].

2018 год ознаменовался возвращением Меркель к более конфронтационной риторике, имевшим место на фоне роста напряженности в российско-германских взаимоотношениях – накоплении двусторонних разногласий, и нашедшем выражение в увеличении массы критических заявлений в сравнении с числом конструктивных высказываний. Так, хотя в начале года канцлер отмечала экономический характер проекта «Северный поток – 2»[199], уже весной Меркель заявила о наличии в нем «политических элементов» и о необходимости продолжения газового транзита через Украину[200]. Кроме того, канцлер возложила на Россию ответственность за отравление С. В. Скрипаля, усмотрев в нем вызов для безопасности Европы[201], а также выражала обеспокоенность ситуацией с правами человека в Крыму и «применением РФ военной

---

ung.de/breg-en/news/policy-statement-by-federal-chancellor-dr-angela-merkel-794294 (дата обращения: 19.01.2025).

[195] Obama in Deutschland: Gemeinsame Pressekonferenz mit Angela Merkel am 17. November 2016 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 17.11.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=48D2IM042p0 (дата обращения: 19.01.2025).

[196] Родович, Ю.В. Позиции ФРГ и США по проблемам европейской безопасности: история и современность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 80.

[197] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских... С. 149.

[198] L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France.

[199] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate // East European Politics. 2019. Vol. 36. № 4. P. 551.

[200] Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. С. 112-113.

[201] Conférence de presse conjointe d'Emmanuel Macron et d'Angela Merkel à l'occasion du Conseil européen de mars 2018 [Электронный ресурс] // Dailymotion. 23.03.2017. URL: https://www.dailymotion.com/video/x6gr481 (дата обращения: 19.01.2025).

силы в Керченском проливе»[202]. Использование канцлером критической риторики продолжилось в 2019 году. Хотя Меркель и посчитала недопустимым прерывание диалога с РФ, в которой канцлер по-прежнему видела партнера[203], она выступала за усиление санкций в случае обострения ситуации на Украине, упрекала Россию в многолетних нарушениях ДРСМД, сделавших неизбежным расторжение договора[204], и утверждала, что от РФ якобы исходила гибридная угроза[205].

В 2020 году имело место увеличение числа позитивных заявлений Меркель в адрес России, в связи с чем ее риторика стала несколько более уравновешенной, но все еще содержала заметное количество критических реплик. Так, с одной стороны, канцлер отмечала существование множества веских причин стремиться к развитию отношений с РФ[206], называла ее стратегическим партнером по ряду международных вопросов[207], выражала поддержку проекту «Северный поток – 2»[208]. Однако, с другой стороны, Меркель допустила ряд высказываний, ярко продемонстрировавших общую контрпродуктивность ее подхода к выстраиванию отношений с Россией. К примеру, канцлер обвиняла РФ в формировании пояса неразрешенных конфликтов рядом со российской территорией, поддержку марионеточных режимов на Украине[209], а также

---

[202] Déclaration du Président de la République et de la Chancelière fédérale d'Allemagne sur la situation dans l'est de l'Ukraine [Электронный ресурс] // Le site de l'Élysée. 28.12.2018. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/28/declaration-du-president-de-la-republique-et-de-la-chanceliere-federale-dallemagne-sur-la-situation-dans-lest-de-lukraine (дата обращения: 19.01.2025).

[203] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 118.

[204] Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 16.02.2019. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936 (дата обращения: 19.01.2025).

[205] Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 27.11.2019. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500 (дата обращения: 19.01.2025).

[206] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество... С. 73.

[207] Sommer-Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // «Tagesschau» Youtube Kanal. 28.08.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CxTVveW5E4k (дата обращения: 19.01.2025).

[208] Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. С. 126-127.

[209] Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских... С. 8.

нападении на государства Запада, включая ФРГ, с применением гибридных средств[210]. Кроме того, Меркель упрекнула РФ в использовании стратегии гибридной войны, якобы включавшей в себя кампании по дезинформации и кибератаки[211].

В 2021 году риторика Меркель оказалась почти исключительно критической, а конструктивная ее часть фактически стала состоять лишь из пожеланий к сохранению диалога с Россией. Так, канцлер Германии потребовала немедленного освобождения А. А. Навального, осудила вынесенный ему в РФ приговор и высылку европейских дипломатов в связи с их участием в вызванных им протестах[212]. Хотя Меркель и указывала на важность поддержания диалога с Россией[213], она называла РФ большим вызовом, желая ликвидации якобы исходивших от России гибридных угроз[214], а также обвиняя РФ в преследовании мирных демонстрантов и оппозиционеров[215]. Незадолго до ухода с должности канцлера Меркель отметила необходимость применения новых мер в случае эскалации ситуации на Украине, которая должна была иметь «высокую цену» для РФ, пусть она и пожелала сохранения условий для диалога с последней[216].

Олаф Шольц, придя на пост канцлера в декабре 2021 года, занял заметно более сбалансированную позицию по отношению к России. К примеру, в конце 2021 года новый канцлер предупреждал о серьезных последствиях для РФ в случае нарушения границ Украины, но выражал готовность к конструктивному диалогу с ней, одобрил высылку российских дипломатов в связи с убийством З. Хангошвили в Берлине[217], но

---

[210] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество... С. 73.
[211] Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft» zur strategischen Gegnerschaft // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2021. Vol. 5. № 2. S. 109.
[212] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 124-125.
[213] Там же. С. 129-130.
[214] Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel.
[215] Rede von Angela Merkel zum 80-Jahrestag des Überfalls der Wehrmacht auf die Sowjetunion [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. 19.06.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pm_dwroCbRE (дата обращения: 19.01.2025).
[216] Pressekonferenz mit Angela Merkel und dem polnischen Ministerpräsidenten Mateusz Morawiecki [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 25.11.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwW0V2xoQgg (дата обращения: 19.01.2025).
[217] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 73.

рассматривал «Северный поток – 2» как выгодный для ФРГ экономический проект[218]. В свою очередь, в начале 2022 года Шольц стремился к улучшению климата в двусторонних отношениях[219]. В частности, он отмечал невозможность обеспечения безопасности в Европе без участия России[220], выступал против поставок Германией вооружений на Украину[221] и утверждал, что строительство трубопровода «Северный поток – 2» будет завершено, несмотря на сопротивление ряда партнеров ФРГ[222].

Эскалация кризиса на Украине в феврале 2022 года спровоцировала резкую трансформацию риторики Шольца, сделав его высказывания о РФ беспрецедентно жесткими и агрессивными. Так, канцлер открыто осудил политику России, назвав ее «агрессивной войной», обвинил российское правительство в разрушении порядка безопасности в Европе и выразил намерение ввести против нее новые санкции[223]. Шольц приписал властям РФ намерение построить российскую «империю», «стереть» Украину с мировой карты[224], объявил о начале поставок ей вооружений, подчеркнув, что конфликт с Украиной окажется «катастрофой» для России[225]. В дальнейшем в риторике Шольца имело место некоторое количество конструктивных элементов. В частности, канцлер подчеркивал отсутствие у ФРГ намерений становиться частью конфликта на Украине[226], отмечал необходимость поддерживать диалог с РФ[227] и упоминал о возможности осуществления экономической кооперации с Россией после урегулирования ситуации на Украине[228]. В то же время на протяжении всего 2022 года

---

[218] Пименова, Е.В. Новая эра германской политики... С. 130.
[219] Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. С. 87.
[220] Пименова, Е.В. «Плыть против ветра»... С. 167.
[221] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 74-75.
[222] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 180.
[223] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 102.
[224] The winter of Russia's discontent Russia's Futures from Within and Without / S. Šrāders, G. S. Terry (eds.), J. Lough [et al]. University of Tartu Press, 2023. P. 38.
[225] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022.
[226] The winter of Russia's discontent... P. 39.
[227] «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung.
[228] Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich des Festakts «70 Jahre Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft» am 12. Dezember 2022 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 12.12.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-des-

основу риторики Шольца составляли жесткие критические высказывания, в связи с чем в общем и целом она осталась глубоко конфронтационной. Кроме всего прочего, канцлер называл действия России на Украине «преступлением»[229], подчеркивал, что Германия «никогда не признает» результаты референдумов в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях[230], а также исключал снятие санкций в случае заключения мира на Украине на российских условиях[231].

В 2023 году глубоко критический подход Шольца принципиально не изменился. Так, канцлер ФРГ называл причиной конфликта на Украине наличие у В. В. Путина стремления реализовать «империалистический план по завоеванию суверенного соседа»[232], упрекал РФ в «развязывании безжалостной войны» в сердце Европы[233], а ее президента – в намерении «поставить Украину на колени военным путем»[234]. В 2024 году Шольц стал применять на российском направлении даже более жесткую риторику, чем ранее, способствуя дальнейшему отягощению климата, царившего в отношениях между Россией и Германией. Хотя канцлер и сделал ряд более-менее конструктивных заявлений, в частности, категорически исключив возможность

---

festakts-70-jahre-ost-ausschuss-der-deutschen-wirtschaft-am-12-dezember-2022-in-berlin-2153334 (дата обращения: 19.01.2025).

[229] «So bitter ist die Lage». Ein Interview mit Bundeskanzler Olaf Scholz [Электронный ресурс] // Zeit Online. 23.03.2022. URL: https://www.zeit.de/2022/13/olaf-scholz-ukraine-russland-sanktion (дата обращения: 19.01.2025).

[230] Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem ukrainischen Staatspräsidenten Selenskyj [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 28.09.2022. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-ukrainischen-staatspraesidenten-selenskyj-2130548 (дата обращения: 19.01.2025).

[231] Nach der Zeitenwende. Gastbeitrag des Kanzlers in der FAZ nach der Zeitenwende [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.07.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/faz-bk-ukraine-2063006 (дата обращения: 19.01.2025).

[232] Rede Bundeskanzler Scholz vor UN-Sicherheitsrat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 21.09.2023. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/medi athek/videos/rede-bundeskanzler-scholz-vor-un-sicherheitsrat-2224602 (дата обращения: 19.01.2025).

[233] «Wir kommen auch mit Gegenwind zurecht». Neujahrsansprache von Bundeskanzler Scholz [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 31.12.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/mediathek/videos/neujahrsansprache-kanzler-2250224 (дата обращения: 19.01.2025).

[234] Regierungserklärung. Scholz spricht von gutem Kompromiss im Haushaltsstreit [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 12.12.2023. URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw50-de-regierungserklaerung-980600 (дата обращения: 19.01.2025).

поставок Украине ракет Taurus[235], характер его критики в адрес России потерял всякие рамки.

Так, Шольц заявлял, что сторонники свободы и демократии в России должны «опасаться за свою жизнь»[236], обвинял власти РФ в преследовании членов оппозиции и «убийстве» А. А. Навального, называл «сфальсифицированными» проведенные на территории России президентские выборы[237]. Более того, он осмелился утверждать, что военнослужащие ВС РФ совершили «неописуемые военные преступления против гражданского населения», обвинив их в «расстрелах», «пытках», «изнасилованиях» мирных жителей и «похищениях детей», «уничтожении» жилых районов, вокзалов, больниц, школ и городов Украины[238]. В свою очередь, руководство России канцлер упрекнул в отправке сотен тысяч граждан РФ «на смерть» в качестве «пушечного мяса»[239], также провозгласив, что бесчисленное количество солдат Вооруженных сил России ежедневно становятся «жертвами империалистического безумия российского президента»[240]. Параллельно Шольц обвинял РФ в ведении «беспощадной войны» против Украины, намеренном и «безжалостном» обстреле украинской энергетической

---

[235] Aussagen des Bundeskanzlers zu Taurus im Rahmen der dpa-Chefredakteurskonferenz am 26. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Augen geradeaus. 26.02.2024. URL: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2024/02/20240226_dpa-Konferenz_Scholz_Taurus.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[236] Rede von Bundeskanzler Scholz bei der Münchner Sicherheitskonferenz am 17. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.02.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-bei-der-muenchner-sicherheitskonferenz-am-17-februar-2024-2260366 (дата обращения: 19.01.2025).

[237] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 21./22. März 2024 vor dem Deutschen Bundestag am 20. März 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 20.03.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-scholz-2266564 (дата обращения: 19.01.2025).

[238] Rede von Bundeskanzler Scholz beim Festakt zum 300. Geburtstag von Immanuel Kant am 22. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 22.04.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-beim-festakt-zum-300-geburtstag-von-immanuel-kant-am-22-april-2024-in-berlin-2272896 (дата обращения: 19.01.2025).

[239] Ibid.

[240] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 17. und 18. Oktober 2024 in Brüssel vor dem Deutschen Bundestag am 16. Oktober 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 16.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-2315794 (дата обращения: 19.01.2025).

инфраструктуры[241]. Иными словами, агрессивность высказываний канцлера о России в 2024 году достигла абсолютно немыслимых масштабов, на фоне которых померкли многие резкие заявления, произнесенные Шольцем в 2022-2023 годах.

Итак, начало украинского кризиса в 2014 году привело к ужесточению уже достаточно критической риторики Ангелы Меркель на российском направлении, а во второй половине 2014 года даже наблюдался дальнейший рост ее агрессивности. В 2015-2017 годах имело место определенное повышение уровня конструктивности риторики канцлера, в которой стал соблюдаться относительный баланс между весьма жесткой критикой политики РФ и репликами, нацеленными на поиск компромиссов и поддержание диалога. С 2018 года постепенно начал просматриваться новый тренд, в рамках которого описанный выше баланс стал смещаться в сторону преобладания конфронтационных высказываний в адрес России со стороны Меркель. Эта тенденция в целом просуществовала вплоть до ухода последней с должности канцлера, а в 2021 году указанный тренд обрел поистине угрожающие масштабы: риторика канцлера была полна критических заявлений, касавшихся множества направлений российской политики, а немногочисленные конструктивные реплики оказались в значительной степени пустыми с содержательной точки зрения, по большому счету включая в себя лишь призывы сохранять диалог или возможность для его поддержания (данная черта была во многом характерна для риторики Меркель и в 2014-2020 годах, но особенно ярко проявилась в 2021 году).

Олаф Шольц, придя на пост канцлера в конце 2021 года, занял куда более конструктивную позицию, и в начале 2022 года его риторика четко указывала на готовность к достижению тех или иных компромиссов с Россией. Однако его реакция на эскалацию украинского кризиса оказалась беспрецедентно жесткой и не имела никаких аналогов в период канцлерства Меркель. Шольц подверг РФ острейшей

[241] «Ein Spiel auf Zeit wird nicht funktionieren». Ukrainischer Präsident Selenskyj in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 11.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bk-selenskyj-berlin-2314800 (дата обращения: 19.01.2025).

критике и, несмотря на редкие конструктивные элементы, в общем и целом его риторика носила сугубо конфронтационный или прямо враждебный характер. При этом уровень агрессивности его подхода к России демонстрировал тенденцию к усилению, вследствие чего в 2024 году канцлер перешел всяческие границы в своей критике РФ, до предела накаляя обстановку в двусторонних отношениях своими высказываниями. Нарастанию напряженности, кроме всего прочего, способствует то обстоятельство, что, если ранее критика Шольца была сконцентрирована практически исключительно на различных аспектах внешней политики России, то в 2024 году он посвятил заметную ее часть внутриполитической ситуации в РФ, что лишь усложняет процесс поиска компромиссов между канцлером и правительством России, снижая вероятность даже частичной нормализации российско-германских взаимоотношений в ближайшем будущем.

Для процесса изменения риторики министров иностранных дел Германии (то есть Ф.-В. Штайнмайера, З. Габриэля, Х. Мааса и А. Бербок) в отношении России в целом была характерна несколько иная динамика. Главой МИД ФРГ на момент начала волнений на Украине осенью 2013 года являлся Гидо Вестервелле (СвДП), активно выступавший за укрепление связей между последней и Евросоюзом[242], однако он перестал быть членом правительства уже к середине декабря. В конце 2013 года внешнеполитическое ведомство Германии возглавил Франк-Вальтер Штайнмайер, представлявший СДПГ. Его первые заявления в качестве главы МИД содержали критику российской политики на украинском направлении.

Так, в своей инаугурационной речи новый министр назвал Россию «трудным партнером» и выразил возмущение тем, что она якобы использовала бедственное положение экономики Украины с целью предотвратить заключение соглашения об ассоциации страны с ЕС[243]. Тем не менее на данном этапе критические реплики в

[242] Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 г.г. // Мировая политика. 2017. № 2. С. 12.
[243] Adomeit, H. German-Russian Relations... P. 8.

риторике Штайнмайера сосуществовали с более конструктивными заявлениями. К примеру, в начале 2014 года министр назвал «немыслимой» архитектуру европейской безопасности без России[244] и предостерегал от исключения последней из «Большой восьмерки»[245]. В условиях начала украинского кризиса весной 2014 года тональность риторики Штайнмайера не претерпела кардинальных изменений. В частности, он заявлял о невозможности возвращения связей между странами к прежнему состоянию после «аннексии» Крыма и угрожал ужесточением примененных в отношении РФ мер в случае эскалации положения на Украине[246]. В то же время министр предпочитал выступать за кооперацию, а не конфронтацию с Москвой[247], заявляя о невозможности урегулирования ситуации на Украине без участия России[248] и несоответствии ее длительной изоляции интересам Германии[249].

Чередование Штайнмайером высказываний критического и конструктивного характера продолжило наблюдаться на рубеже 2014-2015 годов. К примеру, министр утверждал, что РФ воспринимает ЕС как противника и дистанцируется от Европы[250], но предостерегал от расширения санкций против России[251]. Летом 2015 года он обвинил РФ в нарушении международного права и принципа нерушимости границ, однако призвал к поддержанию с ней диалога и экономических взаимодействий[252]. Ближе к концу 2015 года стала проявляться смена тональности риторики министра: заявления Штайнмайера, касавшиеся России, начали приобретать в общем и целом дружелюбный характер. Так, осенью 2015 года министр поднял вопрос о возвращении

---

[244] Lough, J. Germany's Russia problem... P. 157.
[245] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 31.
[246] Europe's New Political Engine. Germany's role in the EU's foreign and security policy / ed. N. Helwig (ed.), L. Fix, T. Forsberg, M. Siddi [et al]. Helsinki, Finland: The Finnish Institute of International Affairs, 2016. P. 143.
[247] Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 3.
[248] Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины… С. 143.
[249] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских… С. 149.
[250] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm… P. 13.
[251] Europe's New Political Engine. Germany's role… P. 144.
[252] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia... P. 673.

России в «Большую восьмерку»[253], а весной 2016 года отметил, что РФ нужна Западу для разрешения региональных конфликтов[254]. Хотя он все еще критически оценивал ее линию на Украине, Штайнмайер признавал важность поддержания добрососедских отношений с Россией[255]. Летом министр раскритиковал военные маневры НАТО в Восточной Европе как провоцирующие обострение конфронтации с РФ[256], а также утверждал, что прогресс в реализации Минских соглашений создаст условия для ослабления антироссийских санкций[257].

В январе 2017 года министром иностранных дел Германии стал социал-демократ Зигмар Габриэль, в начале своего срока использовавший заметно более жесткий подход к России, чем Штайнмайер в 2016 году. Габриэль разделял позицию предшественника по санкциям, допуская возможность их ослабления при достижении прогресса в реализации Минских соглашений, но, в отличие от Штайнмайера, он безоговорочно поддерживал дислокацию войск НАТО в Польше и Прибалтике[258]. Также весной 2017 года новый министр настаивал, что ФРГ ни в коем случае не примет «нарушение границ» в Европе (подразумевая вхождение Крыма в состав России)[259], а летом, назвав президента Сирии Б. Асада «военным преступником», обвинил главу Министерства иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в попытках обелить сирийское руководство[260].

---

[253] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia... P. 674.
[254] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations... P. 550.
[255] Ibid.
[256] Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen... S. 235.
[257] «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten.
[258] «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017.
[259] Пресс-конференция С. В. Лаврова и З. Габриэля от 9 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. 09.03.2017. URL: https://rutube.ru/video/a58dc72c12f227427b711e44dc2a918f/ (дата обращения: 19.01.2025).
[260] Пресс-конференция С. Лаврова и З. Габриэля от 28 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. 28.06.2017. URL: https://rutube.ru/video/2935e8ebef895f28300e259d0aeab829/ (дата обращения: 19.01.2025).

В районе второй половины 2017 года имело место заметное смягчение подхода Габриэля к России. Летом министр крайне негативно отреагировал на планы США ввести санкции против компаний, участвовавших в проекте «Северный поток – 2»[261], реализацию которого он всецело поддерживал[262], а также выступал за применение в отношениях с РФ принципов «Новой восточной политики» и политики разрядки[263]. В дальнейшем он активно продвигал концепцию постепенной отмены санкций[264], видя отправную точку для начала этого процесса в обеспечении прекращения огня на востоке Украины[265].

В марте 2018 года министерство иностранных дел ФРГ возглавил соратник Габриэля по СДПГ Хайко Маас. Последний на начальном этапе избрал куда более резкий тон в рамках отношений с Россией. В своей инаугурационной речи министр раскритиковал руководство страны за проявление «антагонизма» по отношению к Западу во внешней политике и якобы отсутствие политической конкуренции в РФ, при этом отказавшись от концепции постепенного снятия санкций[266]. В первом интервью в качестве главы МИД Маас обвинил Россию в применении химического оружия в Европе, использовании хакерских атак и блокировке инициатив СБ ООН по Сирии[267].

Впоследствии степень конфронтационности подхода Мааса уменьшилась – строго критические высказывания стали чередоваться с более конструктивными. Снижение агрессивности риторики министра связывалось с критикой линии Мааса со стороны некоторых его соратников по СДПГ, а также представителей «Левых» и

---

[261] Szabo, S. Different Approaches to Russia... P. 238.
[262] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany... P. 780.
[263] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 551.
[264] Gens, B. Germany’s Russia policy and geo-economics: Nord Stream 2, sanctions and the question of EU leadership towards Russia // Global Affairs. 2019. Vol. 5. № 4-5. P. 324.
[265] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве // Россия и современный мир. 2018. № 3 (100). С. 74.
[266] Post-Crimea shift in EU-Russia relations... P. 39-40.
[267] Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft»… S. 108.

«Альтернативы для Германии»[268]. Так, хотя летом министр категорически исключил возможность признания вхождения Крыма в состав РФ[269], а осенью – упрекал Россию в отказе соблюдать ДРСМД[270], он параллельно настаивал на опоре в отношениях с РФ на принципы «Новой восточной политики»[271] и выступал за выработку стратегии, направленной на поиск новых путей кооперации с Россией[272].

В 2019 году Маас заявлял об утрате доверия к РФ из-за «аннексии» Крыма и «дестабилизации» на востоке Украины[273], но подчеркивал необходимость диалога с Россией, без кооперации с которой он не видел возможным установить длительный мир в Европе[274]. В 2020 году министр указывал на правильность принятых ЕС санкций против РФ (из-за отравления А. А. Навального и кибератак на Бундестаг), заявив о готовности к их расширению, но отмечал важность сохранения диалога с Россией для решения конфликтов в Ливии, Нагорном Карабахе и на Украине[275]. В 2021 году Маас обвинял РФ в использовании кибератак и кампаний по дезинформации, намекал на нарушение в стране принципа свободы прессы, но предостерегал от экономической изоляции России[276], отмечая готовность ФРГ к сотрудничеству с РФ и важность поддержания двустороннего диалога[277].

В начале декабря 2021 года пост министра иностранных дел Германии заняла Анналена Бербок из партии «Союз 90-х/Зеленые», спровоцировавшая новую волну

---

[268] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany… P. 780.
[269] Das nationale Interesse Deutschlands hat einen Namen: Europa. Außenminister Heiko Maas im Interview mit der Welt am Sonntag [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 19.08.2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-welt-am-sonntag/2128426 (дата обращения: 19.01.2025).
[270] Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online.
[271] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 551.
[272] Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. С. 100.
[273] Im Wortlaut: «Wir erwarten konstruktive Beiträge». Außenminister Maas im Gespräch mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.07.2019. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-interfax/2233814 (дата обращения: 19.01.2025).
[274] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 127.
[275] Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. С. 134.
[276] Maas: Russland nicht in Chinas Arme treiben. Außenminister Heiko Maas im DW-Interview [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 19.03.2021. URL: https://www.dw.com/de/maas-russland-nicht-in-chinas-arme-treiben/a-56932020 (дата обращения: 19.01.2025).
[277] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 126.

роста агрессивности риторики немецкого МИД по отношению к РФ: практически все заявления Бербок о России на рубеже 2021-2022 годов оказались критическими. Так, министр обвиняла РФ в нарушении суверенитета Украины и создании военной угрозы для последней[278], угрожала России серьезными последствиями в случае эскалации ситуации на Украине[279], а также заявляла о невозможности одобрить реализацию проекта «Северный поток – 2»[280].

Еще более интенсивный поток критических заявлений Бербок в адрес России был вызван началом российской СВО на Украине в феврале 2022 года. Министр обвинила РФ в агрессии, посягательстве на мир в Европе, свободу и международное право, поддержав санкции против России и выступив за отправку вооружений на Украину[281]. Кроме того, Бербок упрекнула РФ в ведении продовольственной войны[282], а высланных из Германии сотрудников посольства России – в работе против свободы и сплоченности немецкого общества[283]. В дальнейшем тон риторики Бербок оставался крайне агрессивным. Так, министр иностранных дел Германии прямо заявляла, что Украина должна одержать верх в противостоянии с Российской Федерацией[284], которой она приписывала стремление к полному «подчинению» Украины и ее

---

[278] Baerbock: «Wir sind in einem sehr kritischen Moment». Interview von Außenministerin Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // Westdeutsche Allgemeine Zeitung. 27.01.2022. URL: https://www.waz.de/politik/article234418859/annalena-baerbock-interview-russland-putin-ukraine-nord-stream.html (дата обращения: 19.01.2025).

[279] Neue deutsche Außenministerin Baerbock in Frankreich – Pressekonferenz mit Le Drian [Электронный ресурс] // «Euronews» Youtube Kanal. 09.12.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=f8nk8NnYME4 (дата обращения: 19.01.2025).

[280] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 194.

[281] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg.

[282] Baerbock wirft Russland «Korn-Krieg» vor [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 14.05.2022. URL: https://www.dw.com/de/baerbock-wirft-russland-korn-krieg-vor/video-61799238 (дата обращения: 19.01.2025).

[283] Außenministerin Baerbock zur heutigen Ausweisung russischer Diplomaten aus Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 04.04.2022. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/ausweisung-russische-diplomaten/2521100 (дата обращения: 19.01.2025).

[284] Baerbocks klares Bekenntnis zum Kriegs-Ziel: «Ukraine muss gewinnen». Markus Lanz vom 1. Juni 2022 [Электронный ресурс] // «ZDFheute Nachrichten» YouTube Kanal. 01.06.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=mas-zZh2l2o (дата обращения: 19.01.2025).

населения[285], провозглашала бессмысленность ведения переговоров с РФ, отмечая важность не «безопасности с Россией», а «безопасности от России»[286].

В начале 2023 года Бербок потребовала организации трибунала над РФ[287] и высказала мысль, что страны Европы «ведут войну против России», приведшую в смятение даже других членов руководства Германии и политической элиты страны[288]. Впоследствии она заявляла, что в обозримом будущем РФ во главе с В. В. Путиным останется угрозой миру и безопасности в Европе[289], и утверждала, что Россия якобы стремилась подчинить Украину своему «имперскому господству», а ее руководство «депортировало» в Россию и на «оккупированные» ею территории тысячи украинских детей[290].

В 2024 году министр продолжила использовать сугубо деструктивный подход к РФ, еще сильнее ужесточив свою риторику. Так, Бербок обвиняла В. В. Путина в желании «уничтожить» Украину[291], провозгласила возвращение войны в Европу по вине российского «шовинистического империализма», обвинила РФ в совершении целого ряда преступлений по отношению к жителям «оккупированной» Восточной

---

[285] Außenministerin Annalena Baerbock zu Besuch in Prag [Электронный ресурс] // «ntv Nachrichten» YouTube Kanal. 19.09.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dctp9b2bgo4 (дата обращения: 19.01.2025).

[286] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock beim Berliner Forum Außenpolitik der Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.10.2022. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2559154 (дата обращения: 19.01.2025).

[287] Rede der Bundesministerin des Auswärtigen, Annalena Baerbock, bei der Haager Akademie für Völkerrecht am 16. Januar 2023 in Den Haag [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.01.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-der-bundesministerin-des-auswaertigen-annalena-baerbock--2158612 (дата обращения: 19.01.2025).

[288] Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование... С. 39.

[289] Russia's war on Ukraine has forced us in Germany to think differently about our role in the world. Article by Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // The Guardian. 06.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2023/jul/06/russia-war-ukraine-germany-foreign-policy (дата обращения: 19.01.2025).

[290] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Festakts zum 25-jährigen Bestehen des Römischen Statuts [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.07.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2609372 (дата обращения: 19.01.2025).

[291] Erklärung von Annalena Baerbock im sozialen Netzwerk X (Twitter) am 2. Januar 2024 [Электронный ресурс] // X (Twitter). 02.01.2024. URL: https://twitter.com/ABaerbock/status/1742226969444368739 (дата обращения: 19.01.2025).

Украины (включая «пытки» и «похищение» детей), подчеркивая, что Запад «должен сделать все» для победы Украины[292]. Более того, она приписала РФ «преднамеренные бомбардировки родильных домов, школ и детских садов» и нанесение ущерба беднейшим слоям населения планеты посредством «безжалостного использования продовольствия как оружия»[293]. Также Бербок провозгласила, что в «войне Путина нет пределов жестокости», и обвинила президента России в использовании страданий жителей, вызванных терактом в «Крокус Сити Холл» для военной пропаганды[294]. Кроме того, министр обвиняла РФ в разрушении городов, школ и больниц Украины[295], а российские вооруженные силы в «изнасилованиях», «пытках», «депортации детей» и намеренных массированных обстрелах украинских электростанций в преддверии зимы, которые Бербок охарактеризовала как «преступления против человечества»[296].

Исследование эволюции риторики министров иностранных дел Германии по отношению к России с начала украинского кризиса позволило выделить два тренда. Во-первых, каждый следующий министр на старте своей карьеры в должности главы внешнеполитического ведомства применял более критический подход к РФ, чем его предшественник[297]. Это было характерно как для Бербок, так и для Мааса, Габриэля и Штайнмайера. Во-вторых, для развития риторики трех бывших министров была

---

[292] Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit dem RedaktionsNetzwerk Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 03.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2642644 (дата обращения: 19.01.2025).

[293] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Sitzung «Die Rolle der G20 beim Umgang mit den fortgesetzten internationalen Spannungen» des G20-Außenministertreffens in Rio de Janeiro [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 21.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2645502 (дата обращения: 19.01.2025).

[294] Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Funke Mediengruppe [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 30.03.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/interview-funke/2651026 (дата обращения: 19.01.2025).

[295] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Generaldebatte der 79. Generalversammlung der Vereinten Nationen [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 26.09.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2677960 (дата обращения: 19.01.2025).

[296] Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the United Nations Security Council on the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 24.09.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2677494 (дата обращения: 19.01.2025).

[297] Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 31.

характерна еще одна тенденция – постепенное повышение уровня конструктивности в процессе пребывания политика в должности[298]. Риторика Бербок не подчинилась данному тренду, и в 2024 году она критиковала Россию еще более жестко, чем на момент вступления на пост руководителя МИД ФРГ, и даже более агрессивно, чем сразу после эскалации кризиса на Украине.

Важной причиной этого, наряду с беспрецедентным уровнем напряженности в российско-германских отношениях, послужила глубоко идеологизированная и крайне устойчивая антироссийская позиция самой Бербок как члена партии «Зеленых», в связи с которой данному министру значительно сложнее идти на компромиссы в отношениях с РФ, чем ее куда более прагматично настроенным предшественникам из СДПГ, включая даже Хайко Мааса. Не менее значимо также, что смягчение риторики на российском направлении, которое наблюдалось по ходу пребывания в должности каждого из социал-демократов, не отменяло тренда на общее ужесточение подходов глав внешнеполитических ведомств в отношении России. Если в случае с Габриэлем этот феномен был характерен только на старте его пребывания в должности министра, когда он использовал заметно более критическую линию, чем Штайнмайер, то Маас до самого конца подвергал РФ значительно более жесткой критике, чем оба его предшественника, хотя, только оказавшись на должности главы МИД, он делал это еще более активно, также заняв менее конструктивную позицию по ряду ключевых вопросов двусторонних отношений, прежде всего, в сфере санкционной политики[299].

В свою очередь, Бербок сделала ставку на даже более жесткий подход к России, чем тот, который был характерен для Мааса, что наиболее отчетливо проявилось после эскалации украинского кризиса в 2022 году[300]. На этом этапе характер эволюции риторики глав МИД и канцлеров Германии стал абсолютно идентичным: и Бербок, и Шольц использовали сугубо агрессивную риторику, не имевшую аналогов в истории

[298] Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии… С. 31.
[299] Там же. С. 32.
[300] Там же.

взаимоотношений РФ и ФРГ, обрушив настоящий шквал критики на первую. Важно отметить, что, хотя насыщенность риторики обоих политиков, касавшейся России, по окончании весны 2022 года несколько снизилась, уровень жесткости их заявлений со временем скорее даже повысился, и в 2024 году федеральный канцлер и министр иностранных дел Германии стали позволять себе выдвигать еще более неслыханные обвинения в адрес РФ, чем весной 2022 года.

Изменение данного положения дел к лучшему в ближайшем будущем видится невозможным в связи с воздействием широкого спектра обстоятельств, наиболее значимые из которых будут рассмотрены в последующих разделах диссертации. Одним из факторов такого рода выступают особенности текущего восприятия России большинством мейнстримных немецких партий, анализ которых, наряду с изучением процесса эволюции установок партий германского Бундестага по отношению к РФ на протяжении 2013-2024 годов, будет произведен в следующей части этой главы.

2.2. Трансформация программных установок партий Бундестага по вопросу отношений с РФ в 2013-2024 годах

Наряду с отношением к России со стороны членов высшего руководства ФРГ, важнейшей составляющей восприятия РФ на внутриполитической арене Германии в контексте развития двусторонних связей является позиция, которую на российском направлении занимают крупнейшие партийные организации ФРГ. Последние играют ключевую роль в политической системе Германии, все члены правительства которой неизменно представляют те или иные партии. В данных условиях и федеральный канцлер, и министр иностранных дел ФРГ, а также иные лица, задействованные в процессе формирования и реализации курса страны на международной арене, в той или иной мере ограничены основополагающими внешнеполитическими установками своих партий, которые оказывают соответствующее воздействие на принимаемые политиками решения. В этих условиях невозможно получить полную картину тех

изменений, которые произошли в российско-германских взаимоотношениях с начала украинского кризиса, не подвергнув анализу эволюцию позиций ведущих партий Германии на российском направлении. Исследование процесса изменения подходов немецких партий к России логичнее всего производить путем анализа содержания предвыборных программ, опубликованных ими с 2013 по 2024 год. Речь идет о документах, подготовленных партиями к выборам в Бундестаг (2013, 2017 и 2021 годов) и Европейский парламент (2014, 2019 и 2024 годов).

Исследование программ проводится путем типологизации связанных с Россией тезисов, имеющих место в документах – их подразделения на следующие четыре категории:

1. *Общая характеристика* – тезисы, характеризующие Россию как партнера или актора международной политики, состояние отношений ФРГ с РФ, степень важности последних по мнению партий.

2. Критика, обвинения – тезисы, выражающие недовольство какими-либо шагами правительства России во внутренней или внешней политике, содержащие критику внутренней ситуации в РФ или определенных аспектов поведения России на международной арене.

3. Деструктивные намерения – тезисы, выражающие стремление партий произвести во внешней политике какие-либо действия, которые губительно скажутся на состоянии отношений ФРГ с РФ или на положении России на мировой арене или в отдельных ее сегментах, вступив в противоречие со стратегическими интересами РФ.

4. Конструктивные намерения – тезисы, выражающие стремление партий совершить во внешней политике какие-либо действия, способные активизировать кооперацию между странами в определенных сферах, привести к улучшению общего состояния отношений Германии с Россией или создать лучшие условия для достижения сторонами взаимопонимания по важным вопросам мировой политики.

Кроме того, в отдельную категорию выделяются позиции партий по поводу антироссийских санкций ЕС, включая провозглашенные условия их снятия. Вывод о

характере эволюции подходов партий к РФ делается на основе изучения динамики численности конструктивных и деструктивных устремлений, а также критических заявлений авторов документов в адрес России, наряду с прослеживанием характера качественной трансформации общей характеристики России и статуса двусторонних отношений от одного документа к другому.

Возглавлявший правящую коалицию на момент начала украинского кризиса блок ХДС/ХСС до начала последнего воспринимал Россию весьма позитивно. В его программе 2013 года отсутствовали критические заявления в адрес РФ и какие-либо деструктивные намерения в ее отношении, но был запланирован целый ряд шагов, направленных на развитие сотрудничества и выказывался интерес к поддержанию отношений с ней в хорошем состоянии.

Таблица 3. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2013 года[301]

Общая характеристика	1. В интересах ФРГ поддерживать добрососедские отношения с политически и экономически современной Россией [С. 120] 2. Глубина и широта связей с РФ зависят от того, насколько Россия выполняет свои международные обязательства по соблюдению верховенства права и демократических стандартов [С. 120]
Конструктивные намерения	1. Укрепление сотрудничества во внешней политике и области политики безопасности [С. 120] 2. Заключение нового соглашения о партнерстве между ЕС и РФ [С. 120] 3. Укрепление Балтийского сотрудничества [С. 120] 4. Углубление сотрудничества на уровне гражданских обществ [С. 120] 5. Либерализация визового режима для российских предпринимателей, ученых и студентов [С. 120]

После старта украинского кризиса, то есть в программе 2014 года, несмотря на схожую с программой 2013 года общую характеристику отношений с Россией, образ РФ оказался куда более негативным: России был предъявлен целый ряд обвинений, была избрана глубоко контрпродуктивная позиция по антироссийским санкциям ЕС,

[301] Составлена автором на основе: Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013 – 2017 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. 11.09.2013. 81 s. URL: https://archiv.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

заметно сократилось число намерений, направленных на развитие сотрудничества с РФ, при возникновении у партии деструктивных планов, касавшихся России.

Таблица 4. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2014 года[302]

Общая характеристика	1. Стремление к хорошим, добрососедским отношениям с политически и экономически современной Россией [С. 94] 2. Глубина и широта отношений зависят от того, насколько Россия выполняет свои международные обязательства, стремится к добрососедским отношениям и соблюдает согласованные демократические и правовые стандарты [С. 94]
Критика, обвинения	1. Нарушение основополагающих принципов международного права [С. 99] 2. Попытки оказать давление на соседние государства [С. 95] 3. Поддержка «сепаратистских» устремлений в соседних странах и нарушение суверенитета их территорий [С. 95] 4. Применение военной силы против Украины [С. 95] 5. Наличие воинских частей РФ на территории Украины [С. 95]
Деструктивные намерения	1. Оказание ЕС обширной помощи Украине и поддержка проводимых новым руководством страны реформ [С. 95] 2. Поддержка сближения стран Восточного партнерства с ЕС [С. 98]
Конструктивные намерения	1. Расширение контактов с представителями среднего класса и гражданского общества России, развитие межобщественного сотрудничества [С. 94-95] 2. Разрешение украинского кризиса путем переговоров [С. 95]
Санкции	Готовность к дальнейшим санкциям, если Россия не изменит свой курс [С. 95]

В программе ХДС/ХСС 2017 года снова была критически оценена политика РФ на украинском направлении, хотя деструктивные намерения в отношении России не высказывались, и две партии заявили о желании вести диалог с последней.

Таблица 5. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2017 года[303]

Критика, обвинения	1. Постановка под сомнение территориальной целостности Украины посредством «агрессии» [С. 55] 2. Идентификация имевшейся на Украине ситуации как российко-украинского конфликта [С. 56]
Конструктивные намерения	1. Последовательное продолжение диалога с Россией [С. 64]

[302] Составлена автором на основе: Gemeinsam erfolgreich in Europa. Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU Deutschlands [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. 05.04.2014. 84 s. URL: https://www.kas.de/documents/252038/253252/Programm_Europawahl2014.pdf/b1a4002a-14ca-6de2-03b3-b239fc9e2 b2f (дата обращения: 19.01.2025).

[303] Составлена автором на основе: Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017 – 2021 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. 03.07.2017. 76 s. URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf?file=1?file=1 (дата обращения: 19.01.2025).

В программе ХДС/ХСС 2019 года партии обошлись без критических заявлений в адрес РФ и деструктивных намерений в ее отношении, лишь отметив напряженность отношений с ней. Они также заявили о желании сотрудничать с РФ в ряде сфер, но их подход к санкциям остался контрпродуктивным.

Таблица 6. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2019 года[304]

Общая характеристика	1. Наличие напряженности в отношениях с Россией [С. 1]
Конструктивные намерения	1. Сотрудничество с Россией в сферах общих интересов, таких как ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия или борьба с изменением климата [С. 17]
Санкции	Сохранение санкций до полной реализации Минских соглашений [С. 17]

В программе ХДС/ХСС 2021 года партии в полной мере применили негативный подход к РФ, подвергнув ее широкой критике, сохранив контрпродуктивную позицию по санкциям, выразив некоторые деструктивные с точки зрения развития отношений с РФ намерения: в частности, желая укрепить независимость восточных соседей ЕС (очевидно, от России) и приблизить их к странам ЕС с точки зрения политического и экономического устройства.

Таблица 7. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2021 года[305]

Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма [С. 9] 2. Отмена европейского миропорядка [С. 9] 3. Вызов европейским ценностям [С. 9] 4. Использование угроз в адрес союзников ФРГ по НАТО [С. 9] 5. Применение кибератак, дезинформации и пропаганды [С. 9]
Деструктивные намерения	1. Поддержка возвращения Крыма в состав Украины [С. 9] 2. Укрепление независимости восточных партнеров Евросоюза, содействие их политической и экономической модернизации на пути к превращению в европейские правовые государства [С. 9]
Конструктивные намерения	1. Диалог и сотрудничество с РФ в сферах общих интересов: экономическая кооперация, защита климата [С. 10]
Санкции	Сохранение санкций до возвращения Крыма в состав Украины [С. 9]

[304] Составлена автором на основе: Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand [Электронный ресурс] // CDU Kreis Soest. 27.03.2019. 26 s. URL: https://www.cdu-kreis-soest.de/image/daten/wahlprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[305] Составлена автором на основе: Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland [Электронный ресурс] // CSU. 21.06.2021. 139 s. URL: https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

В программе ХДС/ХСС 2024 года партии значительно ужесточили позицию на российском направлении, исключив возможность партнерства с нынешней Россией и выразив ряд намерений, являющихся прямо враждебными по отношению к РФ, в то время как какие-либо продуктивные планы в программе отсутствовали.

Таблица 8. Подход к РФ в программе ХДС/ХСС 2024 года[306]

Общая характеристика	1. Россия, ведущая «преступную наступательную войну» против Украины, не может быть партнером [С. 4] 2. В будущем партнерство может быть восстановлено с «другой» Россией, придерживающейся международного порядка, основанного на правилах [С. 4]
Критика, обвинения	1. «Жестокая наступательная война» против Украины [С. 1] 2. Реальная угроза всей Европе, затрагивающая ее обороноспособность [С. 3]
Деструктивные намерения	1. Продолжение всесторонней поддержки Украины [С. 4] 2. Организация трибунала для расследования «военных преступлений» РФ на Украине [С. 4] 3. Оценка возможности применения российских активов для восстановления Украины [С. 5] 4. Поддержка вступления в Евросоюз государств Западных Балкан, Украины и Молдавии [С. 22] 5. Наращивание военного потенциала ЕС [С. 3]

Таким образом, до начала украинского кризиса блок ХДС/ХСС был настроен на осуществление конструктивного сотрудничества с Россией. Уже в 2014 году подход партий разительно изменился: произошло сокращение конструктивных намерений, появились деструктивные планы и был высказан целый ряд обвинений. В программах 2017 и 2019 годов России было уделено немного внимания, хотя партии сохраняли контрпродуктивный подход к санкциям и критический взгляд на политику РФ на Украине, а в 2021 году ими был представлен несколько более жесткий подход к РФ, чем в 2014 году. Последний значительно ужесточился в 2024 году, когда в программе было выражено полное неприятие идеи партнерства с РФ, полностью отсутствовали конструктивные элементы, и имелось наибольшее за весь рассматриваемый период

[306] Составлена автором на основе: Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // CSU. 11.03.2024. 27 s. URL: https://www.csu.de/common/download/Europawahl_2024/Wahlprogramm_Europawahl_2024_CDU_CSU_.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

число деструктивных намерений, что продемонстрировало тотальную неготовность ХДС и ХСС к ведению сотрудничества с Россией на современном этапе.

Входившая во все три правящие коалиции рассматриваемого в работе периода Социал-демократическая партия Германии также крайне позитивно относилась к РФ до начала украинского кризиса. Программа 2013 года не содержала в себе никаких критических или деструктивных элементов применительно к отношениям с Россией, которые партия, наоборот стремилась развивать по целому ряду направлений.

Таблица 9. Подход к РФ в программе СДПГ 2013 года[307]

Конструктивные намерения	1. Вдохнуть новую жизнь в стратегическое партнерство с РФ [С. 113] 2. Ведение экономического сотрудничества, политического и социального диалога в рамках всеобъемлющего модернизационного партнерства [С. 113] 3. Либерализация визового режима [С. 113] 4. Посредничество в американо-российском диалоге [С. 112]

В программе СДПГ 2014 года сохранился позитивный настрой по отношению к России, особый акцент был сделан на важности партнерства с ней для ЕС, развитие которого ставилось целью. Отрицательным элементом выступала лишь относительно критическая оценка партией внутриполитической ситуации в РФ.

Таблица 10. Подход к РФ в программе СДПГ 2014 года[308]

Общая характеристика	1. Россия является важным партнером для Европы [С. 12]
Критика, обвинения	1. Критическое восприятие ситуации с демократией и защитой прав человека в России [С. 12]
Конструктивные намерения	1. Развитие партнерства с РФ [С. 12] 2. Привлечение РФ к совместному решению международных проблем [С. 12]

В программе СДПГ 2017 года был представлен более негативный взгляд на РФ: в адрес России был высказан ряд обвинений, связанных с ситуацией на Украине. В то же время в программе не были выражены какие-либо деструктивные применительно

[307] Составлена автором на основе: Das Wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013-2017 [Электронный ресурс] // SPD. 2013. 120 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[308] Составлена автором на основе: Europa eine neue Richtung geben. Wahlprogramm für die Europawahl am 25. Mai 2014. Europa neu denken. SPD [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2014. 14 s. URL: https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/downl/7767555/wahlprogramm-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

к отношениям с РФ планы, партия отмечала особую важность отношений с Россией для безопасности Европы, намеревалась продолжать диалог и избрала относительно конструктивную позицию по санкциям Евросоюза, допустив их поэтапное снятие.

Таблица 11. Подход к РФ в программе СДПГ 2017 года[309]

Общая характеристика	1. Мир и безопасность в Европе возможны только с Россией [С. 107] 2. Отношения с РФ осложнены ее действиями на востоке Украины [С. 107]
Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма [С. 107] 2. Нарушение международного права [С. 107] 3. Нарушение фундаментальных принципов европейского миропорядка и безопасности [С. 107]
Конструктивные намерения	1. Создание инклюзивной архитектуры безопасности в Европе [С. 107] 2. Усиление политики разрядки [С. 107] 3. Возвращение к политическому диалогу и дифференцированное применение санкционных механизмов [С. 107]
Санкции	Постепенное снятие санкций при существенном прогрессе в реализации Минских соглашений [С. 107]

В программе СДПГ 2019 года была представлена столь же сбалансированная позиция. Хотя вновь указывалось на важность отношений с Россией для безопасности Европы, и выражалось намерение продолжать диалог, партия при этом критически высказалась по некоторым аспектам внешней политики РФ.

Таблица 12. Подход к РФ в программе СДПГ 2019 года[310]

Общая характеристика	1. Несмотря на все неудачи и проблемы в отношениях с Россией, прочный мир в Европе возможен только с РФ [С. 64]
Критика, обвинения	1. «Нападение» на международное право и государственный суверенитет соседних государств [С. 8] 2. Несоблюдение ДРСМД [С. 60]
Конструктивные намерения	1. Продолжение диалога с РФ, в том числе с использованием структур Балтийского сотрудничества [С. 64-65]

В программе СДПГ 2021 года произошло отчетливое ужесточение ее подхода к России, выразившееся в значительном увеличении числа обвинений, высказанных в

[309] Составлена автором на основе: Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021 [Электронный ресурс] // SPD. 23.05.2017. 114 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Regierungsprogramm/SPD_Regierungsprogramm_BTW_2017_A5_RZ_WEB.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[310] Составлена автором на основе: Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm für die Europawahl am 26. Mai 2019 [Электронный ресурс] // SPD. 25.05.2019. 76 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Europa_ist_die_Antwort/SPD_Europaprogramm_2019.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

адрес РФ, а также отказе от концепции постепенного снятия санкций. Партия вновь указала на особую значимость отношений с Россией для безопасности Европы, но отмечала регулярность возникновения трудностей в двусторонних отношениях. Тем не менее СДПГ был высказан и ряд конструктивных намерений, направленных на развитие отношений с Россией, в то время как по-настоящему деструктивные планы в документе отсутствовали.

Таблица 13. Подход к РФ в программе СДПГ 2021 года[311]

Общая характеристика	1. Отношения Европы с Россией постоянно сталкиваются с неудачами [С. 59] 2. Мир в Европе возможен только вместе с Россией [С. 59] 3. Готовность РФ к конструктивному диалогу является необходимым условием для работы по снижению напряженности [С. 60]
Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма [С. 59] 2. Поддержка «сепаратистов» на востоке Украины [С. 59] 3. Кибератака на немецкий Бундестаг [С. 59] 4. Применение химического оружия для «уничтожения» внутриполитических противников [С. 59] 5. Регулярное нарушение международного права и обострение отношений с соседями [С. 59]
Конструктивные намерения	1. Достижение успехов совместно с Россией в вопросах общей безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, климата, устойчивого развития, энергетики и борьбы с пандемиями [С. 59] 2. Развитие контактов с российским гражданским обществом [С. 59] 3. Упрощение визового режима с РФ для обмена молодыми людьми [С. 59] 4. Инициирование переговоров между США и РФ по полному разоружению с целью вывода ядерного оружия из Европы и ФРГ [С. 63]
Санкции	Прекращение санкций зависит от выполнения Минских соглашений [С. 60]

В программе СДПГ 2024 года произошло кардинальное ужесточение позиции партии на российском направлении. В рамках программы сохранилось весомое число критики в адрес РФ и появилось значительное количество деструктивных намерений применительно к России при полном исчезновении каких-либо планов в отношении РФ, которые можно было бы считать конструктивными.

[311] Составлена автором на основе: Aus Respekt vor deiner Zukunft. Das Zukunftsprogramm der SPD. Wofür wir stehen. Was uns antreibt. Wonach wir streben [Электронный ресурс] // SPD. 09.05.2021. 66 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Таблица 14. Подход к РФ в программе СДПГ 2024 года[312]

Критика, обвинения	1. «Жестокая наступательная война» в Европе [С. 2] 2. Шантаж энергоносителями [С. 7] 3. Возвращение «войны» на европейский континент [С. 19] 4. Одностороннее изменение границ [С. 21]
Деструктивные намерения	1. Продолжение политической, экономической и военной поддержки Украины в конфликте с Россией [С. 2] 2. Недопущение появления новой энергетической зависимости от РФ [С. 7] 3. Создание условий для вступления Украины, Молдавии и Грузии в ЕС [С. 21] 4. Укрепление европейской опоры НАТО и повышение вклада Германии и ЕС в обеспечение безопасности Европы (по типу постоянного размещения военных сил ФРГ в Литве) [С. 19]

Таким образом, если до начала украинского кризиса СДПГ придерживалась к РФ крайне конструктивного подхода, в дальнейшем он стал постепенно ужесточаться. Последнее выражалось в увеличении числа обвинений в адрес России, особенно ярко проявившемся в программе 2021 года, в рамках которой также произошел отказ от концепции постепенного снятия санкций, выдвинутой ранее. Рост деструктивности подхода СДПГ продолжился с новой силой после эскалации украинского кризиса: в программе 2024 года произошли отказ от традиционного тезиса о возможности мира в Европе только с Россией, исчезновение каких-либо конструктивных намерений в отношении РФ и первое за рассматриваемый период появление ряда деструктивных, отчасти враждебных планов применительно к России. Хотя в целом в 2024 году СДПГ уделила РФ не слишком много внимания, высказанные партией тезисы четко указали на полный отказ СДПГ от любых конструктивных элементов курса на российском направлении. Этот подход перекликается с содержанием документа, опубликованного СДПГ зимой 2023 года и посвященного изложению новых приоритетов партии во внешней политике. В нем социал-демократы обвинили РФ в подрыве миропорядка в Европе, идентифицировали ее как «ревизионистскую», «империалистическую» и «экспансионистскую» силу, якобы создающую угрозу для обществ Центральной и Восточной Европы, в связи с чем партия посчитала невозможной нормализацию

[312] Составлена автором на основе: Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // SPD. 28.01.2024. 51 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/EuroDel/20240128_ Europaprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

отношений с сегодняшней РФ, полагая, что безопасность Европы теперь должна быть организована не вместе с Россией, а от нее[313].

Партнер СДПГ по сформированной в 2021 году коалиции – «Союз 90/Зеленые» до начала украинского кризиса имел относительно конструктивный взгляд на Россию. В программе 2013 года партия выразила критическое отношение к политике РФ на сирийском направлении, но она высказала и достаточно конкретные конструктивные намерения в отношении России, избегая выражения деструктивных планов.

Таблица 15. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2013 года[314]

Критика, обвинения	1. Поддержка правительства Б. Асада в Сирии и блокирование требований в Совете Безопасности ООН [С. 315-316]
Конструктивные намерения	1. Формирование многосторонней архитектуры безопасности, включающей Россию [С. 314] 2. Отмена визового режима с РФ [С. 285]

В программе «Зеленых» 2014 года наблюдались небольшой рост количества критических замечаний в адрес России, а также высказывание «Зелеными» некоторых деструктивных намерений по отношению к РФ. В то же время продолжили иметься и конструктивные планы партии, касавшиеся России.

Таблица 16. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2014 года[315]

Критика, обвинения	1. Усиление авторитарных и «человеконенавистнических» тенденций [С. 110] 2. Наличие дискриминационного законодательства [С. 110]
Конструктивные намерения	1. Отмена визового режима для России [С. 110] 2. Использование разнообразных отношений между ЕС и РФ для поддержки модернизации России [С. 110] 3. Возрождение ДОВСЕ с целью сокращения Россией и государствами НАТО обычных вооружений [С. 117]

[313] Sozialdemokratische Antworten auf eine Welt im Umbruch [Электронный ресурс] // SPD. 23.01.2023. 21 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/internationalepolitik/20232001_KIP.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[314] Составлена автором на основе: Zeit für den Grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen. Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 28.04.2013. 337 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[315] Составлена автором на основе: Europa mitentscheiden, erneuern, zusammenhalten. Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 09.02.2014. 145 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Деструктивные намерения	1. Развитие возобновляемых источников энергии для снижения энергетической зависимости Европы от РФ [С. 17] 2. Поддержка «демократизации» России [С. 110] 3. Предоставление четкой перспективы вступления в ЕС для Украины [С. 109] 4. Активизация политики ЕС в странах постсоветского пространства [С. 110] 5. Поддержка перспективы расширения Евросоюза за счет стран Восточного партнерства [С. 96]

В программе «Союза 90/Зеленых» 2017 года образ России оказался негативным, так как партией «Зеленых» снова был высказан целый ряд обвинений в адрес РФ (при минимальном количестве конструктивных элементов) и, кроме того, ими была занята контрпродуктивная позиция по антироссийским санкциям Европейского союза.

Таблица 17. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2017 года[316]

Критика, обвинения	1. Внесение Россией значительного вклада в обострение международной напряженности [С. 66] 2. «Аннексия» Крыма, военные действия на востоке Украины [С. 66] 3. «Жестокое» военное вмешательство на стороне Б. Асада [С. 66] 4. Агрессивная политика при В. В. Путине [С. 75] 5. Массовое ограничение свободы слова и верховенства закона [С. 80]
Конструктивные намерения	1. Поддержка диалога в Совете Россия-НАТО [С. 80]
Санкции	Поддержка санкций в отношении РФ [С. 75]

В программе «Союза 90/Зеленых» 2019 года наблюдался кардинальный рост числа обвинений в адрес РФ, которые касались самых разных сфер, и были высказаны несколько констрпродуктивных для внутри- и внешнеполитического развития России намерений партии «Зеленых».

Таблица 18. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2019 года[317]

Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма, военные действия на востоке Украины [С. 130] 2. Нарушение прав человека и международного права [С. 131] 3. Внесение Россией значительного вклада в обострение международной напряженности [С. 130]

[316] Составлена автором на основе: Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 19.06.2017. 248 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[317] Составлена автором на основе: Europas Versprechen erneuern. Europawahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 18.11.2018. 197 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/B90GRUENE_Europawahlprogramm_2019_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	4. Попытки помешать углублению сотрудничества с ЕС восточноевропейских стран [С. 130] 5. Военное вмешательство в Сирию на стороне Б. Асада [С. 130] 6. Злоупотребление правом вето в Совете Безопасности ООН [С. 132] 7. Нарушение территориальной целостности других государств [С. 120] 8. Попытки вмешиваться в выборы в демократических странах [С. 127] 9. Попытки ослабить Европейский Союз и его государства-члены [С. 131] 10. Кибератаки, влияние на выборы посредством социальных сетей [С. 131] 11. Значительная финансовая поддержка антидемократических сил во многих европейских государствах [С. 131]
Деструктивные намерения	1. Поддержка «демократических» сил в России [С. 131] 2. Углубление сотрудничества с «демократическими» неправительственными организациями и гражданским обществом РФ [С. 131] 3. Развитие связей со странами Восточного партнерства [С. 130] 4. Поддержка Украины и Молдавии на пути к интеграции в ЕС [С. 130]
Конструктивные намерения	1. Осуществление сотрудничества с Россией везде, где возможно [С. 131-132]
Санкции	Сохранение санкций до выполнения Минских соглашений [С. 131]

В программе «Союза 90/Зеленых» 2021 года сохранился крайне антироссийский подход партии, выраженный ранее: значительное количество обвинений в адрес РФ и деструктивных намерений партии, направленных против России, а также сохранение контрпродуктивной позиции в отношении антироссийских санкций.

Таблица 19. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2021 года[318]

Общая характеристика	1. Глобальная социально-экологическая трансформация будет невозможна без России [С. 218] 2. В России усиливается демократическое движение [С. 229-230]
Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма и военные действия на Украине [С. 230] 2. Применение «националистической» и «отсталой» политики, подрывающей безопасность Европы и самоопределение соседних с Россией стран [С. 249] 3. Превращение в «авторитарное» государство [С. 229] 4. Постановка под угрозу демократии, стабильности и мира в ЕС и в общем соседстве с помощью военных и гибридных средств [С. 229] 5. Применение все более жестких «репрессий» [С. 230] 6. Стремление к авторитарной гегемонии [С. 218] 7. Систематическое ущемление прав человека и гражданина [С. 218] 8. Постановка других стран в экономическую и политическую зависимость от себя [С. 218] 9. Стремление разделить Европу [С. 218]

[318] Составлена автором на основе: Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bereit, weil Ihr es seid [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 13.06.2021. 272 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Деструктивные намерения	1. Остановка «Северного потока – 2» [С. 230] 2. Поддержка гражданского общества РФ в борьбе с «репрессиями» [С. 230] 3. Сохранение пути к вступлению в ЕС для ассоциированных с Евросоюзом государств Восточного партнерства [С. 227] 4. Поддержка «демократических» трансформационных процессов в Восточной Европе [С. 226-227] 5. Укрепление безопасности Польши и стран Прибалтики [С. 250] 6. Привлечение восточных соседей ЕС к созданию системы коллективной безопасности во всей Европе в условиях «подрывающей безопасность» Европы политики России [С. 248-249]
Конструктивные намерения	1. Ведение конструктивного климатического диалога с Россией [С. 230] 2. Возобновление диалога по вопросам безопасности и военных контактов между НАТО и Россией [С. 249]
Санкции	1. Ослабление санкций при выполнении РФ Минских соглашений [С. 230] 2. Готовность ужесточить санкций [С. 230]

В программе «Союза 90/Зеленых» 2024 года произошло новое ужесточение линии партии на российском направлении. В программе сохранился объем критики в адрес России и значительно увеличилось количество деструктивных намерений в ее отношении, высказанных «Зелеными». Последние сохранили контрпродуктивную позицию по санкциям ЕС и фактически отказались от возможности сотрудничества с Россией, заявив о необходимости обеспечивать безопасность Европы от РФ.

Таблица 20. Подход к РФ в программе «Союза 90/Зеленых» 2024 года[319]

Общая характеристика	1. Безопасность в Европе может быть обеспечена только против России, а не с Россией [С. 80] 2. С нынешней Россией не может быть нормальной экономической и торговой политики [С. 80] 3. Характеристика РФ как «авторитарного и тоталитарного режима» [С. 81] 4. Провозглашение себя противниками сторонников «режима» В. В. Путина и партнерами сторонников «свободной, мирной и демократической» РФ [С. 80]
Критика, обвинения	1. Противоречащая международному праву «наступательная война» против Украины [С. 22] 2. Вызов мирному проекту Европейского Союза [С. 62] 3. Стремление силой добиться своих «имперских» целей, действуя вопреки интересам своих граждан [С. 63] 4. Готовность использовать голод в качестве оружия [С. 72] 5. «Жестокие» попытки «подчинить» Украину, «уничтожить» ее культуру, разрушить международное право и европейский миропорядок [С. 77] 6. Военная «агрессия» и попытки дестабилизации в отношении Грузии и Молдавии [С. 78]

[319] Составлена автором на основе: Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 06.03.2024. 114 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	7. Сочетание «военной агрессии» на Украине с кибероперациями [С. 113] 8. Оказание давления на Армению [С. 80] 9. Превращение властями РФ страны в «тоталитарную диктатуру», полную насилия, лжи, коррупции и произвола [С. 80] 10. Давление на гражданское общество РФ и политическое преследование российской оппозиции [С. 80]
Деструктивные намерения	1. Введение санкций против импорта урана и атомного бизнеса РФ [С. 9] 2. Долгосрочное развертывание бундесвера в Прибалтике [С. 69] 3. Использование российских активов для восстановления Украины [С. 78] 4. Одобрение ордера МУС на арест президента РФ В. В. Путина, обвиняемого в «самых серьезных преступлениях» в области прав человека, и привлечение его к ответственности «по всей строгости закона» [С. 80] 5. Содействие расследованию и наказанию российских «преступлений против человечности» и «военных преступлений» [С. 78] 6. Возмещение Россией Украине материального и личного ущерба путем привлечения РФ к финансированию восстановления Украины [С. 78] 7. Поддержка Молдавии и Грузии на пути в ЕС [С. 78] 8. Поддержка «демократическим» силам и гражданским обществам соседних с РФ государств, которым угрожает «российское вмешательство» [С. 79] 9. Поддержка ЕС демократических движений и гражданских обществ стран Южного Кавказа [С. 80] 10. Укрепление «независимости» Армении от России [С. 80] 11. Применение санкций против «Russia Today» как «пропагандистской платформы», целенаправленно распространяющей дезинформацию [С. 112] 12. Всесторонняя поддержка вступления Украины в ЕС [С. 77] 13. Решительная гуманитарная, политическая, финансовая и военная поддержка Украине в восстановлении ее суверенитета и полной территориальной целостности [С. 77]
Санкции	Поддержка санкций ЕС в отношении властей РФ [С. 80]

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода «Союз 90/Зеленые» в целом придерживалась наиболее враждебной линии применительно к России[320], при чем они критиковали Россию все более жестко почти с каждой новой программой. Рост также был характерен и для числа деструктивных планов партии в отношении РФ, в то время как общая характеристика «Зелеными» России ужесточалась, а подход к санкциям оставался прежним. Заявления партии, касавшиеся РФ, в программе 2024 года перешли всякие границы, четко указав, что она не видит никакого будущего в отношениях между Германией и нынешней Россией. Если ранее партия усматривала возможность для осуществления взаимовыгодных взаимодействий с Россией хоть по

[320] Пичугин, С. А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. // Власть. 2022. № 3. С. 187.

каким-то направлениям, то к 2024 году подход «Союза 90/Зеленых» стал тотально и бескомпромиссно антироссийским, по сути лишь разжигающим конфронтацию с РФ.

Партнер СДПГ и «Зеленых» по созданной в 2021 году коалиции – Свободная демократическая партия до начала украинского кризиса имела вполне позитивный взгляд на РФ. Хотя в программе 2013 года она критически воспринимала некоторые аспекты внутриполитической ситуации в России, СвДП отмечала развитость связей с РФ и особую важность отношений с Россией для европейской безопасности, а также стремилась к отмене визовых ограничений с РФ.

Таблица 21. Подход к РФ в программе СвДП 2013 года[321]

Общая характеристика	1. Мир, безопасность и процветание в Европе на постоянной основе возможно обеспечить только с Россией [С. 88] 2. Сотрудничество с Россией сегодня широкое и многогранное [С. 88] 3. Экономики и общества РФ и ФРГ переплетены тесно, как никогда [С. 88]
Критика, обвинения	1. Ограничения гражданских прав со стороны правительства и судебной системы [С. 88]
Деструктивные намерения	1. Поддержка сближения стран Восточного партнерства с ЕС [С. 81]
Конструктивные намерения	1. Установление безвизового режима с Россией [С. 88]

В программе СвДП 2014 года Россия упомянута не была, но проевропейские демонстрации на Украине были восприняты ей с энтузиазмом[322]. В свою очередь, в программе 2017 года СвДП заняла заметно более жесткую позицию на российском направлении. В адрес РФ было высказано множество претензий, партия предложила целый ряд деструктивных мер, касавшихся России, и заняла достаточно жесткую позицию по антироссийским санкциям Евросоюза, одновременно с этим отказавшись от тезиса о невозможности обеспечить мир, безопасность и процветание в Европе на постоянной основе без РФ, использованного СвДП в программе 2013 года.

[321] Составлена автором на основе: Bürgerprogramm 2013. Damit Deutschland stark bleibt. Nur mit uns [Электронный ресурс] // Freie Demokraten Hessen. 27.06.2013. 94 s. URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2013-BTW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[322] Das braucht unser Europa! Programm der Freien Demokratischen Partei für die Wahl zum VIII. Europäischen Parlament 2014 [Электронный ресурс] // FDP. 19.09.2014. 27 s. URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2014-EW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Таблица 22. Подход к РФ в программе СвДП 2017 года[323]

Общая характеристика	1. Германия и Евросоюз тесно связаны с Россией экономически, культурно и политически [С. 101]
Критика, обвинения	1. «Оккупация» Крыма [С. 100] 2. «Война» на востоке Украины [С. 100] 3. Нарушение Устава ООН [С. 100] 4. Нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины [С. 100] 5. Усиление «репрессий» против оппозиции и гражданского общества [С. 100]
Деструктивные намерения	1. Осуждение нарушений прав человека в России [С. 101] 2. Недопущение возвращения России в «Большую восьмерку» [С. 101] 3. Углубление сотрудничества с восточными соседями ЕС (Украина, Грузия, Молдавия) [С. 101] 4. Укрепление потенциала НАТО в области сдерживания и обороны [С. 101]
Конструктивные намерения	1. Поддержание диалога с Россией (в ОБСЕ, Совете Россия – НАТО) [С. 101] 2. Возвращение к партнерству с РФ в среднесрочной перспективе [С. 101]
Санкции	1. Необходимость сохранения санкций [С. 101] 2. Ужесточение санкций в случае возобновления военной эскалации [С. 101] 3. Смягчение или отмена санкций в случае существенных уступок РФ [С. 101]

В программе СвДП 2019 года тональность восприятия России практически не изменилась. Позиция по санкциям ЕС не претерпела изменений, объем обвинений в адрес России остался прежним, схожей была и общая оценка состояния отношений. В то же время в программе оказалось высказано больше конструктивных намерений в отношении РФ и меньше деструктивных планов.

Таблица 23. Подход к РФ в программе СвДП 2019 года[324]

Общая характеристика	1. Россия всеми силами пытается расширить свое влияние в мире [С. 135] 2. Россия остается тесно связанной с ФРГ и ЕС экономически, культурно и политически [С. 136]
Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма [С. 136] 2. «Насилие» на востоке Украины [С. 136] 3. Отказ от верховенства закона [С. 136] 4. Несоблюдение гражданских прав и международного права [С. 136]
Деструктивные намерения	1. Углубление сотрудничества с государствами Восточного партнерства как альтернатива «агрессивной» российской политике [С. 137]

[323] Составлена автором на основе: Denken wir neu. Das Programm zur Bundestagswahl 2017 der Freien Demokraten: «Schauen wir nicht länger zu» [Электронный ресурс] // FDP. 17.05.2017. 158 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2017-08/4598-20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[324] Составлена автором на основе: Europas Chancen nutzen. Das Programm der Freien Demokraten zur Europawahl 2019 [Электронный ресурс] // FDP. 2019. 150 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2019-04/7381-fdp-europa-wahlprogramm-a5.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Конструктивные намерения	1. Сохранение каналов общения с РФ, ее гражданским обществом [С. 136] 2. Создание региональной системы безопасности, включающей РФ [С. 138] 3. Восстановление доверия с Россией [С. 136] 4. Поддержка ЕС в общих с РФ и КНР усилиях по сохранению СВПД [С. 145] 5. Содействие сохранению ДРСМД [С. 145]
Санкции	1. Решительная поддержка санкций [С. 136] 2. Ужесточение в случае дальнейшей военной эскалации на Украине [С. 136] 3. Ослабление или отмена в случае существенных уступок РФ [С. 136]

В программе СвДП 2021 года имело место дальнейшее ужесточение позиции партии на российском направлении. Яркими индикаторами выступили отказ от тезиса о наличии тесной связи РФ с ФРГ и ЕС в политическом отношении и существенный рост числа обвинений, высказанных в адрес России и ее руководства, значительная часть которых оказалась сконцентрирована на критике внутренней политики властей РФ. Кроме того, по сравнению с документом 2019 года произошло увеличение числа деструктивных и снижение количества конструктивных предложений, касавшихся РФ и отношений Германии с ней.

Таблица 24. Подход к РФ в программе СвДП 2021 года[325]

Общая характеристика	1. Россия остается тесно связанной с Германией и Европой в человеческом, культурном и экономическом отношении [С. 53]
Критика, обвинения	1. «Аннексия» Крыма [С. 53] 2. «Насилие» на востоке Украины [С. 53] 3. Дезинформационные кампании и хакерские атаки в Европе [С. 53] 4. Поддержка диктаторов (А. Г. Лукашенко и Б. Асад) [С. 53] 5. Вмешательство в пользу А. Г. Лукашенко [С. 53] 6. Целенаправленные атаки на противников правительства с использованием отравляющих веществ [С. 53] 7. «Убийство» Б. Немцова [С. 53] 8. Физическое и политическое «уничтожение» видных оппозиционеров таких, как А. А. Навальный [С. 53] 9. Массовые задержания мирных демонстрантов [С. 53] 10. Систематическое ограничение свободы прессы [С. 53] 11. Отказ от верховенства закона [С. 53] 12. Несоблюдение гражданских прав и норм международного права [С. 53]
Деструктивные намерения	1. Введение моратория на строительство «Северного потока – 2» до момента обеспечения независимого и всестороннего расследование дела Навального и улучшения ситуации с правами человека в РФ [С. 49]

[325] Составлена автором на основе: Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten [Электронный ресурс] // FDP. 16.05.2021. 68 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-08/FDP_BTW2021_Wahlprogramm _1.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	2. Учет интересов Украины как страны-транзитера при определении судьбы «Северного потока – 2» [С. 49] 3. Укрепление потенциала сдерживания и обороны НАТО [С. 52] 4. Сохранить каналы связи с правозащитными организациями, такими как «Мемориал»[326] [С. 53]
Конструктивные намерения	1. Поддержание диалога с РФ [С. 52] 2. Восстановление доверия с Россией [С. 53] 3. Упрощение визового режима с РФ [С. 53] 4. Сосредоточение сотрудничества с Россией на возобновляемых источниках энергии, водороде и синтетическом топливе [С. 49]
Санкции	1. Решительная поддержка санкций [С. 53] 2. Ужесточение в случае дальнейшей военной эскалации на Украине [С. 53] 3. Ослабление или отмена лишь при реализации Минских соглашений [С. 53]

В программе СвДП 2024 года произошло новое ужесточение позиции партии, перешедшей от масштабной критики России к настаиванию на применении такой политики на российском направлении, которая носила бы прямо разрушительный и враждебный характер. Свидетельством этого стали значительный рост количества деструктивных планов партии в отношении РФ и ужесточение позиции по санкциям Европейского союза.

Таблица 25. Подход к РФ в программе СвДП 2024 года[327]

Критика, обвинения	1. Противоречащая международному праву «наступательная война» против Украины [С. 25]
Деструктивные намерения	1. Усиление гуманитарной, финансовой, экономической и военной поддержки Украины для ее победы в конфликте с РФ и восстановления территориальной целостности и суверенитета страны [С. 25] 2. Дополнительные поставки Украине систем вооружения, включая крылатые ракеты Taurus [С. 25] 3. Использование замороженных российских активов для восстановления Украины [С. 25] 4. Поддержка вступления Украины в ЕС и НАТО [С. 25] 5. Изоляция России в многосторонних организациях [С. 25] 6. Формирование специального трибунала по преступлениям «наступательной войны» на Украине [С. 26] 7. Привлечение к уголовной ответственности высокопоставленных российских чиновников и президента РФ В. В. Путина [С. 25-26] 8. Поддержка российской оппозиции [С. 26] 9. Наращивание мощностей европейской оборонной промышленности [С. 25]

[326] Запрещена на территории РФ.

[327] Составлена автором на основе: Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // FDP. 28.01.2024. 21 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Санкции	1. Расширение экономических санкций до полного эмбарго [С. 25] 2. Персональные санкции, включающие отмену виз и высылку [С. 25]

Таким образом, СвДП придерживалась достаточно продуктивного взгляда на РФ до начал украинского кризиса, но впоследствии позиция партии почти неуклонно менялась в худшую сторону. Уже в программах 2017 и 2019 года в адрес России было высказано весомое число обвинений, которое кардинально возросло в документе 2021 года. В программе 2024 года партия перешла от обвинений к высказыванию целого комплекса прямо враждебных шагов в отношении РФ и еще большему ужесточению позиции по антироссийским санкциям, что в определенной мере сделало риторику партии даже более конфронтационной, чем подход к РФ «Союза 90/Зеленых». Многие тезисы, выдвигаемые двумя партиями, являются схожими, однако те меры, которые СвДП предлагает применить в отношении России, представляются даже несколько более разрушительными.

Партия «Левых» большую часть рассматриваемого периода придерживалась весьма конструктивного подхода к России. В программе 2013 года партия уделила РФ минимум внимания, однако не высказывала деструктивных намерений в отношении России, выступала за роспуск НАТО и замену альянса нацеленной на разоружение системой коллективной безопасности с участием России, хотя «Левые», следуя своим антивоенным установкам, и критически оценивали масштабы российского экспорта вооружений за рубеж.

Таблица 26. Подход к РФ в программе «Левых» 2013 года[328]

Критика, обвинения	1. Критическая оценка российского экспорта вооружений за рубеж [С. 55]
Конструктивные намерения	1. Роспуск НАТО и его замена системой коллективной безопасности с участием России, нацеленной на разоружение [С. 56]

Программа «Левых» 2014 года содержала достаточно дружественный подход к России, выражавшийся в наличии у партии ряда конструктивных намерений, которые

[328] Составлена автором на основе: 100 % Sozial. Die Linke. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Die Linke. 16.06.2013. 93 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/bundestagswahlprogramm2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

могли бы значительно улучшить условия для обеспечения безопасности всей Европы. Критические заявления и деструктивные намерения в программе отсутствовали.

Таблица 27. Подход к РФ в программе «Левых» 2014 года[329]

Общая характеристика	1. Между ФРГ и РФ имеет место стратегическое партнерство [С. 59]
Конструктивные намерения	1. Роспуск НАТО и замена его системой коллективной безопасности с участием России, нацеленной на разоружение [С. 56] 2. Демилитаризация Евросоюза [С. 59] 3. Прекращение сотрудничества в области безопасности с США [С. 59]

Программа «Левых» 2017 года содержала весьма конструктивный подход к России. Был высказан ряд конструктивных планов, имевших прямое отношение к РФ, было заявлено об особой значимости отношений с ней для безопасности Европы, и была занята критическая позиция по отношению к политике Германии на российском направлении и санкциям Евросоюза. Имело место небольшое критическое замечание относительно политики России в Сирии, но деструктивные намерения, связанные с РФ, в программе полностью отсутствовали.

Таблица 28. Подход к РФ в программе «Левых» 2017 года[330]

Общая характеристика	1. Безопасность в Европе может быть только с Россией, не против нее [С. 100]
Критика, обвинения	1. Критическая оценка антитеррористической операции РФ в Сирии [С. 94]
Конструктивные намерения	1. Запуск политики мира и разрядки в отношении России [С. 12] 2. Отказ от военных маневров и планов по размещению систем вооружения вдоль западной границы России [С. 100] 3. Отказ от принятия новых членов в НАТО (в частности, Грузии, Украины и Македонии) как усиливающего напряженность в отношениях с РФ [С. 100] 4. Воспрепятствование размещению немецких солдат в восточноевропейских государствах [С. 100] 5. Роспуск НАТО и замена альянса нацеленной на разоружение системой коллективной безопасности с участием России [С. 101] 6. Уничтожение в ФРГ инфраструктуры НАТО, используемой для наступления на Россию [С. 101]
Санкции	Отказ от политики антироссийских санкций Европейского союза [С. 12]

[329] Составлена автором на основе: Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch [Электронный ресурс] // Die Linke. 2014. 76 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[330] Составлена автором на основе: Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. Die Zukunft, für die wir kämpfen [Электронный ресурс] // Die Linke. 11.06.2017. 144 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Программа «Левых» 2019 года в своем основании имела те же элементы, что и программа 2017 года: наличие целого ряда конструктивных намерений по отношению к РФ, нацеленных на разрядку напряженности, при отсутствии деструктивных планов, продуктивная позиция по санкциям ЕС. Также обращало на себя внимание отсутствие критики в адрес РФ, признание ее важности для обеспечения безопасности Европы и негативная оценка попыток властей стран НАТО и ЕС представить Россию как угрозу.

Таблица 29. Подход к РФ в программе «Левых» 2019 года[331]

Общая характеристика	1. Безопасность в Европе может быть только с Россией, а не против нее [С. 12] 2. Россию демонизируют как старого и нового врага, хотя она также является частью Европы [С. 10] 3. Предполагаемая угроза со стороны России является лишь предлогом для программ модернизации НАТО и ЕС [С. 11]
Конструктивные намерения	1. Роспуск НАТО и замена альянса нацеленной на разоружение системой коллективной безопасности с участием России [С. 12] 2. Отказ от военных маневров и планов по размещению систем вооружения вдоль западной границы России [С. 12] 3. Запуск новой восточной политики, ориентированной на разрядку [С. 12] 4. Отказ от следования геостратегическим интересам США в политике Европейского союза [С. 11] 5. Принять участие в восстановлении ДРСМД и противодействии ядерному перевооружению в европейских странах НАТО [С. 11]
Санкции	Санкции Европейского союза против России должны быть прекращены [С. 12]

Программа «Левых» 2021 года имела небольшой критический элемент, но в целом была максимально благоприятной по отношению к РФ, будучи полна критики в адрес НАТО и ЕС за разжигание противостояния с ней, продуктивных инициатив по отношению к РФ и предлагая глубоко конструктивную позицию по санкциям ЕС.

Таблица 30. Подход к РФ в программе «Левых» 2021 года[332]

Общая характеристика	1. США и ЕС пытаются навязать свое превосходство России и Китаю, что рискует перерасти в новую холодную войну [С. 133]

[331] Составлена автором на основе: Europa nur solidarisch. Europawahl Wahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Die Linke. 23.02.2019. 63 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2019/wahlprogramm_pdf/Europawahlprogramm_2019_-_Partei_DIE_LINKE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[332] Составлена автором на основе: Zeit zu handeln: Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021 [Электронный ресурс] // Die Linke. 20.07.2021. 168 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2021/Wahlprogramm/DIE_LINKE_Wahlprogramm_zur_Bundestagswahl _2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	2. Неприятие описания РФ (и КНР) как врага со стороны НАТО и ЕС [С. 133]
Критика, обвинения	1. Блокировка (вместе с КНР и США) Совета Безопасности и ООН [С. 144]
Конструктивные намерения	1. Формирование разумных, мирных отношений с Россией [С. 13] 2. Запуск переговоров по германо-российскому договору с целью достижения и укрепления примирения и дружбы между ФРГ и РФ [С. 137] 3. Запуск политики разрядки в отношении России [С. 137] 4. Отказ от переброски войск и военных маневров на российской западной границе [С. 137] 5. Роспуск НАТО и замена альянса нацеленной на разоружение системой коллективной безопасности с участием России [С. 137] 6. Поддержка возобновления ДРМСД [С. 137]
Санкции	Односторонние санкции ЕС противоречат международному праву и должны быть отменены [С. 145]

Тем не менее после эскалации украинского кризиса партия «Левых» сменила свой взгляд на антироссийский[333]. Программа 2024 года содержала отрицательный взгляд на Россию, пусть и с некоторыми оговорками. Хотя партия и возложила часть ответственности за развитие ситуации на Украине на страны коллективного Запада, «Левые» строго негативно отнеслись к началу СВО, подвергнув РФ и ее руководство жесткой критике. Партия в первый раз за рассматриваемый период высказала целый ряд глубоко деструктивных намерений по отношению к России и сменила прежнюю позицию по санкциям ЕС на строго деструктивную. В то же время из всех критиков РФ партия выбрала наиболее конструктивный подход, отвергая шаги, направленные на эскалацию напряженности в отношениях с Россией, и даже отметив необходимость учитывать интересов безопасности РФ, допуская участие последней в новой системе коллективной безопасности в Европе в будущем.

Таблица 31. Подход к РФ в программе «Левых» 2024 года[334]

Общая характеристика	1. Россия стремится стать великой державой [С. 63] 2. «Наступательная война» Путина имеет предысторию, когда Запад обострил кризис расширением НАТО на восток. [С. 64]
Критика, обвинения	1. Противоречащая международному праву «наступательная война» против Украины – «преступление» [С. 8] 2. «Жестокое нападение» на Украину [С. 9]

[333] Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ... С. 42.

[334] Составлена автором на основе: Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Die Linke. 20.03.2024. 99 s. URL: https://www.dielinke.de/fileadmin/user_upload/Europawahlprogramm_neu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	3. Множественные нарушения Устава ООН [С. 72]
Деструктивные намерения	1. Оказание совместного с Бразилией, Индией и Китаем дипломатического давления на Россию [С. 65] 2. Поддержка экспроприации ФРГ и ЕС активов «олигархов» из России [С. 65] 3. Введение санкций против российского ядерного сектора [С. 65] 4. Наказание виновных в «военных преступлениях» на Украине [С. 64] 5. Вывод российских войск с территории Украины [С. 8] 6. Восстановление территориальной целостности и суверенитета Украины в прежних границах [С. 65] 7. Поддержка сопротивления в России «войне и диктатуре» [С. 65] 8. Поддержка «прогрессивных» сил в РФ [С. 65]
Конструктивные намерения	1. Отказ от провокаций, таких как масштабные военные маневры и постоянная дислокация немецких войск на российской границе [С. 67] 2. Учет легитимных интересов безопасности России [С. 65] 3. Превращение ЕС в стратегически независимого актора, не участвующего в блоковом противостоянии [С. 64] 4. Создание в долгосрочной перспективе системы коллективной безопасности в Европе [С. 67] 5. Поддержка переговоров между НАТО и РФ по ликвидации тактического ядерного оружия от Атлантики до Урала [С. 67]
Санкции	Применение санкций против российского силового аппарата, «олигархов» и военно-промышленного комплекса [С. 9]

Таким образом, подход «Левых» к России до начала украинского кризиса был конструктивным и оставался таковым вплоть до эскалации последнего, когда имело место кардинальное изменение позиции «Левых», обрушившихся на РФ с жесткой критикой и выражением целого ряда деструктивных намерений в отношении России. Хотя по ряду вопросов линия «Левых» остается более продуктивной, чем у партий немецкого мейнстрима, однако она исключает возможность развития отношений с сегодняшней РФ. Партия намекает на возможность сотрудничества для формирования системы европейской безопасности в будущем, но очевидна неготовность «Левых» идти на какие-либо компромиссы с текущим руководством России, на которое партия возлагает большую часть ответственности за ситуацию, сложившуюся на Украине.

Избрание «Левыми» критической позиции по отношении к РФ спровоцировало раскол в рядах партии, и часть депутатов Бундестага от «Левых» во главе с Сарой Вагенкнехт покинули партию, создав новую – Союз Сары Вагенкнехт (Bündnis Sahra Wagenknecht). В своей программе 2024 года ССВ выбрал достаточно конструктивную линию применительно к России, частично унаследовав элементы подхода «Левых»,

характерного для последних до конца февраля 2022 года. Хотя начало РФ СВО на Украине описано в программе критически, в ней делается акцент на вине Запада в сложившейся ситуации, стремлении к мирному решению последней, снятию санкций и восстановлению сотрудничества с Россией, важного как для экономики Германии, так и для обеспечения безопасности в Европе.

Таблица 32. Подход к РФ в программе Союза Сары Вагенкнехт 2024 года[335]

Общая характеристика	1. Мир и безопасность в Европе не могут быть стабильно и надолго обеспечены в условиях конфликта с Россией [С. 15] 2. Запад мог предотвратить конфликт на Украине и давно закончить его [С. 17] 3. Конфликт на Украине – кровопролитная прокси-война между США и Россией [С. 14]
Критика, обвинения	1. Начало военным путем конфликта на Украине, вызвавшего большое число беженцев [С. 17]
Конструктивные намерения	1. Возобновление поставок нефти и газа из России и заключение долгосрочных энергетических контрактов [С. 10] 2. Создание нового европейского миропорядка, в долгосрочной перспективе включающего Россию [С. 15] 3. Прекращение конфликта на Украине путем переговоров [С. 15] 4. Предложение немедленного прекращения экспорта вооружений на Украину как мотивация для начала Россией переговоров [С. 15] 5. Отказ от вступления в ЕС Украины, Молдавии и Грузии [С. 16] 6. Обеспечение доступа к сырьевым и энергетическим ресурсам России [С. 3]
Санкции	Необходимость снятия антироссийских санкций Европейского союза [С. 3]

Иными словами, создание С. Вагенкнехт и ее соратниками новой партии внесло изменение во внутриполитический ландшафт ФРГ, в рамках которого продуктивное восприятие России вновь стало характерно не для одной, а для двух партий, имевших своих представителей в Бундестаге. Второй такой партией была «Альтернатива для Германии», на протяжении всего рассматриваемого периода придерживавшаяся в целом дружественного взгляда на Россию. В рамках программ партии отсутствовали какие-либо деструктивные намерения в отношении РФ и двусторонних отношений. До программы 2023 года отсутствовали и любые критические заявления, касавшиеся внешней политики РФ.

[335] Составлена автором на основе: Programm für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. 20 s. URL: https://bsw-vg.de/programm/europawahlprogramm-2024/ (дата обращения: 19.01.2025).

В программе 2014 года АдГ уделила РФ немного времени, но сделала акцент на особом значении отношений с Россией для Германии, намереваясь уделять последним серьезное внимание.

Таблица 33. Подход к РФ в программе АдГ 2014 года[336]

Общая характеристика	1. Для Германии особое значение имеют отношения с Россией [С. 11]
Конструктивные намерения	1. Уделять особое внимание России и участвовать в решении проблем между РФ и иными постсоветскими странами [С. 11]

В программе 2017 года партия выражала намерение развивать сотрудничество с РФ в политике и экономике, подчеркивала особую важность отношений с Россией для безопасности Европы и заняла конструктивную позицию по поводу антироссийских санкций Евросоюза.

Таблица 34. Подход к РФ в программе АдГ 2017 года[337]

Общая характеристика	1. Разрядка отношений с Россией является необходимым условием прочного мира в Европе [С. 19]
Конструктивные намерения	1. Вовлечение РФ в общую структуру политики безопасности [С. 19] 2. Углубление экономического сотрудничества с Россией [С. 19]
Санкции	Прекращение санкционной политики Европейского союза [С. 19]

В программе 2019 года АдГ настаивала на важности отношений с Россией для безопасности Европы, сохранила продуктивный подход к санкциям ЕС, поддерживала проект «Северный поток – 2», а также развитие связей Германии с ЕАЭС.

Таблица 35. Подход к РФ в программе АдГ 2019 года[338]

Общая характеристика	1. Стабильный миропорядок в Европе требует сбалансированного сотрудничества как с США, так и с Россией [С. 17] 2. Только при участии РФ возможен стабильный миропорядок в Европе [С. 18]

[336] Составлена автором на основе: Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014 [Электронный ресурс] // AfD Cottbus. 22.03.2014. 25 s. URL: https://www.afd-cottbus.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD-Europaprogramm_ Langfassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[337] Составлена автором на основе: Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017 [Электронный ресурс] // AfD. 18.05.2017. 76 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[338] Составлена автором на основе: Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019 [Электронный ресурс] // Sozialpolitik-aktuell. 2019. 88 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	3. Исторические и экономические связи с РФ обеспечивают взаимный баланс интересов, служащий на благо всех европейских народов [С. 18]
Конструктивные намерения	1. Нормализация отношений с Россией [С. 18] 2. Поддержка строительства «Северного потока-2» [С. 18] 3. Расширение сотрудничества с ЕАЭС [С. 18]
Санкции	Отмена санкций Евросоюза, являющихся неэффективными [С. 18]

Программа 2021 года унаследовала многие тезисы предыдущих документов, вновь указав на строго конструктивное восприятие АдГ РФ, ее заинтересованность в снятии санкций и успешной реализации проекта «Северный поток – 2».

Таблица 36. Подход к РФ в программе АдГ 2021 года[339]

Общая характеристика	1. Стабильный европейский миропорядок требует сбалансированного сотрудничества как с США, так и с РФ [С. 62] 2. Разрядка отношений с РФ является условием прочного мира в Европе [С. 64]
Конструктивные намерения	1. Расширение экономических связей с Россией [С. 65] 2. Вовлечение РФ в общую структуру политики безопасности [С. 64] 3. Ввод в эксплуатацию газопровода «Северный поток-2» [С. 65] 4. Возобновление регулярных переговоров в Совете Россия – НАТО [С. 64]
Санкции	Отмена антироссийских санкций Европейского союза [С. 65]

Программа 2023 года содержала уже несколько менее дружественный взгляд на РФ. Так, АдГ достаточно критически воспринимала политику России на Украине. В то же время партия стремилась к полному восстановлению экономических связей с РФ, несмотря на все трудности в политической сфере, и настаивала на немедленном снятии антироссийских санкций ЕС.

Таблица 37. Подход к РФ в программе АдГ 2023 года[340]

Общая характеристика	1. Россия на протяжении десятилетий была надежным поставщиком и гарантом доступного энергоснабжения [С. 29]
Критика, обвинения	1. «Вторжение» на Украину [С. 29] 2. Принесение «множества страданий» на Украине [С. 29] 3. Чрезвычайное осложнение внешней политики ФРГ [С. 29]
Конструктивные намерения	1. Использование дипломатических средств для поддержания мирных российско-германских отношений [С. 62] 2. Восстановление беспрепятственной торговли с Россией [С. 29]

[339] Составлена автором на основе: Deutschland. Aber normal. Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // AfD. 20.05.2021. 210 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[340] Составлена автором на основе: Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // AfD. 16.11.2023. 52 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-16-_-AfD-Europawahlprogramm-2024-_-web.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	3. Восстановление «Северного потока» и «Северного потока-2» [С. 29] 4. Расширение отношений с ЕАЭС [С. 29]
Санкции	Немедленное снятие экономических санкций ЕС против России [С. 29]

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода «Альтернатива для Германии» настаивала на поддержании российско-германских взаимоотношений на приемлемом уровне и их дальнейшем развитии, особенно в экономической и энергетической областях. Эскалация конфликта на Украине, хотя и вызвала некоторое критическое восприятие партией внешней политики России, не внесла кардинальных изменений в позицию АдГ, по сей день нацеленной на осуществление продуктивных взаимодействий с РФ и применение прагматичного подхода к двусторонним связям.

Подводя итог, нужно отметить, что до начала кризиса на Украине для партий Бундестага в целом был характерен оптимизм в оценке будущего развития российско-германских отношений. Некоторые партии (например, «Союз 90/Зеленые» и СвДП) уже тогда критиковали политику России по некоторым направлениям, однако видели возможность для устранения отмечаемых ими недостатков. Впоследствии взгляд на РФ, изложенный в программах мейнстримных партий (блока ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Зеленых»), начал меняться в худшую сторону, хотя и с разной скоростью. СвДП и «Зеленые», как и ХДС/ХСС, практически сразу начали высказывать в адрес России весомое число обвинений, а вот подход СДПГ вплоть до 2021 года был достаточно конструктивным и только в программе 2021 года стал по-настоящему агрессивным. При этом если СвДП и «Зеленые» к 2021 году (и даже ранее) нарастили резкость своей риторики до больших масштабов, то риторика блока ХДС/ХСС, даже будучи глубоко критической, отличалась определенным уровнем сдержанности. «Альтернатива для Германии» и «Левые» на протяжении в 2014-2021 годах неизменно настаивали на необходимости сотрудничества между ФРГ и РФ, подчеркивая важность снижения напряженности в отношениях между двумя странами.

Эскалация украинского кризиса привела к стиранию сколько-нибудь значимых различий между подходами ХДС, ХСС, «Союза 90/Зеленых», СвДП и СДПГ, каждая из которых использовала крайне жесткую риторику на российском направлении.

Дальше всех на данном направлении зашли «Зеленые» и свободные демократы, чьи предложения, касающиеся России, отчетливо указывают на восприятие ими РФ как полноценного противника или врага. Однако и подход СДПГ имеет много общего с установками «Союза 90/Зеленых» и СвДП. Так, в их внешнеполитической стратегии, опубликованной в начале 2023 года, близость позиций трех партийных организаций просматривается особенно ярко. Блок ХДС/ХСС также разделяет основные тезисы своих коллег по германскому партийному мейнстриму. Параллельно антироссийскую линию у немецких мейнстримных партий переняла и партия «Левых». Хотя ее подход и оказался несколько менее конфронтационным, он все равно фактически исключает возможность осуществления сотрудничества с сегодняшней РФ. Лишь «Альтернатива для Германии» продолжила придерживаться конструктивной позиции в отношениях России после эскалации украинского кризиса и все еще желает развития двусторонних связей. На рубеже 2023-2024 годов к ней присоединился отколовшийся от «Левых» Союз Сары Вагенкнехт, избравший очень схожий подход к России.

В то же время перспективы данных партий оказать ощутимое воздействие на германскую политику на российском направлении в обозримом будущем практически отсутствуют. Надежду на обретение двумя партиями влияния на федеральном уровне дало укрепление их позиций в ряде федеральных земель: АдГ и ССВ показали весьма обнадеживающие результаты в 2024 году на выборах в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга (АдГ победила в Тюрингии и заняла вторые места в Бранденбурге и Саксонии, в то время как Союз везде занял третью позиции). Тем не менее по итогам выборов 2025 года ССВ даже не смог попасть в Бундестаг, а АдГ, несмотря на высокий результат, показанный этой партией (второе место), не сумела стать частью правящей коалиции. Вероятность вступления АдГ в коалицию с какой-либо из мейнстримных партий изначально была низкой в силу существования у нее ауры «нерукопожатной», прежде всего, ввиду наличия в партии праворадикального крыла во главе с Б. Хёкке[341].

[341] Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни... С. 29-30.

Даже для самого идеологически близкого к АдГ из числа традиционных политических сил ФРГ блока ХДС/ХСС сотрудничество с «Альтернативой» не было приемлемым, о чем неоднократно заявлял лидер христианских демократов Ф. Мерц[342].

В результате новая правящая коалиция была сформирована из традиционных партий (блока ХДС/ХСС и СДПГ), чей подход к России, как и позиции на данном направлении СвДП и «Союза 90/Зеленых», на протяжении рассматриваемого периода почти неуклонно ужесточались, и в итоге тезисы, использованные мейнстримными партиями в своих программах 2024 года, фактически исключают вариант проведения политическими элитами ФРГ сколько-нибудь конструктивного курса на российском направлении в ближайшее время. Немаловажным в данном контексте является и то обстоятельство, что АдГ и ССВ не являются безусловно пророссийскими акторами, ведь критически воспринимают начало российской СВО на Украине, а их стремление восстановить экономические связи с Россией обусловлено глубоким прагматизмом, а не наличием стремления к масштабному политическому сближению с РФ, которое никак не было выражено в их программных документах[343]. В свою очередь, между позициями партий мейнстрима по теме отношений с Россией имеется множество пересечений по важнейшим вопросам, и по сути они отличаются только по степени жесткости предлагаемых антироссийских мер и уровню агрессивности используемых формулировок, являясь глубоко конфронтационными. Как следствие, среди ведущих партий Германии после эскалации украинского кризиса наблюдается консенсус по вопросу отношений с Россией[344], поэтому воздействие на российско-германские связи в ближайшем будущем такого фактора, как подход к России партий немецкого Бундестага, рискует быть строго негативным.

---

[342] Спасский, Е.Н. Политические партии ФРГ... С. 201.
[343] Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 247.
[344] Спасский, Е.Н. Специальная военная операция РФ... С. 225.

2.3. Изменение характера восприятия России в немецком обществе и бизнес-сообществе в 2014-2024 годах

Помимо отношения к России со стороны высшего руководства Германии и крупнейших партий страны значительное воздействие на двусторонние связи, прежде всего, политику ФРГ на российском направлении, оказывает характер восприятия РФ германским обществом, а именно взгляд на РФ со стороны широких масс населения Германии и отношение к ней, присущее представителям немецкого бизнеса. Позиция последних, тесно связанная с бизнес-интересами германских концернов, традиционно выступала одним из важнейших факторов, детерминировавших характер внешней политики Германии по отношении к России[345], что отнюдь не удивительно в свете масштабов роли предпринимательства в немецкой политической системе. В контексте последних можно упомянуть не только регулярное оказание бизнес-ассоциациями и крупными фирмами значительной финансовой поддержки мейнстримным партиям Германии (ХДС, ХСС, СДПГ, СвДП и «Зеленым») в форме пожертвований[346], но также и случаи активного взаимодействия ведущих концернов, таких как Siemens AG, с властями ФРГ с целью оказания воздействия на политику государства[347].

До начала кризиса на Украине немецкие экономические элиты в общем и целом выступали за стремительное развитие двусторонних отношений[348]. Для германских концернов Россия представляла собой обширный рынок, немалый интерес вызвали и запасы энергетических ресурсов[349]. Более трети необходимого нефтегазового сырья Германия импортировала из России, что создавало условия для существования в ФРГ

---

[345] Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. Bloomsbury Academic, 2015. P. 47.
[346] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах // Свободная мысль. 2022. № 6 (1696). С. 145.
[347] Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia... P. 33.
[348] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 146.
[349] Meister, S. Reframing Germany's Russia policy – an opportunity for the EU // The European Council on Foreign Relations Policy brief. 2014. P. 3.

массы сторонников развития сотрудничества с РФ в сфере экономики[350]. В связи с этим экономические элиты полностью поддерживали курс руководства страны на «изменение через переплетение» (Wandel durch Verflechtung) и взаимодействовали с немецким внешнеполитическим ведомством в рамках процессов формирования и реализации программы «партнерства для модернизации»[351].

Начало украинского кризиса в 2014 году оказало отрицательное воздействие на имидж России в германской бизнес-среде. Весной 2014 года глава Федерального объединения немецкой промышленности (BDI) У. Грилло поддержал антироссийские санкции, заявив о явном нарушении Россией международного права[352]. В то же время заметной части деловой элиты Германии, ведшей активную кооперацию с Россией, установление санкций не представлялось верным методом урегулирования ситуации на Украине[353]. Целый ряд членов бизнес-сообщества ФРГ демонстрировал желание сохранить деловые связи с Россией в изменившихся обстоятельствах. В частности, в марте 2014 года Москву посетил руководитель Siemens AG Д. Кезер, проведший встречу с В. В. Путиным[354]. Д. Кезер охарактеризовал ситуацию на Украине как «краткосрочную турбулентность», подчеркнув приверженность компании ведению коммерческой деятельности в РФ и необходимость поддержания диалога с ней[355].

Однако избрание некоторыми представителями немецкой экономической элиты критического подхода к санкциям ЕС и курсу ФРГ на российском направлении не привело к изменению последнего. В ходе переговоров с крупными германскими предпринимателями Ф.-В. Штайнмайер открыто заявил, что Германия продолжит реализовывать прежнюю политику[356]. Этому способствовало то обстоятельство, что в

---

[350] Szabo, S. Different Approaches to Russia… P. 238.
[351] Meister, S. Reframing Germany's Russia policy… P. 3.
[352] Deutschland und seine östlichen Nachbarn. Eine Studie zur Gestaltung einer «vorausschauenden Außenpolitik» / J. Menzer (hrsg.), I. Khodyeyev, A. Ohkrimenko [et al]. Budrich UniPress Ltd, 2020. S. 52.
[353] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 34.
[354] Lough, J. Germany's Russia problem… P. 162.
[355] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 34.
[356] Fix, L. The Different 'Shades' of German Power: Germany and EU Foreign Policy during the Ukraine Conflict // German Politics. 2018. Vol. 27. № 4. P. 507.

целом коммерческие круги Германии одобряли курс, реализуемый властями ФРГ в отношении России. В частности, в июне 2014 года М. Кербер, генеральный директор Федерального объединения немецкой промышленности, заявил о поддержке линии руководства страны[357]. Кроме того, по данным исследования Roland Berger Strategy Consultants и Die Welt, в июле 2014 года сразу 67 % топ-менеджеров ФРГ выступали за ужесточение антироссийских ограничений[358].

Критика последних в 2014 году исходила преимущественно от Восточного комитета германской экономики и ряда членов бизнес-элиты ФРГ, вовлеченных в интенсивное торгово-экономическое сотрудничество с РФ. Согласно исследованию, проведенному Российско-Германской внешнеторговой палатой (AHK Russland) и Восточным комитетом по итогам 2014 года, активно ведшие дела в России немецкие предприниматели ставили под сомнение эффективность санкций[359]. 42 % опрошенных негативно относились к ограничениям, и лишь 24 % поддерживали их[360].

В 2015 году Восточный комитет продолжил выражать скептицизм в отношении ограничительных мер, предупреждая об их негативных последствиях для экономики Германии[361]. Комитет придерживался мнения, что ограничения усиливали изоляцию России и радикализацию ее политики, а его (на тот момент) председатель Э. Кордес открыто критиковал их[362]. Компании, входившие в объединение, также негативно относились к санкциям: по данным опроса, проведенного комитетом и Российско-

---

[357] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU Relations with Russia // German Politics. 2020. Vol. 29. № 1. P. 106.

[358] Deutschlands Top-Manager für schärfere Sanktionen. Umfrage unter den Mitgliedern des «Leaders Parliament» von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt»-Gruppe [Электронный ресурс] // Welt. 25.07.2014. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article130560030/Deutschlands-Top-Manager-fuer-schaerfere-Sanktionen.html (дата обращения: 19.01.2025).

[359] Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2015. С. 89.

[360] Geschäftsklima Russland 2015. 12. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 16 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%20Gesch%C3%A4ftsklima-Index%20RU%202015.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[361] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 34.

[362] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia… P. 672.

Германской ВТП по итогам 2015 года, сразу 88 % активно ведших бизнес в РФ фирм полагали необходимым снятие санкций[363].

Тем не менее в общем немецкий капитал по-прежнему придерживался строго критической линии по отношению к России: согласно исследованию Roland Berger Strategy Consultants, летом 2015 года за сохранение санкций выступали более 55 % немецких топ-менеджеров, почти 12 % настаивали на их ужесточении, в то время как около 27 % руководителей хотели, чтобы меры были смягчены, и лишь 5 % требовали их снятия[364]. Таким образом, между разными группами немецких предпринимателей наблюдалось расхождение мнений по вопросу ограничений и развития российско-германских отношений в целом[365].

В дальнейшем активно работавшие в России немецкие компании продолжили критически относится к санкциям и стали заметно более позитивно воспринимать перспективы своего бизнеса в рамках российской экономики. Так, согласно опросу Восточного комитета и ВТП по итогам 2016 года, сразу 91 % предпринимателей из ФРГ, ведших коммерческую деятельность в России, выступал за отмену санкций[366]. Параллельно 68 % респондентов ожидали положительного развития экономики РФ, 33 % планировали инвестировать в нее в ближайший год (23 % в 2015 и 27 % в 2014). По данным опроса Восточного комитета и ВТП по итогам 2017 года, уже 94 % работавших в России немецких предпринимателей желали снятия санкций[367]. Кроме

---

[363] Geschäftsklima Russland 2016. 13. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 15 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202016_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[364] Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt».

[365] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 148.

[366] Geschäftsklima Russland 2017. 14. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 15 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Auswertung%202017_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[367] Geschäftsklima Russland 2018. 15. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen

того, сразу 78 % ожидали положительного развития экономики РФ, 32 % планировали инвестировать в последнюю в ближайшие 12 месяцев.

В 2018 году ведший дела в России германский бизнес сохранил негативное отношение к санкциям. Этому вторил председатель правления Российско-Германской ВТП М. Шепп, открыто призывавший правительство ФРГ не допустить расширения режима антироссийских ограничений[368]. По данным опроса Восточного комитета и ВТП, проведенного в ноябре 2018 года, отмены санкций хотели сразу 95 % немецких предпринимателей, работавших в РФ[369]. Позитивное отношение германского бизнеса к своим перспективам в России, тем не менее, начало увядать: только 41 % ожидали положительного развития российской экономики, лишь 30 % хотели инвестировать в нее в ближайшие 12 месяцев. В 2019 году существенных изменений не наблюдалось: согласно ноябрьскому опросу Восточного комитета и ВТП, 93 % предпринимателей, работавших в России, выступали за снятие ограничений, 43 % ожидали позитивного развития экономики РФ, а 34 % планировали инвестировать в нее в ближайший год[370].

В 2020 году резко выросло число германских предпринимателей, отрицательно воспринимавших состояние и перспективы своей коммерческой деятельности в РФ, чему способствовало деструктивное воздействие пандемии COVID-19 на торгово-экономическую кооперацию между странами[371]. Согласно результатам ноябрьского исследования ВТП и Восточного комитета, 69 % фирм оценивали развитие делового климата в РФ в 2020 году как негативное, лишь 36 % ожидали позитивного развития

Wirtschaft. 16 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202018.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[368] Gens, B. Germany's Russia policy and geo-economics… P. 322.

[369] Geschäftsklima Russland 2019. 16. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 18 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202019_final.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[370] Geschäftsklima Russland 2020. 17. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 15 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_2020_FINAL%20%28004%29.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[371] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 149.

российской экономики, 29 % были готовы вкладывать средства в нее в ближайший года, но при этом большинство компаний (89 %) все еще требовали отмены санкций, и большая часть (70 %) также считала проект «Северный поток – 2» «важным» или «незаменимым» фактором энергоснабжения Европы[372].

В 2021 году положение изменилось в лучшую сторону. Согласно проведенному в ноябре опросу Восточного комитета и ВТП, 52 % компаний воспринимали развитие делового климата в России как позитивное, 60 % ожидали положительного развития экономики РФ, и 31 % был готов инвестировать в последнюю в ближайший год[373]. Кроме того, 44 % опрошенных фирм выступали за немедленный ввод в эксплуатацию «Северного потока – 2», еще 32 % респондентов хотели дождаться его сертификации, и сразу 93 % компаний желали снятия санкций[374].

Таблица 38. Данные опросов Российско-Германской ВТП и Восточного комитета[375]

Показатель (в процентах)		Отчетный год								
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оценка изменения российского делового климата	позитивная	16	4	1	48	63	32	30	12	52
	негативная	56	91	94	29	16	38	31	69	27
Оценка положения своего бизнеса в РФ	хорошее	41	15	16	34	47	40	41	37	48
	плохое	8	40	38	20	14	13	8	11	16
Прогноз развития экономики России	позитивный	36	1	2	68	78	41	43	36	60
	негативный	14	91	82	7	4	23	15	37	12
Ожидание роста значимости РФ для собственного бизнеса		–	–	–	–	–	–	51	52	56
Критика санкций (немедленное или постепенное снятие)		–	42	88	91	94	95	93	89	93
Поддержка санкций (сохранение или ужесточение)		–	24	12	9	6	5	7	11	7
Намерение инвестировать в экономику РФ в ближайший год		39	27	23	33	32	30	34	29	31
Намерение нанять больше сотрудников в России		54	10	20	40	42	33	33	32	40
Конструктивная оценка проекта «Северный поток – 2»		–	–	–	–	–	–	–	70	76

[372] Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft... S. 4-9.
[373] Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022... S. 4-8.
[374] Ibid. S. 16-17.
[375] Составлена автором на основе результатов опросов, проведенных Российско-Германской ВТП и Восточным комитетом в 2014-2022 годах.

Таким образом, начало украинского кризиса не повлекло радикального падения уровня заинтересованности германских концернов, работавших в РФ, в ведении дел на ее территории: большая часть хотела достижения прогресса в сфере двусторонней кооперации, полагала необходимой отмену санкций, введение «Северного потока – 2» в эксплуатацию, в целом оптимистично воспринимая будущее экономики России и своего бизнеса в ее рамках[376]. Анализ подхода к РФ со стороны всего коммерческого сообщества ФРГ при этом является крайне трудным ввиду недостатка свидетельств и данных, на основе которых было бы возможно оценить позицию, занимаемую всеми немецкими предпринимателями по отношению к России.

Тот факт, что в 2016-2021 годах не проводилось исследований с целью оценить отношение к РФ германского предпринимательского сообщества в целом, а не только активно ведших дела в России немецких концернов, указывает на некоторое снижение актуальности проблемы отношений с РФ и санкций против нее для значительного числа компаний и коммерческих объединений в условиях уменьшения интенсивности конфликта на территории Украины. В то же время более ранние социологические данные, а также содержание выступлений глав Федерального объединения немецкой промышленности намекали на преобладание отрицательных оценок политики России среди немецких предпринимателей, проявлявшееся, кроме всего прочего, в одобрении большинством из них ограничительных мер[377].

В 2022 году негативное восприятие РФ широкой массой германских компаний проявилось намного ярче в свете обострения ситуации на Украине. Примечательно, что большая часть работавших в России немецких фирм заблаговременно заняла пессимистическую позицию по поводу будущего своей коммерческой деятельности в стране. Согласно исследованию Ассоциации торгово-промышленных палат Германии (DIHK), в начале 2022 года только 9 % работавших в России компаний надеялись на

[376] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 150.
[377] Там же.

улучшение своего положения, а 49 % ожидали отрицательной динамики[378]. Только 15 % фирм заявляли, что довольны бизнесом в РФ, а 49 % выражали недовольство[379].

Начало специальной военной операции РФ на Украине было сугубо негативно воспринято немецкими предпринимателями, всецело одобрившими антироссийскую политику германского правительства, в том числе установление новых ограничений против России. Так поступил даже Восточный комитет германской экономики, долгое время являвшийся самым последовательным критиком санкций внутри ФРГ, но уже 24 февраля осудивший спецоперацию РФ[380]. По словам его председателя О. Гермеса, комитет безоговорочно поддерживает все санкции, несмотря на создаваемые ими проблемы[381]. Столь же решительно установление ограничений одобрили Федеральное объединение немецкой промышленности (BDI), а также Профессиональный союз работников металлообрабатывающих и электротехнических отраслей (IG Metall): об этом заявили президент BDI З. Руссвурм и глава IG Metall Й. Хофманн, обвинившие РФ в «нападении» на европейский миропорядок, нарушении международного права, пренебрежении правом народов на самоопределение и совершении «чудовищного акта агрессии» против мирного населения[382].

Кроме того, сразу 63 % немецких компаний, опрошенных в рамках Германской бизнес-группы (German Business Panel), в марте посчитали санкции против России

---

[378] Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022.
[379] Ibid.
[380] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор… С. 107.
[381] Ost-Ausschuss: Lasten von Krieg und Sanktionen gemeinsam schultern. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 30.03.2022. S. 1. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2022-03-30%20PM%20Umfrage%20Betroffenheit%20Unternehmen.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[382] Gemeinsame Erklärung der IG Metall und des Bundesverbands der Deutschen Industrie. Der Erste Vorsitzende der IG Metall Jörg Hofmann und BDI-Präsident Siegfried Russwurm [Электронный ресурс] // IG Metall. 01.03.2022. URL: https://www.igmetall.de/presse/pressemitteilungen/gemeinsame-erklaerung-der-ig-metall-und-des-bundesverbands (дата обращения: 19.01.2025).

позитивным явлением, и только 16 % оценили их отрицательно[383]. Согласно опросу Федеральной ассоциации информационной экономики, телекоммуникаций и новых средств массовой информации (Bitkom), санкции также поддержало и подавляющее большинство цифровых предприятий ФРГ (96 %), а 66 % фирм даже выступали за их ужесточение[384]. По данным исследования Ассоциации электрической и цифровой промышленности (ZVEI), в апреле три четверти компаний посчитали санкции против России разумными, каждая пятая фирма оказалась готова поддержать более жесткие меры, и лишь 3 % полагали ограничения слишком масштабными[385].

Сугубо антироссийская позиция германских компаний и широкое одобрение бизнесом санкционной политики ЕС были дополнены принятием рядом германских концернов решения об уходе из России или заморозке коммерческой активности на ее территории. Согласно исследованию аудиторской компании KPMG, к маю 2022 года 37 % немецких компаний прекратили свою деятельность в России, но находились в режиме ожидания; 19 % сделали ставку на развитие или активизацию сотрудничества с поставщиками в других регионах; 22 % намеревались продолжить работу в меньших объемах; 7 % – на прежнем уровне; 10 % планировали навсегда оставить рынок РФ[386].

В дальнейшем на фоне значительного экономического ущерба, который разрыв связей с Россией и введение санкций против РФ наносили германской экономике, начали появляться свидетельства некоторого изменения позиции немецкого бизнеса – избрания частью предпринимателей критического подхода к ограничениям. Так, весной 2022 года отдельные компании (например, BASF и Siemens) предостерегали от расширения санкций, в частности, от отказа от импорта российских энергоносителей.

---

[383] Wie bewerten Sie die Wirtschaftssanktionen der Regierung gegen Russland? [Электронный ресурс] // Statista. März 2022. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1297958/umfrage/bewertung-der-wirtschaftssanktionen-gegen-russland/ (дата обращения: 19.01.2025).

[384] Breite Unterstützung in der digitalen Wirtschaft für Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // Bitkom. 08.03.2022. URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Breite-Unterstuetzung-in-der-digitalen-Wirtschaft-fuer-Sanktionen-gegen-Russland (дата обращения: 19.01.2025).

[385] ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen.

[386] Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen.

В свою очередь, летом стала проявляться полноценная критика ограничительных мер, индикаторами которой, кроме всего прочего, оказались открытое письмо от ряда предпринимателей с просьбой пересмотреть политику санкций, отправленное Олафу Шольцу в середине августа, а также результаты отдельных опросов, в частности, исследования, проведенного ВТП Восточного Бранденбурга в конце августа: 64 % опрошенных требовали смягчения режима ограничений[387].

С этого момента и до начала 2024 года наблюдалось фактическое отсутствие опросов немецких предпринимателей, посвященных их отношению к РФ, условиям работы в России, санкциям или политике правительства Германии на российском направлении. Лишь в феврале 2024 года упомянутая выше ассоциация Bitkom провела исследование среди 604 компаний, согласно которому сразу 94 % предпринимателей «нисколько не доверяли» России[388]. Кроме того, в указанный период не прозвучало официальных заявлений от представителей немецких бизнес-ассоциаций, касавшихся России или работы на ее территории. Данный факт является весьма примечательным в контексте того, что, по последним данным, сразу 64 % работавших в РФ к моменту эскалации ситуации на Украине немецких компаний продолжили вести дела в стране, и только 12 % полностью покинули Россию[389].

Подводя итоги, необходимо отметить, что до начала событий на Украине в 2014 году германский капитал в основном выступал за интенсификацию кооперации между Россией и ФРГ, способствуя претворению Германией подходящего для этого курса в отношении РФ. Начало украинского кризиса привело к тому, что позиция немецкого бизнеса стала двойственной: с одной стороны, значительная часть предпринимателей и крупнейшие бизнес-ассоциации одобрили конфронтационный подход руководства

---

[387] Umfrage der IHK Ostbrandenburg zu Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // IHK Ostbrandenburg. August 2022. URL: https://www.ihk.de/ostbrandenburg/zielgruppeneinstieg-unternehmer/energie/umfrage-sanktionen-russland-5632044 (дата обращения: 19.01.2025).

[388] Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht.

[389] How Germany can help defund and disarm Russia's war on Ukraine [Электронный ресурс] // B4Ukraine. 12.06.2024. P. 5. URL: https://b4ukraine.org/pdf/B4U_Germany.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Германии, а также санкционную политику ЕС. С другой стороны, серьезный сегмент немецких компаний, для которых был характерен высокий уровень коммерческой активности в РФ, стабильно ставил целесообразность санкций под сомнение или даже прямо выступал за их отмену, поддерживая проект «Северный поток – 2» и в основном оптимистично воспринимая свое будущее в России. Роль ключевого выразителя его чаяний играл Восточный комитет германской экономики.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года привела к стремительному ухудшению данного положения: почти все предприниматели позитивно восприняли расширение режима ограничительных мер, а руководители основных коммерческих объединений подвергли Россию жесткой критике. Даже Восточный комитет всецело выступил на стороне руководства ФРГ, полностью одобрив избранную им линию, а значительное число активно ведших дела в России немецких концернов сократили, приостановили или даже свели к нулю свою коммерческую деятельность в рамках российской экономики.

Текущая ситуация с точки зрения позиции, занимаемой германским капиталом по отношению к России, представляется достаточно мрачной в контексте перспектив дальнейшего развития отношений между государствами. Наличие у серьезного числа немецких предпринимателей заинтересованности в сохранении активных российско-германских взаимодействий и приемлемого состояния двусторонних отношений не предотвратило применение немецким руководством в 2014 году враждебного подхода к России и использование против нее ограничительных мер. И все же конструктивный настрой заметной части немецкой экономической элиты способствовал недопущению применения властями Германии сугубо деструктивной линии в отношении России и не дал исчезнуть масштабной сети торгово-экономических связей между странами.

Отказ множества немецких концернов продолжить вести дела в России после эскалации украинского кризиса восемь лет спустя подорвал торгово-экономическую базу двусторонних отношений, что заметно снижает их значимость для властей ФРГ. Кроме того, данное решение (вместе с избранием большинством предпринимателей

сугубо критического подхода к России зимой-весной 2022 года) устранило последние препятствия на пути применения высшим руководством Германии максимально конфронтационной линии в отношении РФ, использования беспрецедентно жестких антироссийских мер.

Тот факт, что, по последним имеющимся данным, около двух третей германских концернов (в том или ином объеме) продолжили работать в РФ, несомненно является положительным, но нельзя не отметить фактически полное отсутствие каких-либо индикаторов наличия у этих компаний стремления воздействовать на политический курс Германии на российском направлении с целью его смягчения и, как следствие, создания более благоприятных условий для осуществления немецким капиталом коммерческой деятельности на территории РФ в средне- и долгосрочной перспективе. Вместо этого немецкие концерны предпочитают действовать максимально осторожно и (в определенном смысле) прагматично, выжимая последние прибыли, которые они еще способны получить, из своих филиалов в РФ и не привлекая лишнего внимания общественности к своему бизнесу внутри России, чтобы избежать отрицательной реакции со стороны ряда категорий населения ФРГ.

Такая линия поведения видится логичной стратегией в свете характера текущего восприятия России среди широких масс Германии, ставшего результатом длительного процесса изменения общественного мнения о РФ в ФРГ в худшую сторону, тренд на которое появился еще до начала украинского кризиса. К примеру, по данным Emnid, с 2006 по 2014 год доля позитивно воспринимавших РФ жителей ФРГ снизилась с 30 до 15 %[390]. Согласно информации Infratest dimap, осенью 2009 года Россию считали надежным партнером 39 % немцев, а к февралю 2014 года – только 18 %[391].

Начало украинского кризиса выступило катализатором интенсификации этого процесса, что можно проследить, исследовав характер изменения отношения жителей Германии к РФ в 2014-2015 годах, опираясь на результаты социологических опросов.

---

[390] Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее... С. 71.
[391] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm… P. 20.

Исследование процесса изменения восприятия России в Германии проводится путем выделения тенденций трансформации трех показателей: уровня доверия немцев к РФ – восприятия ее как «надежного партнера» Германии, степени распространения идеи о том, что РФ является угрозой, опасностью для ФРГ и уровня одобрения населением Германии антироссийских санкций Евросоюза.

Таблица 39. Эволюция восприятия России в Германии в 2014-2015 годах[392]

Месяц	Источник данных	РФ – надежный партнер	Поддержка санкций	РФ – угроза
02.14	Infratest dimap[393]	18 %	–	–
03.14	Infratest dimap[394]	15 %	38 %	–
04.14	IfD Allensbach[395]	10 %	–	55 %
05.14	Infratest dimap[396]	–	50 %	–
06.14	Infratest dimap[397]	21 %	–	–
08.14	Infratest dimap[398]	15 %	49 %	–
11.14	ZDF-Politbarometer[399]	–	58 %	–
02.15	Infratest dimap[400]	–	65 %	–
03.15	Infratest dimap[401]	15 %	–	–
03.15	IfD Allensbach[402]	–	–	64 %
10.15	IfD Allensbach[403]	–	–	64 %

[392] Составлена автором на основе результатов социологических опросов, проведенных различными организациями на территории ФРГ в период 2014-2015 годов.
[393] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm… P. 20.
[394] ARD-DeutschlandTREND März 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 06.03.2014. S. 8-13. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-470.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[395] Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»... С. 367.
[396] ARD-DeutschlandTREND Mai 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 30.04.2014. S. 16. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-452.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[397] ARD-DeutschlandTREND Juni 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 05.06.2014. S. 9-15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-538.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[398] ARD-DeutschlandTREND August 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 04.08.2014. S. 9-12. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-125.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[399] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’… P. 36.
[400] ARD-DeutschlandTREND Februar 2015 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. 05.02.2015. S. 9-10. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/2015.02.05_DT1502_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[401] ARD-DeutschlandTREND März 2015 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 05.03.2015. S. 16. URL: https://web.archive.org/web/20211102204151/https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-279.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[402] Die Grenzen der Propaganda. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // IfD Allensbach. 18.03.2015. S. 19. URL: https://www.ifd-allensbach.de/fileadmin/kurzberichte_dokumentationen/FAZ_Ma__rz_Russland.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[403] Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach.

Как видно, из представленных выше данных, после начала украинского кризиса произошло снижение уровня доверия к России, которое к апрелю испытывали лишь 10 % немцев. К лету этот показатель восприятия РФ в ФРГ значительно улучшился, однако под негативным влиянием ряда событий, произошедших на востоке Украины, прежде всего, задержания группы наблюдателей ОБСЕ и катастрофы малайзийского Boeing-777, возник новый тренд на уменьшение доверия к РФ. Тем временем уровень поддержки антироссийских санкций ЕС в Германии почти неуклонно повышался, как и показатель восприятия России как угрозы для ФРГ. Иными словами, на протяжении большей части 2014 и 2015 годов репутация РФ у широкой массы граждан Германии изменялась в худшую сторону.

В 2016 году данная тенденция стала медленно уступать место обратной, главной причиной чего являлось падение актуальности для жителей ФРГ кризиса на Украине ввиду относительной стабилизации обстановки на востоке страны, а также влияние целого ряда событий, имевших большее значение для Германии и ее граждан, включая победу Д. Трампа на выборах в США, Brexit и миграционный кризис в ЕС[404]. В случае с периодом 2016-2021 годов эту тенденцию можно проследить не только по трем уже упомянутым показателям, но также по доли граждан ФРГ, желавших активизации кооперации с Россией в конкретный момент времени.

Таблица 40. Эволюция восприятия России в Германии в 2016-2021 годах[405]

Месяц	Источник данных	Россия – надежный партнер	Поддержка санкций	РФ – угроза	Активизация кооперации
03.16	Фонд Бертельсманна[406]	28 %	–	–	33 %
	Фонд Кербера[407]	–	–	48 %	–
04.16	Фонд Бертельсманна[408]	–	62 %	–	–

[404] Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения… С. 1678.
[405] Составлена автором на основе результатов социологических опросов, проведенных различными организациями на территории ФРГ в период 2016-2021 годов.
[406] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany… P. 783.
[407] Ibid.
[408] Szabo, S. Different Approaches to Russia… P. 236.

06.16	ZDF-Politbarometer[409]	–	53 %	–	–
10.17	Фонд Кербера[410]	–	46 %	–	–
12.17	Infratest dimap[411]	28 %	–	–	–
05.18	ZDF-Politbarometer[412]	36 %	–	–	–
	Infratest dimap[413]	30 %	–	–	–
06.18	Infratest dimap[414]	–	59 %	–	–
12.18	Infratest dimap[415]	23 %	–	–	–
02.19	Фонд Фридриха Эберта[416]	–	–	33 %	–
	Infratest dimap[417]	35 %	–	–	–
06.19	ZDF-Politbarometer[418]	–	53 %	–	–
08.19	Infratest dimap[419]	28 %	–	–	–
04.20	Forsa[420]	–	–	–	55 %
06.21	Forsa[421]	–	49 %	–	62 %

Уровень доверия немцев к России в период 2016-2021 годов оказался заметно выше, чем в 2015 году, и отчасти даже демонстрировал тенденцию к повышению. Уровень поддержки антироссийских санкций Евросоюза в ФРГ, наоборот, был ниже, чем в 2015 году, и большую часть периода 2016-2021 годов происходило снижение

[409] Politbarometer Juni II 2016 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 24.06.2016. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2016/Juni_II_2016/ (дата обращения: 19.01.2025).
[410] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 109.
[411] ARD-DeutschlandTREND Dezember 2017 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. 01.12.2017. S. 17. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1712_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[412] Wood, S. "Understanding" for Russia in Germany… P. 783.
[413] ARD-DeutschlandTREND Mai 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 08.03.2018. S. 12. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1237.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[414] Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий... С. 72.
[415] ARD-DeutschlandTREND Dezember 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 03.12.2018. S. 15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1467.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[416] Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings.
[417] ARD-DeutschlandTREND Februar 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 14.02.2019. S. 17. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1521.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[418] Politbarometer Juni II 2019 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 21.06.2019. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2019/Juni_II_2019/ (дата обращения: 19.01.2025).
[419] ARD-DeutschlandTREND August 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.08.2019. S. 15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[420] Forsa-Umfrage: Großes Verständnis für Reisebeschränkungen wegen Corona. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 11.04.2020. S. 2. URL: https://wintershalldea.com/sites/default/files/media/files/200401_PM-Forsa-Umfrage-OAOEV_DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[421] Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner.

данного показателя. Восприятие РФ как угрозы также стало заметно менее широко распространено, чем ранее, в то время как отчетливо имела место тенденция на рост заинтересованности населения Германии в активизации кооперации ФРГ с Россией. Таким образом, в период 2016-2021 годов в общем и целом проявлялась тенденция на положительное изменение репутации РФ в Германии.

Повышение международной напряженности на рубеже 2021 и 2022 годов, как и эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года негативно сказались на состоянии российского имиджа в немецком обществе. Для изучения процесса трансформации восприятия России в ФРГ в период 2022-2024 годов представляется уместным, наряду с уровнем доверия к РФ, восприятия ее как угрозы и поддержки санкций, привлечь такой показатель, как долю сторонников ужесточения или смягчения германского курса на российском направлении после эскалации украинского кризиса.

Таблица 41. Эволюция восприятия России в Германии в 2022-2024 годах[422]

Месяц	Источник данных	Россия – надежный партнер	Поддержка санкций	РФ – угроза	Ужесточение курса ФРГ	Смягчение курса ФРГ
01.22	Infratest dimap[423]	17 %	–	–	–	–
02.22	IfD Allensbach[424]	–	–	66 %	–	–
03.22	Infratest dimap[425]	6 %	–	–	–	–
	Civey[426]	–	–	80 %	–	–
	ZDF-Politbarometer[427]	–	85 %	–	–	–
04.22	Infratest dimap[428]	–	79 %	–	52 %	40 %

[422] Составлена автором на основе результатов социологических опросов, проведенных различными организациями на территории ФРГ в период 2022-2024 годов.
[423] ARD-DeutschlandTREND Januar 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 06.01.2022. S. 17-19. URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-743.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[424] Sicherheitsreport 2022. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. 01.02.2022. S. 3. URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT_2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[425] ARD-DeutschlandTREND März 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.03.2022. S. 8-11. URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-747.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[426] So schätzen die Deutschen die Bedrohung durch Russland ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. 16.03.2022. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_91841166/umfrage-jeder-fuenfte-in-deutschland-sieht-in-putin-keine-gefahr.html (дата обращения: 19.01.2025).
[427] Politbarometer März 2022.
[428] Ibid. S. 23.

06.22	Infratest dimap[429]	–	–	–	50 %	43 %
07.22	Civey[430]	–	–	72 %	–	–
10.22	Infratest dimap[431]	–	67 %	–	43 %	47 %
11.22	Infratest dimap[432]	10 %	68 %	86 %	–	–
02.23	IfD Allensbach[433]	–	–	82 %	–	–
03.23	Infratest dimap[434]	7 %	76 %	–	–	–
06.23	Infratest dimap[435]	–	71 %	–	–	–
11.23	Фонд Кербера[436]	14 %	–	76 %	–	–
01.24	Infratest dimap[437]	–	70 %	–	–	–
10.24	Infratest dimap[438]	8 %	–	–	–	–
11.24	Фонд Кербера[439]	–	–	82 %	–	–

Как видно из представленной выше информации, в преддверии обострения ситуации на Украине в 2022 году произошел рост популярности антироссийских взглядов на территории Германии: снижение числа граждан, воспринимавших РФ как надежного партнера ФРГ, и рост количества жителей Германии, видевших в России угрозу. Эскалация украинского кризиса усилила данный тренд, обрушив репутацию

[429] Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии... С. 76.
[430] So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage.
[431] ARD-DeutschlandTREND Oktober 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 03.10.2022. S. 26. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-okt-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[432] ARD-DeutschlandTREND November 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.11.2022. 17 s. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-nov-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[433] Sicherheitsreport 2023. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. 07.02.2023. S. 3. URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT2023.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[434] ARD-DeutschlandTREND März 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.03.2023. S. 9-11. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-113.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[435] ARD-DeutschlandTREND Juni 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.06.2023. S. 21. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-118.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[436] Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der KörberStiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik. S. 10.
[437] ARD-DeutschlandTREND Januar 2024. S. 14.
[438] ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024. S. 18.
[439] The Berlin Pulse Survey 2024/2025. A representative survey on German attitudes to foreign policy commissioned by Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. 07.11.2024. P. 10. URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/43623/koerber-theberlinpulse-einzelseiten_grafikteil_eng_20241111.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

РФ среди жителей ФРГ до рекордно низких показателей (значительное увеличение поддержки санкций, падение уровня доверия к России и усиление ее восприятия как угрозы). Начиная с апреля 2022 года образ РФ стал медленно улучшаться, что, прежде всего, заключалось в изменении отношения немцев к санкциям и смене предпочтений граждан ФРГ относительно курса на российском направлении: большинство стало высказываться за более сдержанную политику, а за более решительную политику – меньшинство.

К ноябрю, ввиду сугубо критического отношения населения Германии к ряду решений руководства России, а именно организации референдумов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, проведению частичной мобилизации и реакции на теракт на Крымском мосту в форме нанесения масштабных ударов по украинской территории, проявились индикаторы обратной тенденции: значительно вырос уровень восприятия России как угрозы, немного повысилась популярность санкций, совсем невысоким оказался уровень доверия к РФ (хотя и выше, чем в марте 2022 года). К 2024 году упомянутые показатели несколько изменились, однако общее состояние общественного мнения Германии применительно к России оказалось относительно определенным. Уровень доверия к РФ был совсем немногим выше, чем в марте 2022 года, и ниже, чем весной 2014 года. Показатель поддержки антироссийских санкций стал заметно ниже, чем весной 2022 года, но выше, чем в период 2014-2021 годов. В свою очередь, уровень восприятия России как угрозы оказался даже выше, чем сразу после эскалации украинского кризиса, не говоря уже о показателях 2014-2021 годов.

Таким образом, начало украинского кризиса привело к заметному ухудшению образа РФ в глазах жителей Германии в 2014-2015 годах. Данный феномен оказался продолжением существовавшей несколько лет негативной тенденции, однако процесс ее протекания был ускорен событиями на Украине. В то же время в период 2016-2021 годов в целом скорее наблюдался противоположный тренд – происходило медленное, но достаточно стабильное возрождение репутации страны на территории Германии, в процессе которого уровень доверия граждан ФРГ к России даже достигал наивысших

показателей за несколько лет. Эскалация кризиса на Украине в 2022 году положила конец позитивной тенденции, обрушив репутацию РФ в Германии до минимального уровня. Несмотря на наличие впоследствии этапов некоторого улучшения образа России в ФРГ, на данный момент ситуация в этой области остается очень тяжелой, будучи более-менее сравнима с положением, имевшимся весной 2022 года. Большая часть граждан ФРГ отрицательно настроены по отношению к России, не доверяют ее руководству, рассматривают РФ как угрозу и поддерживают антироссийские санкции.

Итак, хотя процессам изменения восприятия России германским бизнесом и широкими слоями населения страны в основном была присуща различная динамика, характер их воздействия на связи между РФ и ФРГ на ключевых этапах был во многом схожим. Так, обе составляющие репутации России в немецком обществе в некоторой мере служили стабилизирующим фактором, сдерживавшим правительство Германии от применения строго разрушительной политики на российском направлении после начала украинского кризиса по причине наличия в ФРГ заметной части населения и бизнес-сообщества, которая желала смягчения курса страны и применения ею более конструктивной линии применительно к РФ. В то же время на рубеже 2021-2022 годов имелись индикаторы сокращения масштабов данного сегмента немецкого общества, что упростило руководству Германии задачу по применению более жесткой политики по отношению к России после эскалации украинского кризиса в 2022 году, повлекшей кардинальное уменьшение численности конструктивно воспринимавшей РФ части германского социума. На данном этапе последний в большинстве не демонстрирует тяги к восстановлению двусторонних отношений, воспринимая Россию критически, что лишь закрепляет уверенность политических элит ФРГ в правильности избранного ими разрушительного курса, оказывая глубоко негативное воздействие на российско-германские взаимоотношения и перспективы их дальнейшего развития в ближайшем будущем.

* * *

Итак, в данной главе были исследованы различные аспекты восприятия России в рамках внутриполитической системы Германии, а именно особенности подходов к отношениям с РФ немецкого руководства, крупнейших партий ФРГ, ее бизнес-элиты и широких масс населения, после начала украинского кризиса. Анализ эволюции данных феноменов в 2014-2024 годах позволяет заключить, что в общем и целом наиболее значимые внутриполитические факторы оказывали в основном негативное воздействие на состояние двусторонних отношений на протяжении рассматриваемого этапа, а, начиная с 2022 года, их влияние носит сугубо отрицательный характер. Параллельно фактически отсутствуют основания полагать, что сложившаяся ситуация претерпит сколько-то значительные позитивные изменения в ближайшем будущем.

Процесс изменения риторики канцлера и министров иностранных дел ФРГ в целом указал на ужесточение их подхода к России после начала украинского кризиса, что сугубо негативно сказывалось на состоянии связей между странами. Царивший в двусторонних отношениях климат неминуемо ухудшался под влиянием нараставшей критики, делая процесс достижения компромиссов и общего взаимопонимания все более сложным. Наиболее ярко данный феномен проявился в характере заявлений глав внешнеполитических ведомств, каждый из которых занимал более жесткую позицию по отношению к РФ на старте периода пребывания на своем посту, чем его предшественник. В результате общий тон риторики министров иностранных дел стал заметно более агрессивным уже к моменту прихода Анналены Бербок на данный пост, а она в еще сильнее интенсифицировала этот процесс, особенно после февраля 2022 года. Кроме того, Бербок положила конец характерному для ее предшественников тренду на повышение уровня конструктивности их риторики по мере пребывания в должности главы МИД ФРГ, ввиду того что жесточайшая критика РФ с ее стороны, начавшаяся после эскалации кризиса на Украине, в 2024 году оказалась даже более агрессивной, утратив какие-либо разумные пределы.

Для риторики канцлеров Германии был характерен немного другой процесс эволюции, но общая тенденция все равно была глубоко отрицательной. В данном контексте немаловажно, что РФ сталкивалась с достаточно регулярной критикой со стороны Ангелы Меркель (и ее министров иностранных дел) еще до начала кризиса на Украине. Негативное отношение властей Германии к широкому спектру шагов российского правительства отчетливо наблюдалось уже в 2011-2012 годах, а ряд заявлений Меркель и Штайнмайера после начала протестов на Украине в конце 2013 года четко указывал на существование у правительства ФРГ серьезного недовольства наличием у РФ стремления отстаивать свои интересы на постсоветском пространстве. Такое поведение руководства Германии способствовало нарастанию напряженности в двусторонних отношениях, формируя предпосылки для их будущего обострения.

В условиях появления украинского кризиса риторика Меркель на российском направлении приобрела открыто критический и в заметной мере конфронтационный характер, сохранившийся вплоть до конца 2014 года. Конструктивные реплики имели место в риторике Меркель, но влияние оных на климат в отношениях между странами было незначительным в силу их малочисленности и неопределенности. Положение изменилось в лучшую сторону в 2015-2017 годах, когда наблюдался своеобразный баланс между конструктивными и критическими заявлениями, но в 2018 году стала заметна тенденция к увеличению числа последних в риторике канцлера, которая просуществовала вплоть до момента ухода Меркель с поста канцлера. К 2021 году ее риторика содержала в себе сочетание значительного количества острых критических заявлений по вполне конкретным вопросам и ряда общих заявлений о значимости двусторонних отношений или необходимости поддержания диалога между странами.

Ужесточение риторики Меркель провоцировало возникновение негативных тенденций в российско-германских отношениях, отчасти формируя фундамент для их стремительного ухудшения в 2022 году. На фоне подхода предшественницы линия Олафа Шольца, использованная им при вступлении в должность, оказалась заметно более конструктивной, будучи полна индикаторов наличия у него стремления достичь

компромисса с Россией. Тем не менее этого не могло хватить для предотвращения углубления кризиса в двусторонних отношениях, почвой для которого послужило отрицательное воздействие целого комплекса факторов, включая деструктивное поведение Меркель и почти исключительно конфронтационную риторику новой главы внешнеполитического ведомства ФРГ. Тем более, что как Бербок, так и сам Шольц решили использовать беспрецедентно агрессивный подход к России после эскалации украинского кризиса и продолжают делать это по сей день, нанося непоправимый вред двусторонним отношениям. Более того, если в 2022 году в риторике Шольца, наряду с массой враждебных высказываний, присутствовал целый ряд хотя бы относительно конструктивных заявлений, то к текущему моменту таковые практически исчезли из его речей, в то время как градус конфронтационности критики России со стороны канцлера лишь увеличился, перейдя всякие границы.

Не менее негативным оказалось и влияние на российско-германские отношения характера восприятия РФ большинством партий Бундестага. До начала украинского кризиса все ведущие партии Германии, кроме «Левых», уже имели определенные претензии к России, в частности, к ряду аспектов ее внутренней политики, что играло отрицательную роль в контексте развития двусторонних связей, однако после начала кризиса на Украине позиции блока ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Союза 90/Зеленых» стали неуклонно изменяться в худшую сторону, хотя и разной скоростью. К 2021 году для этих четырех партий был характерен во многом идентичный взгляд на Россию, наполненный недоверием и критикой. В то же время две другие партии Бундестага – «Альтернатива для Германии» и «Левые» сохранили строго позитивное отношение к РФ, которое неизменно наблюдалось в их программах в 2014-2021 годах. И все же к моменту обострения ситуации на Украине в начале 2022 года наиболее влиятельные партии Германии продвигали глубоко критическую линию применительно к России, способствуя разрушению остатков атмосферы доверия между двумя государствами.

Эскалация украинского кризиса привела к смене позиции партии «Левых», которые начали активно критиковать РФ, а также избранию ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП

и «Зелеными» еще более жесткой позиции на российском направлении, фактически несовместимой с осуществлением двустороннего сотрудничества на современном этапе. «Альтернатива для Германии» в общем и целом осталась верна собственным конструктивным (по отношению к России) установкам, а на рубеже 2023-2024 годов схожую позицию занял отколовшийся от «Левых» Союз Сары Вагенкнехт, также стремившийся к развитию взаимовыгодных связей с РФ. Тем не менее основные игроки на партийно-политическом ландшафте ФРГ весьма активно способствовали погружению российско-германских отношений в тяжелый кризис, заняв откровенно враждебную позицию по всем вопросам, касающимся России. Тот факт, что среди мейнстримных партий Германии наблюдается почти полный консенсус относительно необходимости применять конфронтационную линию по отношению к РФ, оказывает крайне негативное воздействие на текущее состояние связей между Россией и ФРГ и перспективы их развития.

Также строго негативное воздействие на связи между Россией и Германией оказывает текущая позиция немецкого бизнеса и большей части населения ФРГ. Первый до начала украинского кризиса был заинтересован в развитии связей с РФ в торгово-экономической сфере и в целом был настроен способствовать сохранению благоприятных условий для осуществления кооперации с Россией. Ввиду начала кризиса на Украине в рядах экономической элиты Германии имел место своеобразный раскол: глубоко вовлеченные в коммерческую деятельность на территории России предприниматели сохранили более-менее позитивный образ РФ, который по большей части улучшался в 2015-2021 годах, в то время как немецкий бизнес в целом сугубо отрицательно отреагировал на воссоединение Крыма с РФ, и какие-либо индикаторы улучшения его позиции в 2015-2021 годах отсутствовали.

В свою очередь, на рубеже 2021 и 2022 годов обнаружились свидетельства ухудшения характера восприятия РФ представителями бизнес-элиты ФРГ, в том числе активно ведшими дела внутри России, что в определенной степени способствовало будущему углублению кризиса двусторонних связей. Эскалация ситуации на Украине

привела к тому, что подавляющее большинство предпринимателей Германии начали придерживаться глубоко отрицательного мнения о РФ, и заметная их часть свернула свой бизнес в стране. Среди тех компаний, которые продолжили вести деятельность в России, не просматривается наличие какой-либо оппозиции санкциям или политике ФРГ в целом, что в той или иной мере развязывает руки германскому руководству в деле применения максимально деструктивной политики в отношении РФ.

Для динамики изменения общественного мнения о России в Германии в общем были характерны схожие паттерны, однако важно отметить, что уже за несколько лет до начала кризиса на Украине она отличалась наличием глубоко негативного тренда. К весне 2014 года образ России в общественных массах ФРГ находился на низшем уровне за более, чем десятилетие. Данное обстоятельство упростило стремительное обострение ситуации в отношениях между странами, которое привело к дальнейшему ухудшению репутации РФ среди немецкого населения. Последняя в целом пребывала в плачевном состоянии на протяжении 2014-2015 годов, а вот в 2016 году стали заметны свидетельства ее постепенного восстановления. Данный процесс протекал нестабильно и нелинейно, но в период 2016-2021 годов имидж России в ФРГ по большей части изменялся к лучшему.

Однако нарастание напряженности в российско-германских отношениях на рубеже 2021-2022 годов сопровождалось резким ухудшением образа РФ в глазах граждан ФРГ, вносившим свою лепту в общее усугубление двустороннего климата. Обострение кризиса на Украине спровоцировало рекордное падение уровня доверия немцев к России, дополненное ростом популярности различных антироссийских мер. В 2024 году, несмотря на некоторое улучшение репутации РФ по сравнению с 2022 годом, ситуация в этой сфере продолжила быть очень тяжелой, а шансы на ее заметное изменение к лучшему в ближайшем будущем представляются незначительными, что неизбежно препятствует возникновению каких-либо восстановительных процессов в отношениях между Россией и Германией, лишь провоцируя руководство ФРГ на применение все более враждебной линии на российском направлении.

В данных условиях комплекс внутриполитических факторов оказывает глубоко негативное воздействие на перспективы отношений России с Германией, отражая тот факт, что как в партийной, так и в предпринимательской или общественной среде ФРГ на современном этапе широко распространены настроения, никак не совместимые с выходом двусторонних отношений из текущего кризиса, а лишь благоприятствующие их стремительному разрушению в будущем. Изменение данной ситуации выглядит крайне маловероятным, так как имеющийся внутри Германии консенсус по вопросу отношений с Россией является весьма широким и крайне устойчивым, в то время как связи между государствами продолжают деградировать. В связи с этим рассчитывать на кардинальную трансформацию характера восприятия Российской Федерации в рамках внутриполитической системы ФРГ в сколько-нибудь обозримой перспективе становится крайне проблематично.

Глава 3. Роль ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических факторов в рамках процесса развития отношений между Россией и Германией в 2014-2024 годах

3.1. Воздействие фактора членства Германии в Европейском союзе на развитие российско-германских отношений

Наряду с разнообразными внутриполитическими факторами, характер влияния которых был исследован в предыдущей главе, состояние связей между Россией и ФРГ подвергается масштабному воздействию комплекса внешнеполитических факторов. Важное место среди них занимают фактор членства Германии в Евросоюзе и фактор существования широких связей между ФРГ и лидером коллективного Запада – США. Немецкая внешняя политика постоянно пребывает под влиянием как сохранившихся у США со времен холодной войны рычагов давления, так и добровольно принятых Германией ограничений своего суверенитета в связи с участием ФРГ в европейском интеграционном процессе. Это обстоятельство характерно и для реализуемой страной политики на российском направлении, что предопределяет необходимость оценки того, насколько избрание Германией конфронтационной линии применительно к РФ в 2014-2024 годах было предопределено воздействием атлантического и европейского факторов, начиная с последнего. В данном контексте главное значение имеет характер положения ФРГ внутри ЕС, величина ее возможностей в сфере продвижения в рамках Евросоюза определенной повестки, соответствующей интересам страны или позиции ее руководства по наиболее животрепещущим вопросам международной политики.

С этой точки зрения необходимо отметить, что с момента зарождения процесса европейской интеграции Германия являлась одним из его ключевых участников. Так, ФРГ играла ведущую роль в решении важнейших вопросов в истории европейского интеграционного проекта, таких как урегулирование долгового кризиса еврозоны,

создание Европейского стабилизационного механизма или расширение ЕС[440]. Кроме того, деятельность высшего руководства Германии в лице А. Меркель имела ключевое значение в контексте выхода ЕС из конституционного кризиса в 2005-2006 годах и принятия Лиссабонского договора в 2007 году[441]. Главной причиной традиционно высокого уровня вовлеченности ФРГ в дела единой Европы выступает тот факт, что германское благополучие в значительной мере обеспечено за счет выгод, получаемых страной от членства в ЕС. Основные из этих выгод носят экономический характер и связаны с наличием внутри Евросоюза единого рынка, благоприятных условий для инвестиционной активности в странах ЕС и наличия в последнем единой валюты[442]. Е. П. Тимошенкова отмечает в этой связи, что «поддержка европейского проекта и евро превратилась для Германии в стратегическую задачу»[443].

Свободный доступ на рынки государств Евросоюза принципиально важен для Германии ввиду ключевого значения внешнеторговых связей для ее экономики, традиционно ориентированной на экспорт за рубеж немецкой продукции, что, будучи предпосылкой особой выгодности членства в ЕС для ФРГ, также поспособствовало глубокой интеграции германской экономики в европейскую торгово-инвестиционную систему. Так, в 2023 году сразу 55 % немецкого экспорта шло в государства ЕС, а их общая доля в торговле ФРГ составила 54 %[444]. Кроме того, в 2023 году в экономики стран Евросоюза были вложены 65 % германских прямых иностранных инвестиций[445].

Столь масштабные торгово-экономические связи, сформировавшиеся у ФРГ со странами ЕС благодаря успеху евроинтеграционного проекта, в котором Германия особо заинтересована, позволили ФРГ нарастить потенциал своей хозяйственной системы, превратившись в наиболее мощного актора Евросоюза с экономической

---

[440] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе... С. 49.
[441] Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное... С. 96-102.
[442] Жарикова, М.В. Германия как локомотив европейской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 30-32.
[443] Европа между трех... С. 114.
[444] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland.
[445] Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe. S. 9-10.

точки зрения. К примеру, по данным Eurostat, в 2023 году Германия обладала самым высоким из числа государств ЕС внутренним валовым продуктом, составившим 4,2 трлн евро (24 % от общего ВВП ЕС), в то время как показатель ближайшего преследователя (Франции) достигал лишь 2,8 трлн евро[446].

Масштабы экономики ФРГ, ее превосходство над иными странами Евросоюза предопределяют величину политической роли Германии в ЕС, давая ей возможность оказывать значительное влияние на процесс принятия решений внутри организации, проталкивая выгодные ФРГ инициативы или такие шаги, которые власти Германии считают верными для дальнейшего развития объединения. «По мнению европейских политиков, ФРГ стала не только ведущим игроком в ЕС, но и умело использует его структуры для продвижения собственных национальных интересов»[447], – справедливо отмечает Е. П. Тимошенкова, добавляя, что «возможно, в Европе нет другой страны, судьба которой так тесно связана с успехами ЕС»[448].

Кроме всего прочего, этому способствует наличие у Германии значительной институциональной мощи внутри Евросоюза, включающей способность формировать повестку дня в европейских институтах, чему благоволит широкое представительство государства в структурах ЕС[449]. Германия обладает наибольшим числом депутатов в Европарламенте (96), бывшая министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен занимает пост председателя Еврокомиссии, а член ХДС М. Вебер руководит фракцией Европейской народной партии, располагающей наибольшим числом мандатов в Европарламенте, что в целом расширяет возможности Германии влиять на принимаемые в ЕС решения.

Величина этих возможностей столь значительна, что их наличие во многом предопределило обретение ФРГ ведущей роли в Европейском союзе. Фактически Германия сумела добиться успеха в формировании существующего европейского

---

[446] Gross domestic product at market prices [Электронный ресурс] // Eurostat. 07.01.2025. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en (дата обращения: 19.01.2025).
[447] Европа между трех... С. 109.
[448] Там же. С. 113.
[449] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU… P. 100.

порядка, институциональных механизмов и политики Евросоюза, соответствующих немецким интересам и способствующих их продвижению[450]. Отстаиваемые ФРГ идеи в заметной мере определили природу европейской экономической интеграции[451], а ее представления в сфере внешней политики были в значительной степени заимствованы ЕС при формировании его внешнеполитических концепций[452]. В этих обстоятельствах комбинация экономического первенства и ключевой политической роли позволили ФРГ продвигать внутри объединения выгодную ей линию по самым разным вопросам.

Наряду с успешным удержанием на протяжении многих лет преобладающего положения Германии во внутриевропейской системе торговых связей (превосходства немецкого экспорта над импортом из других стран Евросоюза), в контексте которого некоторые специалисты обвиняли страну в ведении торговой политики по принципу «разори соседа»[453], одним из ранних примеров продвижения ФРГ своих интересов, навязывания позиции властей Германии и выполнения ею ведущей роли в ЕС стала деятельность ФРГ по борьбе с долговым кризисом еврозоны, начавшимся в 2009 году.

Германия взяла на себя ключевую роль в этом процессе, и предложенные ФРГ меры – финансовая поддержка государств при условии соблюдения ими обязательств по бюджетной дисциплине, оказавшись успешными, вызвали серьезное недовольство граждан стран-реципиентов[454]. Однако Германия использовала свою экономическую мощь, навязывая свои предпочтения странам еврозоны, при этом преследуя свои цели политического толка[455]. Характер развития хозяйственной системы ФРГ в условиях кризиса еврозоны даже дал основания подозревать ее в использовании кризиса в своих

---

[450] Becker, P. Germany as the European Union's status quo power? Continuity and change in the shadow of the Covid-19 pandemic // Journal of European Public Policy. 2023. Vol. 30. № 8. P. 1477.
[451] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 100.
[452] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy... P. 5.
[453] Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union… P. 195.
[454] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе… С. 41.
[455] Szabo, S. Germany. From Civilian Power to a Geo-economic Shaping Power // German Politics & Society. 2017. Iss. 124. Vol. 35. № 3. P. 43.

интересах[456]. Крайне показательным стал кризис в Греции, для спасения экономики которой Германия применяла очень строгий подход, в то время как серьезная часть европейской финансовой помощи уходила не столько на поддержку хозяйственной системы Греции, сколько на продвижение интересов немецких банков в стране[457].

Более свежие примеры осуществления ФРГ лидерских функций были связаны с разрешением миграционного кризиса в ЕС и защитой проекта «Северный поток – 2». В первом случае руководству Германии в лице А. Меркель удалось в одностороннем порядке снизить интенсивность возникшего осенью 2015 года кризиса и создать одно из важнейших условий для его разрешения посредством заключения соглашения с Турцией в 2016 году[458]. При этом ФРГ была одним из государств Евросоюза (наряду с Великобританией и скандинавскими странами), на которые пришелся основной поток мигрантов[459], в связи с чем она была особенно заинтересована в сокращении масштабов последнего.

В случае с «Северным потоком – 2» Германия продемонстрировала способность успешно отстаивать как свои интересы, так и интересы других членов организации перед лицом давления США и их европейских союзников. ФРГ стабильно продвигала идею реализации проекта «Северный поток – 2», который критически воспринимался целым рядом стран ЕС, разделявших позицию США, включая Польшу, Румынию, Словакию и государства Прибалтики, неизменно выступавших против строительства трубопровода[460]. Более того, когда зимой 2019 года МИД Франции оказался готов поддержать идею об ужесточении контроля над газопроводами, идущими в Евросоюз из-за пределов объединения, что нанесло бы серьезный урон перспективам проекта, ФРГ в кратчайшие сроки убедила власти Франции смягчить позицию, что позволило

---

[456] Кокеев, А. М. Германия и реформы ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 31.
[457] Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила или риск гегемонии? // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 7. С. 31.
[458] Auer, S. Merkel's Germany and the European Union… P. 12-13.
[459] Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского... С. 312.
[460] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 557.

Германии сохранить самостоятельность принятия решений по судьбе проектов вроде «Северного потока – 2»[461]. Разрешив настолько сложный вопрос в столь сжатые сроки, Германия вновь продемонстрировала собственное первенство в Евросоюзе.

Случаи использования ФРГ своего влияния в ЕС с целью продвижения своих интересов сосуществовали с примерами исполнения страной функций лидера на благо всего Евросоюза. В частности, как величайшее достижение председательства ФРГ в ЕС в 2020 году было воспринято принятие благодаря усилиям Германии, прежде всего, активности Ангелы Меркель, многомиллиардной программы «ЕС следующего поколения» (NGEU), призванной поддержать восстановление экономик стран ЕС от последствий пандемии COVID-19[462]. Большое значение также имела деятельность ФРГ, направленная на активизацию в Евросоюзе военного сотрудничества. Например, Германия была главным (наряду с Францией) актором, продвигавшим формирование в ЕС программы Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), которую министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен считала шагом в направлении формирования европейской армии[463], и к концу 2019 года страна принимала участие сразу в 16 ее комитетах (35 % от их общего количества)[464]. К 2021 году Германия возглавляла 6 из 46 проектов программы[465].

Другим направлением совершенствования Евросоюза, для успеха которого принципиальное значение имело участие ФРГ было расширение ЕС. Для Германии приоритетом всегда являлось расширение Евросоюза в Центральной и Восточной Европе, чему способствовали стремление страны стабилизировать свой восточный фланг с акцентом на государствах Восточного партнерства и наличие у Германии цели путем вестернизации последних обеспечить буферную зону между ЕС и РФ, чтобы впоследствии осуществить и ее вестернизацию, спровоцировав «эффект домино» на

---

[461] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии... С. 106.
[462] Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union... P. 163.
[463] Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign... P. 170.
[464] Трунов, Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерения // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 181.
[465] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных... С. 45.

всем евразийском континенте[466]. В связи с этим Германия полностью поддерживала намерения стран Центральной и Восточной Европы стать членами ЕС после распада социалистического блока[467], и сыграла в процессе их вступления определяющую роль[468]. Поддержка процесса расширения Евросоюза на восток при этом принесла ФРГ значительные выгоды, способствуя возникновению немецкой гегемонии как в государствах, вступивших в объединение в 2004-2007 годах, так и в Евросоюзе в целом[469]. По сей день Германия продолжает активно продвигать идею расширения ЕС, на этот раз посредством вступления в нее государств постсоветского пространства и Западных Балкан, усматривая в этом возможность упрочить германские позиции в данных странах[470].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что на момент обострения ситуации на Украине на рубеже 2013-2014 годов, как и начала Россией специальной военной операции в 2022 году, ФРГ обладала наиболее прочными позициями в рамках евроинтеграционных структур, играла роль лидера объединения при решении многих вопросов, пользовалась своим превосходством, чтобы обеспечить реализацию в ЕС политики, соответствовавшей интересам Германии и представлениям властей страны. Положение ФРГ в Евросоюзе было крайне устойчивым экономически, политически и институционально, в связи с чем отсутствуют основания допустить существование на тот момент у других государств ЕС или европейской бюрократии возможностей для принуждения ФРГ к применению ею враждебного курса на российском направлении без наличия у немецкого руководства такого рода намерений.

Наоборот, Германия фактически взяла на себя ведущую роль в выстраивании системы оказания давления на Россию после начала украинского кризиса[471]. Обладая преобладающим положением в рамках Евросоюза, Германия выступила локомотивом

---

[466] Кукарцева М.А., Томанн П.Э. Франко-германская ось Европейского союза... С. 126.
[467] Daehnhardt P., Handl V. Germany's Eastern Challenge… P. 448.
[468] Böttger K., Jopp M. (hrsg.) Handbuch zur deutschen Europapolitik. Baden-Baden: Nomos, 2021. S. 464.
[469] Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила… С. 31.
[470] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону… С. 98.
[471] Кукарцева М.А., Томанн П.Э. Франко-германская ось Европейского союза... С. 118.

его антироссийской политики[472], в том числе в контексте установления ЕС в 2014 году режима санкций, в процессе которого правительство ФРГ играло ключевую роль[473], проявив особую активность в их продвижении[474], выступая руководящей силой и в процессе регулярного продления антироссийских санкций[475], а также оказавшись одним из главных акторов, продвигавших расширение ограничений в 2022 году[476]. В случае с санкциями, введенными до 2022 года, ФРГ также сумела гарантировать, что они не подорвут важнейшие сферы ее сотрудничества с РФ, в первую очередь, в области энергетики, что послужило еще одним свидетельством особого положения ФРГ в Европейском союзе[477].

Кроме того, руководство Германии принимало активное участие в процессе урегулирования украинского кризиса, в рамках которого ФРГ выступала ключевым актором, представлявшим позицию Евросоюза. Это касалось как работы Веймарского треугольника, так и деятельности «нормандского формата», сыгравшего важнейшую роль в заключении Минских соглашений[478], значимость реализации которых Меркель и ее министры настойчиво продвигали в своих заявлениях. Учитывая, что Минские соглашения выступили в качестве инструмента затягивания урегулирования ситуации на Украине, сыграв на руку ее руководству, а также его сторонникам на Западе (что в 2022 году подтвердила сама Меркель[479]), таким образом, Германия сыграла ключевую роль в реализации ЕС конфронтационного подхода в отношении РФ. В этом контексте политика ФРГ, связанная с украинским кризисом, стала еще одним индикатором масштабности влияния Германии в ЕС[480], а, по мнению ряда исследователей, события

---

[472] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy... P. 5-6.
[473] Fix, L. The Different ‘Shades’… P. 505; Gens, B. Germany’s Russia policy… P. 315.
[474] Кукарцева М.А., Томанн П.Э. Франко-германская ось Европейского союза... С. 128.
[475] Meister, S. Das Ende der Ostpolitik... S. 6.
[476] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 112.
[477] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU… P. 105.
[478] Fix, L. Germany’s Role in European Russia Policy… P. 149.
[479] Корепанов Б.О., Левандовский Н.В. Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России // Обозреватель. 2023. № 4 (399). С. 40.
[480] Fix, L. Germany’s Role in European Russia Policy… P. 119-120.

на Украине даже выступили катализатором обретения ФРГ полноценного лидерского положения внутри Европейского союза[481].

Статус наиболее влиятельного государства в ЕС при этом позволял Германии использовать евроинтеграционные механизмы для получения большего влияния на региональном и глобальном уровнях. Масштабы политико-экономического влияния ФРГ в Евросоюзе давали ей возможность во многом формировать политику оного, продвигая свою линию за пределами объединения посредством более крупного актора – наднационального института в лице ЕС[482]. Как следствие, членство и ведущее положение в последнем расширило возможности Германии в области продвижения собственных интересов и оказания соответствующего воздействия на положение во всей Европе[483]. Они также позволили ФРГ более эффективно противодействовать укреплению позиций РФ, ведь с помощью санкций ЕС было возможно оказать более масштабное давление на Россию, чем посредством применения односторонних мер[484].

Параллельно, хотя ФРГ после начала украинского кризиса продемонстрировала ранее невиданный уровень лидерства в рамках отношений с РФ и, по мнению ряда специалистов, достигла пика собственного влияния в Европе[485], наличие у Германии способности быть вовлеченной в ситуацию на Украине во многом стало следствием членства и ведущего положения ФРГ в ЕС. Получаемые Германией экономические выгоды от участия в евроинтеграционном проекте расширили возможности ФРГ для экономического и политического проникновения в государства Восточной Европы и постсоветского пространства, доступ к которым обеспечило сближение этих стран с Евросоюзом путем интеграции в ЕС, получения ими статуса кандидата на вступление в объединение, подписания соглашений об ассоциации с ним, а также реализация Евросоюзом особых программ (например, «Восточного партнерства»). Политическое

---

[481] Daehnhardt P, Handl V. Germany's Eastern Challenge… P. 455.
[482] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 99-100.
[483] Васильев, В.И. Европейская политика Германии... С. 19.
[484] Fix, L. The Different 'Shades' of German… P. 506.
[485] Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy… P. 120.

и экономическое проникновение Германии на территории, где традиционно были сильны позиции России, порождало конкуренцию между ними, вело к появлению глубоких двусторонних противоречий, в частности, на Украине, в свете которых ФРГ применила механизмы ЕС с целью противодействовать расширению влияния России в соответствущих государствах, ослабить позиции РФ и ширину ее доступа к ним. Продолжившиеся уже после начала украинского кризиса при ведущей роли Германии попытки Евросоюза расширить свои связи со странами постсоветского пространства (не только европейскими, но и закавказскими) привели к постепенному обострению существовавших между РФ и ФРГ противоречий, которые уже оказали решающее негативное воздействие на российско-германские отношения, формируя условия для еще большего ухудшения состояния последних в дальнейшем.

Таким образом, членство Германии в ЕС, ее ведущее положение в организации послужило одним из факторов, поспособствовавших избранию ею конфронтационной линии на российском направлении и появлению глубокого кризиса в двусторонних отношениях, который обрел угрожающие масштабы после эскалации ситуации на Украине в 2022 году. При этом в условиях разрастания кризиса с конца февраля 2022 года начало происходить ощутимое изменение диспозиции Германии в Евросоюзе[486]. Негативные последствия, которые разрыв связей с Россией имел для германской экономики, нанесли заметный урон фундаменту немецкого преобладания в Европе[487]. Красноречивым индикатором ослабления немецкой экономики, напрямую связанным с характером ее положения в Евросоюзе, стало прерывание многолетней тенденции превосходства экспорта Германии в другие страны ЕС над ее импортом из них (так, в 2023 году сальдо торговли ФРГ со странами ЕС составило: -17,6 млрд евро[488]).

---

[486] Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel... S. 372.

[487] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 68.

[488] Exporte von Deutschland in EU-Länder und Drittländer bis 2023 // Statista. 23.09.2024. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1493424/umfrage/exporte-von-deutschland-in-die-eu-und-ausserhalb-der-eu/ (дата обращения: 19.01.2025).

Экономический спад повлек как снижение объема ресурсов, которые Германия могла бы потратить на продвижение и реализацию необходимых ФРГ инициатив на европейском уровне, так и рост популярности в стране евроскептических взглядов среди ее традиционно еврооптимистически настроенного населения[489]. Политические элиты Германии сохранили присущий большей их части еврооптимизм, что было, в частности, характерно для партий правительственной коалиции, но заметное падение их рейтингов в сравнении с итогами выборов в Бундестаг 2021 года, а впоследствии и их провал на выборах в Европарламент в июне 2024 года (партии правящей коалиции вместе набрали лишь треть голосов), сформировали дополнительные препятствия для осуществления руководством ФРГ успешной политики на европейском направлении.

Во-первых, низкий уровень поддержки правящих партий создал условия для обострения противоречий, уже существовавших внутри коалиции, в первую очередь, между «Зелеными» и СвДП, по важнейшим вопросам в финансово-экономической, энергетической, экологической, климатической, внешнеполитической и иных сферах. Наличие расхождений по многим из них не давало правительству ФРГ эффективно действовать единым фронтом в институтах ЕС, усложнив продвижение руководством Германии нужных ей инициатив. Примечательно, что существование между партиями (особенно СвДП и «Зелеными») глубоких политико-идеологических противоречий отмечалось еще на этапе формирования трехпартийной коалиции, члены которой при этом подчеркивали ответственность Германии за Европу и ставили задачу укрепления ее стратегического суверенитета[490], однако имевшиеся уже на тот момент разногласия в итоге создали серьезные препятствия на пути достижения партиями поставленных целей на европейском направлении.

Во-вторых, если СДПГ, СвДП, «Зеленые», блок ХДС/ХСС и «Левые», а также ССВ в своих программах, подготовленных к выборам в Европарламент 2024 года, сделали ставку на дальнейшее совершенствование европейского интеграционного

[489] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях… С. 68.
[490] Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса... С. 51.

проекта, то «Альтернатива для Германии» выступила с глубоко евроскептических позиций, сумев при этом аккумулировать поддержку заметной части электората. Это обстоятельство создало опасность неблагоприятного развития внутриполитической ситуации в ФРГ в контексте дальнейшей эволюции ее роли и статуса в Евросоюзе, также нанося ущерб эффективности поиска поддержки немецких планов внутри объединения[491]. Высокие результаты «Альтернативы для Германии» на выборах в Европарламент 2024 года (16 %, второе место), а также мощное выступление партии на выборах в трех федеральных землях страны (Тюрингии, Саксонии и Бранденбурге) лишь усилили сомнения в способности ФРГ играть конструктивную роль в вопросах развития ЕС, не говоря уже об исполнении Германией функций лидера объединения.

В этих условиях руководству ФРГ стало сложнее продвигать необходимые, по его мнению, шаги по развитию евроинтеграционного проекта. В итоге правительство Шольца не сумело сыграть по-настоящему конструктивной роли в принятии решений в структурах ЕС, и последним важным шагом, для реализации которого активность ФРГ имела действительно большое значение, осталось принятие в 2020 году пакета мер по восстановлению Евросоюза после пандемии COVID-19. В свою очередь, меры, активно продвигаемые О. Шольцем и А. Бербок на уровне ЕС, включая расширение Евросоюза за счет стран постсоветского пространства и Западных Балкан, отказ от принципа единогласия во внешней и налоговой политике и заключение договоров о свободной торговле с рядом внешних акторов (в частности, Индией, Индонезией и МЕРКОСУР), столкнулись с серьезными трудностями на пути к реализации. В целом сложность внутриполитической ситуации в ФРГ разительно снизила эффективность деятельности правительства, вынуждая О. Шольца сперва с большим трудом пытаться достичь компромисса по вопросам, касающимся ЕС, внутри Германии (и далеко не всегда успешно) и только потом пробовать отстоять данную линию на уровне ЕС[492].

---

[491] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях… С. 68.
[492] Там же. С. 69.

Это также было весьма сложной задачей. Важную роль здесь сыграл фактор тяжелого положения, в котором оказались отношения Германии с другим важнейшим актором объединения – Францией. Противоречия между ФРГ и последней проявились еще до эскалации украинского кризиса: приход в 2021 году к власти правительства Шольца спровоцировал отчетливое охлаждение франко-германских отношений[493], а обострение ситуации на Украине уже привело к тому, что разногласия разрослись до угрожающих масштабов. Первым проявлением этого оказалось недовольство Парижа политикой Берлина в отношении КНР и масштабным субсидированием экономики Германии в условиях энергетического кризиса, давших Франции основание обвинять ФРГ в пренебрежении интересами Европы в пользу продвижения собственных[494].

В дальнейшем совокупность германо-французских разногласий стала включать противоречия в целом ряде областей, включая внешнеполитическую, энергетическую, финансово-экономическую и сферу безопасности. Комплекс данных противоречий серьезно затруднил германо-французское взаимодействие, в то время как в силу собственных экономических и внутриполитических трудностей Германия уже не имела достаточного количества ресурсов и влияния, чтобы продавить необходимые на взгляд руководства страны инициативы в ЕС вопреки разногласиям с Францией или в рамках непосредственного диалога с ней.

Наоборот, скорее можно было усмотреть некоторое ослабление переговорной позиции Германии в рамках ее тандема с Францией при параллельном усилении диспозиции последней, что отрицательно сказалось на возможностях ФРГ продвигать собственную линию внутри Евросоюза. Свидетельствами этого могут, в частности, выступить достигнутая с огромным трудом в октябре 2023 года германо-французская энергетическая договоренность по вопросу субсидирования ядерной энергетики (наряду с «зеленой»), которая фактически оказалась уступкой Франции со стороны ФРГ, и принятие Шольцем в конце мая 2024 года решения поддержать идею Макрона

[493] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону... С. 96.
[494] Пименова, Е.В. «Плыть против ветра»… С. 165-166.

о выдаче Украине разрешения использовать поставленное Западом оружие для нанесения ударов по военным объектам на территории РФ, от чего канцлер долго отказывался. Кроме того, примером здесь может и служить провал попыток Германии не допустить установления ЕС дополнительных пошлин на китайские электромобили, за которое активнее всех выступала Франция, что красноречиво указало на серьезную ограниченность возможностей ФРГ по предотвращению принятия на европейском уровне решений, прямо противоречащих немецким интересам.

Особенно значимыми для позиций Германии в рамках Евросоюза трудности в отношениях ФРГ с Францией представляются на фоне параллельного существования у нее ощутимых противоречий с Италией и Польшей[495], чьи позиции на европейском уровне скорее укрепились с момента обострения ситуации на Украине. Их лидеры Дж. Мелони и Д. Туск набрали вес в Европе, и наличие у Германии разногласий с Италией (в области миграции) и особенно Польшей (по вопросам миграции, расследования взрывов на «Северном потоке» и «Северном потоке – 2», масштабов поддержки Украины, репараций и обеспечения безопасности ЕС) сформировало дополнительные препятствия на пути эффективного продвижения ФРГ собственной повестки на уровне европейских интеграционных институтов.

Совокупность описанных обстоятельств отрицательно повлияла на положение Германии в Евросоюзе. Под воздействием сложности внутриполитической ситуации в ФРГ и экономических трудностей масштабы ее влияния в ЕС приобрели тенденцию к снижению. В итоге статус ведущего государства объединения оказался под большим сомнением на фоне серьезных противоречий Германии с ее главным партнером по евроинтеграционному проекту и укрепления позиций некоторых других стран ЕС, в отношениях с которыми у ФРГ также существуют ощутимые разногласия.

Безотносительно того, как ситуация в этой сфере будет развиваться в будущем, до эскалации кризиса ФРГ играла ключевую роль в ЕС. Основанное на экономическом

[495] Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох... С. 124-127.

превосходстве и институциональной мощи ведущее положение Германии позволило ее руководству успешно продвигать выгодную ей линию в Евросоюзе, в том числе в области внешней политики ЕС. Избрание конфронтационного подхода в отношениях с Россией не стало исключением, так как именно ФРГ сыграла ключевую роль в сфере определения политики Евросоюза применительно к положению на Украине, включая введение антироссийских санкций. Иными словами, фактор ЕС не оказал прямого воздействия на германскую политику в отношении РФ, ведь ФРГ сама сделала выбор в пользу деструктивной линии и продвигала ее на уровне ЕС. В то же время фактор членства и превосходства Германии в Евросоюзе в заметной мере создал условия для деградации отношений ФРГ с Россией, обеспечив возможность для распространения влияния Германии в восточном направлении, сформировавшего почву для появления и обострения российско-германских противоречий на постсоветском пространстве, внесшим значительный вклад в ухудшение состояния двусторонних отношений. Как итог, европейский фактор оказал на немецкую политику и ее связи с РФ непрямое, но судьбоносное воздействие отрицательного характера.

3.2. Значение связей ФРГ с Соединенными Штатами Америки для немецкой политики на российском направлении

Традиционно тесные отношения между Германией и США также повлияли на характер немецкой политики на российском направлении в рассматриваемый период. Чтобы выявить масштабы воздействия трансатлантического фактора, нужно изучить природу германо-американских отношений, оценив степень самостоятельности ФРГ в их рамках – величине способности Германии противостоять давлению США, действуя строго в собственных интересах в сфере реализации внешней политики.

На протяжении всей истории существования ФРГ связи с США являлись одним из приоритетных направлений внешнеполитической активности любого немецкого

правительства[496], что отражалось на характере политики Германии на мировой арене. Долгое время Германия придерживалась идентичного американскому подхода к большинству значимых вопросов мировой политики, фактически следуя в фарватере США в рамках своей внешнеполитической деятельности. Данная линия поведения позволила ФРГ извлекать серьезные выгоды, обеспечивая собственную безопасность за счет присутствия вооруженных контингентов США на немецкой территории и вкладывая сэкономленные средства в восстановление хозяйственной системы[497]. Со временем экономия ресурсов предоставила Германии возможность осуществлять масштабные инвестиции в развитие своей экономики, чье стремительное укрепление привело к формированию у германских элит своих интересов на международной арене, далеко не всегда совпадавших с американскими.

Последнее создало условия для появления между США и ФРГ противоречий, проистекавших из возникновения у Германии собственных внешнеполитических амбиций, включая стремление заместить влияние США в Европе, увеличив свое значение на континенте и сформировать способное проводить независимую политику ядро ЕС[498]. Параллельно увеличению экономической мощи и значимости Германии в Европе и на глобальном уровне росла способность ФРГ противостоять американскому давлению – отстаивать немецкие интересы в условиях несогласия с политикой США, что выразилось в появлении случаев избрания Германией кардинально отличной от американской линии по значимым вопросам международной политики.

Первым знаковым шагом такого рода стал отказ ФРГ от поддержки операции США в Ираке в 2003 году, которая была подвергнута критике руководством Германии во главе с Г. Шредером[499], чье пребывание на посту канцлера сопровождалось

---

[496] Павлов, Н.В. Германия после Меркель... С. 23.

[497] Пушкарева, В.В. К вопросу об изменении соотношения атлантизма и европеизма во внешней политике нового коалиционного правительства Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 2. С. 207.

[498] Там же.

[499] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 3 (7). С. 37.

похолоданием в отношениях между ФРГ и США. Приход на пост канцлера ФРГ А. Меркель, сумевшей достичь высокого уровня взаимопонимания с властями США, привел к заметному улучшению климата в двусторонних отношениях, однако не уберег их от возникновения серьезных разногласий и проблем.

Так, в 2008 году ФРГ выступила против предложения США предоставить План действий по членству в НАТО Грузии и Украине[500]. В ходе ливийского кризиса в 2011 году Германия воздержалась от поддержки создания над Ливией бесполетной зоны, отклонила предложение США и Великобритании поставлять оружие ливийской оппозиции[501] и не приняла участия в интервенции стран НАТО в североафриканскую страну. Впоследствии ФРГ также заняла менее агрессивную позицию по конфликту в Сирии, роли России в его разрешении и не поддержала стремление США придать НАТО глобальный характер[502].

В отличие от иракского, ливийского и (отчасти) сирийского кризисов, а также ряда прочих вопросов, применительно к украинскому кризису между США и ФРГ наблюдался высокий уровень солидарности. Подход США к большинству ключевых аспектов кризиса был фактически идентичным германскому: восприятие политики РФ как нарушения суверенитета, территориальной целостности Украины и угрозы международным нормам, введение санкций, поддержка Украины, стремление противодействовать российской «пропаганде»[503]. Также Германия и США увеличили интенсивность кооперации по линии НАТО. В частности, ФРГ пошла на повышение численности сил быстрого развертывания на территории Европы и стала участвовать почти в каждом совместном мероприятии государств НАТО в зоне ответственности

---

[500] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 4. С. 666.
[501] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений... С. 145.
[502] Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1 (5). С. 59.
[503] National Security Strategy. February 2015.

альянса[504].

Параллельно Германии удавалось продвигать свою линию по чувствительным для нее аспектам украинского кризиса. Так, власти ФРГ по-прежнему категорически не принимали возможность вступления Украины в НАТО. Германия также выступала против поставок Украине летального оружия, в контексте которых А. Меркель даже сумела убедить Б. Обаму отказаться от планов такого рода[505]. Таким образом, ФРГ имела возможность отстаивать собственный подход к конкретным аспектам ситуации на Украине, даже если он не соответствовал линии США, а иногда и оказывать на нее трансформирующее влияние. Это обстоятельство, кроме всего прочего, послужило индикатором укрепления переговорной позиции Германии в рамках союза с США, ставшего следствием роста значимости ФРГ в Европе и мире.

Учитывая вышесказанное, представляется обоснованным заявлять о заметной ограниченности роли трансатлантического фактора в контексте избрания Германией конфронтационной политики на российском направлении после начала украинского кризиса. Независимо от природы американской позиции, для принятия этого решения у ФРГ должны были быть собственные интересы, предписывавшие ей ужесточить свой подход к России. Фактор американского давления не мог в одиночку вынудить Германию кардинально изменить свой курс по настолько значимому для нее вопросу, как отношения с РФ, если бы выбор антироссийской политики строго противоречил немецким интересам. Другим индикатором необходимости наличия у Германии своих мотивов для ужесточения линии по отношению к России, игравших в данном вопросе ключевую роль, стал характер политики страны после ухода с должности президента США Б. Обамы и вступления на нее Д. Трампа.

Если между Б. Обамой и А. Меркель наблюдался достаточно высокий уровень взаимопонимания[506], то Д. Трамп избрал достаточно жесткий подход к связям с ФРГ,

---

[504] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг… С. 668.
[505] Там же.
[506] Langenbacher E., Wittlinger R. The End of Memory? German-American Relations under Donald Trump // German Politics. 2018. Vol. 27. № 2. P. 180.

спровоцировав заметное охлаждение двусторонних отношений. Власти Германии при этом сумели не только сопротивляться давлению Д. Трампа, но, в ряде ситуаций, и предпринимать ответные шаги, демонстрировавшие принципиальное несогласие элит ФРГ с подходом Трампа и послужившие свидетельствами крайней степени немецкой внешнеполитической самостоятельности.

Наиболее острые противоречия между Германией и Соединенными Штатами на тот момент возникли в сфере безопасности, важнейшей задачей Д. Трампа в области которой (применительно к Европе) было снизить американский вклад в обеспечение безопасности европейских союзников США. Значимую роль в этом контексте играло начавшееся еще до прихода Д. Трампа на пост президента смещение проекции силы США с Атлантического на Тихоокеанский регион в условиях активизации политики Китая в рамках последнего[507]. В частности, американский президент неоднократно укорял европейских партнеров, в том числе ФРГ, в недостаточном вкладе в бюджет НАТО[508]. Так, в марте 2017 года Трамп призвал Германию нарастить уровень военных расходов до 2 % ВВП, а также потребовал вернуть США 370 млрд долларов, якобы затраченных Соединенными Штатами на обеспечение безопасности ФРГ[509]. Власти последней наотрез отказались принять требование о повышении военных расходов, в то время как министр обороны страны У. фон дер Ляйен сочла невозможным даже обсуждать требование о выплате 370 млрд долларов[510]. Ключевым эпизодом с точки зрения сопротивления Германии нападкам Д. Трампа по вопросам безопасности стал саммит НАТО в Брюсселе в июле 2018 года, где делегация ФРГ выступила против предложения Трампа о повышении затрат на оборону стран организации с 2 % до 4 % ВВП, в результате чего эта инициатива не была одобрена[511].

---

[507] Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende... S. 2.
[508] Хахалкина, Е.В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики... С. 210.
[509] Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО… С. 61.
[510] Там же. С. 61-62.
[511] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: Проблемы и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 122.

Одновременно администрация Трампа предприняла ряд внешнеполитических шагов, вызвавших у властей Германии серьезное недовольство, включая признание Иерусалима столицей Израиля, отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), выход из Парижского соглашения по климату, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Договора по открытому небу (ДОН) и соглашения по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Последний шаг, предпринятый весной 2018 года, стал одним из самых чувствительных для ФРГ, будучи дополнен установлением новых санкций против Ирана, распространившихся на ряд европейских компаний[512]. В ответ на это решение Д. Трампа руководство Германии отказалось покидать соглашение[513], заявив, что оно остается в силе и без участия США[514]. Ряд других решений правительства Трампа также вызвали жесткую реакцию со стороны ФРГ. Так, в ответ на признание США Иерусалима столицей Израиля в конце 2017 года Германия проголосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об осуждении этого шага[515], в то время как передислокация американского посольства в Израиле в Иерусалим весной 2018 года спровоцировала острую критику в адрес США со стороны А. Меркель[516].

Не пошла ФРГ на поводу у властей США и в вопросе отношений с Китаем[517]. Администрация Д. Трампа настойчиво стремилась втянуть страны Европы в свою антикитайскую кампанию, что противоречило интересам Германии, состоявшим в развитии инвестиционного сотрудничества с КНР[518]. ФРГ также получала множество выгод от торговых отношений с Китаем, в связи с чем она не была готова использовать

[512] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 106.
[513] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США... С. 156-157.
[514] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений… С. 148.
[515] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США… С. 156.
[516] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг… С. 667.
[517] Рукавицын, П.М. Геополитический статус ФРГ и его особенности на современном этапе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4 (845). С. 96-97.
[518] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 37.

в отношениях с КНР конфронтационный подход вслед за США[519]. Так, Германия не ввела запрет на китайские сетевые технологии, проявив стойкость к давлению США, угрожавших в таком случае снизить масштаб обмена разведданными[520].

Это решение вновь продемонстрировало, что ФРГ имела достаточный уровень самостоятельности, чтобы не идти на конфликт с каким-либо государством только по причине давления США, если немецкие интересы прямо противоречили этому. В этом контексте просматривается параллель между Китаем и РФ, являющаяся индикатором того, Германия не пошла бы на ухудшение отношений с Россией преимущественно «по указке» руководства США, а должна была иметь на то свои собственные причины, ставшие главной детерминантой политики ФРГ, тем более в этот период Германия еще не применила всеобъемлющего конфронтационного подхода к России, стремясь развивать сотрудничество с РФ на ряде направлений, в том числе оберегая некоторые из них от натиска американских властей.

Хотя во многих отношениях взгляд на Россию администрации Д. Трампа был принципиально совместим с подходом руководства ФРГ: восприятие политики РФ на Украине как «вторжения» и нарушения ее суверенитета, обвинение РФ в применении информационных технологий для вмешательства во внутриполитическую ситуацию за рубежом, приписывание России стремления ослабить европейские правительства и институты[521], между Германией и США имелись весомые противоречия по вопросу отношений с РФ, особенно в энергетической сфере. Намерение правительства Трампа устранить «зависимость» ЕС от российского газа противоречило интересам ФРГ и встречало достаточно эффективное сопротивление со стороны руководства Германии.

Наиболее красноречивым примером послужила ситуация вокруг строительства трубопровода «Северный поток – 2». Американская администрация всеми средствами стремилась предотвратить завершение проекта. Так, летом 2017 года США приняли

[519] Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы… С. 160.
[520] Там же. С. 161.
[521] National Security Strategy. December 2017.

закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», благодаря которому стало возможным введение ограничений против проекта и задействованных в нем компаний[522]. Действия США спровоцировали серьезную критику со стороны властей ФРГ, стабильно отстаивавших проект, осознавая чрезвычайную выгодность последнего. Продемонстрированная руководством ФРГ способность противостоять американскому давлению на проект, в который активно инвестировал германский капитал, указала на наличие у страны возможностей следовать своим интересам по ключевым вопросам, независимо от позиции США, в том числе, когда дело касалось непосредственной кооперации с РФ.

В связи с этим курс ФРГ в период президентства Трампа в 2017-2021 годах стал особенно показательным, так как даже при появлении кризиса в трансатлантических отношениях Германия кардинально не сменила свой курс на российском направлении. Власти ФРГ продолжили оказывать давление на Россию, всеобъемлющая кооперация между странами отсутствовала, риторика Меркель и ее министров продолжала быть контрпродуктивной, и в двусторонних отношениях регулярно возникали разногласия. Таким образом, обострение отношений Германии с США не привело к пересмотру ФРГ ее линии по отношению к РФ, указав на заметную ограниченность воздействия позиции США на внешнюю политику Германии и необходимость наличия у нее своих мотивов для ужесточения курса применительно к России, имевших большое значение.

Уход Д. Трампа с поста президента США и избрание Дж. Байдена были крайне позитивно восприняты властями ФРГ: итоги президентских выборов приветствовали А. Меркель и министр финансов Германии О. Шольц[523], а инаугурацию Байдена, наряду с А. Меркель – президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер и премьер-министр Баварии М. Зедер[524]. Настрой властей ФРГ на активное развитие отношений с администрацией Дж. Байдена укрепил негативно оцененный в стране Штурм Капитолия сторонниками

[522] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 105.
[523] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 1 (25). С. 80.
[524] Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы… С. 163.

Д. Трампа в январе 2021 года, который, наряду с избранием Байдена, поспособствовал обнаружению идеологической почвы для нового сближения США и Европы[525]. На первом этапе оптимизм руководства Германии оказался оправдан. Новый президент дезавуировал многие шаги Трампа, вызывавшие негодование у немецких политиков. В частности, Дж. Байден отказался от планов Д. Трампа вывести военный контингент США из Германии[526], вернул США в Парижское соглашение по климату, Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Совет ООН по правам человека, возобновил участие в переговорах с Ираном и продлил срок действия СНВ-3, что было расценено в ФРГ как кардинальная смена американской политики по наиболее существенным для Германии вопросам международной повестки[527].

Тем не менее значимые двусторонние разногласия продолжили возникать, хотя и потеряли внешнюю остроту, и реакция ФРГ на многие из них продолжила служить индикатором высокого уровня ее самостоятельности на мировой арене. Серьезным деструктивным фактором в германо-американских отношениях стал стремительный вывод летом 2021 года военного контингента США из Афганистана, осуществленный без обстоятельных обсуждений с союзниками и вынудивший Германию последовать примеру США[528], осуществив вывод своих войск в ускоренном режиме и без должной подготовки[529]. Осенью 2021 года глава Государственного департамента США Энтони Блинкен поблагодарил ФРГ за сотрудничество в выводе войск из Афганистана[530]. С помощью этого шага руководство США стремилось сгладить неприятную ситуацию, возникшую в отношениях с Германией, но произошедшее было воспринято властями последней как свидетельство необходимости наращивать возможности ФРГ и ЕС в области проведения независимой внешней политики. Так, той же осенью министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр отметила, что данный прецедент послужил

[525] Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом… С. 36.
[526] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях… С. 45.
[527] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 57.
[528] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 41.
[529] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 65.
[530] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях… С. 46.

индикатором европейской зависимости от США, что должно сподвигнуть Евросоюз к повышению уровня своей самостоятельности в сфере обеспечения безопасности[531].

Большим камнем преткновения остался вопрос развития связей Европы с КНР. Дж. Байден ясно идентифицировал Китай как главный вызов Евро-Атлантическому сообществу и призвал союзников готовиться к противостоянию с КНР, однако в ФРГ сохранились опасения из-за стремления США сделать страну частью антикитайского блока, ведь это могло нанести ощутимый вред ее экономическим связям с Китаем[532]. Тем не менее администрации Байдена удалось достичь взаимопонимания с Германией по ряду аспектов отношений с КНР, и со временем немецкая позиция на китайском направлении стала более критической, сблизившись с американской. Фактор давления США сыграл свою роль, но не стоит забывать и о существовании германо-китайских противоречий, оказавших негативное влияние на двусторонние отношения[533]. Так или иначе, курс Германии в отношении Китая ужесточился, что, в частности, выразилось в принятии в 2021 году «Второго закона о повышении безопасности информационных систем», направленного против китайского Huawei, и остановке Европарламентом подготовки к ратификации Всеобъемлющего соглашения об инвестициях с КНР[534].

Ключевым фактором раздора в отношениях ФРГ с США вплоть до эскалации украинского кризиса в 2022 году выступали разногласия, касавшиеся курса Германии на российском направлении. Хотя весной 2021 года руководство ФРГ сумело убедить США не устанавливать санкции против оператора «Северного потока – 2»[535], что стало очередным индикатором способности страны продвигать свою линию в рамках альянса с США, и сторонам удалось достичь ряда компромиссов в результате визита А. Меркель в Вашингтон, по итогам которого летом 2021 года было опубликовано «Совместное заявление Соединенных Штатов и Германии о поддержке Украины,

---

[531] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 41-42.
[532] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 59.
[533] Будут рассмотрены в следующем разделе.
[534] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 60.
[535] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 69.

европейской энергетической безопасности и наших целей в области климата»[536], число разногласий оставалось весомым.

В условиях роста напряженности вокруг Украины на рубеже 2021-2022 годов руководство США негативно восприняло нежелание ФРГ заблокировать реализацию проекта «Северный поток – 2» и ее отказ от экспорта вооружений на Украину[537]. Хотя в ходе визита в США в качестве канцлера О. Шольц согласился предпринять шаги для противодействия «российской агрессии» на украинском направлении[538], для властей США этого оказалось недостаточно, и Шольц столкнулся с критикой за чрезмерную мягкость подхода ФРГ к России. Дело даже дошло до идентификации Германии как «слабого звена в цепочке союзников НАТО»[539]. Агрессивный прессинг США, однако, на тот момент не привел к смене ФРГ своего подхода к отношениям с РФ, в том числе проекту «Северный поток – 2», и руководство Германии вновь продемонстрировало стойкость к давлению властей Соединенных Штатов Америки.

В условиях эскалации украинского кризиса в 2022 году все таки произошло ужесточение линии ФРГ на российском направлении, и параллельно наблюдалось улучшение климата в отношениях Германии с США, которое, однако, произошло не одномоментно, на фоне реализации ФРГ несколько более осмотрительного, чем линия США, курса по отношению к РФ и ситуации на Украине, в частности, по вопросу поставок вооружений. Кардинальное улучшение общей атмосферы в отношениях США с Германией произошло после одобрения ФРГ поставок танков Leopard на Украину в начале 2023 года, однако для этого США пришлось принять решение о поставках туда танков M1 Abrams[540]. Таким образом, приняв крайне сложное для себя решение, руководство Германии убедило США пойти на встречный компромисс, что

---

[536] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ… С. 81-82.
[537] Родович, Ю.В. Атлантический и российский векторы внешней политики ФРГ: от В. Брандта до О. Шольца // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 2 (10). С. 38.
[538] Там же.
[539] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ… С. 83.
[540] Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change… P. 10.

указало на ограниченность американского влияния на немецкую внешнюю политику по принципиальным вопросам даже после зимы 2022 года.

Повышение качества общего климата в отношениях между странами находило свое выражение в заявлениях членов руководства США и ФРГ на протяжении 2023-2024 годов. К примеру, госсекретарь США Э. Блинкен заявлял, что Германия играла решающую роль в НАТО[541], выражал ей признательность за исключительную работу в сфере освобождения Европы от зависимости от поставок энергоресурсов из РФ[542]. Дж. Байден благодарил О. Шольца за лидерство ФРГ в борьбе с «агрессией» России на Украине[543], называл Германию наиболее близким и важным союзником США[544], а сам Шольц неоднократно заявлял о том, что отношения между странами пребывали в наилучшем состоянии за многие десятилетия[545]. Данная Шольцем оценка видится достаточно точной: после эскалации украинского кризиса произошло значительное укрепление германо-американских связей.

Важным индикатором стало увеличение числа пересечений между позициями стран по ключевым международно-политическим вопросам в сравнении с 2017-2020 годами и первым годом пребывания Байдена на посту президента. Так, близкими к идентичным оказались подходы США и ФРГ к ситуации на Украине и отношениям с РФ. Руководство США, как и элиты Германии, обвинило власти России в ведении

---

[541] Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability.

[542] Secretary Blinken meets with German Vice Chancellor Robert Habeck [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. 07.02.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0fp46iPYoZo&t=341s (дата обращения: 19.01.2025).

[543] Das Treffen von Scholz und Biden im Weisen Haus [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. 03.03.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=-60K0VAdqZc (дата обращения: 19.01.2025).

[544] Statement des Kanzlers zum Besuch von US-Präsident Biden. «Starkes Zeichen für unsere transatlantische Einigkeit und Freundschaft» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/statement-besuch-biden-2316268 (дата обращения: 19.01.2025).

[545] Pressestatement von Bundeskanzler Scholz nach dem Gespräch mit US-Präsident Biden bei seinem Besuch in Washington D.C. am 9. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 09.02.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-gespraech-mit-us-praesident-biden-bei-seinem-besuch-in-washington-d-c-am-9-februar-2024-2259130 (дата обращения: 19.01.2025).

«жестокой войны» против Украины, разрушении мира в Европе, нарушении прав человека и подавлении оппозиции, подрыве продовольственной безопасности в мире, всячески поддерживая Украину, интеграцию страны (и Грузии с Молдавией) в ЕС и его курс на понижение зависимости от российских энергоресурсов[546]. Помимо этого, тесно согласованными стали позиции ФРГ и США по поводу положения на Ближнем Востоке, где акторы всецело поддерживали Израиль в его противостоянии с ХАМАС, критически воспринимая роль Ирана, и сблизились подходы стран к КНР, линия ФРГ в отношении которой стала более конфронтационной. Кроме того, существенно вырос уровень вовлеченности Германии в обеспечение европейской безопасности, в том числе путем доведения в 2024 году уровня оборонных расходов ФРГ до 2 % ВВП.

Фактически Дж. Байдену удалось воспользоваться обострением ситуации на Украине и опасениями политических элит Германии за судьбу трансатлантических отношений на фоне агрессивной политики Д. Трампа, чтобы достигнуть ряда целей, которые безуспешно преследовал его предшественник. Фактический отказ ФРГ от проекта «Северный поток – 2», как и экономической кооперации с Россией в целом, переориентация на закупку американского СПГ, повышение ее вклада в обеспечение европейской безопасности, применение более критического подхода к КНР и Ирану – все это сделало политику Германии заметно более соответствующей интересам США.

Красноречивым свидетельством укрепления политической ориентации ФРГ на США стало принятие летом 2024 года решения о размещении на территории страны в 2026 году американских ракет средней дальности. То, что власти Германии пошли на этот шаг, способный повысить напряженность в отношениях РФ и спровоцировать новую гонку вооружений, также создав очередное препятствие для обретения ФРГ и ЕС автономности в обеспечении своей безопасности, свидетельствует о значительном изменении характера отношений Германии с США в 2022-2024 годах – существенном укреплении атлантической опоры внешнеполитической ориентации ФРГ. С данной

[546] National Security Strategy. October 2022.

точки зрения крайне показательной оказалась реакция членов руководства Германии на критику принятого ими решения со стороны населения и части политической элиты страны: О. Шольц, А. Бербок и Б. Писториус восприняли эту критику чрезвычайно болезненно и стали рьяно оправдывать этот шаг немецкого правительства, что указало на наличие у них стремления любой ценой обеспечить высокий уровень политической солидарности Германии с США, и, как следствие, обретение лидером коллективного Запада дополнительных возможностей для оказания влияния на немецкую политику.

Укрепление политической ориентации ФРГ на США происходило на фоне роста значимости двусторонних экономических связей для Германии. Так, в свете наличия у властей ФРГ стремления отказаться от импорта газа из РФ заметная часть немецких энергетических потребностей стала обеспечиваться за счет поставок американского СПГ. Уже в 2022 году США увеличили объемы поставок своего СПГ в Германию на 260 %[547]. В результате доля американского СПГ в газовом импорте ФРГ к 2024 году стала оцениваться в 13,5 %[548]. В итоге связи с США обрели заметную роль с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Германии, и ввиду ограниченности имеющегося у ФРГ выбора направлений импорта энергоресурсов сформировались условия для возникновения зависимости страны от поставок газа из США. Опасность этого феномена проявилась в условиях приостановления Дж. Байденом зимой 2024 года процесса лицензирования новых проектов по добыче и экспорту американского СПГ, сделавшего сомнительной перспективу строительства в США ряда призванных поставлять газ в Европу экспортных терминалов. В Германии это породило опасения по поводу замещения поставок российского газа, требовавшего импорта значительно большего количества СПГ, и реализации задуманного властями ФРГ энергетического перехода. Хотя уже летом 2024 года окружной суд Луизианы снял установленный

[547] Рукавицын, П.М. Российско-германское сотрудничество в сфере энергетики: смена парадигмы и ее экономические и политические последствия для ФРГ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 3. С. 305.

[548] LNG: Die Bedeutung der US-Importe für die deutsche Gasversorgung [Электронный ресурс] // Institut der deutschen Wirtschaft. 12.07.2024. URL: https://www.iwkoeln.de/studien/malte-kueper-die-bedeutung-der-us-importe-fuer-die-deutsche-gasversorgung.html (дата обращения: 19.01.2025).

Байденом запрет, сложившаяся ситуация указала на рост числа рычагов, с помощью которых США могут влиять на политику Германии, будучи способны в дальнейшем использовать для этого шантаж энергоресурсами.

Повышение значимости германо-американской энергетической кооперации для ФРГ поспособствовало увеличению и без того чрезвычайной важности двусторонних экономических взаимодействий для хозяйственной системы Германии. Если в 2023 году США заняли второе место в рейтинге главных торговых партнеров ФРГ после Китая, то в первом полугодии 2024 года США сумели превзойти КНР, являвшуюся главным торговым партнером Германии в 2016-2023 годах, по объему товарооборота с ФРГ (на 4,6 млрд евро)[549]. Добавив к этому имевшийся в 2023 году рост интереса немецких компаний к освоению рынка США, к примеру, выразившийся в двукратном увеличении объема немецких инвестиционных проектов в США по сравнению с 2022 годом[550], можно усмотреть повышение значимости связей с США для Германии и ее экономических элит. Последнее происходит на фоне ослабления позиций немецкого бизнеса на иных рынках и непростого состояния хозяйственного пространства самой ФРГ, что способствует росту привлекательности экономики США для компаний из Германии[551], сужая выбор направлений кооперации для экспортно ориентированной экономики ФРГ и предоставляя США новые инструменты давления на Германию.

Таким образом, в условиях эскалации кризиса на Украине произошло не только укрепление ориентации ФРГ на США во внешней политике – повышение уровня ее солидарности с США на ключевых международно-политических направлениях при значительном снижении числа внешнеполитических разногласий между акторами, но и увеличение значимости торгово-экономических, а также энергетических связей с США для экономики Германии, масштабы которого указывают на возможность

---

[549] Bedeutung der USA als Handelspartner Deutschlands hat zugenommen [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 16.10.2024. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/10/PD24_N053_51_42.html (дата обращения: 19.01.2025).
[550] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 135.
[551] Там же. С. 142.

формирования зависимости ФРГ от США в соответствующих областях. Результатом этих процессов стало существенное увеличение масштабов влияния, которое США имеют на Германию, и, как следствие, обретение ими ряда дополнительных рычагов воздействия на внешнеполитическую линию ФРГ по важнейшим вопросам.

Последнее таит в себе существенные риски для перспектив развития отношений между Россией и Германией. Политика ФРГ на российском направлении даже после эскалации украинского кризиса отличалась осмотрительностью при выборе позиции по значимым вопросам, а также меньшей, чем у целого ряда стран коллективного Запада, включая США, готовности эскалировать ситуацию. Хотя в 2022-2024 годах Германия проводила политику в отношении РФ в тесной координации с партнерами, поддержав значительное расширение санкций, разорвав связи с Россией во множестве областей, увеличив объемы помощи Украине и начав поставлять ей вооружения, линия ФРГ, как и до обострения украинского кризиса, имела заметные отличия от курса иных влиятельных государств коллективного Запада и его лидера – США. Если до 2022 года главные различия касались экономической сферы: защита «Северного потока – 2» в условиях давления США, Великобритании, Польши и прочих стран, сбалансированный подход к санкциям ЕС (в отличие от Великобритании, Польши, скандинавских и прибалтийских государств, требовавших их усиления)[552], то в 2022-2024 годах ключевой отличительной чертой подхода ФРГ к России стало стремление избежать резкой эскалации напряженности – поставить РФ и НАТО на грань прямого вооруженного столкновения.

Особенно важен был более осторожный, чем у ключевых союзников Германии, подход к поставкам Украине отдельных вооружений. Так, руководство ФРГ только в начале 2023 года приняло решение о начале поставок Украине танков Leopard, хотя соответствующая дискуссия стартовала еще весной 2022 года[553]. За осмотрительность

---

[552] Басов, Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 56-57.

[553] Синдеев, А.А. Германия и будущее поставок немецких тяжёлых вооружений Украине // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. № 1 (33). С. 12-13.

в этом вопросе ФРГ пребывала под давлением других стран коллективного Запада, прежде всего, США, Польши и государств Прибалтики. Еще более примечательным стал категорический отказ О. Шольца поставить Украине крылатые ракеты Taurus, который заметно выделялся на фоне передачи дальнобойных ракет Украине группой государств коллективного Запада: Великобританией (Storm Shadow), Францией (Scalp – аналог Storm Shadow), США (ATACMS).

Также достойным упоминания является стабильный отказ ФРГ от отправки на территорию Украину своих военных инструкторов и вооруженных сил в условиях активного продвижения лидером Франции Э. Макроном, поддержанным властями прибалтийских государств, соответствующих планов среди стран ЕС и НАТО. В этом случае проявилось нежелание властей Германии провоцировать новую эскалацию ситуации в отношениях с Россией, с которым можно отчасти связать и категорическое несогласие руководства Германии с идеей конфискации замороженных российских активов, продвигаемой властями США, Великобритании и Польши. Показательным стало и решение О. Шольца провести телефонные переговоры с В. В. Путиным в 2024 году, что выделило деятельность властей ФРГ на российском направлении, особенно в свете критики этого шага в ЕС. Иными словами, подход Германии к РФ в 2022-2024 годах, несмотря на общую жесткость, все же оказался более конструктивным на фоне политики других влиятельных государств коллективного Запада (Великобритании, Франции, Польши), а также его лидера в лице Соединенных Штатов Америки.

Администрация Байдена придавала большое значение поддержанию климата в отношениях с Германией на высоком уровне и не оказывала сильного давления на ее власти с целью вынудить их повысить жесткость курса ФРГ в отношении России. Новая американская администрация, со значительной долей вероятности не будет уделать столько же внимания развитию трансатлантических отношений с Германией и Европой, сосредоточившись на Индо-Тихоокеанском регионе и противостоянии с Китаем. Как следствие, она окажется заинтересована в повышении масштабов участия ФРГ в противодействии России в Европе – замещении части вклада США в данный

процесс, что затребует от ФРГ использования более конфронтационной политики по отношению к РФ на всех ключевых направлениях. В данных условиях расширение инструментария, который руководство США сможет использовать с целью принудить Германию к трансформации собственной, видится строго негативным фактором в контексте дальнейшего развития отношений России с ФРГ.

В то же время потенциальные изменения в германо-американских отношениях, сопряженные со сменой руководства США, так же как и разногласия между странами в период пребывания на посту президента Б. Обамы, кризис трансатлантических связей, вызванный политикой Д. Трампа, или возрождение активного сотрудничества между акторами в период президентства Дж. Байдена, могут иметь значение только в контексте выбора Германией той или иной политики на определенном направлении (например, российском) в конкретный момент времени, но нисколько не затрагивают характер общей внешнеполитической ориентации ФРГ, которая является необычайно устойчивой. В глобальном контексте руководство Германии неизменно продолжает делать ставку на поддержание трансатлантических связей в оптимальном состоянии даже в случае возникновения весомых разногласий в рамках ее отношений с США.

Эта линия ФРГ является плодом восприятия ее элитами первенства сплоченного коллективного Запада во главе с США как самого выгодного для Германии варианта организации международной системы. Присутствию у немецких элит такой позиции способствует наличие преимуществ, получаемых ФРГ от поддержания тесных связей с США, которые не могут быть заменены путем интенсивного развития отношений с иными странами, например, РФ и КНР. Речь идет не столько о нахождении в Германии военного контингента и ядерного арсенала США, а об особой важности кооперации с последними для экспортно ориентированной экономики ФРГ и ее крупного бизнеса.

Так, хотя США стали лишь вторым торговым партнером Германии в 2023 году, двустороннее торговое сальдо было крупнейшим положительным сальдо в немецкой

торговле с существенным отрывом (63 млрд против 48 млрд евро с Францией)[554], что делает связи с США наиболее выгодными для ФРГ в данном отношении, причем на регулярной основе: за последние 10 лет сальдо торговли с США не было крупнейшим для Германии только в 2016 году. Не менее важным представляется расположение в США наибольшего количества подконтрольных немецкому капиталу предприятий за рубежом (6118), для которых характерен самый большой оборот (828 млрд) и число сотрудников (964 тыс.)[555]. Отрыв от ближайшего преследователя (КНР) в этой области является радикальным: 2468 компаний, 331 млрд евро и 685 тысяч сотрудников.

В данных условиях поддержание отношений с США на максимально высоком уровне является жизненно важным для Германии и ее крупного бизнеса, ведь сулит как сохранение стабильного товарооборота, являющегося рекордно прибыльным для ФРГ, так и устойчивого доступа для германских компаний на американский рынок, где они представлены значительно шире, чем на любом другом. В связи с этим при всей ограниченности влияния США на внешнеполитическую линию Германии по конкретным вопросам до эскалации украинского кризиса (а отчасти и впоследствии), оно неизбежно существует на основополагающем уровне, выражаясь в том, что ФРГ не может проводить курс, подразумевающий появление фундаментального кризиса в отношениях с США, так как это противоречило бы ее экономическим интересам, нанося ущерб существенной части немецкого крупного бизнеса. Это обстоятельство предопределяет то, что, действуя наперекор позиции властей США по отдельным особо значимым для Германии вопросам, в глобальном смысле ФРГ всегда искала взаимопонимания с элитами США, будучи нацелена на продолжение сотрудничества с ними. Такая позиция оказала негативное влияние на развитие отношений Германии с Россией в условиях роста напряженности между РФ и коллективным Западом, дополнительно усилив отрицательное воздействие имевшихся российско-германских

[554] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.
[555] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung.

противоречий и сделав ФРГ менее склонной к попыткам достичь компромиссов по соответствующим вопросам в силу восприятия России элитами Германии как угрозы для доминирования коллективного Запада в мире.

Радикальное изменение всеобъемлющей внешнеполитической линии ФРГ было невозможным еще до эскалации украинского кризиса, что ярко проявилось в период 2017-2020 годов – острые разногласия с США не привели к переориентации ФРГ на тесное сотрудничество с иными акторами (например, РФ и КНР), ведь стратегически Германия все равно рассчитывала на сохранение альянса с США. На текущем этапе этот сценарий является еще более фантастическим, учитывая произошедшие в 2022-2024 годах изменения в германо-американских отношениях: сближение позиций двух стран по ключевым направлениям внешней политики, углубление экономических связей, повышение вовлеченности немецкого бизнеса в американскую экономику и появления у Германии необходимости закупать американский СПГ. В этих условиях ориентация ФРГ на нерушимость трансатлантических связей только укрепилась, что неизбежно будет оказывать соответствующее воздействие на развитие отношений Германии с РФ, в еще большей мере, чем ранее, ставя судьбу двусторонних связей в зависимость от позиции, занимаемой США на российском направлении.

3.3. Основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ и их воздействие на развитие двусторонних отношений

Как было показано ранее, факторы ЕС и США оказали существенное влияние на российско-германские отношения, поспособствовав появлению в них негативных изменений, но это влияние в основном было косвенным – сводилось к формированию предпосылок для появления ряда двусторонних противоречий и их обострения ввиду усиления противостояния между РФ и коллективным Западом в условиях прочной ориентации ФРГ на единство последнего и поддержание на максимально высоком уровне взаимоотношений с его лидером – Соединенными Штатами Америки.

Противоречия между Россией и ФРГ, носившие геополитический и (во многих случаях) геоэкономический характер, выступили следствием столкновения интересов акторов в ряде регионов мира и сыграли решающую роль в появлении в двусторонних отношениях деструктивных процессов. Постепенное накопление и обострение этих противоречий фактически исключило возможность развития отношений между РФ и Германией в конструктивном ключе, поспособствовав появлению в них чрезвычайно тяжелого климата, несовместимого с ведением эффективного межгосударственного сотрудничества.

Причиной образования целого комплекса российско-германских противоречий оказалось стремление Германии к усилению своего политического влияния в ряде регионов, представляющих для ФРГ стратегическую важность. Во многих случаях у Германии имела место и экономическая мотивация – формирование условий для проникновения германского капитала и укрепления его позиций на определенных территориях. Стремление к расширению политического влияния реализовывалось властями ФРГ посредством продвижения собственной повестки, заключавшей в себе предпочтительный, с точки зрения немецкого руководства, сценарий внешне- и внутриполитического развития конкретных государств.

В ряде случаев Германия была способна осуществлять деятельность такого рода самостоятельно, используя имеющиеся у нее в той или иной стране точки опоры в лице определенных политических сил и/или желающих сближения с ФРГ (ЕС и всем коллективным Западом) частей народных масс. В случаях отсутствия у Германии точек опоры в конкретном государстве, например, ввиду географической удаленности соответствующего региона, ФРГ опиралась на своих партнеров в последнем, вместе с тем подвергая жесткой критике политику правительств своих оппонентов в регионе.

Возникновение противоречий с РФ вокруг данных территорий происходило в случае наличия у России своих политических и экономических интересов в ним. Они могли выражаться в присутствии тесных историко-политических связей со странами региона, крепких позиций российского капитала в нем или партнерских отношений с

рядом его государств, опираясь на которые, РФ имела возможность для продвижения собственного взгляда на имеющие место в регионе процессы.

Одновременное наличие у акторов серьезной заинтересованности в конкретной территории само по себе служит предпосылкой для образования конфликта интересов между ними, а, если их стран оказываются противоположными, это способствует накоплению двусторонних противоречий и росту напряженности, усложняя процесс поиска компромиссов по значимым вопросам и формируя условия для погружения связей между ними в кризис. Интересы России и Германии в имеющих для них стратегическую значимость регионах оказались противоположными, что в серьезной мере и привело к резкому ухудшению состояния российско-германских отношений.

Самые глубокие противоречия между РФ и ФРГ образовались на постсоветском пространстве. Расширение ЕС на восток сделало последнее ареной геополитической и геоэкономической конкуренции между РФ и Евросоюзом. Эта конкуренция стала особенно явной после создания в 2009 году программы «Восточного партнерства», нацеленной на налаживание ЕС связей с бывшими советскими республиками[556]. Для Германии, занимавшей ведущее положение в политике и экономике Евросоюза, его расширение и углубление связей между ним и странами постсоветского пространства создавало дополнительные возможности для вовлечения данных государств в область немецкого геополитического и геоэкономического влияния. Параллельное наличие у России устойчивых позиций на этих территориях способствовало возникновению российско-германских противоречий, в частности, относительно предпочтительной внешнеполитической ориентации стран постсоветского пространства.

Наиболее ярко данные противоречия проявились на Украине, конфликт вокруг которой стал отправной точкой стремительного ухудшения отношений между РФ и ФРГ. Главной предпосылкой украинского кризиса послужило наличие на Украине двух группировок элит, ориентированных на интеграцию с ЕС или сближение с РФ.

---

[556] Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership // Observer Research Foundation Issue Brief. 2021. № 451. P. 8.

Тяготевший к последнему президент Украины в 2010-2014 годах В. Ф. Янукович столкнулся с сопротивлением оппозиции, желавшей укрепления связей Украины с ЕС. Альтернативой этому выступало углубление кооперации Украины с Евразийским экономическим сообществом, что являлось индикатором наличия острого политико-стратегического и интеграционно-экономического соперничества между РФ и ЕС[557], Германия всецело поддерживала проевропейскую оппозицию на Украине, и данный процесс имел достаточно глубокую историю. Так, партией «Удар», созданной в 2005 году при немецкой финансовой поддержке[558], руководил В. В. Кличко, политическая подготовка которого проводилась в ФРГ по программе, спонсируемой ХДС[559].

Начало порожденного этими противоречиями украинского кризиса в 2014 году, в ходе которого произошло возвращение Крыма в состав РФ, воспринятое Германией как «аннексия», привело к значительному ужесточению политики ФРГ на российском направлении, а в свете эскалации кризиса в 2022 году Германия заняла еще более деструктивную позицию по отношению к России, поставив связи между странами на грань полного разрыва. Сегодня противоречие вокруг Украины остается ключевым в отношениях между РФ и ФРГ, уходя корнями в диаметральную противоположность их подходов к судьбе страны и принципиальную несовместимость их интересов.

Германия заинтересована в полноценном включении Украины в область своего влияния, чему поспособствовало ее бы сближение с Евросоюзом. Важный шаг в этом направлении был сделан летом 2022 года: Украина получила статус кандидата на вступление в ЕС. Саммит Евросоюза в декабре 2023 года принял решение о скором начале переговоров о вступлении Украины в объединение, что Олаф Шольц, активно призывавший пойти на этот шаг, назвал «историческим решением»[560]. Переговоры о

---

[557] Böttger, K. Die EU-Russland-Beziehungen: Rückblick und Ausblick im Zeichen der Ukraine-Krise // Integration. 2015. Vol. 38. № 3. S. 209.
[558] Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса... С. 11.
[559] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 237.
[560] Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 15.12.2023. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/statement-kanzler-er-dezember-2023-2249888 (дата обращения: 19.01.2025).

вступлении стартовали в июне 2024 года, и их всецелая поддержка руководством ФРГ, наряду с величиной немецкой финансово-организационной помощи Украине, заметно расширенной еще в 2014 году[561], а также военно-технической поддержки Украины, указывает на серьезность намерений Германии по включению страны в сферу своего влияния. Отчасти это объясняется масштабами выгод, которые германский бизнес способен получить от максимально широкого проникновения в различные области экономики Украины, чему поспособствовало бы полноценное вхождение страны в орбиту ФРГ и ЕС в целом.

Согласно отчету «Germany Trade & Invest» (GTAI) по Украине, немецкий бизнес уже имеет крепкие позиции в автомобильной промышленности на западе страны, в то время как серьезные перспективы для его участия имеются в сельском хозяйстве и энергетическом секторе Украины, которая также нуждается в крупных иностранных инвестициях в восстановление и модернизацию инфраструктуры[562]. Это указывает на существование широких возможностей для экспансии немецкого капитала на рынок Украины, что, наряду с иными факторами, включая наличие у ФРГ весомой доли в украинской внешней торговле (2 место в импорте[563]), способствует формированию у Германии геоэкономических и вместе с тем геополитических интересов в республике.

Россия заинтересована в прекращении экспансии ФРГ (и коллективного Запада в целом) на восток и вынуждена сопротивляться данному процессу. Географическая близость Украины делает эту необходимость особенно острой, в связи с чем России приходится идти на крайние меры противодействия приближению области влияния Запада вплотную к своим границам. Также РФ имеет сугубо экономические интересы на Украине: долгое время у нее имелись обширные хозяйственные связи с Украиной,

---

[561] Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine… P. 81.

[562] Ukraine. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek. 2022. 12 s. URL: https://d-nb.info/126700309X/34 (дата обращения: 19.01.2025).

[563] Statistisches Länderprofil. Ukraine [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/ukraine.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

и от положения в стране до сих пор зависит возможность транзита энергоносителей из России в Европу. В этих условиях для РФ Украина обладает большой ценностью как с геополитической, так и с геоэкономической точки зрения.

Как следствие, Украина оказалась точкой приложения наибольших усилий двух сторон в области защиты и продвижения своих внешнеполитических интересов, что предопределяет уровень ожесточенности противостояния вокруг Украины. В то же время схожие процессы протекают и в других странах постсоветского пространства, и иных регионах мира, в связи с чем украинский кризис вписывается в более широкий контекст существующего между Россией и Германией комплекса противоречий.

Одно из таких противоречий касается Молдавии и Приднестровья. В контексте ситуации вокруг последних для РФ и ФРГ уже на протяжении десятилетий характерно наличие глубоко несовместимых подходов. В 2010-2012 годах Германия выступила инициатором активизации политики Евросоюза по отношению к приднестровскому урегулированию[564], предприняв попытку принять активное участие в разрешении этой проблемы (Мезебергская инициатива), а провал данных усилий в Германии объяснили якобы существованием у РФ незаинтересованности в обретении единой Молдавией «независимости»[565]. В реальности речь шла о наличии у России незаинтересованности в объединении Молдавии и Приднестровья для их совместного включения в зону влияния ФРГ и всего коллективного Запада.

Начало в 2014 году украинского кризиса привело к обострению ситуации вокруг Приднестровья и противоречий между акторами, вовлеченными в приднестровское урегулирование[566], что усложнило поиск РФ и ФРГ компромисса по данной проблеме, особенно в свете фактической противоположности интересов акторов, касавшихся нее. Эскалация ситуации на Украине привела к появлению в экономике Молдавии серьезных проблем, потребовавших помощи ФРГ и ЕС, укрепив стремление властей

[564] Троицкий, Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении Приднестровского... С. 35.
[565] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia… P. 17-18.
[566] Внешняя политика и международные связи Европейского Союза... С. 159.

страны к развитию связей с ними. В итоге Молдавия, так же как и Украина, была объявлена кандидатом на вступление в Евросоюз в июне 2022 года, а в декабре 2023 года было принято решение о скором начале с ней соответствующих переговоров (стартовали в июне 2024 года), что открыто приветствовал О. Шольц[567].

Таким образом, Молдавия является элементом планируемого расширения ЕС на восток, поддерживаемого ФРГ. Последняя также активно поощряет антироссийскую позицию руководства Молдавии. Так, О. Шольц весной 2023 года обещал поддержать его в противодействии якобы существовавшим попыткам России дестабилизировать ситуацию в стране[568]. Тем самым Германия стремится способствовать отдалению Молдавии от РФ, сближение с которой создало бы препятствия на пути ее интеграции в ЕС. На это, кроме всего прочего, указало произнесенное весной 2023 года заявление официального представителя правительства страны Ш. Хебештрайт, усмотревшего в политике РФ попытки «саботировать» процесс интеграции Молдавии в Евросоюз[569]. В условиях нарастания в 2024 году напряжения между Молдавией и Приднестровьем весной О. Шольц вновь обвинил Россию в попытках дестабилизировать ситуацию в Молдавии, используя пророссийские силы на территории последней[570].

Избранная Германией стратегия, наряду с геополитическим, имеет под собой геоэкономический мотив, так как Молдавия представляет интерес для германского бизнеса в свете отмечаемого GTAI наличия у страны потенциала для кооперации с иностранными фирмами, прежде всего, в IT-сфере, подкрепляемого низкой стоимости

---

[567] Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat.

[568] Pressekonferenz mit Bundeskanzler Olaf Scholz und Klaus Ioannis [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. 03.04.2023. URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/rumaenien-unterstuetzung-fuer-schengen-beitritt/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzEwMTk3NA (дата обращения: 19.01.2025).

[569] Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 24.05.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2598542 (дата обращения: 19.01.2025).

[570] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Präsidentin der Republik Moldau, Sandu, am 17. Mai 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.05.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-praesidentin-der-republik-moldau-sandu-am-17-mai-2024-in-berlin-2284100 (дата обращения: 19.01.2025).

рабочей силы и небольшим корпоративным налогом[571]. Также значимо, что ФРГ уже имеет развитые торговые связи с Молдавией, занимая 5 место в ее импорте и 4 место в экспорте, в то время как торговля Молдавии с РФ является еще более интенсивной: Россия занимает 1 место в ее импорте и 3 место в экспорте[572]. Обеспечив сближение Молдавии с ЕС, Германия сформирует условия для устранения РФ как конкурента на молдавском рынке, предоставив немецкому бизнесу дополнительные преимущества.

В свете вышесказанного очевидна неизменная позиция Германии по статусу Приднестровья: ФРГ видит целью разрешение конфликта на основе территориальной целостности Молдавии, как неотъемлемую часть которой Германия рассматривает Приднестровье[573]. Этот сценарий не соответствует интересам России, так как создаст условия для превращения уже единой Молдавии в строго антироссийского актора и ее присоединения к ЕС, в целом ослабив позиции РФ на постсоветском пространстве. В результате наличия между РФ и ФРГ настолько фундаментальных разногласий по ситуации в Молдавии и Приднестровье последние выступают значимым элементом комплекса региональных противоречий между Россией и Германией.

К последнему можно также отнести проблему внешнеполитической ориентации Белоруссии. Долгое время Германия активно стремилась увеличить экономическое присутствие в стране[574], нередко достигая в этом успеха: так, к 2021 году ФРГ была одним из важнейших торговых партнеров Белоруссии (5 место в ее экспорте и 3 место

---

[571] Investoren sehen Chancen. SWOT-Analyse. Republik Moldau [Электронный ресурс] // AHK Rumänien. 04.02.2022. 3 s. URL: https://www.ahkrumaenien.ro/filehub/deliverFile/bf1be86c-185c-4a51-85d9-bfe07d0b6c6a/1451054/GTAI%20_%20SWOT-Analyse%20_%20Moldau_1451054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[572] Statistisches Länderprofil. Moldau, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/moldau.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[573] Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023.

[574] Соколов, А.П. Российско-белорусское взаимодействие во внешнеполитическом планировании ФРГ на современном этапе // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: Сборник трудов конференции. Минск, 2022. Минск: Белорусский государственный университет. С. 60.

в импорте[575]). Во второй половине 2010-х годов этому способствовало улучшение состояния германо-белорусских связей и активизация двусторонней кооперации во многих областях[576], что создавало возможность для укрепления немецких позиций в стране и даже ее включения в сферу влияния ФРГ посредством сближения Белоруссии с ЕС в период реализации властями республики многовекторной политики.

Этот сценарий противоречил интересам РФ в свете параллельного наличия у нее заинтересованности в углублении интеграции Белоруссии в евразийские структуры: от Союзного государства до ЕАЭС. Это сформировало фундамент для возникновения между Россией и ФРГ противоречий вокруг Белоруссии – конкуренции за влияние в государстве, индикаторы которой существовали еще до начала украинского кризиса (они возникали на фоне попыток руководства Белоруссии достичь взаимопонимания с ФРГ и другими странами Запада при возникновении проблем в ее отношениях с РФ в конце 2000-х – начале 2010-х годов). Своего пика эта конкуренция достигла в период президентских выборов в Белоруссии в 2020 году, когда ФРГ, которую не устраивало проведение руководством страны во главе с А. Г. Лукашенко независимой политики, сделала ставку на поддержку прозападной и антироссийски настроенной оппозиции, роль лидера которой играла С. Г. Тихановская. Примечательно, что развитие связей с оппозицией Белоруссии рассматривалось властями Германии как важнейший элемент стратегии по обеспечению выгодного для ФРГ и ЕС внутриполитического развития Белоруссии еще в начале 2000-х годов[577], как следствие, к выборам 2020 года у Германии имелись устойчивые контакты с оппозиционными силами в Белоруссии.

Победу на выборах одержал Лукашенко, но Германия отказалась признать это, и пошедший на сближение с Москвой лидер Белоруссии стал неприемлемой для ФРГ политической фигурой, мешавшей стране успешно опереться на оппозицию с целью

---

[575] Statistisches Länderprofil. Belarus [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/belarus.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[576] Вышегородцев, Д.Д. Политика ФРГ по отношению к Белоруссии в 2010-х: Анализ политической, экономической, военной сфер и работы НГО и НКО // Постсоветский материк. 2021. № 1 (29). С. 46.

[577] Соколова, С.В. Проблема прав человека и демократии в отношениях... С. 68.

распространения немецкого влияния в Белоруссии и отторжения ее от Москвы. В коалиционном договоре 2021 года новые власти Германии пообещали оказывать поддержку белорусской оппозиции и подвергли критике «вмешательство России на стороне Лукашенко»[578]. Эскалация ситуации на Украине в 2022 году привела к еще большему ужесточению позиции ФРГ и ЕС, вследствие чего произошло значительное усиление политики санкций против Белоруссии[579], а власти Германии продолжили жестко критиковать внутреннюю и внешнюю политику правительства Лукашенко[580].

Хотя попытки ФРГ вовлечь Белоруссию в область немецкого влияния оказались безуспешными, противоречия между РФ и Германией сохраняются, а власти ФРГ не отказываются от контактов с белорусской оппозицией, используя их для повышения легитимности агрессивной критики политики действующего руководства Белоруссии (например, посредством публикации зимой 2024 года совместного эссе за авторством А. Бербок и С. Г. Тихановской[581]). Ввиду стремления властей РФ к укреплению связей с Белоруссией наличие у России и Германии диаметрально противоположных оценок внутриполитической ситуации в Белоруссии и ее внешнеполитической линии создает условия для долгосрочного существования между РФ и ФРГ, заинтересованной в полной международной изоляции России, противоречий на белорусском направлении и их значимости для развития российско-германских отношений.

Не менее острые разногласия между государствами имеют место вокруг Грузии. Формально они, в первую очередь, касаются статуса Абхазии и Южной Осетии. Их

---

[578] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 154.

[579] Давыдов, А.Д. Политика ФРГ по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь в условиях «смены эпох» в Германии // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: Сборник трудов конференции. Минск, 2023. Минск: Белорусский государственный университет. С. 78.

[580] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich der Verleihung des internationalen Karlspreises zu Aachen an Maria Kolesnikowa, Weronika Zepkalo und Swetlana Tichanowskaja [Электронный ресурс] // Deutsche Botschaft Minsk. 27.05.2022. URL: https://minsk.diplo.de/by-de/themen/politik/humanitaere-zusammenarbeit-de/-/2532986 (дата обращения: 19.01.2025).

[581] Ein freies Belarus. Namensbeitrag von Außenministerin Annalena Baerbock und Swetlana Tichanowskaja, erschienen in der Welt vom 14.02.2024 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 14.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2643690 (дата обращения: 19.01.2025).

независимость была признана Россией в 2008 году, и у РФ с ними сформировались тесные связи. ФРГ не признала независимость двух стран, стабильно поддерживая стремление Тбилиси вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией[582], и по сей день продолжает отстаивать территориальную целостность Грузии[583]. Утрата Грузией упомянутых территорий стала результатом Августовской войны 2008 года, которая послужила первым серьезным тестом для российско-германских связей в новом веке. ФРГ избрала относительно конструктивную реакцию на конфликт, в частности, не одобрив использование санкций против РФ, но параллельно немецкое руководство раскритиковало действия России в Южной Осетии, как «непропорциональные»[584]. Кроме того, кризис породил тренд на ухудшение восприятия РФ элитами Германии[585], внесший свою лепту в избрание ФРГ неконструктивного ответа на украинский кризис.

Поведение Германии в 2008 году и впоследствии указало на наличие между ней и РФ глубоких противоречий применительно к Грузии, прежде всего, касающихся ее внешнеполитической ориентации. Поддержка ФРГ проевропейских устремлений ряда политических сил Грузии, наблюдалась задолго до украинского кризиса (к примеру, Германия софинансировала процесс «демократизации» Грузии в 2000-х годах[586]), вступает в противоречие с интересами России, которым не соответствует сближение Грузии с ЕС, продвигаемое ФРГ. В том числе в результате поддержки немецкого руководства, в декабре 2023 года на саммите Евросоюза было принято решение о предоставлении Грузии статуса кандидата на вступление на основании соглашения о том, что страной будут проведены необходимые реформы.

---

[582] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных… С. 108.
[583] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Kobachidse am 12. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 12.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-kobachidse-am-12-april-2024-in-berlin-2270714 (дата обращения: 19.01.2025).
[584] Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене… С. 231.
[585] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia… P. 19-20.
[586] Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике ФРГ // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 65.

Углубление связей между ЕС и Грузией могло бы придать дополнительный импульс процессу вовлечения страны в область германского влияния, следы усиления которого на Южном Кавказе с 2022 года проявлялись все более ярко. Так, сразу после эскалации ситуации на Украине Германии удалось нарастить объемы торговли со всеми тремя южнокавказскими странами[587], что свидетельствовало о наличии у ее интересов в регионе не только геополитического, но и геоэкономического измерения. Выкладки GTAI по Грузии указывают на существование в разных ее отраслях (прежде всего, в пищевой промышленности и инфраструктуре) значительных перспектив для участия иностранного бизнеса[588]. В условиях наличия широкого представительства на грузинском рынке у РФ (она занимает 2 место в экспорте и импорте Грузии[589]), цель политики ФРГ на грузинском направлении начинает совмещать в себе ликвидацию политического влияния России в стране и устранение позиций российского бизнеса как сильного конкурента экономических элит Германии в Грузии.

Остроты этому противоречию добавил и курс властей последней, желавших получить преимущества от кооперации с ЕС, однако не заинтересованных в потере выгод от экономических связей с РФ. Как следствие, руководство Грузии проводили сбалансированную политику, пытаясь выжать максимум из интереса обоих акторов. С одной стороны, они долгое время продвигали идею интеграции с ЕС, а, с другой, стремились сохранить связи с РФ, из-за чего, например, отказались присоединиться к санкциям и восстановили прямое авиасообщение с Россией. Эти решения, а также ряд шагов правительства Грузии во внутренней политике, в частности, принятие закона «О прозрачности иностранного влияния», спровоцировали серьезное негодование у элит ФРГ. Власти Германии не раз предостерегали Грузию от продвижения закона,

---

[587] Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ… С. 41.

[588] Georgiens kleiner liberaler Markt bietet viele Chancen. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 06.10.2021. URL: https://www.gtai.de/de/trade/georgien/wirtschaftsumfeld/georgiens-kleiner-liberaler-markt-bietet-viele-chancen--249802 (дата обращения: 19.01.2025).

[589] Statistisches Länderprofil. Georgien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/georgien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

угрожая заблокировать путь государства в ЕС, и в июне 2024 года интеграция Грузии в ЕС была приостановлена. Решение грузинского правительства отказаться от ведения переговоров о вступлении Грузии в ЕС до 2028 года остро критиковалось властями ФРГ, всецело поддержавшими протесты грузинской оппозиции против этого шага.

С учетом наличия у части населения Грузии недовольства решениями властей страны и высокой популярности идеи евроинтеграции среди ее граждан, существует высокая вероятность того, что Германия попытается использовать эти общественные настроения, чтобы изменить ситуацию в Грузии в выгодную для себя сторону. В свете относительной выгодности для РФ текущего развития внутриполитической ситуации в стране вероятность реализации этого сценария добавляет актуальности российско-германским противоречиям вокруг Грузии, существующим на современном этапе.

В контексте геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ в Закавказье не менее значимую роль играют отношения акторов с Арменией и Азербайджаном. Военная операция последнего осенью 2023 года обострила ситуацию на этом направлении ввиду своеобразного разрешения проблемы статуса Нагорного Карабаха. По этому вопросу между Россией и Германией долгое время наблюдалось пересечение позиций ввиду непризнания ими независимости Нагорно-Карабахской Республики, способствовавшее наличию относительного взаимопонимания. События сентября 2023 года ярко высветили противоречия между акторами в регионе, в том числе ввиду увеличившейся активности властей Армении в вопросе поиска новых гарантий собственной безопасности.

Хотя до и некоторое время после начала украинского кризиса имелось немного следов существования масштабной двусторонней конкуренции за влияние в Армении и Азербайджане, отдельные индикаторы такого рода присутствовали. В частности, можно упомянуть стремление ФРГ задействовать энергоресурсы Азербайджана для снижения зависимости от углеводородов из РФ и поддерживать соответствующие

проекты[590] или попытки Германии предотвратить углубление российско-армянского сотрудничества, опираясь на неправительственные фонды и организации[591]. Данная линия оказывала негативное влияние на общий климат в двусторонних отношениях, однако оно носило второстепенный характер в контексте всего комплекса российско-германских противоречий на постсоветском пространстве.

Эскалация ситуации на Украине привела к интенсификации проникновения Германии на Южный Кавказ посредством активизации экономической кооперации и политических контактов. На этом фоне более отчетливым стало преследование РФ и ФРГ противоположных интересов в отношении Закавказья, в котором развернулась борьба за влияние. Так, российским интересам противоречит возможность усиления влияния ФРГ на Южном Кавказе, на вероятность которого указали установление интенсивного диалога между руководством Армении (Н. Пашиняном) и властями Германии (О. Шольцем и А. Бербок) и широкое участие ФРГ в разрешении армяно-азербайджанских разногласий (путем организации переговоров между сторонами).

Интерес Германии к Армении лежит как в политической, так и в экономической плоскости: GTAI отмечает перспективность сотрудничества со страной для немецкого бизнеса в области пищевой, горнодобывающей, металлургической промышленности, энергетике и сфере реализации инфраструктурных проектов[592], не говоря уже о том, что ФРГ уже сейчас входит в пятерку ведущих экспортеров товаров в Армению[593].

Для РФ последняя долгое время являлась ключевым партнером в регионе по множеству направлений (к примеру, Россия – главный торговый партнер Армении[594]),

---

[590] Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике… С. 66.
[591] Там же. С. 64-65.
[592] Armenien trumpft mit liberalem Handelsregime und Geschäftsklima. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 08.02.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/armenien/wirtschaftsumfeld/armenien-trumpft-mit-liberalem-handelsregime-und-geschaeftsklima-575560 (дата обращения: 19.01.2025).
[593] Statistisches Länderprofil. Armenien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/armenien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).
[594] Ibid.

но после эскалации украинского кризиса стало проявляться значительное взаимное недопонимание в области политики безопасности, создавшего опасность отдаления Армении от России. Большое значение имеет стремление РФ параллельно укреплять отношения с Азербайджаном, вызывающее у части элиты Армении соответствующие опасения. Связи России с Азербайджаном также являются достаточно масштабными и крайне выгодными для РФ, в результате чего она является ведущим экспортером продукции в страну[595]. Кроме того, Россия не может сделать ставку в регионе лишь на Армению с геополитической точки зрения ввиду заметно большего экономического и военного потенциала Азербайджана, а также тесных партнерских связей последнего с Турцией, в поддержании хороших отношений с которой заинтересована РФ.

В свете сохранения напряженности в отношениях с Азербайджаном Армения также вынуждена проводить многовекторную политику, пытаясь развивать связи и со странами коллективного Запада, в том числе Германией. Однако и ФРГ оказывается в ситуации, когда ее властям нужно проводить в Закавказье сбалансированный курс, подразумевающий поддержание на приемлемом уровне отношений одновременно со всеми странами Южно-Кавказского региона. В этом контексте весьма показательной оказалась реакция Германии на операцию Азербайджана в Нагорном Карабахе, которую власти ФРГ подвергли острой критике[596], но не решились на применение карательных мер. Здесь сыграли свою роль как нежелание страны провоцировать рост напряженности в отношениях с Турцией, масштаб экономических связей Германии с Азербайджаном (ФРГ занимает 4 место в его импорте[597]), так и его важность для

---

[595] Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/aserbaidschan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[596] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sitzung des UN-Sicherheitsrats zur Situation in Berg-Karabach [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 21.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/un-sicherheitsrat-berg-karabach/2618050 (дата обращения: 19.01.2025).

[597] Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan. S. 10.

укрепления энергетической безопасности ЕС (замены российских энергоресурсов), отмеченная лично О. Шольцем[598].

Кроме того, урегулирование разногласий между Азербайджаном и Арменией при заметной роли Германии существенно увеличит возможности ФРГ в области ослабления позиций России сразу в обоих государствах и параллельного превращения Германии в одного из самых влиятельных внешних акторов на Южном Кавказе. Так или иначе, положение в регионе является сложным, а интересы РФ и ФРГ в нем – противоположными. Каждой из сторон было бы выгодно укрепление своих позиций в Армении, но очень важно и сохранение максимально конструктивных отношений с Азербайджаном. Как следствие ситуация вокруг Армении и Азербайджана выступает важным для обеих сторон с геостратегической точки зрения противоречием на постсоветском пространстве между Россией и Германией.

В дополнение к противоречиям, существующим в европейской и закавказской частях постсоветского пространства, есть индикаторы формирования узла российско-германских противоречий в его центральноазиатской части. В значительной степени почва для данного процесса стала появляться только после эскалации украинского кризиса, когда произошла активизация курса Германии, нацеленного на углубление сотрудничества с Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Киргизией. Ранее активность ФРГ в Центральной Азии не шла ни в какое сравнение со степенью вовлеченности России в дела региона[599], однако уже в 1990-х и 2000-х годах она стабильно возрастала, что привело к формированию у Германии наиболее прочных позиций в регионе среди государств ЕС[600]. Важную роль в этом играло давно отмеченное исследователями энергетическое значение Центральной Азии, особенно

---

[598] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem aserbaidschanischen Staatspräsidenten Ilham Aliyev am 14. März 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 14.03.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-aserbaidschanischen-staatspraesidenten-ilham-aliyev-am-14-maerz-2023-in-berlin-2170994 (дата обращения: 19.01.2025).

[599] Deutschland und seine östlichen Nachbarn… S. 76.

[600] Юн, С.М. Сравнительный анализ политики Германии... С. 54.

на фоне наблюдавшегося развития торгово-энергетических отношений Германии с ее странами[601]. Интенсивность данных контактов выросла после эскалации ситуации на Украине, чему, в частности, поспособствовало принятие рядом германских концернов решения перенести свой бизнес из России в страны Средней Азии или расширить своё присутствие в них (в особенности в Казахстане)[602].

Вместе с тем сохранилась и ресурсная значимость центральноазиатских стран для ФРГ, прежде всего, с точки зрения поставок углеводородов, но также и других полезных ископаемых, например, различных металлов. Кроме того, страны Средней Азии обладают потенциалом для превращения в важных поставщиков в Германию водорода, необходимого ФРГ для осуществления энергетического перехода. Попытки Германии, в том числе путем проведения Берлином встреч с участием руководителей пятерки среднеазиатских стран, установить необходимые контакты и проникнуть в Центральную Азию логично вызывают негативную реакцию РФ, вполне оправданную в свете стремления Германии, заключившей соглашение о развитии стратегического партнерства с пятеркой государств Средней Азии, превратить их в геополитических союзников, в том числе в деле предотвращения обхода Россией западных санкций, по поводу которого властям Германии, в частности, удалось достигнуть договоренности с руководством Казахстана в сентябре 2023 года[603].

Масштабы и уровень значимости российско-германских противоречий в данной части постсоветского пространства пока являются незначительными на фоне таковых в других его сегментах, чему способствует ограниченность влияния ФРГ в странах Центральной Азии и ее торгово-экономических связей с ними (активная кооперация

---

[601] Deutschland und seine östlichen Nachbarn… S. 78.
[602] Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ… С. 41.
[603] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Kasachstan, Kassym-Shomart Tokajew, am 28. September 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 28.09.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-kasachstan-kassym-shomart-tokajew-am-28-september-2023-in-berlin-2226408 (дата обращения: 19.01.2025).

имеет место лишь с Казахстаном, в импорте которого Германия занимает 4 место[604]) на фоне крепости политических и экономических позиций России в регионе. Тем не менее эти противоречия способствуют нарастанию напряженности в двусторонних отношениях и на фоне активизации среднеазиатской политики ФРГ рискуют стать более значимым деструктивным фактором в их рамках в ближайшем будущем.

Это особенно актуально ввиду определенных успехов Германии в достижении взаимопонимания со среднеазиатскими странами по проблеме Афганистана в ходе встречи с их лидерами в Берлине в сентябре 2023 года[605]. С ситуацией в Афганистане тоже связаны некоторые геополитические противоречия между РФ и ФРГ, имеющие значение в общерегиональном контексте, в связи с чем позиции России в Центральной Азии могут пострадать в случае нахождения иными странами региона и ФРГ точек пересечения по вопросу урегулирования ситуации в Афганистане.

Последний с начала XXI века и до 2021 года являлся местом особой военно-политической активности Германии, затратившей огромные материальные ресурсы для стабилизации ситуации на его территории, ставшей самым важным направлением приложения ФРГ масштабных усилий в сфере урегулирования конфликтов в новом столетии[606]. Афганистан обладал большой геополитической значимостью для ФРГ, будучи наиболее восточной точкой ее военно-политического присутствия, что делало его особенно ценным в контексте продвижения Германия к статусу полноценной глобальной силы[607]. До начала кризиса на Украине в 2014 году между Россией и ФРГ

---

[604] Statistisches Länderprofil. Kasachstan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/kasachstan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[605] Joint Declaration by Heads of State of Central Asia and the Federal Chancellor of Germany [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 29.09.2023. P. 2-3. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/998352/2226656/45f64011ff425e6db0dab0c60ff50310/2023-09-29-z5-erklaerung-en-data.pdf?download=1 (дата обращения: 19.01.2025).

[606] Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 166.

[607] Трунов, Ф.О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015-2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 563-564.

имелось достаточно интенсивное взаимодействие на этом направлении, прежде всего, в виде поддержки РФ процесса обеспечения вооруженного контингента Германии[608].

Ввиду роста напряженности в российско-германских отношениях после начала украинского кризиса и повышения уровня деструктивности военного присутствия стран Запада, включая Германию, в Афганистане расположение германских сил в центральноазиатском государстве, способном играть роль плацдарма для расширения немецкого влияния в регионе и мире, стало противоречить интересам России, создавая почву для образования между РФ и ФРГ геополитического противоречия, способного вносить лепту в деградацию двусторонних связей после начала кризиса на Украине. Вывод бундесвера из Афганистана в июне 2021 года в этом отношении являлся для России позитивным явлением, ведь он фактически означал утрату Германией точек опоры в стране, имевшей большое значение для укрепления немецких позиций в Центральной Азии и на мировом уровне. Для самой ФРГ вывод войск, приведший к потере всякого ощутимого влияния в Афганистане оказался крайне прискорбным, будучи чувствительным ударом с материальной и репутационной точек зрения[609].

В этих условиях руководство Германии избрало сугубо критический подход к новым властям Афганистана. Так, А. Бербок летом 2023 года назвала политику его руководства «бесчеловечной», заявив, что на текущем этапе нормальные отношения между ним и ФРГ невозможны[610]. Фактически занятая германским правительством позиция исключила возможность ведения конструктивного диалога с правительством Афганистана, что в свете сохранения интереса к ситуации в нем у элит Германии, предопределило неизбежность поиска ФРГ новых путей воздействия на положение в стране и регионе. Данный процесс начался еще до эскалации кризиса на Украине, а впоследствии активизировался, обретя ярко выраженный антироссийский компонент.

---

[608] Трунов, Ф.О. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 128-139.
[609] Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии… С. 167-168.
[610] Außenministerin Baerbock zum zweiten Jahrestag der Macht-übernahme der Taliban [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 14.08.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2612254 (дата обращения: 19.01.2025).

Его частью стали попытки достичь взаимопонимания с властями среднеазиатских государств, успех которых позволил бы ФРГ укрепить свои позиции в Центральной Азии в целом и (опосредованно) в Афганистане.

Россия, которой в определенной мере удалось наладить диалог с действующим руководством последнего, не заинтересована в новом проникновении коллективного Запада, включая Германию, в страну и усилении влияния оных в общерегиональном масштабе. Как следствие, РФ настроена категорически против самой возможности возвращения в Афганистан военных контингентов ФРГ и коллективного Запада. В этих обстоятельствах опасения у властей России вызывают любые попытки Германии и ее союзников активизироваться на этих территориях, что указывает на масштабы и остроту российско-германских противоречий в центральноазиатском регионе, а также величину потенциала для их разрастания в дальнейшем.

Наряду с постсоветским пространством и Центральной Азией, еще один узел геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ располагается на Западных Балканах. Наиболее показательным элементом системы разногласий в регионе является различие подходов стран к проблеме Косово, заключающееся в наличии у двух государств диаметрально противоположных представлений о статусе Косово: ФРГ признает Республику Косово, а Россия категорически не признает ее независимость от Сербии. Свидетельства существования противоречий между РФ и ФРГ относительно судьбы западнобалканских территорий проявились еще на рубеже веков и были связаны с распадом Югославии. Последний напрямую соответствовал стратегическим интересам Германии, так как он открывал путь для экспансии ФРГ в юго-восточном направлении[611]. Германия активно поддерживала этот процесс с его начала в 1991-1992 годах, в 1998-1999 годах заняла бескомпромиссную позицию по вопросу Косово[612], а затем играла важную роль в вовлечении бывших югославских

[611] Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ… С. 85.

[612] Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2 (110). С. 198-199.

республик в область влияния Запада и сферу своего влияния, в том числе посредством углубления связей между ЕС и странами региона, вступление некоторых из которых в объединение ФРГ всеми силами поддерживала (Словения, Хорватия).

Другими словами, политика Германии в регионе еще с 1990-х годов оказалась направлена на укрепление немецких позиций в нем путем поддержки раздробления Западных Балкан на небольшие государства, превращения ФРГ в центр притяжения для этих стран и закрепления их ориентации на Германию путем интеграции с ЕС, где Германия обладала наибольшим влиянием. Так как интересы России, традиционно имевшей тесные связи с государствами Балкан, были несовместимы с реализацией ФРГ этой стратегии, германская политика приводила к формированию двусторонних противоречий, способствовавших обострению отношений между РФ и Германией до начала кризиса на Украине и (в заметно больших объемах) после него. Ключевую роль в этом сыграло стремление ФРГ вовлечь в свою орбиту традиционного союзника РФ – Сербию, в которой Германия с 2010-х годов стала усматривать потенциальную опору выстраиваемой ею новейшей архитектуры постъюгославского пространства[613].

С данной целью ФРГ применила в отношениях с Сербией особую тактику, в рамках которой считалось необходимым избежать возникновения новых сложностей в двусторонних отношениях (по типу проблемы Косово), способствовать обновлению элит Сербии (в пользу выгодных для Германии) и показать Сербии преимущества сближения с Западом (на примере Черногории)[614]. В заметной мере данная стратегия оказалась успешной, и развитие связей Германии с Сербией происходило достаточно интенсивно. В области экономики ФРГ превратилась в главного торгового партнера Сербии[615], а немецкий капитал укреплял позиции в стране: число подконтрольных ему предприятий в 2013-2020 годах выросло с 72 до 97, а их совокупный оборот – с 1,8 до

[613] Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ... С. 207.
[614] Там же.
[615] Statistisches Länderprofil. Serbien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/serbien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

3,9 млрд евро[616]. Политические взаимодействия также были достаточно активными и приносили свои плоды, прежде всего, в сфере формирования условий для вступления страны в Евросоюз. Во многом стремление к участию в евроинтеграционном процессе характерно для сербской политической элиты до сих пор: приоритетное значение ее вступления в ЕС неоднократно отмечал президент А. Вучич, и также к интеграции страны в Евросоюз стремятся ведущие оппозиционные силы Сербии.

Германия продолжает поддерживать процесс интеграции Сербии в ЕС, как и в случае иными странами Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория) и территории Косово. К примеру, к скорейшей реализации необходимых для этого мер в октябре 2023 года вновь призвал О. Шольц[617]. Наряду с геополитическим элементом здесь имеет место и геоэкономическая составляющая – значительный интерес немецкого бизнеса к региону в целом и Сербии в отдельности. Его наличие отчетливо просматривается в выкладках GTAI, видящей в Западных Балканах растущий рынок для промышленности ФРГ и экономическое пространство для деятельности германских компаний, обладающее большим потенциалом, а также указывающей на наличие в регионе больших перспектив для участия иностранного капитала в горнодобывающей, текстильной и автомобильной промышленности, сфере IT, сельском хозяйстве, металлообработке и энергетике[618]. Применительно к Сербии GTAI отмечает существование обширного потенциала для кооперации с иностранным капиталом во множестве областей, включая промышленность и зеленую энергетику,

---

[616] Outward FATS, main variables - NACE Rev. 2 (2010-2020) [Электронный ресурс] // Eurostat. 04.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/FATS_OUT2_R2/default/table (дата обращения: 19.01.2025).

[617] Pressekonferenz zum Westbalkangipfel, mit Statements von Bundeskanzler Olaf Scholz, Ursula von der Leyen und Edi Rama [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. 16.10.2023. URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/scholz-beim-westbalkangipfel/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzU1MzIxMg (дата обращения: 19.01.2025).

[618] Westbalkan – Region rückt in den Fokus.

и делает акцент на месторождении лития в долине реки Ядар, разработка которого способна удовлетворить заметную часть потребностей Европы в данном ресурсе[619].

Как следствие, углубление связей ЕС с Западными Балканами принесет ФРГ широкий спектр выгод различного толка, создав условия для закрепления немецкого влияния в государствах, с которыми Германия уже имеет обширные политические и экономические связи (ФРГ – основной торговый партнер Северной Македонии и Боснии и Герцеговины, один из главных партнеров Албании и Черногории), позволив успешнее ослаблять позиции РФ в регионе и противодействовать проникновению в него Китая. В этом контексте важнейшее значение имеет подписанное между Сербией и ЕС (при активном участии руководства Германии) в июне 2024 года соглашение о добыче сербского лития, которое формирует условия для интенсификации развития экономических связей и политических отношений между Сербией и Германией, а также Евросоюзом в целом, особенно учитывая тот факт, что договор обещает помочь ЕС и ФРГ достигнуть давней цели немецкого руководства – уменьшить ресурсную зависимость от КНР, также проявлявшей немалый интерес к сербским запасам лития.

Для России присоединение государств региона и, прежде всего, Сербии к ЕС окажется серьезным внешнеполитическим поражением, ведь оно создаст препятствия для политической кооперации с западнобалканскими странами, усложнит ведение с ними экономического сотрудничества и отразится на позициях российского капитала в регионе. В итоге возникнет риск утраты РФ геополитического влияния на Балканах, где у нее сохраняются определенные точки опоры (конструктивный настрой лидера Республики Сербской М. Додика, ряда оппозиционных сил в Черногории и Северной Македонии, не говоря уже о тесных связях с руководством Сербии). В этом контексте показательно, что Германия не скрывает наличия у процесса расширения Евросоюза на балканском направлении антироссийских мотивов. К примеру, А. Бербок в октябре

[619] Serbien ist attraktiv für Nearshoring und Beschaffung. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 01.06.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/serbien/wirtschaftsumfeld/serbien-ist-attraktiv-fuer-nearshoring-und-beschaffung-249862 (дата обращения: 19.01.2025).

2023 года связала необходимость ускоренного вступления западнобалканских стран в ЕС с эскалацией кризиса на Украине, назвав его «геополитической необходимостью» и ключевым инструментом обеспечения безопасности[620]. Этот факт демонстрирует как особую значимость этого вопроса для ФРГ, так и остроту противоречий России с Германией на Балканах, которые с точки зрения величины деструктивного влияния на их отношения сопоставимы с противоречиями на постсоветском пространстве.

Еще одной ареной российско-германских геополитических и геоэкономических противоречий выступает Индо-Тихоокеанский регион. Последний давно считается самой динамично развивающейся территорией мира в экономическом отношении и активно набирает геополитическую значимость. Наряду с фактом непосредственной близости оного к границам РФ, это придает региону значительную геостратегическую важность для России, в то время как Германия уже на протяжении нескольких лет стремится стратегически проникнуть в ИТР[621] – обрести ощутимое влияние в регионе, где у нее имеются устойчивые точки опоры в лице ряда близких союзников.

Одним из таковых является Республика Корея, тесные союзнические отношения ФРГ с которой способствуют формированию российско-германского противоречия, заключающегося в принципиальном различии подходов к ситуации на Корейском полуострове, включая политику Корейской Народно-Демократической Республики, развитие ее ядерной и ракетной программ. До начала кризиса на Украине данное противоречие не было ярко выраженным, и хотя ФРГ уже тогда более критически относилась к КНДР, чем Россия, просматривалось существование возможностей для взаимодействия между РФ и ФРГ с целью деэскалации ситуации на полуострове, а также урегулирования вопросов, касавшихся северокорейской ядерной программы. Приход Д. Трампа на пост президента США в 2017 году и деструктивная политика его

---

[620] EU-Beitritt Westbalkan-Länder: Pressekonferenz mit u.a. Annalena Baerbock in Tirana am 10. Juni 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 06.10.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=E2PxhuEyxXo (дата обращения: 19.01.2025).

[621] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 209-210.

правительства на этом направлении создали почву для появления взаимопонимания между властями РФ и ФРГ по корейской проблеме. Власти Германии, прежде всего, в лице А. Меркель отказались поддержать курс Д. Трампа, полагая, что для решения корейского вопроса нужно применить более конструктивный подход, и усмотрели основания для осуществления взаимодействий в данной области с Россией и Китаем.

Изменение ситуации начало наблюдаться ближе к концу периода пребывания Меркель на посту канцлера Германии, руководство которой стало занимать все более непримиримую позицию по отношению к политике КНДР, что резко контрастировало с линией РФ, по-прежнему стремившейся подходить к проблеме более объективно. В итоге в преддверии эскалации украинского кризиса и резкого обострения отношений между Россией и ФРГ исчезли все условия для существования одной из последних точек соприкосновения позиций двух стран по важным международно-политическим вопросам. Вместо этого подходы стран к корейской проблеме во многом оказались противоположны, и сформировалась почва для появления выраженного противоречия по данному вопросу, которое только обострилось впоследствии, в условиях строго критического восприятия властями Германии, например, в лице О. Шольца развития сотрудничества между РФ и КНДР[622].

Фактически позиции России и ФРГ по ситуации на Корейском полуострове являются несовместимыми. Германия систематически и очень остро критикует КНДР, подчеркивая важность развития связей с Южной Кореей и открыто занимая ее сторону в межкорейском противостоянии. В апреле 2023 года А. Бербок идентифицировала Республику Корея как близкого союзника ФРГ и заявила, что проводимые Северной Кореей ракетные испытания противоречат международному праву и представляют угрозу стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе[623]. Россия отказывается видеть в

---

[622] Gemeinsames Verständnis der Zeitenwende. Pressekonferenz des Kanzlers mit dem japanischen Ministerpräsidenten // Der Bundeskanzler. 12.07.2024. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-trifft-mp-japan-2298960 (дата обращения: 19.01.2025).

[623] Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 12.04.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2592740 (дата обращения: 19.01.2025).

КНДР единственную виновницу эскалации ситуации на Корейском полуострове, указывая на деструктивную роль США и их союзников. Немаловажно, что между РФ и КНДР сложились достаточно тесные партнерские взаимоотношения, основанные на взаимопонимании по многим аспектам международной политики, что способствует избранию Россией совсем иного, чем у Германии, подхода к корейской проблеме.

Выбор ФРГ тем временем предопределен как величиной экономических связей, имеющихся между ней и Южной Кореей, так и особенностями геополитической стратегии Германии в регионе. К примеру, ФРГ занимает четвертое место в рейтинге экспортеров продукции в Республику Корея[624], которая при этом является одним из ведущих импортеров немецких вооружений[625]. Помимо того, Германия стремится углубить кооперацию с целым рядом дружественных стран Индо-Тихоокеанского региона: не только Южной Кореей, но и Японией (чье сближение с Южной Кореей весной 2023 года приветствовала А. Бербок, называвшая его «историческим»[626]), а также Австралией. Интенсификация взаимодействий ФРГ с ними способна послужить фундаментом для расширения германских позиций в Индо-Тихоокеанском регионе, которого Германия также пытается достичь, повышая уровень вовлеченности в его дела с помощью самых различных шагов (включая присоединение ФРГ летом 2024 года к Командованию ООН в Республике Корея). Это не только исключает успешный поиск РФ и Германией компромиссов для снижения напряженности на Корейском полуострове (возможность чего просматривалась в 2017 году), лишь дополнительно отравляя их отношения, но и имеет непосредственное отношение к другому узлу противоречий между странами, который является куда более значимым – характеру отношений России и ФРГ с Китаем.

---

[624] Statistisches Länderprofil. Korea, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/korea-republik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[625] Mapping Out EU-South Korea Relations: Key Member States' Perspectives / R. Pacheco Pardo (ed.), M. Ernst [et al]. Brussels: KF-VUB Korea Chair, 2020. P. 33.

[626] Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea.

Экономический и политический подъем КНР, создавший угрозу глобальному доминированию США и всего коллективного Запада, неминуемо привел к появлению американо-китайских противоречий, в свете которых руководство США стремится склонить ЕС в целом и Германию в частности к полноценному выступлению на их стороне в противостоянии с Китаем. Для ФРГ это решение является крайне сложным, учитывая объем выгод, получаемых страной от ведения экономической кооперации с КНР. Китай, кроме всего прочего, в 2023 году являлся главным торговым партнером Германии[627], занимал 2 место по числу заграничных предприятий, подконтрольных немецкому бизнесу (2468) и их совокупному обороту (331 млрд евро)[628], а также 4 место по объему притока прямых иностранных инвестиций из ФРГ[629].

В этих условиях Германия, несмотря на давление США, долгое время избегала использовать на китайском направлении по-настоящему конфронтационный курс. Хотя ФРГ критически воспринимала ряд шагов властей КНР во внутренней и внешней политике, до начала украинского кризиса, как и несколько лет спустя, этого было недостаточно для отчетливого проявления связанных с Китаем противоречий между Германией и Россией, чьи отношения с КНР на тот момент уже активно развивались на пути к формированию тесного партнерства. В 2020-2021 годах стали возникать индикаторы некоторого ужесточения немецкой политики в отношении Китая, что в свете противоположного восприятия РФ и ФРГ особенно чувствительных для Китая политических вопросов (Тайвань, Гонконг, Синьцзян) создало почву для образования между государствами противоречий, касавшихся Китая и его политики, способных нанести урон двусторонним связям в условиях нарастания конкуренции между КНР и США, к возрождению отношений с которыми активно стремилась Германия после ухода Д. Трампа с поста американского президента в 2021 году.

---

[627] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.
[628] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung.
[629] Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe. S. 9-10.

Влияние фактора США и разный взгляд на многие важные аспекты политики Китая не были единственными причинами роста конфликтности курса ФРГ. Важную роль сыграло существование напрямую германо-китайских противоречий, возникших вследствие конкуренции между двумя из сильнейших экономик мира, стремления Германии укрепить позиции в регионах (например, в Центральной Азии), где Китай имеет собственные интересы, а также попыток ФРГ интенсивно развивать отношения с Японией, Южной Кореей и иными странами-конкурентами КНР за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе с целью проникновения в последний.

Отчетливо ужесточение линии Германии в отношении КНР стало проявляться на фоне формирования в стране нового правительства в 2021 году. Так, после ухода А. Меркель с поста канцлера критический подход ФРГ к наиболее чувствительным для Китая вопросам перестал быть темой лишь закрытых переговоров с руководством КНР, а был отражен в коалиционном договоре[630]. В его рамках открыто утверждалось о наличии нарушений прав человека в Синьцзяне, звучало требование вернуться к реализации принципа «одна страна – две системы» в Гонконге, провозглашалась допустимость изменения статус-кво на Тайване только по согласию сторон и мирным путем[631]. Кроме того, в документе был упомянут факт нарастания конкуренции с КНР и существования системного соперничества ФРГ с ней[632]. Эти заявления дополнялись реальными действиями Германии по вовлечению в систему сдерживания Китая (а также России и КНДР) на Дальнем Востоке путем отправки в Японию немецких боевых кораблей и самолетов начиная с 2021-2022 годов[633].

С учетом того, что РФ в это же время стремилась к интенсивному развитию партнерских отношений с Китаем, придерживалась строго дружественной ему линии по самым важным для него вопросам, ужесточение политики ФРГ по отношению к

---

[630] Семенов, О.Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии COVID-19: новые горизонты и вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: Сборник трудов конференции. Москва, 2022. М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. С. 66.
[631] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 157.
[632] Ibid.
[633] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны... С. 106.

КНР, указавшее на кардинальное различие подходов государств к Китаю, обременяло их взаимоотношения, заметно усложняя поиск точек соприкосновения по вопросам, имевшим важность для ИТР и всего мира, особенно на фоне увеличения роли Китая в мировой политике, судьбоносного значения связей с ним для акторов международной системы. Рост конфронтационности линии Германии в отношении КНР продолжился после эскалации кризиса на Украине, и в этом случае руководство Германии активно проводило параллели между «зависимостями» от России и Китая, таким образом оправдывая необходимость уменьшения таковой от КНР, на что, в частности, указала А. Бербок осенью 2023 года[634]. Ключевым направлением сокращения зависимости ФРГ (и ЕС) от Китая стали поставки стратегически важных ресурсов.

Так, еще весной 2023 года О. Шольц выражал стремление заключить торговое соглашение между ЕС и Индонезией, а в будущем и рядом других государств, желая организовать прямые поставки в Европу важнейшего сырья (включая редкоземельные металлы, медь и никель), добываемого в Индонезии и иных странах, но поставляемого в Европу через Китай, в котором ведется его переработка[635]. В полном соответствии с этим заявлением оказалось содержание опубликованной в июле 2023 года Стратегии Федерального правительства по Китаю, в которой была поставлена цель на снижение экономической зависимости ФРГ от КНР в стратегически значимых сферах, включая поставки сырья, путем их диверсификации (заключения ЕС соглашений с Австралией, Новой Зеландией, Индией, Таиландом, Индонезией, Кенией, Чили, Мексикой, а также МЕРКОСУР)[636]. В сентябре 2023 года схожий тезис озвучила А. Бербок, выступившая за содействие организации переработки в странах, добывающих критически важное

[634] Europe must cut down on its dependence with China, Baerbock says. German foreign minister comments in Bloomberg TV interview [Электронный ресурс] // Bloomberg. 17.09.2023. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-17/baerbock-says-europe-must-cut-down-on-its-dependence-with-china (дата обращения: 19.01.2025).

[635] Bundeskanzler eröffnet Hannover Messe. «Wer früh dran ist, ist Teil des Aufschwungs» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.04.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/erinnern-und-gedenken/hannover-messe-2184510 (дата обращения: 19.01.2025).

[636] Белов, В.Б. Экономическая политика Германии (июнь-август 2023) // Европейский союз: факты и комментарии. 2023. № 113. С. 28.

сырье, с целью его дальнейших прямых поставок в ФРГ[637]. Таким образом А. Бербок указала на необходимость снижения экономической зависимости от Китая, настаивая также на более критическом подходе к китайским инвестициям в экономику ФРГ[638].

Последние на протяжении нескольких лет оказывались направлены в наиболее перспективные и значимые с точки зрения национальной безопасности Германии и хозяйственного развития ФРГ отрасли немецкой экономики, что вызывало у властей страны беспокойство, связанное с рисками обретения китайским капиталом контроля над ними, и вынуждало его применять меры[639]. Эти меры во многом коррелировали с наличием у немецкого бизнеса серьезного недовольства препятствиями, созданными КНР на пути к расширению его присутствия в китайской экономике[640], которой в ФРГ приписывалось существование тенденции к снижению прозрачности ее структуры[641]. На современном этапе это недовольство переросло в ухудшение ожиданий немецких компаний по поводу ведения бизнеса в КНР, из-за чего многие из них планируют активизировать свою деятельность в других азиатских странах: на Филиппинах, в Индии, Малайзии, Сингапуре и Таиланде[642].

В условиях наличия у Германии стремления заменить Китай как источник стратегического сырья, уменьшить значимость инвестиционной активности КНР и величину влияния китайских компаний на экономику и национальную безопасность Германии (с чем, в частности, было связано принятое в июле 2024 года решение о поэтапном отказе от использования в немецких сетях 5G оборудования Huawei и ZTE), а также желания части германского бизнеса исследовать новые рынки ввиду их

---

[637] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Bundestagsdebatte zur China-Strategie [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 28.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2618732 (дата обращения: 19.01.2025).
[638] Ibid.
[639] Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты… С. 20-22.
[640] Там же. С. 18-19.
[641] Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt... S. 135.
[642] Ist weniger China bald mehr. [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 20.06.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/china/wirtschaftsumfeld/ist-weniger-china-bald-mehr--251370 (дата обращения: 19.01.2025).

неудовлетворенности условиями работы в КНР, формируются предпосылки как для ослабления экономической основы германо-китайских связей (в первом полугодии 2024 года Китай уже утратил статус главного торгового партнера ФРГ), так и для дальнейшего повышения конфликтности курса Германии на китайском направлении, отдельные предвестники которого уже имеют место (к примеру, первый за 22 года проход немецких боевых кораблей через Тайваньский пролив осенью 2024 года).

Такое развитие событий создаст условия для углубления российско-германских противоречий, касающихся КНР, закрепив уже имеющиеся различия в их подходах к Китаю, и дополненные расположением РФ и ФРГ по разные стороны баррикад в геополитическом противостоянии КНР и США. В этих обстоятельствах двусторонние противоречия применительно к политике Китая и отношениям с ним, подпитываемые углублением противоречий между Германией и КНР и параллельно существующей общностью интересов РФ и Китая, в ближайшем будущем могут превратиться в один из самых деструктивных факторов в российско-германских взаимоотношениях, на которые они уже оказывают весомое отрицательное воздействие.

Другим геостратегически значимым регионом планеты, заключающим в себе несколько узлов противоречий между Россией и ФРГ, является Передняя Азия, традиционно занимающая высокое место в списке внешнеполитических приоритетов двух государств в силу ее огромной логистической и энергетической значимости. В частности, особая важность ближневосточного направления для политики ФРГ была отчетливо характерна еще в 2000-е годы, индикаторами которой служили высокая вовлеченность Германии в процессы, направленные на урегулирование региональных конфликтов, и большие объемы средств, затрачиваемых ею на поддержку социально-экономических преобразований в странах региона[643]. В Передней Азии наблюдается

[643] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Укрепление влияния ФРГ на Ближнем Востоке в 2005-2009 годах: концепции, механизмы, инструменты (на примере арабо-израильского конфликта) // Германия на перекрестках истории проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: Сборник статей. Воронеж, 2017. Воронеж: Воронежский государственный университет. С. 126.

наличие целого комплекса противоречий между Россией и Германией, фундаментом для которых выступает стремление обоих государств к укреплению своих позиций в регионе – расширению масштабов своего геополитического и геоэкономического влияния в нем. Достигнуть этой цели они стремятся, опираясь на совершенно разные страны, что способствует возникновению у РФ и ФРГ противоположных взглядов на многие процессы и события, имеющие место в регионе.

Так, Германия традиционно имеет тесные отношения с Израилем, за чье право на существование ФРГ несет ответственность согласно ее Стратегии национальной безопасности[644]. Систематически выступая в поддержку Израиля на мировой арене и способствуя повышению уровня его обороноспособности[645], Германия в полной мере оказалась на его стороне и в условиях обострения арабо-израильского конфликта в октябре 2023 года[646]. Хотя к 2024 году в некоторых заявлениях руководства ФРГ стало проявляться недовольство отдельными аспектами израильской политики в секторе Газа, страна продолжила всецело поддерживать Израиль в противостоянии с ХАМАС и выступать одним из главных экспортеров ему вооружений. Россия более критически относится к политике Израиля, действиям страны в секторе Газа, возлагая на него серьезную часть ответственности за обострение ситуации в последнем в 2023 году.

При этом РФ и ФРГ уже долгое время занимают достаточно сходные позиции в контексте ключевых принципов разрешения ситуации на Ближнем Востоке (создание двух государств, отказ от противоречащих этой цели односторонних действий, таких как строительство новых поселений), что до возникновения кризиса в российско-германских отношениях в 2014 году и особенно его углубления в 2022 году создавало условия для эффективной кооперации между странами на этом направлении. Однако резкое обострение отношений между Россией и коллективным Западом вследствие

---

[644] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland… S. 11.
[645] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ… С. 203-204.
[646] «Deutschlands Platz ist fest an der Seite Israels». Regierungserklärung von Kanzler Scholz // Die Bundesregierung. 19.10.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-scholz-2231140 (дата обращения: 19.01.2025).

эскалации ситуации на Украине в 2022 году осложнило и взаимоотношения между РФ и Израилем, чему впоследствии способствовало и избрание Россией критического взгляда на многие действия Израиля на Ближнем Востоке после нападения ХАМАС на израильскую территорию (в частности, убийство лидера «Хезболлы» Х. Насраллы).

В этих условиях, в то время как РФ имеет с Израилем ряд достаточно весомых разногласий, касающихся его внешней политики и в целом обстановки Передней Азии, Германия опирается на него как на ключевого союзника в регионе, по большей части поддерживая политику Израиля и подвергая критике направленные против страны действия других акторов (от Ирана до ХАМАС). Этому, кроме всего прочего, способствует существование между странами широких торговых связей (Германии занимает третье место в импорте Израиля[647]), не говоря уже о перспективности для ФРГ потенциальной реализации проектов по поставкам израильского газа в Европу. Еще большую значимость представляет близость позиций акторов в региональной политике, выражающаяся, в частности, в критическом отношении Германии к Ирану (а также к Сирии в период президентства в ней Б. Асада), ключевому сопернику Израиля в Передней Азии.

Отношения России с Ираном, наоборот, носят партнерский характер, являясь особенно значимыми для сохранения и укрепления российских позиций в регионе. Как следствие, конфронтационный подход ФРГ к Ирану способствует образованию существенных двусторонних разногласий в регионе, которые, наряду с неизменной опорой Германии на Израиль и конкуренцией между РФ и ФРГ за влияние в Ираке и Сирии (после ухода Б. Асада с поста президента), формируют каркас сложившейся в Передней Азии системы российско-германских противоречий.

Наиболее устойчивым противоречием между Россией и Германией в регионе, существующим уже более десятилетия, является столкновение интересов двух стран

---

[647] Statistisches Länderprofil. Israel [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/israel.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

вокруг внутриполитической ситуации в Сирии. Германия уже в 2011-2013 годах четко продемонстрировала строго отрицательное отношение к (на тот момент) руководству Сирии во главе с Б. Асадом, за смену которого она настойчиво выступала[648]. Позиция ФРГ не претерпевала изменений вплоть до смены власти в Сирии в конце 2024 года, что в условиях наличия у России стремления поддержать правительство Б. Асада в его противостоянии с разного рода оппозиционными силами, оказывало отрицательное влияние на двусторонние отношения как до начала украинского кризиса, так и после 2014 года. Весьма критически Германия восприняла и начало российской военной операции на территории Сирии в 2015 году[649], риторика властей ФРГ в отношении которой периодически была достаточно жесткой: А. Меркель даже обвиняла Россию в совершении «преступлений» против населения Алеппо[650].

Хотя на определенных этапах просматривалось наличие некоторых пересечений между позициями РФ и Германии по отдельным аспектам ситуации в Сирии, и ФРГ применяла несколько более конструктивный подход к сирийскому урегулированию, чем Франция или США[651], смена власти в Сирии, возможность которой категорически не устраивала Россию, всегда оставалась конечной целью немецкой политики. Так как данная цель Германии и незаинтересованность России в ее достижении имели под собой обширную геополитическую почву, немецкая линия на сирийском направлении и вызываемые ее реализацией разногласия между РФ и ФРГ стабильно оказывали сугубо негативное влияние на двусторонние отношения, обостряя их как в преддверии начала кризиса на Украине в 2014 году, так и на пути к его эскалации в 2022 году.

Несмотря на то, что примерно к 2023 году ситуация в Сирии в общем и целом стабилизировалась, Германия по-прежнему выражала недовольство положением дел на сирийской внутриполитической арене. Последнее категорически не устраивало

---

[648] Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму российско-германских отношений // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2(53). С. 50.
[649] Там же. С. 50.
[650] Михин А.Н., Михина О.В. Отношения России и Германии в период правления... С. 73.
[651] Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму… С. 51.

власти ФРГ, полагавшие принципиально невозможной нормализацию отношений с (на тот момент) руководством Сирии, укрепившим свои позиции после завершения активной фазы гражданского конфликта. Власти Германии подчеркивали, что при отсутствии значительных внутриполитических изменений в Сирии ФРГ и ее партнеры не были намерены участвовать в восстановлении страны и двигаться к нормализации отношений с ней, напрямую исключая возрождение связей с Сирией, возглавляемой Б. Асадом, не говоря уже о снятии антисирийских санкций. В полном соответствии с этим подходом оказалась реакция Германии на возобновление членства Сирии в Лиге арабских государств в 2023 году: А. Бербок сочла неприемлемой «безоговорочную нормализацию» отношений с сирийским правительством, посчитав, что сближение с властями Сирии должно быть сопряжено с конкретными уступками с его стороны[652].

Применение ФРГ данной стратегии было обусловлено природой германских интересов в Сирии, требующих присутствия в стране лояльного Германии и всему коллективному Западу правительства. Последнее имеет как геополитические, так и геоэкономические основания. С одной стороны, смена власти в Сирии создавала бы условия для реализации старых проектов по ее использованию как транспортного коридора для поставок катарского газа в Европу[653]. В данном контексте определенный интерес представляют и имеющие место на территории самой Сирии месторождения углеводородов, не говоря уже о перспективах организации экспорта продукции из ФРГ (к примеру, сельскохозяйственного оборудования) в ближневосточную страну[654] и возможности обеспечить немецкому бизнесу неограниченный доступ к проектам по восстановлению экономики государства и строительству его инфраструктуры.

С другой стороны, реализация выгодного ФРГ сценария развития политической ситуации внутри Сирии заметно упрощала бы процесс укрепления геополитических

---

[652] Annalena Baerbock zum Antrittsbesuch Saudi Arabien am 15. Mai 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 16.05.23. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fifIYgnq8C4 (дата обращения: 19.01.2025).

[653] Арапина С.В., Яковлев Г.А. Германо-российские отношения и Сирийский кризис // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2 (59). С. 263.

[654] Павлов, Н.В., Хдери К.Ю. ФРГ и кризис в Сирии… С. 84.

позиций Германии в Передней Азии, также напрямую создавая условия для более эффективного проникновения Германии в соседний с Сирией Ирак. Данный сценарий нисколько не соответствовал интересам России, также стремящейся к укреплению своих позиций в Передней Азии и заинтересованной в обеспечении благоприятных условий для участия экономических элит РФ в процессе восстановления Сирии и разработки имеющихся на ее территории месторождений.

В этих обстоятельствах произошедшая в конце 2024 года смена власти в Сирии всецело приветствовалась руководством ФРГ, которой случившееся предоставляет возможность усилить свое влияние на положение дел в Сирии. Кроме того, изменение внутриполитической ситуации в последней создало условия для ослабления позиций России в Сирии и в Передней Азии в целом, также являющегося важной целью ФРГ. Как следствие, попытки властей Германии установить контакты с новым сирийским руководством и донести до него необходимые условия для оказания ему поддержки со стороны ФРГ повышают актуальность российско-германских противоречий на сирийском направлении для взаимоотношений между двумя государствами.

Достаточно тесно связанной с положением в Сирии является проблема развития ситуации на территории Ирака, также представляющего собой арену геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и Германией. Они являются плодом конкуренции за политическое и экономическое влияние в Ираке между Россией и Германией, для которой Ирак на современном этапе выступает направлением высокой внешнеполитической активности, выражающейся в расположении на его территории немецкого военного контингента и масштабных инвестициях ФРГ в восстановление иракской экономики и инфраструктуры, а также развитие его социальной системы.

Германская политика преследует цель стабилизировать положение в Ираке с внутриполитической и социально-экономической точек зрения, что соответствует интересам ФРГ сразу в ряде областей. С одной стороны, данный сценарий должен поспособствовать сокращению объемов нелегальной миграции в Европу, уменьшив актуальность связанных с ней угроз национальной безопасности Германии. С другой

стороны, улучшение внутренней ситуации в Ираке создаст еще более благоприятные условия для участия германского бизнеса в восстановлении иракской экономики, совершенствовании социальной системы Ирака и осуществлении капиталовложений в иракскую энергетику. Немецкий капитал проявляет серьезный интерес к ведению деятельности на этих направлениях, прежде всего, энергетическом, индикатором чего, к примеру, стало подписание соглашения между министерством энергетики Ирака и Siemens Energy об отстройке и модернизации иракского энергетического сектора, в контексте которого особую важность присутствия в стране германских концернов отмечал лично премьер-министр Ирака М. ас-Судани[655].

На наличие у кооперации между Ираком и немецким бизнесом значительного потенциала указывают и отчеты GTAI, где подчеркивается, что Ирак остро нуждается в иностранных инвестициях во множество областей, наиболее перспективными из которых считаются энергетика, транспорт, водоснабжение, строительство, пищевая промышленность, здравоохранение и сельское хозяйство[656]. Руководство Германии при этом придает особое значение двустороннему сотрудничеству в энергетической области. Так, за активное развитие энергетической кооперации с Ираком зимой 2023 года выступил О. Шольц, назвавший его очень желанным партнером в сфере экспорта газа и нефти в Германию[657].

Не лишена политика ФРГ на иракском направлении и чисто геополитической мотивации. К примеру, руководство Германии в лице О. Шольца высоко оценивало значение Ирака в качестве конструктивного посредника в региональном диалоге[658], а А. Бербок вообще называла страну «ключевым фактором стабильности» на Ближнем

---

[655] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 13.01.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-sudani-am-13-januar-2023-2157888 (дата обращения: 19.01.2025).

[656] Irak. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 19.08.2022. 12 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/irak/wirtschaftsumfeld/neue-maerkte-neue-chancen-irak--870682 (дата обращения: 19.01.2025).

[657] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023.

[658] Ibid.

Востоке и полагала, что она может стать «примером для всего региона», если обретет стабильность и будет развиваться в демократическом ключе[659]. Такого рода реплики демонстрируют значимость Ирака для ближневосточной политики ФРГ и указывают на его восприятие властями Германии как обладающей большим потенциалом точки опоры в регионе, сотрудничество с которой может помочь укрепить позиции ФРГ в Передней Азии. В этом контексте логичным видится острое неприятие Германией воздействия на Ирак ряда других игроков, в частности, Турции и Ирана, которые весной 2023 года А. Бербок обвинила в «посягательстве» на иракскую территорию[660].

Не соответствует интересам ФРГ и развитие сотрудничества Ирака с Россией, у которой также сложились вполне конструктивные отношения с этой страной. Кроме того, у РФ имеются свои интересы применительно к Ираку, в значительной степени противоречащие немецким. Они касаются как ограждения масштабных инвестиций, вложенных российским бизнесом (включая «Газпром», «Лукойл» и «Роснефть») в иракский энергетический сектор, и их амбициозных планов по расширению своей коммерческой активности в стране, а также российско-иракской кооперации в целом, от губительного давления коллективного Запада, так и недопущения реализации любых проектов по организации масштабного экспорта энергоносителей из Ирака в страны Европейского союза.

В этой точки зрения несовместимость интересов России и Германии в Ираке создает предпосылки для формирования двусторонних противоречий, обострению которых способствует стремление властей Ирака проводить весьма многовекторный курс. Ирак преследует цель параллельного развития отношений с обеими странами, кроме всего прочего, совмещая намерение своего руководства реализовать планы по поставкам газа в Европу и желание властей страны углубить кооперацию с Россией по многим направлениям, включая военно-техническое. Тем самым сбалансированная

---

[659] Außenministerin Baerbock reist nach Irak [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 07.03.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenministerin-reise-irak/2586406 (дата обращения: 19.01.2025).
[660] Ibid.

линия иракского правительства способствует интенсификации конкуренции между РФ и ФРГ за обретение преобладающего влияния в Ираке, создавая условия для роста ее актуальности для текущего и будущего состояния отношений между странами.

Немаловажным фактором, способствующим формированию такого положения вещей, является различный подход России и ФРГ к отношениям с Ираном, играющим заметную роль в ситуации вокруг Ирака, оказывая ощутимое влияние на ситуацию в стране. До начала кризиса на Украине позиции РФ и Германии по иранской проблеме, прежде всего, заключавшейся в развитии страной ядерной программы, в целом были вполне совместимы и способствовали совместному участию государств в процессе, направленном на разрешение этого вопроса. В значительной мере ситуация осталась прежней и после начала кризиса на Украине, и точки пересечения между подходами России и Германии сохранились, что располагало к эффективности взаимодействия РФ и ФРГ, а также Великобритании, США, КНР и Франции на пути к заключению Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 году, показавшего способность России и Германии успешно сотрудничать для разрешения важных международных проблем, несмотря на обострение их отношений в связи с украинским кризисом.

Впоследствии как Россия, так и ФРГ, придававшие СВПД большое значение, стремились не допустить нивелирования достигнутых договоренностей вследствие деструктивной политики администрации Д. Трампа, чей курс привел к выходу США из соглашения в 2018 году. Последний не только вызвал жесткую критику со стороны властей Германии, отказавшихся последовать примеру США, но также побудил их к развитию кооперации с Россией на этом направлении[661]. Как следствие, на тот момент сформировались условия для наличия достаточно высокого уровня взаимопонимания по проблеме Ирана между руководством ФРГ и властями РФ. Основаниями для этого, в частности, послужили существовавшие параллельно политической близости РФ и Ирана тесные экономические связи между Исламской Республикой и Германией,

[661] Трунов, Ф.О. Германо-иранские отношения в военно-политической области на современном этапе // Восток Афро-Азиатские общества история и современность. 2018. № 6. С. 213.

оберегая которые ФРГ стремилась противодействовать давлению руководства США, поставившего цель заставить Германию и Европу отказаться от кооперации с Ираном.

Однако уже в скором времени надежды на реализацию позитивного сценария рухнули как под влиянием общего нарастания напряженности в рамках российско-германских отношений, накопления в них разногласий на пути к эскалации кризиса на Украине, так и ввиду ослабления германо-иранских экономических связей, отчасти вызванного введением США санкций против Ирана после выхода из СВПД[662], которое сформировало почву для обострения политических отношений между Ираном и ФРГ. Германия стала систематически подвергать ИРИ острой критике, тон которой заметно отличался от более ранней риторики властей Германии на иранском направлении. Так, если в коалиционном договоре 2018 года руководство ФРГ лишь квалифицировало как «проблематичную» роль ИРИ на Ближнем и Среднем Востоке[663], то в рамках коалиционного договора 2021 года Ирану уже ставились в вину прискорбная ситуация с соблюдением прав человека, наращивание вооружений, агрессивная региональная политика, создание угрозы Израилю и даже поддержка терроризма[664].

В итоге еще до эскалации украинского кризиса РФ, по-прежнему стремившаяся выстраивать партнерские отношения с ИРИ, и Германия фактически стали занимать противоположные позиции применительно к Ирану и его политике в Передней Азии, что послужило очередным индикатором накопления противоречий между странами в преддверии обострения их отношений в 2022 году, формировавшего условия для последнего. После начала российской СВО на Украине подход ФРГ к Ирану лишь ужесточился, чему способствовала агрессивная критика властями Германии (в первую очередь, А. Бербок) действий правительства ИРИ по подавлению массовых протестов, имевших место осенью 2022 года. Содержание Стратегии национальной безопасности ФРГ четко продемонстрировало, что действующее руководство ИРИ рассматривается

---

[662] Мирзеханов В.С., Трунов Ф.О. Германо-иранские отношения в политико-военной... С. 191.
[663] Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland… S. 154.
[664] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 155-156.

ФРГ в сугубо негативном ключе: оно было обвинено в нарушениях прав иранских граждан, преследовании ядерных амбиций, блокировании усилий по возрождению СВПД, а также применении провоцирующей эскалацию региональной политики[665].

Таким образом, Россия и Германия придерживаются строго противоположных подходов к Ирану: для РФ последний является важнейшим партнером и союзником в регионе, точкой опоры для сохранения и расширения своего влияния в Передней Азии, а для ФРГ – объектом жесткой критики, исключающей развитие двусторонних отношений с нынешними властями Ирана, а в определенной мере и препятствием на пути укрепления немецких позиций в регионе. Все это определяет фундаментальность и актуальность российско-германских противоречий вокруг Ирана, так как, подвергая власти ИРИ резкой критике, ФРГ продолжает проявлять активность на иранском направлении, пытаясь найти поддержку среди населения страны.

Так, в сентябре 2023 года А. Бербок прямо пообещала в дальнейшем оказывать народу Ирана поддержку в борьбе с «попранием прав человека» со стороны властей страны[666]. Таким образом немецкие элиты стремятся оказать воздействие на иранскую внутриполитическую ситуацию, опираясь на ту часть населения ИРИ, которая строго негативно относится к властям Ирана и желает их смены в пользу более прозападно ориентированных сил. Такой сценарий был бы очень выгоден руководству Германии, для которого формирование в Иране лояльного ФРГ и всему коллективному Западу правительства принесло бы множество выгод геоэкономического и геополитического характера. С точки зрения экономики Иран по-прежнему представляет интерес для Германии в контексте возможности организации широкой и крайне прибыльной для немецкого бизнеса экономической кооперации с ИРИ в случае снятия санкций против Ирана[667], не говоря уже о перспективе поставок в Европу иранских энергоресурсов.

---

[665] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland... S. 24.
[666] Erklärung von Außenministerin Annalena Baerbock zum Jahrestag des Todes von Jina Mahsa Amini [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 15.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/jahrestag-des-todes-jina-mahsa-amini/2616624 (дата обращения: 19.01.2025).
[667] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ… С. 201.

С геополитической точки зрения смена власти обещает Германии расширение масштабов влияния ФРГ в стране, которое даст ей возможность значительно укрепить свои позиции в Передней Азии и получить дополнительные рычаги воздействия на ситуацию в Ираке и Сирии. Действующему руководству ИРИ удалось добиться роста влияния Ирана в последних и в регионе в целом при одновременно наблюдавшемся ослаблении позиций Германии на Ближнем Востоке[668], как следствие, его смена могла бы поспособствовать выгодной для ФРГ реконфигурации сил в регионе. Реализация этого сценария стала бы большой проблемой для России в контексте удержания ее положения в Передней Азии. В связи с этим РФ глубоко заинтересована в сохранении у власти в Иране нынешних элит, так как обратное создало бы масштабную угрозу существующим позициям России в регионе, что предопределяет особую значимость российско-германских противоречий на иранском направлении. Актуальность этих противоречий лишь повышается в свете отдельных шагов властей ФРГ, отчетливо демонстрирующих тотальную неприемлемость для Германии дальнейшего развития отношений между ИРИ и РФ: к примеру, введения осенью 2024 года новых санкций против Ирана якобы за поставки им России баллистических ракет.

Еще одним регионом, в котором на современном этапе наблюдается наличие противоречий между Россией и ФРГ, является африканский Сахель. В последние годы Германия проявляет значительный интерес к Африке, стремясь к усилению своего влияния на континенте. Одной из предпосылок этого выступает зафиксированное в отчетах GTAI существование на африканском континенте высокого потенциала для участия немецкого бизнеса, в том числе для вложения им средств в развитие в Африке инфраструктуры, пищевой промышленности и сельского хозяйства, энергетической и сырьевой отраслей, здравоохранения и защиты окружающей среды[669]. В то же время Германия сталкивается в Африке с конкуренцией за влияние со стороны других

[668] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 92-93.
[669] Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23.

игроков, в том числе РФ, добившейся заметно больших успехов в деле укрепления своих позиций в некоторых частях континента.

Так, России удалось достичь взаимопонимания с властями Мали и оказывать им поддержку в борьбе с местными террористическими группами, чем ранее занимались государства Запада, прежде всего, Франция и Германия. Однако активное выражение последними недовольства характером развития внутриполитической ситуации в Мали привело к образованию между ними и текущим малийским руководством серьезного конфликта, итогом которого стал вывод располагавшихся там военных контингентов. Уход бундесвера из Мали противоречил интересам стратегической безопасности ФРГ, на что указало заявление министра обороны Германии Б. Писториуса в 2023 году о сохраняющейся важности Сахеля, сотрудничества с его государствами для ФРГ и актуальности исходящих из него вызовов, включая терроризм и миграцию, влияющих на безопасность самой Германии[670]. Успешная стабилизация Мали силами последней не только давала бы возможность закрыть «ворота» для доступа масс мигрантов и беженцев в Европу, но и обеспечила бы Германию плацдармом для стратегического проникновения в расположенные южнее Сахары регионы Африки[671]. Кроме того, участие немецких военных в миротворческой миссии в Мали являлось стратегически значимым и с точки зрения укрепления статуса ФРГ на мировой арене[672].

Иначе говоря, причины, послужившие основанием для размещения контингента бундесвера в Мали, никуда не исчезли, и Германия была заинтересована продолжить вносить свой вклад в обеспечение безопасности Мали, на что прямо и открыто указал Писториус[673]. Свидетельствами сохранения Сахелем геостратегической значимости

---

[670] Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 10.05.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-des-bundesministers-der-verteidigung-boris-pistorius--2189714 (дата обращения: 19.01.2025).
[671] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны… С. 104.
[672] Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом... С. 13.
[673] Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin.

для ФРГ также послужили интерес ее руководства к совместной разработке газового месторождения в Сенегале и принятие Бундестагом мандата на организацию новой учебной миссии в Нигере, которая была призвана компенсировать утрату позиций в Мали и обеспечить удержание вовлеченности Германии в дела Сахельского региона.

К интенсификации взаимодействий между малийским руководством и Россией, способствующей укреплению позиций РФ в Сахельском регионе, германские власти отнеслись сугубо критически. ФРГ (как и Франция) упорно противилась расширению участия России в малийском урегулировании, в том числе посредством вовлечения в данный процесс группы «Вагнер»[674]. В июле 2024 года А. Бербок даже позволила себе обвинить российских «наемников» в совершении на малийской территории «ужасных преступлений»[675]. Подвергая критике готовность правительства Мали к кооперации с Россией в деле обеспечения своей безопасности и борьбы с терроризмом, руководство ФРГ продемонстрировало стремление дискредитировать интенсивно развивающуюся российско-малийскую кооперацию, чтобы создать препятствия на пути усиления влияния России в Африке, улучшения репутации РФ среди африканских стран как надежного партнера в сфере противодействия угрозам безопасности и действенную альтернативу Германии и другим странам коллективного Запада в этом вопросе.

Таким образом, применительно к Мали между Россией и ФРГ разыгралась своеобразная геополитическая конкуренция, тесно связанная со стремлением обеих стран обрести надежные точки опоры для расширения влияния во всей Африке, а также контролировать ситуацию в имеющем стратегическую важность Сахельском регионе. В соседнем с Мали Нигере во многом сложилась схожая ситуация. Имевший место в стране летом 2023 года военный переворот нанес ущерб характерной для Нигера в период правления бывшего президента М. Базума активной кооперации с

---

[674] Трунов, Ф.О. Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 64-65.

[675] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Neubaus für das Goethe Institut Dakar [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 16.07.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2667056 (дата обращения: 19.01.2025).

ФРГ в сфере противодействия региональной нестабильности, которая только выросла в свете переворотов в Мали и Буркина-Фасо при сохранении террористической угрозы. Обеспечение стабильности в Нигере имело для Германии большое значение в общерегиональном контексте и по причине стратегического характера расположения страны с миграционной точки зрения: через территорию Нигера проходит главный миграционный маршрут в Северную Африку и Средиземноморье, контроль над которым крайне важен для перманентно страдающих от миграционной проблемы ФРГ и Европейского союза.

В связи с этим Германия была крайне заинтересована в сохранении Нигера в качестве собственной точки опоры в регионе, особенно после утраты Мали и ввиду неблагоприятного для нее развития ситуации в Буркина-Фасо, власти которой также сделали ставку на развитие связей с Россией. Ключевым индикатором существования у Германии такого рода заинтересованности стало принятие в мае 2023 года решения об организации новой учебной миссии в Нигере, которая бы позволила расширить присутствие Германии в государстве, став дополнением к контингенту бундесвера, занятому поддержкой логистического центра в аэропорту Ниамея, столицы Нигера. Произошедший в последнем переворот спутал немецкие планы, создав возможности для более широкого проникновения в Нигер внешних игроков, включая РФ. Власти ФРГ, имевшие обширные контакты с М. Базумом, восприняли переворот критически. Руководство Германии осудило его, приняв сторону свергнутого правительства, и совместно с ЕС призвало к введению санкций против новых властей Нигера[676].

В этих условиях появилась вероятность вывода военного контингента ФРГ из Нигера, о чем в сентябре 2023 года заявил Б. Писториус, в то же время отметивший наличие у Германии намерения сохранить присутствие своих сил в государстве, пока

[676] Niger: «Wir wollen Sanktionen gegen die Putschisten auf den Weg bringen», sagt Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // «Zeit Online» YouTube Kanal. 22.08.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kqXTXlaTqe0 (дата обращения: 19.01.2025).

это возможно[677]. Основанием для этого служило понимание, что вывод бундесвера из Нигера означал бы полную потерю ФРГ осязаемых военно-политических позиций в Сахеле. Этот фактор предопределил характер риторики Писториуса при посещении им Нигера в конце 2023 года, где он выражал надежду на продолжение двусторонней кооперации в будущем[678]. Действия ФРГ мотивировались ее стремлением не только бороться в Сахеле с угрозами терроризма и нелегальной миграции, но и ограничить влияние в регионе России, способной предложить еще одному государству Африки эффективную альтернативу кооперации с коллективным Западом в сфере обеспечения безопасности и обрести весомые позиции в Нигере, упрочнив собственное положение как одного из самых влиятельных игроков в пространстве Сахельского региона.

На высокую вероятность реализации этого сценария указывали высказывания Б. Писториуса, весной 2024 года с нескрываемым разочарованием указывавшего на укрепление позиций России в Африке путем использования разногласий, имеющихся между Западом и государствами континента, где произошли военные перевороты[679]. Более того, министр обороны ФРГ открыто призывал не прибегать к автоматическому прекращению сотрудничества со странами, перенесшими неконституционную смену правительств, чтобы не провоцировать их сближения с Россией и не наносить ущерб германским интересам в Сахеле[680].

Переживания Писториуса не оказались напрасными, ведь на фоне усиления позиций РФ в регионе Германия потерпела в Нигере серьезное геостратегическое поражение: ФРГ не сумела договориться с руководством Нигера о статусе своих военнослужащих на территории страны и была вынуждена отказаться от немецкой

---

[677] Sébastien Lecornu et Boris Pistorius, ministres français et allemand de la défense: «Nous devons nous réjouir d'avoir des armées plus fortes» [Электронный ресурс] // Le Monde. 20.09.2023. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/09/20/nous-devons-nous-rejouir-d-avoir-des-armees-plus-fortes_6190111_ 3210.html (дата обращения: 19.01.2025).

[678] Pressestatement von Verteidigungsminister Boris Pistorius nach seinem Gespräch mit dem nigrischen Verteidigungsminister Salifou Mody [Электронный ресурс] // BTB-concept. 21.12.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8IC6UoabzEo (дата обращения: 19.01.2025).

[679] Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region».

[680] Ibid.

авиатранспортной базы в Ниамее и прекратить военное сотрудничество с Нигером. С одной стороны, это свидетельствовало об утрате Германией фактически всех позиций в Сахеле, но, с другой, власти ФРГ открыто заявляли о твердом намерении сохранить контакты с Нигером, отмечая динамичность развития внутриполитической ситуации в государствах Западной Африки. Данный факт в совокупности с масштабностью германских интересов в Сахеле позволяет предположить, что конкуренция за влияние в нем с участием ФРГ еще не окончена (тем более что у Германии еще сохранился ряд рычагов воздействия на ситуацию в странах региона по гражданской линии), и она еще попробует изменить положение в Сахеле в выгодную для себя сторону, что сохранит актуальность имеющихся в его рамках противоречий между Россией и ФРГ.

Так или иначе, между РФ и Германией имеет место целый ряд геополитических и геоэкономических противоречий в различных частях планеты: от постсоветского пространства до Западных Балкан, от Центральной и Восточной Азии до Ближнего Востока и Африканского Сахеля. Описанные противоречия имеют разную природу, но все они оказали сугубо отрицательное воздействие на российско-германские связи в рассматриваемый период и продолжают строго негативно влиять на двусторонние отношения. В значительной мере именно отрицательное воздействие комплекса этих противоречий создало условия для погружения связей между РФ и ФРГ в кризис, для которого, кроме всего прочего, характерно ослабление политико-дипломатического и торгово-экономического фундамента российско-германских отношений. Последнее, происходившее по инициативе ФРГ, что стало одной из уникальных особенностей ее политики по отношению к России в период 2014-2024 годов, со временем выступило еще одним фактором, способствовавшим стремительности погружения связей между РФ и Германией в кризис в свете исчезновения одного из последних сдерживающих факторов на фоне глубокой деструктивности влияния на них внешней среды.

3.4. Ослабление политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией и его значение для развития отношений между странами

К моменту начала украинского кризиса в 2014 году для торгово-экономических и политико-дипломатических связей между РФ и ФРГ были характерны значительные масштабы. Они стали результатом многолетней работы государственных аппаратов двух стран и высокой коммерческой активности российского и германского бизнесов, которым способствовали географическая близость, историческая взаимосвязанность и глубокая заинтересованность государств в экономическом сотрудничестве друг с другом, способном удовлетворить ключевые потребности их хозяйственных систем. Благодаря наличию крепкого политико-дипломатического и торгово-экономического фундамента российско-германские связи оказались крайне устойчивы к сиюминутной политической конъюнктуре, что позволяло избегать возникновения существенных негативных тенденций в условиях появления серьезных политических разногласий – избрания властями РФ и ФРГ противоположных подходов к целому ряду значимых событий: от Осетино-грузинского конфликта 2008 года до протестных выступлений 2011-2013 годов в России. Однако, начало украинского кризиса, выступившего в роли катализатора целого ряда деструктивных тенденций, запустило процесс ослабления политико-дипломатической и торгово-экономической базы двусторонних отношений, приведший к постепенному прекращению позитивного воздействия данного фактора, ранее способствовавшего сохранению связей между Россией и Германией в условиях губительного воздействия многих других факторов.

В частности, в рассматриваемый период 2014-2024 годов имелось поэтапное снижение интенсивности российско-германского диалога на высшем уровне, а затем и срыв двусторонней коммуникации по инициативе ФРГ. Это выразилось в снижении числа личных встреч и телефонных переговоров в различных форматах (включая многосторонний), в которых одновременно участвовали представители руководства

двух государств: президент или глава МИД России, с одной стороны, и канцлер или министр иностранных дел ФРГ, с другой. В 2013 году имели место 17 двусторонних контактов такого рода[681], в условиях обострения ситуации на Украине наблюдалась резкая активизация российско-германского переговорного процесса: произошли 99 встреч и переговоров на высшем уровне. На протяжении следующих трех лет данный показатель неуклонно снижался: до 51 контакта в 2015 году, 32 – в 2016 году, и 20 – в 2017 году. В 2018 году активность диалога немного повысилась, и вплоть до 2020 года этот показатель держался примерно на одном уровне: 23 случая встреч и переговоров в 2018 году, 22 – в 2019 году и 24 – в 2020 году. В 2021 году интенсивность диалога снизилась вдвое – до 12 контактов, в то время как на фоне эскалации украинского кризиса в 2022 году этот показатель вырос лишь до 17 случаев встреч и переговоров, то есть достигнув уровня 2013 года, когда еще не существовало необходимости для сверхинтенсивного российско-германского диалога с целью устранения разногласий. В 2023 году коммуникация между сторонами и вовсе была полностью прекращена по инициативе немецкой стороны. Хотя канцлер ФРГ О. Шольц в течение 2023 года не раз заявлял о наличии намерения поговорить с президентом РФ В. В. Путиным, такие планы реализованы не были[682]. Только в ноябре 2024 года состоялись первые с 2022 года телефонные переговоры между В. В. Путиным и О. Шольцем. В результате в 2023-2024 годах имелся лишь единичный двусторонний контакт на высшем уровне.

Таблица 42. Интенсивность коммуникации между РФ и ФРГ в 2014-2024 годах[683]

Год	с участием В. В. Путина		с участием С. В. Лаврова		Общее число контактов
	Встречи	Телефонные переговоры (видео)	Встречи	Телефонные переговоры (видео)	
2013	3	3	8	3	17
2014	7	42	12	38	99
2015	7	18	6	20	51

[681] Подсчитано автором на основе информации официальных сайтов Президента РФ и МИД РФ.
[682] Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 303.
[683] Составлена автором на основе информации официальных сайтов Президента РФ и МИД РФ.

2016	4	11	3	14	32
2017	5	10	3	2	20
2018	5	9	6	3	23
2019	2	9	6	5	22
2020	1	11	3	9	24
2021	1	9	0	2	12
2022	1	12	2	2	17
2023	0	0	0	0	0
2024	0	1	0	0	1

Параллельно в условиях деградации диалоговых форматов на высоком уровне, снижавшей возможности к достижению взаимопонимания и компромиссов между РФ и ФРГ, происходило активное накопление двусторонних разногласий по разного рода громким инцидентам, которые вызывали серьезный резонанс в рамках публичного поля и имели существенные международно-политические последствия, в том числе отягощая климат в российско-германских отношениях ввиду наличия у двух стран фактически строго противоположных позиций по данным вопросам.

Одним из таких инцидентов стали произошедшие в 2015 году кибератаки на Бундестаг, обвинение в причастности к которым России было выдвинуто в 2016 году Федеральным ведомством по охране конституции (BfV)[684]. Несмотря на настойчивое опровержение властями РФ подозрений в какой-либо причастности России к данным событиям, впоследствии такого рода голословные обвинения в адрес РФ регулярно исходили от представителей правительства ФРГ. В 2017 году наибольшее широкий резонанс вызвал скандал вокруг передачи турбин Siemens, предназначенных для ТЭС в Тамани, на Крымский полуостров, приведший к сокращению масштабов кооперации Siemens AG с государственными компаниями в России[685]. По данному вопросу РФ и Германия также придерживались противоположных позиций, и это разногласие имело весьма серьезные последствия, ведь наряду с контрпродуктивной реакцией Siemens AG, оно привело к введению ЕС дополнительных санкций против России.

[684] Lough, J. Deutschlands Russlandproblem... S. 158.
[685] Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. С. 90.

В 2018 году еще большее негативное воздействие на отношения РФ с ФРГ, а также всем коллективным Западом, имело дело об отравлении бывшего сотрудника ГРУ С. В. Скрипаля в Великобритании. Германия, несмотря на заявления руководства России о непричастности к этому событию, посчитала убедительными доводы властей Великобритании, подвергнув Россию жесткой критике. Имевший место в ноябре 2018 года инцидент в Керченском проливе также был оценен руководством РФ и властями ФРГ противоположно, в связи с чем Германия упорно призывала Россию отпустить моряков и вернуть Украине задержанные корабли, несмотря на факт проникновения оных в территориальные воды РФ.

Строго отрицательное воздействие на общий климат в российско-германских отношений имела реакция Германии на убийство летом 2019 года гражданина Грузии З. С. Хангошвили в Тиргартене (Берлин), ответственность за которое руководство ФРГ возложило на власти России, увидев в них заказчика данного убийства, хотя РФ всячески отрицала причастность к этому событию. В 2020 году особо деструктивное влияние на российско-германские отношения имел позиция властей Германии по поводу инцидента с «отравлением» А. А. Навального, ответственность за который была также возложена ФРГ на Россию, с чем была прямо связана активная поддержка Германией введения ЕС новых санкций против РФ в связи с данным событием. В 2021 году дополнительный рост напряженности вызвала политика ФРГ применительно к протестам в России, вызванным арестом А. А. Навального. Прямое участие в данных протестах дипломатического представителя Германии было дополнено осуждением властями ФРГ применения РФ «насилия» против демонстрантов.

Отчасти данный список можно дополнить за счет имевшей место уже после эскалации украинского кризиса в 2022 году ситуации вокруг взрывов на «Северном потоке» и «Северном потоке – 2», обращение России о желании принять участие в расследовании которых было проигнорировано властями Германии[686], что по факту

[686] Белов, В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 5 (29). С. 92.

указало на принципиальный отказ ФРГ от любых взаимодействий с РФ даже по таким вопросам, которые непосредственно затрагивают не только политические, но и чисто экономические интересы обоих акторов.

Часть из упомянутых выше инцидентов, наряду с наращиванием напряженности в отношениях между Россией и Германией, также поспособствовала разрушению возможностей для осуществления двусторонней коммуникации, играя роль поводов для взаимных высылок РФ и ФРГ дипломатических представителей друг друга, инициатором подавляющего большинства из которых выступала Германия.

Первым инцидентом такого рода стал отзыв сотрудницы политического отдела посольства Германии в Москве по запросу РФ осенью 2014 года, ставший ответом на высылку ФРГ сотрудника Генерального консульства России в Бонне из-за подозрений в шпионаже. Следующая взаимная высылка дипломатов произошла весной 2018 года в связи с делом об отравлении бывшего сотрудника ГРУ С. В. Скрипаля в Солсбери, (Великобритания): Германия объявила о высылке четырех российских дипломатов, на что РФ отреагировала симметрично. В конце 2019 года Германия в связи с убийством гражданина Грузии З. С. Хангошвили в Тиргартене (Берлин) объявила персонами нон грата двух сотрудников посольства России в Берлине, в ответ на что были высланы два работника немецкого посольства в РФ[687]. В 2021 году Россия объявила персоной нон грата немецкого дипломата, принявшего участие в протестах, вызванных арестом А. А. Навального, а руководство Германии поступило аналогично применительно к сотруднику посольства РФ в Берлине[688]. Впоследствии ФРГ объявила персонами нон грата еще двух работников российского посольства, на этот раз – из-за дела об убийстве в Тиргартене. Россия выразила протест в связи с этим решением, объявив о выдворении из РФ двух германских дипломатов. В дальнейшем стало известно о высылке властями ФРГ летом 2021 года работника консульства России в Мюнхене из-за подозрений в шпионаже.

---

[687] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 119.
[688] Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership… P. 3.

В условиях эскалации ситуации на Украине весной 2022 года ФРГ нанесла еще более сильный урон возможностям ведения двустороннего диалога: весной 2022 года Германия выслала сразу 40 российских дипломатов (Россия отреагировала зеркально), а весной 2023 года – примерно 30 дипломатических представителей РФ (Россия выслала около 30 немецких дипломатов)[689]. Кроме того, властями ФРГ было принято решение об отзыве лицензии у четырех генеральных консульств России в Германии, в результате чего были закрыты генконсульства РФ в Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и Франкфурте-на-Майне, и о закрытии ФРГ трех из четырех своих генконсульств в России – в Калининграде, Екатеринбурге и Новосибирске, нанесшем дополнительный урон политико-дипломатическому фундаменту двусторонних отношений[690].

Таблица 43. Высылки дипломатов в 2014-2024 годах[691]

Год	Повод	Инициатор	ФРГ выслала	РФ выслала
2014	Подозрения в шпионаже	Германия	1	1
2018	Инцидент с отравлением бывшего сотрудника ГРУ С. В. Скрипаля в Великобритании	Германия	4	4
2019	Расследование убийства гражданина Грузии З. С. Хангошвили в Тиргартене (Берлин)	Германия	2	2
2021	Протесты в России в поддержку задержанного А. А. Навального	Россия	1	1
2021	Вынесение приговора по делу об убийстве в Берлине З. С. Хангошвили	Германия	2	2
2021	Подозрения в шпионаже	Германия	1	0
2022	Специальная операция России на Украине	Германия	40	40
2023		Германия	около 30	около 30

На фоне накопления двусторонних разногласий и подрыва условий для ведения эффективной российско-германской политической коммуникации на разных уровнях наблюдалось общее ужесточение позиции властей Германии применительно к России и отношениям с ней, ярко проявившееся в содержании официальных документов ФРГ. В частности, данную тенденцию можно усмотреть, проанализировав коалиционные договоры трех правительственных коалиций, действовавших в рассматриваемый в

[689] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 165.
[690] Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией… С. 7-8.
[691] Составлена автором на основе анализа источников и научной литературы.

работе период, на предмет изменения позиции правительств Германии на российском направлении.

Как и в случае с исследованием содержания партийных программ изучение процесса трансформации подхода ФРГ к РФ в коалиционных договорах проводится путем типологизации связанных с Россией тезисов, имеющих место в документах – их подразделения на следующие четыре категории:

1. *Общая характеристика* – тезисы, характеризующие Россию как партнера или актора международной политики, состояние отношений ФРГ с РФ, степень важности последних по мнению членов сформированной коалиции.

2. Критика, обвинения – тезисы, выражающие недовольство какими-то шагами правительства России во внутренней или внешней политике, содержащие критику внутриполитической ситуации в РФ или определенных аспектов поведения России на международной арене.

3. Деструктивные намерения – тезисы, выражающие стремление авторов произвести во внешней политике какие-либо действия, которые губительно скажутся на состоянии отношений ФРГ с РФ или на положении России на мировой арене или в отдельных ее сегментах, вступив в противоречие со стратегическими интересами РФ.

4. Конструктивные намерения – тезисы, выражающие стремление авторов совершить во внешней политике какие-либо действия, способные активизировать кооперацию между странами в определенных сферах, привести к улучшению общего состояния взаимоотношений Германии с Россией или создать лучшие условия для достижения сторонами взаимопонимания по важным вопросам мировой политики.

Кроме того, в отдельную категорию выделяется позиция коалиции по поводу антироссийских санкций ЕС, включающая провозглашение условий их снятия.

Вывод о характере эволюции подходов правящих коалиций к России делается на основе исследования динамики численности конструктивных и деструктивных намерений, а также критических заявлений авторов документов в адрес РФ, наряду с

прослеживанием характера качественной трансформации общей характеристики РФ и статуса двусторонних отношений от одного документа к другому.

Опубликованный в ноябре 2013 года коалиционный договор между блоком ХДС/ХСС и СДПГ содержал достаточно конструктивный взгляд на отношения между Россией и Германией, указывая на наличие у ФРГ стремления углублять кооперацию с РФ. В рамках договора особый акцент делался на важности отношений с Россией для Германии и Евросоюза, и было перечислено значительное число намерений ФРГ по расширению сотрудничества с РФ в самых разных областях. В то же время, хотя прямо критические заявления в адрес России или деструктивные планы, касавшиеся РФ, не были отражены в договоре, отдельные тезисы указывали на неоднозначность намерений ФРГ: так, акцентировалось внимание на планах Германии развивать связи с российским гражданским обществом[692], что, будучи само по себе продуктивным намерением, в контексте политики стран коллективного Запада может быть расценено двояко, так как такие связи нередко используются ими для запуска неблагоприятных для действующих властей той или иной страны внутриполитических процессов. Также вызывавшим некоторое беспокойство являлся тезис о желании Германии учитывать «законные интересы общих соседей» при формировании своих отношений с РФ[693], как и упоминание в этом контексте Польши, уже тогда негативно настроенной по отношению к России.

Таблица 44. Подход к РФ в рамках коалиционного договора 2013 года[694]

Общая характеристика	1. Россия – самый важный сосед Европейского Союза [С. 169] 2. Современная, экономически сильная и демократическая Россия отвечает немецким интересам [С. 169] 3. Безопасность в Европе может быть обеспечена исключительно вместе с Россией [С. 170] 4. Кооперация РФ и НАТО возможна и отвечает общим интересам [С. 169]

[692] Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD… S. 169.
[693] Ibid. S. 170.
[694] Составлена автором на основе: Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 2013. 185 s. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Конструктивные намерения	1. Расширение модернизационного партнерства на другие области с целью добиться социального, политического и экономического прогресса [С. 169] 2. Обсуждение с руководством России разных концепций модернизационного партнерства [С. 169] 3. Поддержка расширения и углубления связей на государственном уровне и уровне гражданского общества [С. 169] 4. Развитие Петербургского диалога [С. 169] 5. Формирование новых форм социального диалога с РФ и активизация контактов с представителями российского среднего класса и гражданского общества [С. 169] 6. Либерализация визового режима для предпринимателей, представителей гражданского общества, ученых и студентов [С. 169] 7. Заключение нового соглашения о партнерстве между ЕС и РФ [С. 169] 8. Расширения сотрудничества в Балтийском море [С. 169] 9. Укрепление кооперации в сфере внешней политики и области политики безопасности [С. 169-170] 10. Совместное урегулирование конфликтов в общем соседстве [С. 170] 11. Углубление диалога между Германией, Польшей и Россией [С. 170] 12. Поддержка проведения переговоров между РФ и США по разоружению и шагов сторон в этом направлении [С. 170]

В опубликованном в феврале 2018 года коалиционном договоре ХДС/ХСС с СДПГ был представлен заметно более критический взгляд на Россию. Хотя в его рамках провозглашалась решительная заинтересованность ФРГ в отношениях с РФ, в нем, в отличие от документа 2013 года, уже не делался акцент на особой важности двусторонних связей или выстраивания отношений России с ЕС и НАТО. Также в договоре в несколько раз сократилось число конструктивных намерений коалиции, касавшихся России, и появилось некоторое количество обвинений в адрес РФ, а также намерений ФРГ, которые можно расценивать как контрпродуктивные применительно к развитию связей с Россией. Наряду с отмеченным в контексте договора 2013 года двусмысленным характером стремления Германии развивать контакты с российским гражданским обществом, можно отметить намерение ФРГ поддерживать Украину в деле восстановления полной территориальной целостности (то есть, включая Крым) и желание Германии развивать отношения с гражданскими обществами государств Восточного партнерства[695], что подразумевало под собой увеличение числа рычагов

[695] Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland… S. 152.

воздействия ФРГ и ЕС на внутриполитическую ситуацию в шести непосредственно граничащих с Россией странах.

Таблица 45. Подход к РФ в рамках коалиционного договора 2018 года[696]

Общая характеристика	1. Германия решительно заинтересована в хороших отношениях и тесном сотрудничестве с Россией [С. 151] 2. РФ – крупнейший сосед ФРГ, с которым она стремится гарантировать мир в Европе, целостность национальных границ и суверенитет всех стран [С. 152] 3. Существует большой потенциал для экономического обмена с РФ и интерес к кооперации в сфере гражданского общества [С. 152] 4. Приверженность концепции единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока [С. 152]
Критика, обвинения	1. Значительный регресс политики РФ в сфере защиты прав человека [С. 152] 2. «Аннексия» Крыма и вмешательство на востоке Украины [С. 152] 3. Нарушение европейского миропорядка [С. 152] 4. Нарушение ДРСМД [С. 150]
Деструктивные намерения	1. Поддержка Украины в вопросе восстановления ее полной территориальной целостности [С. 152] 2. Укрепление сотрудничества на уровне гражданских обществ со странами Восточного партнерства [С. 152]
Конструктивные намерения	1. Активизация использования регулярных консультаций в рамках Совета Россия – НАТО для укрепления доверия и уменьшения конфликтов [С. 150] 2. Возвращение к отношениям с РФ, основанным на взаимном доверии, снова делающим возможным тесное партнерство [С. 152] 3. Укрепление сотрудничества с Россией на уровне гражданских обществ, в том числе в рамках Петербургского диалога [С. 152]
Подход к санкциям ЕС	Готовность к снятию санкций против России в случае реализации Минских соглашений [С. 152]

Опубликованный в ноябре 2021 года коалиционный договор между СДПГ, «Союзом 90/Зелеными» и СвДП содержал в себе еще более критический взгляд на отношения Германии с Россией. Прежде всего, это выразилось в ужесточении общего восприятия коалицией российско-германских отношений, а именно отсутствии тезиса о стремлении к хорошим отношениям с РФ, а также упоминаний наличия у авторов заинтересованности в осуществлении экономической кооперации с РФ и совместного решения политических проблем. Объем критических замечаний остался прежним, но имело место некоторое обострение использованных партиями формулировок. Кроме

[696] Составлена автором на основе: Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] // CDU. 07.02.2018. 179 s. URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?fil e=1 (дата обращения: 19.01.2025).

того, в перечень деструктивных намерений вошло стремление учитывать интересы партнеров ФРГ в Центральной и Восточной Европе[697], многие из государств которых уже на тот момент были крайне негативно настроены по отношению к России, перманентно воспринимая все шаги РФ на мировой арене, направленные на защиту российских интересов, как угрозу (и данные представления коалиция намеревалась учитывать при выработке своей политики на российском направлении).

Таблица 46. Подход к РФ в рамках коалиционного договора 2021 года[698]

Общая характеристика	1. Германо-российские отношения глубоки и разнообразны [С. 154] 2. Россия является важным международным игроком [С. 154] 3. Германия стремится к прочным и стабильным отношениям с РФ, осознавая их значимость [С. 154]
Критика, обвинения	1. Радикальное ограничение гражданских и демократических свобод [С. 154] 2. Попытки дестабилизации Украины, насилие на востоке страны [С. 154] 3. Противоречащая международному праву «аннексия» Крыма [С. 154] 4. Вмешательство в пользу А. Г. Лукашенко [С. 154]
Деструктивные намерения	1. Поддержка Украины в деле восстановления полной территориальной целостности и суверенитета [С. 153] 2. Создание условий для сближения Украины, Молдавии, Грузии с ЕС [С. 154] 3. Учет интересов партнеров ФРГ в Центральной и Восточной Европе, а также их представлений об угрозах, при выработке курса в отношении РФ [С. 154]
Конструктивные намерения	1. Активизация кооперации по вопросам будущего (водород, здравоохранение) и в решении глобальных проблем (климат, окружающая среда) [С. 154] 2. Создание возможности безвизового въезда из России в Германию для особо важных целевых групп [С. 154] 3. Поддержка переговоров о разоружении между РФ и США [С. 145]
Подход к санкциям ЕС	Снятие санкций зависит от полного выполнения Минских соглашений [С. 154]

Таким образом, позиция правительственных коалиций Германии в отношении России в рассматриваемый период ужесточалась от одного коалиционного договора к другому. Во-первых, произошел заметный рост критических заявлений в адрес РФ (в договоре 2013 года их не было вовсе, а в договорах 2018 и 2021 года удалось найти по четыре тезиса такого рода). Во-вторых, та же ситуация имелась и с деструктивными

[697] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 154.

[698] Составлена автором на основе: Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // SPD. 2021. 177 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-11/Koalitionsvertrag2021-2025_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

намерениями (ноль в 2013 году, два в 2018 году и три в 2021 году). В-третьих, имело место радикальное сокращение числа конструктивных планов правительства (с 12 до 3). Кроме того, значительно менее позитивной стала общая оценка отношений с РФ и самой России: в частности, после документа 2013 года не использовался тезис о том, что безопасность в Европе может быть достигнута только с Россией. Позиция по санкциям ЕС при этом оставалась неизменной – отмена оных при полной реализации Минских соглашений.

Еще более явно тенденция к ухудшению восприятия России в официальных документах Германии проявилась в рамках доктринальных документах, посвященных особенностям политики страны в сфере безопасности: Белых книгах бундесвера и первой в истории Стратегии национальной безопасности ФРГ. Изучение эволюции восприятия РФ в них проводилось по той же методике, что и исследование данного процесса в рамках коалиционных договоров.

На момент старта украинского кризиса актуальным документом в области безопасности в Германии была Белая книга бундесвера редакции 2006 года. В ней был изложен достаточно позитивный взгляд на Россию и отношения с ней. В частности, в рамках документа был сделан акцент на особой значимости отношений с Россией и был перечислен ряд тезисов, нацеленных на развитие связей с РФ в самых разных областях, в то время как полностью отсутствовали критические выпады в адрес РФ и какие-либо деструктивные намерения по отношению к двусторонним связям. В то же время, как и в коалиционном договоре 2013 года, в Белой книге 2016 года уже имелись некоторые индикаторы несоответствия характера планируемой внешней политики ФРГ интересам РФ на международной арене. В частности, Германия планировала поддерживать реформы на Украине в свете «оранжевой революции» 2004 года[699], а также нацеливалась на реализацию активной политики соседства ЕС в отношении государств Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии[700].

[699] Weissbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. S. 59.
[700] Ibid. S. 24.

Таблица 47. Подход к РФ в рамках Белой книги 2006 года[701]

Общая характеристика	1. С Россией у ФРГ сложились особые отношения [С. 32] 2. Россия – выдающийся партнер НАТО и ЕС [С. 57] 3. Безопасность, стабильность, интеграцию и процветание в Европе нельзя обеспечить без участия России [С. 59] 4. Россия является важным поставщиком энергии и значимым экономическим партнером [С. 57-59]
Конструктивные намерения	1. Развитие партнерства с Россией в сфере безопасности [С. 24] 2. Поддержка модернизации России посредством расширения политического, экономического и социального сотрудничества [С. 59] 3. Стимулирование развития политического, экономического и культурного сотрудничества России с Европейским союзом [С. 59] 4. Поддержка углубления кооперации России с НАТО [С. 59]

В свою очередь, в опубликованной уже после старта украинского кризиса Белой книге бундесвера 2016 года прослеживалась некоторое ужесточение общей оценки властями Германии России и отношений с ней. В частности, изменения коснулись общей характеристики отношений с РФ, которая была представлена в документе как потенциальный вызов европейской безопасности[702]. Также в документе имело место значительное число обвинений в адрес России и критических оценок ее внешней политики, и наблюдалось сокращение числа конструктивных намерений ФРГ.

Таблица 48. Подход к РФ в рамках Белой книги 2016 года[703]

Общая характеристика	1. Без фундаментального изменения своего курса РФ в обозримом будущем станет вызовом безопасности в Европе [С. 32] 2. Европу связывает с Россией широкий спектр общих интересов [С. 32] 3. Устойчивую безопасность и процветание в Европе невозможно обеспечить без сотрудничества с Россией [С. 32]
Критика, обвинения	1. Готовность силой навязывать собственные интересы в Крыму и на востоке Украины [С. 31] 2. Одностороннее изменение гарантированных международным правом границ [С. 31] 3. Открытый вызов европейскому миропорядку [С. 31]

[701] Составлена автором на основе: Weissbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Kritisches Netzwerk. 26.10.2006. 165 s. URL: https://kritisches-netzwerk.de/sites/default/files/bmvg_-_weissbuch_oktober_2006_zur_sicherheitspolitik_und_zur_zukunft_der_bundeswehr_-_149_seiten.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[702] Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. S. 32.

[703] Составлена автором на основе: Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 13.07.2016. 143 s. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	4. Отказ от тесного партнерства с Западом и ставка на стратегическое соперничество [С. 32] 5. Увеличение военной активности на внешних границах ЕС и НАТО [С. 32] 6. Все более активное использование гибридных инструментов [С. 32] 7. Готовность выйти за рамки существующих международных договорных обязательств в ходе масштабной модернизации своих вооруженных сил [С. 32]
Деструктивные намерения	1. Надежное сдерживание и обороноспособность как ответ на текущую политику России [С. 66]
Конструктивные намерения	1. Нацеленность на формирование стратегического партнерства между Россией и НАТО в долгосрочной перспективе [С. 66] 2. Формирование отношений с РФ на основе сотрудничества [С. 66] 3. Готовность к ведению диалога с Россией [С. 66]

В опубликованной уже в условиях эскалации украинского кризиса Стратегии национальной безопасности ФРГ 2023 года проявился строго деструктивный и почти исключительно негативный подход властей Германии к России и отношениям с ней. В документе имело место увеличение числа обвинений, высказанных в адрес России, а характер общего восприятия РФ и отношений с ней властями ФРГ наиболее ярко выразился в идентификации России как «самой большой угрозы миру и безопасности в евроатлантическом регионе»[704].

Таблица 49. Подход к РФ в рамках Стратегии национальной безопасности ФРГ[705]

Общая характеристика	1. России – наибольшая угроза миру и безопасности в евроатлантическом регионе [С. 22] 2. ФРГ не стремится к противостоянию или конфронтации с РФ [С. 22]
Критика, обвинения	1. «Наступательная война» против Украины [С. 22] 2. Нарушение Устава ООН и правил европейской безопасности [С. 22] 3. Стремление разрушить суверенитет, территориальную целостность, культурную самобытность, политическое существование мирного соседа и навязать «имперскую» политику сфер влияния [С. 22]; 4. Эпохальное нарушение европейского миропорядка и прямая угроза безопасности ФРГ и ее союзников [С. 22] 5. Наращивание обычных и ядерных вооруженных сил и создание угрозы стратегической стабильности [С. 22] 6. Использование угроз ядерным оружием в отношении Европы [С. 22-23] 7. Целенаправленная дестабилизация демократических обществ Европы, ослабление ЕС и НАТО [С. 23] 8. Проведение политики защиты интересов, направленной против народов и прав человека [С. 23]

[704] Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую... С. 174.

[705] Составлена автором на основе: Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 14.06.2023. 76 s. URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

	9. Внесение значительного вклада в разрушение архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, ухудшение ситуации с безопасностью в Европе и мире [С. 24] 10. Усугубление мирового продовольственного кризиса [С. 52-53]
Деструктивные намерения	1. Поддержка Украины, укрепление способности страны противостоять «агрессии» РФ [С. 38] 2. Отстаивание сохранения Украины в ее прежних границах [С. 38] 3. Поддержка расширения ЕС за счет стран Западных Балкан, Украины, Молдавии и Грузии [С. 39]
Конструктивные намерения	1. Сохранение военных и политических каналов связи в отношениях между Россией и НАТО [С. 44] 2. Открытость к обоюдному применению мер прозрачности и практических инструментов контроля над вооружениями [С. 44]

Таким образом, тенденция эволюции восприятия РФ в политико-стратегических документах ФРГ в рассматриваемый период была строго негативной. Имело место как значительное изменение характера восприятия самой России – от выдающегося партнера Евросоюза и НАТО до главной угрозы безопасности в евроатлантическом пространстве, и отношений ФРГ с РФ (в частности, отказ от тезиса о невозможности обеспечить безопасность в Европе без сотрудничества с Россией), так и кардинальное увеличение числа претензий к политике РФ (от нуля в документе 2006 года до 7 в документе 2016 года и 10 в документе 2023 года), дополненное падением количества конструктивных шагов, планируемых Германией к применению в отношении России, а также их масштабности (сохранение каналов связи вместо развития сотрудничества и формирования партнерства).

Существенное ужесточение позиции властей ФРГ на российском направлении, выразившееся в официальных документах, дополнительно способствовало заметному ухудшению политического климата, царившего в отношениях между государствами в рассматриваемый период. Ввиду деградации атмосферы политической кооперации происходило формирование неблагоприятных условий для ведения экономического сотрудничества, что не замедлило сказаться на масштабах последнего. В частности, если в 2013 году товарооборот между странами составлял 77 млрд евро (небольшое снижение в 4,9 % по сравнению с рекордным 81 млрд евро в 2012 году), то в 2014 году

он уменьшился на 12,5 % до 67,5 млрд[706]. Кроме того, в 2014 году был зафиксирован рекордный на тот момент отток германских прямых иностранных инвестиций из России, составивший 2,9 млрд евро[707].

В 2015 году произошло рекордное падение товарооборота между РФ и ФРГ на 23,4 % (до 51,7 млрд)[708]. В 2016 году снижение продолжилось, и товарооборот составил 48 млрд, уменьшившись на 7 %, в результате чего доля РФ в немецкой торговле упала почти в два раза по сравнению с 2013 годом: с 3,9 %[709] до 2,2 %[710]. В 2017 впервые за четыре года имел место рост двустороннего товарооборота: до 57,1 млрд (19 %). В 2018 году товарооборот продолжил свой рост, достигнув показателя в 61,9 млрд (8,4 %), а в 2019 году состоялось падение товарооборота на 6,6 % до 57,8 млрд, которое продолжилось в 2020 году: товарооборот упал на 22,8 %, составив 44,6 млрд. В 2021 году товарооборот увеличился на 33,8 %, достигнув 59,7 млрд, что стало пиковым показателем с 2014 года. Тем не менее по сравнению с докризисным 2013 годом он все равно был ниже сразу на 22,5 %, а российская доля в немецкой торговле упала даже по сравнению с 2016 годом, составив 1,9 %[711].

В 2022 году, в условиях эскалации украинского кризиса, сопровождавшейся применением властями Германии глубоко деструктивной экономической политики в

---

[706] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

[707] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.A.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_1a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).

[708] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

[709] Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2013 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. 02.12.2014. S. 47. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00015495/2070100041054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[710] Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2016 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. 20.11.2017. S. 45. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00034479/2070100167004.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[711] Fakten zum deutschen Außenhandel 2021 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). 2022. S. 15. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2022.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (дата обращения: 19.01.2025).

отношении России (усиление санкций ЕС, планы по отказу от поставок российских угля, нефти, а также газа, курс на конфискацию и национализацию собственности физических и юридических лиц из РФ, в частности, дочерних компаний «Роснефти» и «Газпрома»[712]), товарооборот снизился на 15 % до 50,9 млрд евро. В результате доля России в торговле Германии упала до 1,3 %[713]. Кроме того, в 2022 году произошел первый с 2014 года отток немецких прямых иностранных инвестиций из России, достигший рекордных 4,8 млрд евро[714]. В 2023 году масштабы ослабления торгово-экономических контактов между РФ и ФРГ обрели напрямую катастрофические масштабы: товарооборот между странами в 2023 году рухнул на 75,5 % вплоть до 12,5 млрд, в связи с чем доля России в германской торговле стала составлять лишь 0,4 %[715].

Параллельно высшего с 2009 года уровня достиг отток российских инвестиций из ФРГ, который стабильно наблюдался в 2021-2024 годах и в целом составил сумму в 2,2 млрд евро[716]. Последнему благоволила деятельность государственных структур ФРГ, способствовавших ухудшению условий ведения коммерческой деятельности в Германии для российских инвесторов[717]. В 2024 году продолжил снижение российско-германский товарооборот, упавший до показателя в 9,4 млрд (падение на 24,8 %). В итоге в целом за 11 лет украинского кризиса падение товарооборота между РФ и ФРГ в процентном отношении составило 87,8 %.

---

[712] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 104-105.
[713] Fakten zum deutschen Außenhandel 2022 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). 2023. S. 15. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel.pdf?__blob=publicationFile&v=11 (дата обращения: 19.01.2025).
[714] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[715] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.
[716] Kapitalbilanz. Ausländische Nettokapitalanlagen im Inland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.L.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_2a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).
[717] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 171.

Таблица 50. Экономические взаимодействия РФ с ФРГ в 2013-2024 годах[718]

Год	Экспорт РФ в ФРГ (в млрд евро)	Импорт РФ из ФРГ (в млрд евро)	Товарооборот (в млрд евро)	Динамика в процентах	Приток (отток) ПИИ из РФ в Германию (в млн евро)	Приток (отток) ПИИ из ФРГ в Россию (в млн евро)
2013	41,2	35,8	77	– 4,9 %	– 232	+ 755
2014	38,3	29,2	67,5	– 12,5 %	+ 1152	– 2949
2015	30,1	21,6	51,7	– 23,4 %	+ 237	+ 198
2016	26,5	21,5	48	– 7 %	– 481	+ 1161
2017	31,4	25,7	57,1	+ 19 %	+ 1076	+ 1218
2018	36	25,9	61,9	+ 8,4 %	– 17	+ 3447
2019	31,2	26,6	57,8	– 6,6 %	+ 364	+ 2450
2020	21,5	23,1	44,6	– 22,8 %	+ 410	+ 663
2021	33,1	26,6	59,7	+ 33,8 %	– 687	+ 4990
2022	36,4	14,5	50,9	– 15 %	– 411	– 4809
2023	3,6	8,9	12,5	– 75,5 %	– 931	+ 1976
2024	1,8	7,6	9,4	– 24,8 %	– 138	+ 1909

Таким образом, кризисные процессы, имевшие место в российско-германских отношениях, привели к кардинальному ослаблению их политико-дипломатической и торгово-экономической основ. Наиболее активно это происходило после эскалации украинского кризиса в 2022 году, но предпосылки для стремительной деградации упомянутых структур активно формировались в 2014-2021 годах. В сфере экономики это, прежде всего, выразилось в падении интенсивности торговых взаимодействий уже в 2014-2016 годах. К 2021 году имело место частичное восстановление торговли между РФ и ФРГ, однако уровень ее значимости для Германии был уже ниже, чем до начала кризиса, а эскалация последнего свела эту значимость к минимуму, почти до

[718] Составлена автором на основе: Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 20.01.2025. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xlsx.html (дата обращения: 20.01.2025); Kapitalbilanz. Ausländische Nettokapitalanlagen im Inland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.L.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_2a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025); Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.A.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_1a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).

основания разрушив связи между странами в сфере экономики: доля РФ в торговле ФРГ уменьшилась с 3,9 % в 2013 году до 2,2 % в 2016 году, и с 1,9 % в 2021 году до 0,4 % в 2023 году.

В политической области обращало на себя внимание поэтапное ужесточение установок на российском направлении, выраженных в официальных документах ФРГ (коалиционных договорах, Белых книгах и Стратегии национальной безопасности), почти неуклонное снижение интенсивности контактов между государствами на самом высоком уровне, в высшей своей точке проявившееся в прекращении коммуникации в течение большей части периода 2023-2024 годов, накопление разногласий по значимым международно-политическим инцидентам, в контексте которых власти Германии занимали враждебную позицию по отношению к РФ и взаимные высылки дипломатов, в подавляющем большинстве произведенные по инициативе руководства ФРГ, использовавшего в качестве поводов для высылок безосновательные обвинения в адрес России. Вследствие этих тенденций происходило поступательное ослабление политико-дипломатического фундамента российско-германских связей, разительно сокращавшее возможности для урегулирования двусторонних противоречий.

Итоговым результатом всех описанных выше процессов оказалось сведение к минимуму уровня активности взаимодействий между Россией и Германией в торгово-экономической области, значительное сокращение дипломатической базы отношений и практически полное прекращение диалога на высшем уровне. Происходившее по инициативе руководства ФРГ, что стало одной из отличительных черт его политики применительно к России в 2014-2024 годах, ослабление политико-дипломатической и торгово-экономической основ российско-германских отношений создало условия для дальнейшей деградации связей между странами. Так, упомянутый процесс сделал двусторонние отношения по сути беззащитными перед деструктивным воздействием других факторов, прежде всего, продолжившего свое расширение на фоне общего нарастания напряженности на международной арене комплекса геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ.

Утрата Россией сколько-нибудь значимой позиции в немецкой торговле при параллельном сокращении до минимума двустороннего диалога на высшем уровне, а также дипломатической базы российско-германских взаимоотношений привело к почти полному исчезновению в рамках последних тех структур, которые могли бы удерживать антироссийски настроенные власти ФРГ от использования максимально деструктивной политической линии на российском направлении. Также фактическое отсутствие регулярного диалога между представителями высшего руководства двух государств, предполагающее разительное сокращение возможностей для достижения хотя бы ограниченного взаимопонимания по спорным вопросам, опасно в условиях нарастания международной напряженности, так как способно привести к принятию чрезмерно радикальных решений из-за невозможности оценить реальные намерения друг друга в рамках двустороннего диалога.

Кроме того, крайняя ограниченность прямого контакта между властями РФ и ФРГ способствует появлению условий для прекращения применения руководством Германии более осмотрительного курса по сравнению с ключевыми партнерами ФРГ, демонстрирующими готовность к эскалации противостояния между Россией и НАТО. Тяжелое состояние торгово-экономических связей между РФ и ФРГ способствует стиранию последних оставшихся различий между подходами к России со стороны Германии и других ведущих стран коллективного Запада в силу потенциальной утраты в будущем значимости отношений с РФ для населения ФРГ и, как следствие, для немецких политических партий (включая АдГ и ССВ) в условиях отсутствия масштабных двусторонних торгово-экономических контактов.

* * *

Исследование влияния внешнеполитических и внешнеэкономических факторов на российско-германские отношения в 2014-2024 годах указало на отрицательный характер их воздействия в рассматриваемый период.

Членство Германии в Евросоюзе, в котором ФРГ занимала ведущее положение, отчасти поспособствовало формированию противоречий между Россией и Германией, увеличив возможности последней распространять немецкое влияние в восточном направлении путем использования механизмов Европейского союза, направленных на углубление связей с восточными соседями, не являющимися членами организации. Последовавшее укрепление позиций ФРГ в Восточной Европе и на постсоветском пространстве создало условия для формирования конкуренции между Россией и Германией за влияние на данных территориях, подготовившей почву для нарастания напряженности в двусторонних отношениях, а затем и их стремительного обострения.

Первенство ФРГ в ЕС на тот момент предоставило ей возможность использовать евроинтеграционные структуры и механизмы для оказания давления на Россию, играя ключевую роль в установлении и продлении антироссийского санкционного режима и затягивании процесса урегулирования кризиса на Украине в угоду ее руководству. Преобладающее положение Германии в Евросоюзе при этом фактически исключало возможность успешного оказания давления на ФРГ внутри ЕС с целью вынудить ее применить такой подход на российском направлении, который бы кардинальным образом отличался от линии, продвигаемой ее властями в структурах Евросоюза.

Наблюдающееся после эскалации украинского кризиса ослабление влияния Германии в ЕС снижает уровень ее резистентности к давлению внешних акторов: как США, так и иных членов Евросоюза. Внутри ЕС давление со стороны Франции, Польши, Италии или сразу целой группы стран рискует быть сугубо деструктивным для дальнейшего развития российско-германских отношений в силу наличия у ряда государств объединения еще более сильного антироссийского настроя, чем у ФРГ. Как следствие, воздействие влиятельных европейских партнеров Германии может быть направлено на ужесточение линии последней в отношении РФ, повышение уровня решительности ФРГ при принятии рискованных решений, способствующих эскалации напряженности, которые до сих пор давались Германии непросто в силу

сохранявшихся в основании немецкой государственности пацифистских установок и внешнеполитической сдержанности.

Наличие у Германии тесных трансатлантических связей с США, опиравшихся на чрезвычайную значимость для ФРГ экономических взаимодействий с последними, сформировало условия для крайней устойчивости ориентации Германии на единство коллективного Запада при лидирующей роли США. При этом, если на глобальном уровне ФРГ безоговорочно избрала альянс с США как стержень своей международно-политической ориентации, по отдельным, принципиально важным для нее вопросам Германия действовала достаточно самостоятельно, демонстрируя готовность идти на конфликт с руководством США на определенных направлениях. Ввиду традиционной значимости отношений с РФ для ФРГ, особенно с торгово-экономической точки зрения, представляется невозможным утверждать, что фактор наличия у США деструктивной позиции на российском направлении мог сыграть решающую роль в контексте избрания Германией конфронтационного курса по отношению к РФ. ФРГ как до, так и в течение рассматриваемого периода многократно демонстрировала способность противостоять давлению США по вопросам, напрямую затрагивающим ее интересы, в том числе связанным с Россией, самостоятельно определяя характер своей внешней политики. Следовательно, решающую роль в ужесточении политики Германии в отношении РФ должны были сыграть собственные мотивы ФРГ. В то же время ее принципиальная ставка на солидарность коллективного Запада исключала масштабное сближение Германии с Россией (или Китаем), и деградация отношений между РФ и коллективным Западом неминуемо усложняла поиск компромиссов между Россией и ФРГ по ключевым вопросам, укрепляя уверенность руководства Германии в необходимости применять жесткий курс на российском направлении.

Повышение уровня восприимчивости Германии к давлению США, являющееся следствием увеличения зависимости ФРГ от лидера коллективного Запада, видится отрицательным явлением в контексте развития связей между Россией и Германией. Укрепление ориентации ФРГ на США по ключевым вопросам внешней политики,

рост важности германо-американской экономической кооперации для Германии и появление у нее частичной энергетической зависимости от США после эскалации украинского кризиса предоставило американскому руководству ряд инструментов, которые оно может использовать для оказания давления на ФРГ с целью привести ее более осторожный курс на российском направлении в соответствие с решительной политикой США и некоторых европейских партнеров Соединенных Штатов Америки.

Решающее значение для появления кризиса российско-германских отношений в 2014 году и его углубления в 2022 году имели геополитические и геоэкономические противоречия. Значительная часть этих противоречий представляет собой борьбу за политическое влияние в стратегически значимом регионе и отдельных государствах последнего, в то время как для остальных из них также характерно наличие значимого экономического элемента, ставшего продуктом торгово-экономической конкуренции между странами и их экономическими элитами на определенных территориях.

Каждое из описанных в работе противоречий, так или иначе, уходит корнями в несовместимость политико-экономических интересов РФ и ФРГ в конкретной части планеты, которая в ряде случаев проявляется в форме наличия у стран диаметрально противоположных взглядов на спорные вопросы мировой политики (принадлежность Крыма, отношения Тайваня и Гонконга с КНР, статус Косово, ситуация на Корейском полуострове). Существование между РФ и ФРГ внушительного количества подобных международно-политических разногласий указывает на объективный характер имеющихся сегодня в отношениях между Россией и Германией кризисных процессов, оказавшихся итогом увеличения числа двусторонних противоречий геополитического и геоэкономического характера, накопление критической массы которых привело к кардинальному ослаблению связей между РФ и ФРГ.

Наиболее значимыми с этой точки зрения были противоречия на постсоветском пространстве, внесшие наиболее масштабный вклад в процесс погружения российско-германских отношений в кризис, тем не менее противоречия на Западных Балканах, в Передней Азии и фактор расположения РФ и ФРГ на разных сторонах противостояния

КНР и США также сыграли весомую роль, тогда как противоречия в Центральной Азии и африканском Сахеле обладают значительным потенциалом для оказания разрушительного воздействия на двусторонние связи в будущем.

В то время как некоторые противоречия (Украина, Балканы, Закавказье, Сирия, Молдавия, Белоруссия) имели место и оказывали негативное влияние на отношения между РФ и ФРГ еще до начала в них кризиса в 2014 году, во многом создавая почву для его возникновения, на нескольких других направлениях наблюдалось пересечение позиций двух государств (даже некоторое время после начала украинского кризиса), способствовавшее ведению странами сотрудничества по соответствующим вопросам (Иран, Афганистан, КНДР), но по мере приближения обострения кризиса российско-германских связей на данных направлениях также формировались узлы двусторонних противоречий, на этот раз уже вносившие вклад в процесс эскалации напряженности. Схожая ситуация была характерна и для противоречий между Россией и Германией вокруг Китая, проявившихся в преддверии обострения кризиса на Украине, тем не менее в этом случае условий для существования взаимопонимания между акторами по спорным вопросам, связанным с КНР, не существовало и ранее. Наконец, после эскалации украинского кризиса аккумуляция российско-германских разногласий не остановилась, и на определенных территориях начали формироваться предпосылки для образования значимых для дальнейшего развития отношений между РФ и ФРГ пространств противоречий (Центральная Азия, Передняя Азия, Сахель).

В условиях воздействия порожденных комплексом двусторонних противоречий кризисных явлений на российско-германские отношения происходило ослабление их торгово-экономической и политико-дипломатической основ по инициативе властей ФРГ, деструктивная деятельность которых на этом направлении была отличительной чертой их линии на российском направлении в период 2014-2024 годов. Ослабление первой составляющей не только подрывает фундамент, ранее позволявший связям между РФ и ФРГ переживать периоды острых политических разногласий, но и лишает сотрудничество России и Германии значительной части его предназначения, подавляя

экономический интерес, традиционно служивший двигателем развития контактов в других областях. Деградация же политической основы грозит созданием ситуации, в которой между РФ и ФРГ отсутствует пространство для компромиссов в условиях почти тотального прекращения диалога по ключевым каналам, рискующего привести к накоплению взаимных подозрений, недопонимания и неверных оценок намерений друг друга, что чрезвычайно опасно в напряженной международной обстановке.

Развитые экономические связи и широкие политико-дипломатические контакты долгое время служили фактором устойчивости двусторонних связей к деструктивным процессам – успешно уберегали Россию и Германию от перехода отношений в фазу применения конфронтационной политики, однако воздействие порожденного общей несовместимостью интересов и взглядов на международную политику, характерных для РФ и ФРГ, разрастающегося комплекса двусторонних противоречий привело к их стремительному ослаблению, что предопределило скорость погружения связей между Россией и Германией в тот тяжелейший кризис, в котором они пребывают сегодня. Сохранение тенденции к накоплению российско-германских противоречий в текущей напряженной международной обстановке на фоне негативного влияния европейского и атлантического факторов при отсутствии значительных политико-экономических связей между странами заставляет воспринимать перспективы развития двусторонних отношений как крайне мрачные – несовместимые с возможностью восстановления утраченных связей в краткосрочной перспективе.

Заключение

В данной работе были подвергнуты анализу российско-германские отношения в контексте возникновения в их рамках кризиса в связи с событиями на Украине в 2014 году и его стремительного углубления в свете эскалации ситуации на Украине в 2022 году. В процессе исследования были определены особенности, характерные для политики Германии на российском направлении в 2014-2024 годах, изучены характер и масштабы воздействия различных факторов на политику ФРГ и отношения между Россией и Германией в рассматриваемый в работе период, включая восприятие РФ на внутриполитической арене ФРГ, членство последней в Евросоюзе, наличие тесных трансатлантических связей между страной и США, а также существование российско-германских противоречий геополитического и геоэкономического характера в разных регионах планеты.

Исходя из итогов проведенного в работе анализа, можно сделать ряд выводов.

1. Внешняя политика Германии в период 2014-2024 годов характеризуется заявленной впервые в истории существования ФРГ претензии на ведущую роль в мировой политике и международных отношениях, а также нараставшей в течение всего рассматриваемого периода антироссийской направленности этой политики. Данный период обладает рядом особенностей, позволяющих выделить его в качестве отдельного этапа внешней политики ФРГ. Так, во временной период 2014-2024 годов проявилось изменение соотношения факторов формирования внешней политики ФРГ и появление в их комплексе доминирующего фактора, коим стал украинский кризис, встроенный в систему российско-германских геополитических и геоэкономических противоречий на целом ряде территорий планеты. Также на данном этапе произошло раскрытие потенций государственных и общественных институтов ФРГ и устранение ряда элементов, препятствующих мобилизации государственного и общественного потенциала на решение важных внешнеполитических задач, включая претворение в жизнь конфронтационной политики на российском направлении. Кроме того, на этапе

2014-2024 годах имели место реализация принципа многостороннего решения задач внешней политики и мобилизация сетевой модели выработки внешней политики ЕС для оказания давления на РФ в условиях наличия между ней и ФРГ международно-политических разногласий, изменение установок восприятия массового сознания в Германии на преимущественно антироссийские, раскрытие возможностей партийно-политической системы Германии в области противодействия партиям, отстаивающим альтернативную точку зрения на внешнюю политику, прежде всего, по отношению к России, коррекция механизма принятия внешнеполитических решений, сопряженная с увеличением масштабов воздействия ФРГ на развитие украинского кризиса путем задействования институтов ЕС и новая интерпретация базовых принципов внешней политики Германии, позволившая обосновать применение строго конфронтационного курса на российском направлении, обеспечив поддержку данной линии в немецком обществе.

Другой особенностью внешней политики ФРГ в рассматриваемый период стала направленность деятельности правительства Германии на свертывание политико-дипломатических связей с РФ, а также сворачивание торгово-экономических связей с ней в результате проводимого властями ФРГ курса на соответствующих направлениях (высылки дипломатических представителей России из Германии, прерывание диалога с властями РФ, наряду с продвижением санкций Евросоюза против России и отказом от энергетической кооперации с РФ). Ставшее результатом деструктивной политики ФРГ кардинальное ослабление в рассматриваемый период торгово-экономического и политико-дипломатического фундамента двусторонних отношений выступило одним из факторов, способствовавших ухудшению состояния связей России с Германией, практически лишив оные экономического стимула для их поддержания и развития, и устранив условия для эффективного обмена мнениями между политическими элитами двух стран, необходимого для разрешения накапливавшихся в российско-германских отношениях разногласий и противоречий в период 2014-2024 годов.

2. Политико-правовая система ФРГ и коалиционный принцип формирования ее правительства, на протяжении всей истории существования страны выступавшие в роли стабилизирующего механизма, препятствовавшего резкой смене политического курса, не сыграли в условиях украинского кризиса роль сдерживающего фактора, а, наоборот, способствовали существенному ужесточению внешней политики Германии по отношению к России.

До начала украинского кризиса политические элиты Германии в целом имели достаточно конструктивный настрой по отношению к РФ и развитию связей с ней. Руководство ФРГ и партии Бундестага выказывали заинтересованность в кооперации с Россией на множестве направлений. В период волнений на Украине на рубеже 2013-2014 годов германское руководство демонстрировало недовольство политикой РФ, выражая нетерпимость к «вмешательству» России в процесс сближения Украины с ЕС, а ведущие немецкие партии имели ряд претензий к РФ, прежде всего, касавшихся характера внутриполитической ситуации в России. В условиях начала украинского кризиса руководство Германии использовало применительно к РФ крайне жесткую риторику, а ведущие партии ФРГ (ХДС, ХСС, СДПГ, «Союз 90/Зеленые» и СвДП) весьма критически отнеслись к действиям России на Украине.

В риторике канцлера Германии А. Меркель критические заявления в основном сосуществовали с более конструктивными высказываниями, хотя их соотношение и было подвержено флуктуациям. Тем не менее после использования Меркель глубоко критической риторики по отношению к России на протяжении большей части 2014 года и соблюдения канцлером ФРГ в 2015-2017 годах относительного баланса между жесткими и конструктивными высказываниями, с 2018 года стал наблюдаться тренд на преобладание в риторике Меркель враждебных заявлений, достигший своего пика в 2021 году, когда канцлер обрушила на РФ целую массу критики, а ее продуктивные высказывания фактически свелись к воспроизведению тезиса о важности сохранения двустороннего диалога. Схожая тенденция была характерна для глав немецкого МИД: хотя риторика каждого из них (в 2014-2021 годах) смягчалась в процессе пребывания

в должности министра, общая тенденция изменения позиции главы МИД ФРГ по отношению к РФ в данный период была весьма негативной: так, Х. Маас использовал заметно более жесткий подход, чем З. Габриэль и Ф.-В. Штайнмайер.

Еще более отчетливо оказались видны изменения в подходах к России ведущих партий Германии, которые к 2021 году стали намного агрессивнее. Особенно это было характерно для «Союза 90/Зеленых» и СвДП, нарастивших список обвинений в адрес России до беспрецедентных масштабов, а также СДПГ, которая изначально была настроена более конструктивно, чем другие партии, поддерживавшие антироссийский курс правительства ФРГ, но к 2021 году избрала линию, имевшую много общего с подходами к РФ «Союза 90/Зеленых» и СвДП, а также блока ХДС/ХСС. Параллельно «Левые» и «Альтернатива для Германии» придерживались в целом дружественной позиции применительно к России, но маргинальное положение оных в политической системе Германии значительно ограничивало их возможности оказывать какое-либо воздействие на курс страны по отношению к РФ.

С приходом на пост главы МИД ФРГ А. Бербок продолжилась тенденция на ужесточение позиции министров иностранных дел Германии применительно к России – Бербок уже в конце 2021 года использовала еще более агрессивную риторику, чем ее предшественник Х. Маас. О. Шольц, став канцлером, хотя и выказывал большее стремление к достижению компромиссов с РФ, чем А. Меркель, все равно отличался критическим взглядом на курс России на ряде направлений, а в итоге оказался крайне восприимчив к влиянию сугубо антироссийски настроенных партнеров по правящей коалиции. В результате реакция руководства ФРГ на эскалацию украинского кризиса оказалась максимально деструктивной: Шольц и Бербок применили чрезвычайно агрессивную риторику на российском направлении в 2022 году и к 2024 году она даже демонстрировала тенденцию к ужесточению. Совокупная позиция партий Бундестага после эскалации украинского кризиса стала еще более конфронтационной, чем ранее, что оказалось характерно для подходов к России блока ХДС/ХСС, СДПГ, «Зеленых», СвДП и даже партии «Левых», отказавшейся от дружественной линии в пользу острой

критики РФ, что спровоцировало появление Союза Сары Вагенкнехт, который, наряду с «Альтернативой для Германии» демонстрировал в общем и целом конструктивный настрой по отношению к России до конца рассматриваемого в работе периода.

3. Общественное мнение в Германии о России, как и позиция немецкого бизнеса по отношению к РФ, в рассматриваемый период превратились из фактора, способного сдерживать рост конфликтного потенциала в российско-германских отношениях, в фактор, поддерживающий и легитимизирующий ужесточение политики руководства ФРГ применительно к России. Кардинальному изменению восприятия РФ широкими массами населения Германии способствовали лежащие глубоко в основе немецкого общества и государства многолетние установки на наступательную политику на восточном направлении. В случае с позицией предпринимательства важнейшую роль сыграла изначальная направленность экономики ФРГ на экспорт в иные страны ЕС и США, в результате которой ориентированный на кооперацию с Западом бизнес имеет больший вес, чем тот сегмент концернов, активно работающий с Россией. В итоге антироссийская позиция большей части немецкого предпринимательства доминирует в общественно-политическом поле, помещая нацеленные на сохранение собственной коммерческой активности в России компании в информационный вакуум.

Тенденция изменения мнения населения Германии о России была относительно негативной уже в 2011-2013 годах, а в условиях начала украинского кризиса в 2014 году произошло резкое усугубление восприятия РФ гражданами ФРГ. Экономические элиты Германии выступали за активное развитие отношений между РФ и ФРГ до начала украинского кризиса, а впоследствии в рядах немецкого бизнеса произошел раскол на отрицательно воспринимавшее Россию большинство и недовольное курсом властей Германии на российском направлении меньшинство, в основном состоявшее из предпринимателей, прямо вовлеченных в кооперацию с РФ. В дальнейшем активно работавшая в России часть немецкого бизнеса придерживалась почти исключительно конструктивной позиции, призывая к снятию санкций против РФ, реализации проекта «Северный поток – 2», нормализации отношений между государствами, в то время

как мнение населения Германии о России постепенно улучшалось (хотя большинство все еще критически относилось к РФ), а восприятие им санкций становилось все более скептическим. В результате конструктивное отношение сегмента бизнес-элиты ФРГ и части населения страны к России выступало одним из немногих факторов, который сдерживал усугубление состояния связей между РФ и ФРГ в 2014-2021 годах.

Накануне эскалации украинского кризиса широкие массы населения ФРГ стали менять свое отношение к России в худшую сторону, а немецкие предприниматели начали пессимистично воспринимать перспективы своей коммерческой деятельности в РФ. В свою очередь, после февраля 2022 года произошло значительное ухудшение общественного восприятия России в ФРГ. Экономические элиты Германии крайне негативно отреагировали на политику РФ на Украине, подвергли ее жесткой критике, а часть предпринимателей и вовсе покинула страну. Широкие массы населения ФРГ в подавляющем большинстве сугубо критически отнеслись к началу СВО, ввиду чего Россия приобрела у граждан страны почти исключительно негативную репутацию. Глубоко антироссийская позиция немецкого социума дала руководству Германии возможность реализовывать максимально деструктивную линию по отношению к РФ. Несмотря на незначительное улучшение отношения общественности ФРГ к России впоследствии, к концу рассматриваемого периода население Германии воспринимало РФ практически столь же негативно, как сразу после эскалации украинского кризиса. Существенного улучшения настроений немецкого бизнеса с весны 2022 года также не наблюдалось, ведь даже то весомое число компаний, которое продолжило вести дела в России, не подвергает критике конфронтационный курс властей ФРГ и санкции ЕС, не позволяя себе публичные высказывания позитивного характера, касающиеся РФ.

4. Продолжая следовать принципу коллективного решения международных проблем, Германия в 2014-2024 годах задействовала наднациональное объединение в лице Европейского союза и вовлекала его страны-члены в свои взаимоотношения с Россией, с которой у ФРГ проявился целый комплекс противоречий, формированию наиболее острых из которых способствовало существование у Германии возможности

использовать ресурсы и инструменты ЕС для расширения собственного влияния в восточном направлении, во многом вследствие чего эти противоречия обрели статус российско-европейских противоречий.

До и после начала кризиса на Украине Германия занимала ведущее положение в Евросоюзе и играла определяющую роль в ходе реализации внутри ЕС целого ряда процессов (разрешение кризиса еврозоны и миграционного кризиса, расширение ЕС и прочее). Деятельность ФРГ имела ключевое значение и в контексте претворения ЕС в жизнь конфронтационной линии на российском направлении. В то же время фактор членства Германии в объединении в значительной мере создал необходимые условия для возникновения между ФРГ и Россией серьезных противоречий на территории Европы, наличие которых стало важнейшим фактором, способствовавшим избранию Германией и, как следствие, ЕС в целом глубоко критического подхода к России после начала украинского кризиса.

Пребывание ФРГ в Евросоюзе и наличие у нее ведущей роли в объединении расширили возможности Германии в области осуществления экспансии в восточном направлении. Фундаментом этого послужило как продвигаемое ФРГ расширение ЕС за счет некоторых стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, так и укрепление связей Евросоюза с другими государствами данных регионов. Благодаря предоставленным ЕС возможностям ФРГ смогла более эффективно экономически и политически проникать на постсоветское пространство и Балканы, на территориях которых Россия уже имела собственные позиции, интересы и точки опоры. В данных обстоятельствах образовались условия для появления двусторонней конкуренции, в рамках которой ФРГ прибегла к использованию евроинтеграционных механизмов для ослабления влияния России, а после начала украинского кризиса в 2014 году (и его последующей эскалации в 2022 году) – также для оказания давления на РФ, в первую очередь, с помощью политики антироссийских санкций Евросоюза.

После эскалации украинского кризиса стали возникать индикаторы ослабления позиций ФРГ в ЕС, потери ею возможности продвигать в рамках евроинтеграционных

структур ту политическую линию, которая соответствует немецким интересам или представлениям властей Германии. Снижение экономического потенциала Германии, падение авторитета немецкой правящей коалиции, а также трудности в отношениях ФРГ с Францией заметно уменьшили возможности Германии направлять европейские интеграционные процессы и разрешать возникающие в рамках Европейского союза проблемы. В данных обстоятельствах ФРГ оказывается менее резистентна к давлению со стороны иных стран ЕС, часть из которых заинтересована в применении Германией более жесткого курса на российском направлении, что формирует дополнительные риски для дальнейшего развития взаимоотношений между РФ и ФРГ.

5. Политика, проводимая Германией на российском направлении в 2014-2024 годах стала реализацией того стратегического потенциала, который был заложен в нее при формировании ФРГ странами Запада, победившими во Второй мировой войне, и, в первую очередь, США, как политически и торгово-экономически тесно связанной с Западом и экспансионистски направленной на Восток, как следствие, фактор наличия тесных трансатлантических связей между ФРГ и США оказал деструктивное влияние на внешнюю политику Германии на российском направлении. Хотя как до начала кризиса на Украине, так и впоследствии для ФРГ был характерен значительный уровень независимости от США во внешней политике – способности проявлять самостоятельность по важным вопросам, некоторые из которых напрямую касались ее отношений с Россией, в условиях избрания США резко иной позиции по проблеме и существования попыток американского руководства навязать свой подход властям Германии, это не отменяло чрезвычайной устойчивости общей нацеленности ФРГ на поддержание максимально конструктивных отношений с США, неготовности элит Германии отказаться от приверженности единству и солидарности коллективного Запада, избрать иную фундаментальную международно-политическую ориентацию. Особенно ярко прочность геополитической ориентации ФРГ на США, уходящей корнями в крайнюю важность трансатлантических связей для экономики Германии и

немецкого крупного бизнеса, проявилась в период президентства в США Д. Трампа в 2017-2021 годах.

На тот момент наиболее отчетливо выражалась готовность властей ФРГ активно противостоять давлению США по вопросам, имевшим для Германии принципиальное значение, но не избрать сугубо независимый курс, сопряженный со сближением с иными акторами, к примеру, Россией или Китаем. Данная стратегия руководства ФРГ способствовала повышению уровня остроты российско-германских противоречий, снижая готовность Германии к достижению компромиссов с РФ по Украине и другим ключевым вопросам и по сути исключая возможность избрания властями ФРГ менее жесткой линии поведения в отношениях с Россией на фоне роста напряженности между РФ и коллективным Западом после начала украинского кризиса в 2014 году.

Вместе с тем некоторое ослабление позиций Германии в Евросоюзе делает ее более восприимчивой к давлению со стороны Соединенных Штатов, от которых ФРГ теперь еще и отчасти зависит в энергетическом отношении. Дальнейшее повышение и без того чрезвычайной значимости для Германии экономических связей с США в 2023-2024 годах также предоставляет американскому руководству рычаги давления на ФРГ, которые США могут задействовать, чтобы принудить ее к применению более конфронтационной политики в отношении РФ – отказу от использования несколько более осмотрительного, чем линия США и их антироссийски настроенных партнеров, курса по таким вопросам, как поставки Украине ряда вооружений или распоряжение российскими активами.

6. Наряду с противоречиями между РФ и ФРГ в Восточной Европе, в резкой форме проявившимися с началом украинского кризиса, существуют геополитические и геоэкономические противоречия между государствами в целом ряде иных регионов, представляющих стратегическую значимость для обеих стран. На протяжении 2014-2024 годов эти противоречия были выражены менее ярко, однако ни одно из них не было разрешено в рамках рассматриваемого периода и, более того, на разных этапах последнего, в частности, в преддверии эскалации ситуации на Украине в 2022 году,

наблюдалась тенденция на расширение комплекса двусторонних противоречий, чье наличие в значительной мере создавало условия для стремительного ухудшения российско-германских отношений. Часть из данных противоречий носит, в первую очередь, геополитический характер, будучи продуктом борьбы между РФ и ФРГ за влияние в определенном регионе или конкретной его части. Другие противоречия, в дополнение к геополитической составляющей, имеют геоэкономический элемент, напрямую связанный с развернувшейся между Россией и Германией экономической конкуренцией, в которую широко вовлечены коммерческие элиты двух государств, на территориях соответствующих стран.

Некоторые противоречия (Украина, Закавказье, Западные Балканы, Белоруссия, Молдавия, Сирия) сформировались еще до возникновения кризиса в отношениях РФ с ФРГ в 2014 году и внесли ощутимый вклад в создание условий для появления в них кризисных процессов. В иных случаях (Афганистан, Иран, Корея) даже после начала украинского кризиса существовала почва для относительно успешного двустороннего взаимодействия, направленного на урегулирование соответствующих международно-политических проблем, но на пути к обострению ситуации на Украине в 2022 году произошло исчезновение такого рода предпосылок и формирование между РФ и ФРГ противоречий, способствовавших углублению кризиса российско-германских связей. В условиях резкого ухудшения отношений между Россией и Германией в 2022-2024 годах стали проявляться новые двусторонние противоречия на тех территориях, где ранее не наблюдалась сколько-нибудь масштабная конкуренция между акторами, а в некоторых случаях имела место и определенная доля относительного двустороннего взаимопонимания (Центральная Азия, Сахель, Палестина, Ирак).

Наиболее глубокие противоречия сложились на постсоветском пространстве, где наблюдается наличие у РФ и ФРГ противоположных интересов и кардинально различных подходов к политическим элитам ряда стран, предпочтительному варианту их внутри- и внешнеполитического развития. Наиболее ярко этот феномен проявился на Украине, однако он также характерен для Белоруссии, Молдавии, Грузии, Армении

и Азербайджана. Германия преследует на этих направлениях различные цели, кроме всего прочего, способствуя вступлению стран в ЕС (Молдавия и Грузия), подвергая жесткой критике действующее руководство и поддерживая оппозицию (Белоруссия), пытаясь активизировать диалог с нынешними властями (Армения) или расширить энергетическую кооперацию (Азербайджан), тем не менее политика ФРГ в регионе неизменно противоречит интересам РФ, будучи нацелена на ослабление ее позиций в конкретных странах и ухудшение общего геополитического и геоэкономического положения России в регионе.

Одновременно существуют свидетельства нарастания противостояния между РФ и ФРГ в постсоветских странах Центральной Азии, широкое проникновение в которые пытается осуществить Германия. Последняя, кроме всего прочего, стремится заручиться поддержкой этих государств по проблеме предотвращения обхода Россией санкций ЕС, а также достичь взаимопонимания с ними насчет реализации выгодного для ФРГ сценария развития ситуации в Афганистане, что могло бы поспособствовать восстановлению утраченных Германией в 2021 году позиций в нем. Афганистан в некотором роде также выступает объектом российско-германской геополитической конкуренции, в том числе ввиду того, что интересам РФ нисколько не соответствует возвращение государствами коллективного Запада, включая ФРГ, прежнего влияния на положение (не говоря уже о военном присутствии) в центральноазиатской стране.

Другим регионом, где проявляется конкуренция между Германией и Россией, являются Западные Балканы, включающие Сербию (с Косово), Албанию, Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, а также Черногорию. ФРГ активно способствует интеграции этих стран с ЕС, которая приведет к укреплению позиций Германии в них и утрате РФ точек опоры в регионе, значительно затруднив оказание ею влияния на ситуацию в его рамках. Наиболее значимой выступает перспектива вхождения в ЕС Сербии, являющейся ключевым актором в регионе и главным партнером России в нем. Фактически политика ФРГ на Западных Балканах нацелена на полное вытеснение России из региона и формирование объединенного общей антироссийской повесткой

геополитического пространства на его территориях, а также во всей Восточной и Юго-Восточной Европе.

Другие значимые двусторонние противоречия наблюдаются в Передней Азии, Индо-Тихоокеанском регионе и африканском Сахеле. В последнем конкуренция РФ с Германией обострилась на фоне значительных успехов России в деле усиления своего влияния в Африке, а также утраты ФРГ прочных позиций в странах региона, в первую очередь, Мали и Нигере, под влиянием произошедших в государствах вооруженных переворотов. Контроль над ситуацией в Сахеле имеет для Германии стратегическое значение, что предопределяет присутствие у ФРГ стремления искать в регионе новые точки опоры и противодействовать политике РФ в Сахеле и в Африке в целом всеми имеющимися способами. В случае с Индо-Тихоокеанским регионом определяющее значение имеют попытки Германии проникнуть в него, опираясь на своих союзников (Южную Корею, Японию, Австралию), имеющих большие разногласия с партнерами России в ИТР (Китай, КНДР), что обуславливает наличие у РФ и ФРГ принципиально разного отношения ко многим вопросам, включая внешнюю и внутреннюю политику Китая и его амбиции играть ключевую роль в регионе, а также по сути несовместимых взглядов на желательную расстановку сил в последнем. В Передней Азии между РФ и ФРГ существует целая система противоречий, опирающаяся на противоположное восприятие акторами ряда его государств (прежде всего, Ирана), их руководства и предпочтительной ориентации оных во внешней и внутренней политике. Также в ряде стран Передней Азии имеет место и столкновение геоэкономических интересов России и Германии (особенно в Ираке), обостряющее противоречия геополитического характера.

В совокупности перечисленные выше противоречия образуют систему, уже на протяжении длительного временного периода оказывающую весьма значительное и строго разрушительное воздействие на отношения между двумя странами. Более того, для данной системы характерна достаточно устойчивая тенденция к разрастанию – накоплению в своем составе все большего числа противоречий и расширению своих

географических рамок строго параллельно постепенному погружению российско-германских взаимоотношений во все более тяжелый кризис.

Результатом развития российско-германских отношений в период 2014-2024 годов стало исчезновение факторов, оказывавших стабильно конструктивное влияние на состояние двусторонних связей: существенное ослабление торгово-экономических связей между РФ и Германией, обретение населением ФРГ и немецким бизнесом в целом отрицательного восприятия России, значительное сокращение сети политико-дипломатических контактов между странами. Параллельное ужесточение подхода к РФ руководства Германии (к концу 2024 года позиция канцлера и главы МИД была даже еще более деструктивной, чем весной 2022 года), рост конфликтности установок ведущих партийных организаций (большинство из них, а именно ХДС, ХСС, СДПГ, «Союз 90/Зеленые», СвДП, а также «Левые» избрали подход к современной России, несовместимый с осуществлением продуктивного сотрудничества) при фактическом отсутствии рычагов влияния на ситуацию у конструктивно настроенных АдГ и Союза Сары Вагенкнехт, неблагоприятное для российско-германских отношений изменение диспозиции Германии в рамках Евросоюза и альянса с США указывает на низкую вероятность продуктивного развития связей РФ с ФРГ в краткосрочной перспективе.

Путь к возрождению двусторонних отношений преграждает и продолжающееся накопление российско-германских противоречий, сохранение которого в дальнейшем представляется практически неизбежным в силу общей тенденции к интенсификации политико-экономической конкуренции на мировой арене (прежде всего, между США и КНР), а также наличия индикаторов усиления существующих противоречий между Россией и Германией по инициативе последней: попытки руководства ФРГ углубить кооперацию с Сербией, продвинуть процесс интеграции в Евросоюз других стран Западных Балкан, Украины, Молдавии и Грузии, достичь взаимопонимания с государствами Средней Азии, сыграть ключевую роль в налаживании диалога между Арменией и Азербайджаном, найти точки опоры в Африке и полноценно проникнуть в ИТР – все это создает почву для дальнейшего обострения противоречий между РФ

и Германией, которое может привести к открытому противостоянию двух государств в одном или нескольких стратегически значимых для обоих акторов регионах и еще большему ухудшению состояния российско-германских отношений.

С учетом совершившегося на рассмотренном в данной работе этапе разворота внешней политики ФРГ на российском направлении и мобилизации на решение этой задачи практически всех основных факторов формирования внешнеполитического курса, можно прогнозировать, что новое правительство «большой коалиции» во главе с канцлером Ф. Мерцем продолжит принимать новые антироссийские решения и даже с высокой долей вероятности ускорит конфронтационные процессы. Под предлогом необходимости защиты от якобы возможной в будущем российской агрессии против стран-членов ЕС будет предпринята попытка форсированной милитаризации ФРГ, что будет сделано в значительной мере за счет заемных средств, и соответствующую возможность открывает уже принятое решение об отмене так называемого долгового тормоза, то есть законодательного ограничения возможностей кредитования страны в достаточно жестких пределах. Идеологическим обеспечением милитаризации должно стать дальнейшее и даже еще более решительное формирование образа России как государства-агрессора с развитием линии обвинения именно РФ в якобы имеющем место стремлении к пересмотру границ, установленных в 1945 году.

В данном контексте внутриполитические силы в ФРГ, ставящие под сомнение антироссийскую политику правительства страны и ее идеологическое обоснование, могут столкнуться с риском устранения или хотя бы серьезного подавления с целью лишения их всякой возможности влиять на внешнеполитический курс Германии и попытки властей обеспечить его поддержку среди граждан ФРГ. В этом отношении в наиболее сложном положении на начавшемся новом этапе рискует оказаться партия «Альтернатива для Германии». Союз Сары Вагенкнехт также может столкнуться с трудностями, однако АдГ, учитывая ее успешное выступление на парламентских выборах 2025 года и характерную для нее высокую популярность, представляет собой главный вызов на внутриполитической арене ФРГ для мейнстримных партий, которые

поддерживают или прямо продвигают антироссийский курс руководства Германии. Такой шаг, как решение Федерального ведомства по охране Конституции Германии (BfV) о квалификации АдГ как правоэкстремистской организации можно считать отправной точкой процесса ее подавления, которое в будущем может выразиться и в применении в отношении партии более жестких мер: от лишения неприкосновенности ряда ее депутатов в Европарламенте и Бундестаге до прямого запрета деятельности всей партии. Ослабление или тем более исчезновение единственной по-настоящему влиятельной политической силы в Германии, открыто выражающей стремление к восстановлению отношений с Россией, окажет сугубо отрицательное воздействие на перспективы двусторонних связей в условиях наличия антироссийского консенсуса среди остальных представленных в немецком Бундестаге партийных организаций. В таком случае на хоть сколько-нибудь значительное улучшение состояния российско-германских отношений можно будет рассчитывать лишь в случае изменения подхода к России традиционных партий Германии, для чего на данном конкретном этапе нет фактически никаких оснований.

Список источников и литературы

I. Источники

а) Официальные документы Федеративной Республики Германия

1. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – 2013. – 185 s. – URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

2. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] // CDU. – 07.02.2018. – 179 s. – URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?file=1 (дата обращения: 19.01.2025).

3. Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // FDP. – 2021. – 177 s. – URL: https://www.fdp.de/koalitionsvertrag (дата обращения: 19.01.2025).

4. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 14.06.2023. – 76 s. – URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

5. Weissbuch 2006. Zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Kritisches Netzwerk. – 26.10.2006. – 165 s. – URL: https://kritisches-netzwerk.de/sites/default/files/bmvg_-_weissbuch_oktober_2006_zur_sicherheitspolitik_und_zur_zukunft_der_bundeswehr_-_149_seiten.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

6. Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 13.07.2016. – 143 s. – URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

б) Программы партий немецкого Бундестага

7. Aus Respekt vor deiner Zukunft. Das Zukunftsprogramm der SPD. Wofür wir stehen. Was uns antreibt. Wonach wir streben [Электронный ресурс] // SPD. – 09.05.2021. – 66 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

8. Bürgerprogramm 2013. Damit Deutschland stark bleibt. Nur mit uns [Электронный ресурс] // Freie Demokraten Hessen. – 27.06.2013. – 94 s. – URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2013-BTW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

9. Das braucht unser Europa! Programm der Freien Demokratischen Partei für die Wahl zum VIII. Europäischen Parlament 2014 [Электронный ресурс] // FDP. – 19.09.2014. – 27 s. – URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2014-EW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

10. Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland [Электронный ресурс] // CSU. – 21.06.2021. – 139 s. – URL: https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

11. Das Wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013-2017 [Электронный ресурс] // SPD. – 2013. – 120 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

12. Denken wir neu. Das Programm zur Bundestagswahl 2017 der Freien Demokraten: «Schauen wir nicht länger zu» [Электронный ресурс] // FDP. – 17.05.2017.

– 158 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2017-08/4598-20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

13. Deutschland. Aber normal. Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // AfD. – 20.05.2021. – 210 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

14. Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bereit, weil Ihr es seid [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 13.06.2021. – 272 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

15. Europa eine neue Richtung geben. Wahlprogramm für die Europawahl am 25. Mai 2014. Europa neu denken. SPD [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2014. – 14 s. – URL: https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/downl/7767555/wahlprogramm-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

16. Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // FDP. – 28.01.2024. – 21 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

17. Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch [Электронный ресурс] // Die Linke. – 2014. – 76 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

18. Europa mitentscheiden, erneuern, zusammenhalten. Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 09.02.2014. – 145 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

19. Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // AfD. – 16.11.2023. – 52 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/20 23-11-16-_-AfD-Europawahlprogramm-2024-_-web.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

20. Europa nur solidarisch. Europawahl Wahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 23.02.2019. – 63 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2019/wahlprogramm_pdf/Europawahlprogramm_2019_-_Partei_DIE_LINKE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

21. Europas Chancen nutzen. Das Programm der Freien Demokraten zur Europawahl 2019 [Электронный ресурс] // FDP. – 2019. – 150 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2019-04/7381-fdp-europa-wahlprogramm-a5.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

22. Europas Versprechen erneuern. Europawahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 18.11.2018. – 197 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/B90GRUENE_Europawahlprogramm_2019_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

23. Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019 [Электронный ресурс] // Sozialpolitik-aktuell. – 2019. – 88 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

24. Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017 – 2021 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. – 03.07.2017. – 76 s. – URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf?file=1?file=1 (дата обращения: 19.01.2025).

25. Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013 – 2017 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. – 11.09.2013. – 81 s. – URL: https://archiv.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

26. Gemeinsam erfolgreich in Europa. Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU Deutschlands [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. – 05.04.2014. – 84 s. – URL: https://www.kas.de/documents/252038/253252/Programm_Europawahl2014.pdf/b1a4002a-14ca-6de2-03b3-b239fc9e2b2f (дата обращения: 19.01.2025).

27. Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // SPD. – 28.01.2024. – 51 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/EuroDel/20240128_Europaprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

28. Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm für die Europawahl am 26. Mai 2019 [Электронный ресурс] // SPD. – 25.05.2019. – 76 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Europa_ist_die_Antwort/SPD_Europaprogramm_2019.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

29. Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // CSU. – 11.03.2024. – 27 s. – URL: https://www.csu.de/common/download/Europawahl_2024/Wahlprogramm_Europawahl_2024_CDU_CSU_.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

30. Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014 [Электронный ресурс] // AfD Cottbus. – 22.03.2014. – 25 s. – URL: https://www.afd-cottbus.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD-Europaprogramm_Langfassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

31. Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten [Электронный ресурс] // FDP. – 16.05.2021. – 68 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-08/FDP_BTW2021_Wahlprogramm_1.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

32. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017 [Электронный ресурс] // AfD. – 18.05.2017. – 76 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

33. Programm für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis Sahra Wagenknecht. – 2024. – 20 s. – URL: https://bsw-vg.de/programm/europawahlprogramm-2024/ (дата обращения: 19.01.2025).

34. Sozialdemokratische Antworten auf eine Welt im Umbruch [Электронный ресурс] // SPD. – 23.01.2023. – 21 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/internationale politik/20232001_KIP.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

35. Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. Die Zukunft, für die wir kämpfen [Электронный ресурс] // Die Linke. – 11.06.2017. – 144 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

36. Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand [Электронный ресурс] // CDU Kreis Soest. – 27.03.2019. – 26 s. – URL: https://www.cdu-kreis-soest.de/image/daten/wahlprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

37. Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 06.03.2024. – 114 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

38. Zeit für den Grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen. Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 28.04.2013. – 337 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

39. Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 20.03.2024. – 99 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/user_upload/Europawahlprogramm_neu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

40. Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021 [Электронный ресурс] // SPD. – 23.05.2017. – 114 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Regierungsprogramm/SPD_Regierungsprogramm_BTW_2017_A5_RZ_WEB.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

41. Zeit zu handeln: Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 20.07.2021. – 168 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2021/Wahlprogramm/DIE_LINKE_Wahlprogramm_zur_Bundestagswahl_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

42. Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 19.06.2017. – 248 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

43. 100 % Sozial. Die Linke. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 16.06.2013. – 93 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/bundestagswahlprogramm2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

в) Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки

44. National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс] // The White House. – 48 p. – URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

45. National Security Strategy. December 2017 [Электронный ресурс] // National Archives. – 68 p. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

46. National Security Strategy. February 2015 [Электронный ресурс] // National Archives. – 32 p. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

г) Записи выступлений представителей политического руководства ФРГ

47. Annalena Baerbock zum Antrittsbesuch Saudi Arabien am 15. Mai 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 16.05.23. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=fifIYgnq8C4 (дата обращения: 19.01.2025).

48. Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 12.04.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2592740 (дата обращения: 19.01.2025).

49. Außenministerin Annalena Baerbock zu Besuch in Prag [Электронный ресурс] // «ntv Nachrichten» YouTube Kanal. – 19.09.2022. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dctp9b2bgo4 (дата обращения: 19.01.2025).

50. Außenministerin Baerbock reist nach Irak [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 07.03.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenministerin-reise-irak/2586406 (дата обращения: 19.01.2025).

51. Außenministerin Baerbock zum zweiten Jahrestag der Macht-übernahme der Taliban [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 14.08.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2612254 (дата обращения: 19.01.2025).

52. Außenministerin Baerbock zur heutigen Ausweisung russischer Diplomaten aus Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 04.04.2022. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/ausweisung-russische-diplomaten/2521100 (дата обращения: 19.01.2025).

53. Aussagen des Bundeskanzlers zu Taurus im Rahmen der dpa-Chefredakteurskonferenz am 26. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Augen geradeaus. – 26.02.2024. – URL: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2024/02/20240226_dpa-Konferenz_Scholz_Taurus.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

54. Baerbocks klares Bekenntnis zum Kriegs-Ziel: «Ukraine muss gewinnen». Markus Lanz vom 1. Juni 2022 [Электронный ресурс] // «ZDFheute Nachrichten»

YouTube Kanal. – 01.06.2022. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=mas-zZh2l2o (дата обращения: 19.01.2025).

55. Baerbock wirft Russland «Korn-Krieg» vor [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 14.05.2022. – URL: https://www.dw.com/de/baerbock-wirft-russland-korn-krieg-vor/video-61799238 (дата обращения: 19.01.2025).

56. Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region» [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung. – 20.03.2024. – URL: https://www.bmvg.de/de/aktuelles/boris-pistorius-vernetzte-sicherheit-in-sahel-region-5762816 (дата обращения: 19.01.2025).

57. Bundeskanzler eröffnet Hannover Messe. «Wer früh dran ist, ist Teil des Aufschwungs» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.04.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/erinnern-und-gedenken/hannover-messe-2184510 (дата обращения: 19.01.2025).

58. Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem ukrainischen Staatspräsidenten Selenskyj [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.09.2022. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-ukrainischen-staatspraesidenten-selenskyj-2130548 (дата обращения: 19.01.2025).

59. Déclaration du Président de la République et de la Chancelière fédérale d’Allemagne sur la situation dans l’est de l’Ukraine [Электронный ресурс] // Le site de l'Élysée. – 28.12.2018. – URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/28/declaration-du-president-de-la-republique-et-de-la-chanceliere-federale-dallemagne-sur-la-situation-dans-lest-de-lukraine (дата обращения: 19.01.2025).

60. «Deutschlands Platz ist fest an der Seite Israels». Regierungserklärung von Kanzler Scholz // Die Bundesregierung. – 19.10.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-scholz-2231140 (дата обращения: 19.01.2025).

61. Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident. – 31.01.2014. – URL: http://w

ww.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html (дата обращения: 19.01.2025).

62. Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 24.05.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2598542 (дата обращения: 19.01.2025).

63. Erklärung von Annalena Baerbock im sozialen Netzwerk X (Twitter) am 2. Januar 2024 [Электронный ресурс] // X (Twitter). – 02.01.2024. – URL: https://twitter.com/ABaerbock/status/1742226969444368739 (дата обращения: 19.01.2025).

64. Erklärung von Außenministerin Annalena Baerbock zum Jahrestag des Todes von Jina Mahsa Amini [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 15.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/jahrestag-des-todes-jina-mahsa-amini/2616624 (дата обращения: 19.01.2025).

65. Joint Declaration by Heads of State of Central Asia and the Federal Chancellor of Germany [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 29.09.2023. – 5 p. – URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/998352/2226656/45f64011ff425e6db0dab0c60ff50310/2023-09-29-z5-erklaerung-en-data.pdf?download=1 (дата обращения: 19.01.2025).

66. Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 15.12.2023. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/statement-kanzler-er-dezember-2023-2249888 (дата обращения: 19.01.2025).

67. Niger: «Wir wollen Sanktionen gegen die Putschisten auf den Weg bringen», sagt Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // «Zeit Online» YouTube Kanal. – 22.08.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=kqXTXlaTqe0 (дата обращения: 19.01.2025).

68. Policy statement by Federal Chancellor Dr Angela Merkel. 183rd session of the German Bundestag on 7 July 2016 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 07.07.2016. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/policy-statement-by-federal-chancellor-dr-angela-merkel-794294 (дата обращения: 19.01.2025).

69. Rede Bundeskanzler Scholz vor UN-Sicherheitsrat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 21.09.2023. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/videos/rede-bundeskanzler-scholz-vor-un-sicherheitsrat-2224602 (дата обращения: 19.01.2025).

70. Rede der Bundesministerin des Auswärtigen, Annalena Baerbock, bei der Haager Akademie für Völkerrecht am 16. Januar 2023 in Den Haag [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.01.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-der-bundesministerin-des-auswaertigen-annalena-baerbock--2158612 (дата обращения: 19.01.2025).

71. Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 10.05.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-des-bundesministers-der-verteidigung-boris-pistorius--2189714 (дата обращения: 19.01.2025).

72. Rede von Angela Merkel zum 80-Jahrestag des Überfalls der Wehrmacht auf die Sowjetunion [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. – 19.06.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=pm_dwroCbRE (дата обращения: 19.01.2025).

73. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich der Verleihung des internationalen Karlspreises zu Aachen an Maria Kolesnikowa, Weronika Zepkalo und Swetlana Tichanowskaja [Электронный ресурс] // Deutsche Botschaft Minsk. – 27.05.2022. – URL: https://minsk.diplo.de/by-de/themen/politik/humanitaere-zusammenarbeit-de/-/2532986 (дата обращения: 19.01.2025).

74. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Festakts zum 25-jährigen Bestehen des Römischen Statuts [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.07.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2609372 (дата обращения: 19.01.2025).

75. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Neubaus für das Goethe Institut Dakar [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 16.07.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2667056 (дата обращения: 19.01.2025).

76. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Generaldebatte der 79. Generalversammlung der Vereinten Nationen [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 26.09.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2677960 (дата обращения: 19.01.2025).

77. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sitzung des UN-Sicherheitsrats zur Situation in Berg-Karabach [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 21.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/un-sicherheitsrat-berg-karabach/2618050 (дата обращения: 19.01.2025).

78. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg [Электронный ресурс] // Deutsche Vertretungen in Russland. – 27.02.2022. – URL: https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/-/2513952 (дата обращения: 19.01.2025).

79. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock beim Berliner Forum Außenpolitik der Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.10.2022. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2559154 (дата обращения: 19.01.2025).

80. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Bundestagsdebatte zur China-Strategie [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 28.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2618732 (дата обращения: 19.01.2025).

81. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Sitzung «Die Rolle der G20 beim Umgang mit den fortgesetzten internationalen Spannungen» des G20-Außenministertreffens in Rio de Janeiro [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 21.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2645502 (дата обращения: 19.01.2025).

82. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 27.11.2019. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500 (дата обращения: 19.01.2025).

83. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 16.02.2019. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936 (дата обращения: 19.01.2025).

84. Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich des Festakts «70 Jahre Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft» am 12. Dezember 2022 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 12.12.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-des-festakts-70-jahre-ost-ausschuss-der-deutschen-wirtschaft-am-12-dezember-2022-in-berlin-2153334 (дата обращения: 19.01.2025).

85. Rede von Bundeskanzler Scholz bei der Münchner Sicherheitskonferenz am 17. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.02.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-bei-der-muenchner-sicherheitskonferenz-am-17-februar-2024-2260366 (дата обращения: 19.01.2025).

86. Rede von Bundeskanzler Scholz beim Festakt zum 300. Geburtstag von Immanuel Kant am 22. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 22.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-beim-festakt-zum-300-geburtstag-von-immanuel-kant-am-22-april-2024-in-berlin-2272896 (дата обращения: 19.01.2025).

87. Regierungserklärung. Scholz spricht von gutem Kompromiss im Haushaltsstreit [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – 12.12.2023. – URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw50-de-regierungserklaerung-980600 (дата обращения: 19.01.2025).

88. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel in Berlin vor dem Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.06.2018. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-1140170 (дата обращения: 19.01.2025).

89. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Bundestag 1. September 2014 [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 01.09.2014. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-vor-dem-bundestag-456644 (дата обращения: 19.01.2025).

90. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 27.02.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения: 19.01.2025).

91. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 17. und 18. Oktober 2024 in Brüssel vor dem Deutschen Bundestag am 16. Oktober 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 16.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-2315794 (дата обращения: 19.01.2025).

92. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 21./22. März 2024 vor dem Deutschen Bundestag am 20. März 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 20.03.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-scholz-2266564 (дата обращения: 19.01.2025).

93. Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the United Nations Security Council on the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 24.09.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2677494 (дата обращения: 19.01.2025).

94. «Wir kommen auch mit Gegenwind zurecht». Neujahrsansprache von Bundeskanzler Scholz [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 31.12.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/mediathek/videos/neujahrsansprache-kanzler-2250224 (дата обращения: 19.01.2025).

д) Статьи членов высшего руководства ФРГ

95. Ein freies Belarus. Namensbeitrag von Außenministerin Annalena Baerbock und Swetlana Tichanowskaja, erschienen in der Welt vom 14.02.2024 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 14.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2643690 (дата обращения: 19.01.2025).

96. Nach der Zeitenwende. Gastbeitrag des Kanzlers in der FAZ nach der Zeitenwende [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.07.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/faz-bk-ukraine-2063006 (дата обращения: 19.01.2025).

97. Russia’s war on Ukraine has forced us in Germany to think differently about our role in the world. Article by Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // The Guardian. – 06.07.2023. – URL: https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2023/jul/06/russia-war-ukraine-germany-foreign-policy (дата обращения: 19.01.2025).

98. Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 03.11.2018. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spiegel-online-inf/2157268 (дата обращения: 19.01.2025).

е) Интервью представителей политического руководства Германии

99. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit dem RedaktionsNetzwerk Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 03.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2642644 (дата обращения: 19.01.2025).

100. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Funke Mediengruppe [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 30.03.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/interview-funke/2651026 (дата обращения: 19.01.2025).

101. Baerbock: «Wir sind in einem sehr kritischen Moment». Interview von Außenministerin Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // Westdeutsche Allgemeine Zeitung. – 27.01.2022. – URL: https://www.waz.de/politik/article234418859/annalena-baerbock-interview-russland-putin-ukraine-nord-stream.html (дата обращения: 19.01.2025).

102. Das nationale Interesse Deutschlands hat einen Namen: Europa. Außenminister Heiko Maas im Interview mit der Welt am Sonntag [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 19.08.2018. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-welt-am-sonntag/2128426 (дата обращения: 19.01.2025).

103. «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 11.08.2016. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160811-bm-stn/282698 (дата обращения: 19.01.2025).

104. Europe must cut down on its dependence with China, Baerbock says. German foreign minister comments in Bloomberg TV interview [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 17.09.2023. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-17/baerbock-says-europe-must-cut-down-on-its-dependence-with-china (дата обращения: 19.01.2025).

105. «Hatten Sie gedacht, ich komme mit Pferdeschwanz?» [Электронный ресурс] // Zeit Online. – 07.12.2022. – URL: https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/komplettansicht (дата обращения: 19.01.2025).

106. Im Wortlaut: «Wir erwarten konstruktive Beiträge». Außenminister Maas im Gespräch mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.07.2019. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-interfax/2233814 (дата обращения: 19.01.2025).

107. Interview von Angela Merkel mit Leipziger Volkszeitung am 20. Mai 2014 [Электронный ресурс] // Leipziger Volkszeitung. – 20.05.2014. – URL: http://www.lvz-online.de/nachrichten/topthema/kanzlerin-angela-merkel-im-lvz-interview/r-topthema-a-239419.html (дата обращения: 19.01.2025).

108. L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France [Электронный ресурс] // Ouest-France. – 21.09.2017. – URL: https://international.blogs.ouest-france.fr/archive/2017/09/21/merkel-allemagne-ouest-france-funke-18540.html (дата обращения: 19.01.2025).

109. Maas: Russland nicht in Chinas Arme treiben. Außenminister Heiko Maas im DW-Interview [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 19.03.2021. – URL: https://www.dw.com/de/maas-russland-nicht-in-chinas-arme-treiben/a-56932020 (дата обращения: 19.01.2025).

110. «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.12.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306 (дата обращения: 19.01.2025).

111. Sébastien Lecornu et Boris Pistorius, ministres français et allemand de la défense: «Nous devons nous réjouir d'avoir des armées plus fortes» [Электронный ресурс] // Le Monde. – 20.09.2023. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/09/20/nous-devons-nous-rejouir-d-avoir-des-armees-plus-fortes_6190111_3210.html (дата обращения: 19.01.2025).

112. «So bitter ist die Lage». Ein Interview mit Bundeskanzler Olaf Scholz [Электронный ресурс] // Zeit Online. – 23.03.2022. – URL: https://www.zeit.de/2022/13/olaf-scholz-ukraine-russland-sanktion (дата обращения: 19.01.2025).

113. «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 09.03.17. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170309-bm-interfax/288378 (дата обращения: 19.01.2025).

ж) Записи пресс-конференций с участием членов руководства ФРГ

114. Пресс-конференция С. В. Лаврова и З. Габриэля от 9 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. – 09.03.2017. – URL: https://rutube.ru/video/a58dc72c12f227427b711e44dc2a918f/ (дата обращения: 19.01.2025).

115. Пресс-конференция С. Лаврова и З. Габриэля от 28 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. – 28.06.2017. – URL: https://rutube.ru/video/2935e8ebef895f28300e259d0aeab829/ (дата обращения: 19.01.2025).

116. Conférence de presse conjointe d'Emmanuel Macron et d'Angela Merkel à l'occasion du Conseil européen de mars 2018 [Электронный ресурс] // Dailymotion. – 23.03.2017. – URL: https://www.dailymotion.com/video/x6gr481 (дата обращения: 19.01.2025).

117. Das Treffen von Scholz und Biden im Weisen Haus [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. – 03.03.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=-60K0VAdqZc (дата обращения: 19.01.2025).

118. «Ein Spiel auf Zeit wird nicht funktionieren». Ukrainischer Präsident Selenskyj in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 11.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bk-selenskyj-berlin-2314800 (дата обращения: 19.01.2025).

119. EU-Beitritt Westbalkan-Länder: Pressekonferenz mit u.a. Annalena Baerbock in Tirana am 10. Juni 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 06.10.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=E2PxhuEyxXo (дата обращения: 19.01.2025).

120. Gemeinsames Verständnis der Zeitenwende. Pressekonferenz des Kanzlers mit dem japanischen Ministerpräsidenten // Der Bundeskanzler. – 12.07.2024. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-trifft-mp-japan-2298960 (дата обращения: 19.01.2025).

121. Neue deutsche Außenministerin Baerbock in Frankreich – Pressekonferenz mit Le Drian [Электронный ресурс] // «Euronews» Youtube Kanal. – 09.12.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=f8nk8NnYME4 (дата обращения: 19.01.2025).

122. Obama in Deutschland: Gemeinsame Pressekonferenz mit Angela Merkel am 17. November 2016 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 17.11.2016. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=48D2IM042p0 (дата обращения: 19.01.2025).

123. Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.06.2021. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/archiv-mediathek/praesident-macron-bei-kanzlerin-merkel-1933738 (дата обращения: 19.01.2025).

124. Pressekonferenz mit Angela Merkel und dem polnischen Ministerpräsidenten Mateusz Morawiecki [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 25.11.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwW0V2xoQgg (дата обращения: 19.01.2025).

125. Pressekonferenz mit Bundeskanzler Olaf Scholz und Klaus Ioannis [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. – 03.04.2023. – URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/rumaenien-unterstuetzung-fuer-schengen-beitritt/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzEwMTk3NA (дата обращения: 19.01.2025).

126. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem aserbaidschanischen Staatspräsidenten Ilham Aliyev am 14. März 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 14.03.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-aserbaidschanischen-staatspraesidenten-ilham-aliyev-am-14-maerz-2023-in-berlin-2170994 (дата обращения: 19.01.2025).

127. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Kobachidse am 12. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 12.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-kobachidse-am-12-april-2024-in-berlin-2270714 (дата обращения: 19.01.2025).

128. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Kasachstan, Kassym-Shomart Tokajew, am 28. September 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.09.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-kasachstan-kassym-shomart-tokajew-am-28-september-2023-in-berlin-2226408 (дата обращения: 19.01.2025).

129. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Präsidentin der Republik Moldau, Sandu, am 17. Mai 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.05.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-praesidentin-der-republik-moldau-sandu-am-17-mai-2024-in-berlin-2284100 (дата обращения: 19.01.2025).

130. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 13.01.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-sudani-am-13-januar-2023-2157888 (дата обращения: 19.01.2025).

131. Pressekonferenz zum Westbalkangipfel, mit Statements von Bundeskanzler Olaf Scholz, Ursula von der Leyen und Edi Rama [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. – 16.10.2023. – URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/scholz-beim-westbalkangipfel/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzU1MzIxMg (дата обращения: 19.01.2025).

132. Pressestatement von Bundeskanzler Scholz nach dem Gespräch mit US-Präsident Biden bei seinem Besuch in Washington D.C. am 9. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 09.02.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-gespraech-mit-us-praesident-biden-bei-seinem-besuch-in-washington-d-c-am-9-februar-2024-2259130 (дата обращения: 19.01.2025).

133. Pressestatement von Verteidigungsminister Boris Pistorius nach seinem Gespräch mit dem nigrischen Verteidigungsminister Salifou Mody [Электронный ресурс]

// BTB-concept. – 21.12.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=8IC6UoabzEo (дата обращения: 19.01.2025).

134. Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. – 17.09.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_jRPXARRRWM (дата обращения: 19.01.2025).

135. Secretary Blinken meets with German Vice Chancellor Robert Habeck [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. – 07.02.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=0fp46iPYoZo&t=341s (дата обращения: 19.01.2025).

136. Sommer-Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // «Tagesschau» Youtube Kanal. – 28.08.2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=CxTVveW5E4k (дата обращения: 19.01.2025).

137. Statement des Kanzlers zum Besuch von US-Präsident Biden. «Starkes Zeichen für unsere transatlantische Einigkeit und Freundschaft» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/statement-besuch-biden-2316268 (дата обращения: 19.01.2025).

з) Социологические опросы немецких предпринимателей и заявления глав бизнес-ассоциаций Германии

138. Breite Unterstützung in der digitalen Wirtschaft für Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // Bitkom. – 08.03.2022. – URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Breite-Unterstuetzung-in-der-digitalen-Wirtschaft-fuer-Sanktionen-gegen-Russland (дата обращения: 19.01.2025).

139. Deutschlands Top-Manager für schärfere Sanktionen. Umfrage unter den Mitgliedern des «Leaders Parliament» von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt»-Gruppe [Электронный ресурс] // Welt. – 25.07.2014. – URL: https://www.welt.de/

wirtschaft/article130560030/Deutschlands-Top-Manager-fuer-schaerfere-Sanktionen.html (дата обращения: 19.01.2025).

140. Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt» [Электронный ресурс] // Welt. – 22.06.2015. – URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article142858655/Europa-verlaengert-seine-Sanktionen-gegen-Russland.html (дата обращения: 19.01.2025).

141. Gemeinsame Erklärung der IG Metall und des Bundesverbands der Deutschen Industrie. Der Erste Vorsitzende der IG Metall Jörg Hofmann und BDI-Präsident Siegfried Russwurm [Электронный ресурс] // IG Metall. – 01.03.2022. – URL: https://www.igmetall.de/presse/pressemitteilungen/gemeinsame-erklaerung-der-ig-metall-und-des-bundesverbands (дата обращения: 19.01.2025).

142. Geschäftsklima Russland 2015. 12. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%20Gesch%C3%A4ftsklima-Index%20RU%202015.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

143. Geschäftsklima Russland 2016. 13. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202016_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

144. Geschäftsklima Russland 2017. 14. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Auswertung%202017_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

145. Geschäftsklima Russland 2018. 15. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung%202018.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

146. Geschäftsklima Russland 2019. 16. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 18 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung%202019_final.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

147. Geschäftsklima Russland 2020. 17. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung_2020_FINAL%20%28004%29.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

148. Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung_2021_final_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

149. Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022 [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 22 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/ default/files/pm_pdf/Auswertung_Umfrage_2022_D.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

150. Ost-Ausschuss: Lasten von Krieg und Sanktionen gemeinsam schultern. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 30.03.2022. – 3 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2022-03-30%20PM%20Umfrage%20Betroffenheit%20Unternehmen.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

151. Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022 [Электронный ресурс] // Deutsche Industrie- und Handelskammer. – 2022. –

URL: https://www.ihk.de/blueprint/servlet/resource/blob/5439524/45ecd8bb51ed840b7ff5770f758e0a71/sonderauswertung-russland-going-international-2022-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

152. Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen [Электронный ресурс] // KPMG. – 18.05.2022. – 13 s. – URL: https://home.kpmg/de/de/home/media/press-releases/2022/05/sanktionsmanagement-stellt-unternehmen-vor-herausforderungen.html (дата обращения: 19.01.2025).

153. How Germany can help defund and disarm Russia's war on Ukraine [Электронный ресурс] // B4Ukraine. – 12.06.2024. – 22 p. – URL: https://b4ukraine.org/pdf/B4U_Germany.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

154. Umfrage der IHK Ostbrandenburg zu Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // IHK Ostbrandenburg. – August 2022. – URL: https://www.ihk.de/ostbrandenburg/zielgruppeneinstieg-unternehmer/energie/umfrage-sanktionen-russland-5632044 (дата обращения: 19.01.2025).

155. Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht [Электронный ресурс] // Bitkom e. V. – 16.02.2024. – URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Welchen-Laendern-deutsche-Wirtschaft-vertraut (дата обращения: 19.01.2025).

156. Wie bewerten Sie die Wirtschaftssanktionen der Regierung gegen Russland? [Электронный ресурс] // Statista. – März 2022. – URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1297958/umfrage/bewertung-der-wirtschaftssanktionen-gegen-russland/ (дата обращения: 19.01.2025).

157. ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen [Электронный ресурс] // ZVEI e. V. Verband der Elektro- und Digitalindustrie. – 19.04.2022. – URL: https://www.zvei.org/presse-medien/pressebereich/zvei-mitgliederumfrage-unternehmen-unterstuetzen-russland-sanktionen (дата обращения: 19.01.2025).

и) Социологические опросы населения ФРГ

158. ARD-DeutschlandTREND April II 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 28.04.2022. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

159. ARD-DeutschlandTREND August 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 04.08.2014. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-125.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

160. ARD-DeutschlandTREND August 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.08.2019. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

161. ARD-DeutschlandTREND Dezember 2017 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. – 01.12.2017. – 18 s. – URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1712_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

162. ARD-DeutschlandTREND Dezember 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 03.12.2018. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1467.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

163. ARD-DeutschlandTREND Februar 2015 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. – 05.02.2015. – 17 s. – URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/2015.02.05_DT1502_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

164. ARD-DeutschlandTREND Februar 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 14.02.2019. – 29 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1521.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

165. ARD-DeutschlandTREND Januar 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 06.01.2022. – 21 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-743.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

166. ARD-DeutschlandTREND Januar 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.01.2024. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-134.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

167. ARD-DeutschlandTREND Juni 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 05.06.2014. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-538.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

168. ARD-DeutschlandTREND Juni 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.06.2023. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-118.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

169. ARD-DeutschlandTREND Mai 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 30.04.2014. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-452.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

170. ARD-DeutschlandTREND Mai 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 08.03.2018. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1237.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

171. ARD-DeutschlandTREND März 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 06.03.2014. – 25 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-470.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

172. ARD-DeutschlandTREND März 2015 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 05.03.2015. – 28 s. – URL: https://web.archive.org/web/20211102204151/https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-279.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

173. ARD-DeutschlandTREND März 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.03.2022. – 18 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-747.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

174. ARD-DeutschlandTREND März 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.03.2023. – 20 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-113.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

175. ARD-DeutschlandTREND November 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.11.2022. – 17 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-nov-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

176. ARD-DeutschlandTREND Oktober 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 03.10.2022. – 32 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-okt-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

177. ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 09.10.2024. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-154.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

178. Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // Institute of Europe. – 09.10.2015. – 21 s. – URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/news/1/VortragPetersenDE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

179. Die Grenzen der Propaganda. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // IfD Allensbach. – 18.03.2015. – 29 s. – URL: https://www.ifd-allensbach.de/fileadmin/kurzberichte_dokumentationen/FAZ_Ma__rz_Russland.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

180. Forsa-Umfrage: Großes Verständnis für Reisebeschränkungen wegen Corona. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 11.04.2020. – 4 s. – URL: https://wintershalldea.com/sites/default/files/media/files/200401_PM-Forsa-Umfrage-OAOEV_DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

181. Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 02.06.2021. – 13 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/210601_OA%20WD_Forsa%20Umfrage%20Russlandbild_Pr%C3%A4sentationn.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

182. Politbarometer Juni II 2016 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 24.06.2016. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2016/Juni_II_2016/ (дата обращения: 19.01.2025).

183. Politbarometer Juni II 2019 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 21.06.2019. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2019/Juni_II_2019/ (дата обращения: 19.01.2025).

184. Politbarometer März 2022 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 20.03.2022. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2022/Maerz_2022/ (дата обращения: 19.01.2025).

185. Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2019. – URL: https://vienna.fes.de/fileadmin/user_upload/documents/Security_Radar_2019_Key_Findings.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

186. Sicherheitsreport 2022. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. – 01.02.2022. – 4 s. – URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT_2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

187. Sicherheitsreport 2023. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. – 07.02.2023. – 7 s. – URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT2023.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

188. So schätzen die Deutschen die Bedrohung durch Russland ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. – 16.03.2022. – URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_91841166/umfrage-jeder-fuenfte-in-deutschland-sieht-in-putin-keine-gefahr.html (дата обращения: 19.01.2025).

189. So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. – 21.06.2022. – URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_92366044/so-schaetzen-die-deutschen-die-gefahr-durch-putin-ein.html (дата обращения: 19.01.2025).

190. The Berlin Pulse Survey 2024/2025. A representative survey on German attitudes to foreign policy commissioned by Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. – 07.11.2024. – 14 p. – URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/43

623/koerber-theberlinpulse-einzelseiten_grafikteil_eng_20241111.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

191. Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der KörberStiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. – 15.09.2023. – 12 s. – URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/33722/the_berlin_pulse_grafikteil_deu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

к) Отчеты компании «Germany Trade & Invest»

192. Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23 [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 07.11.2022. – 4 s. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/afrika/wirtschaftsumfeld/afrika-nachbarkontinent-mit-zukunft-677044 (дата обращения: 19.01.2025).

193. Armenien trumpft mit liberalem Handelsregime und Geschäftsklima. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 08.02.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/armenien/wirtschaftsumfeld/armenien-trumpft-mit-liberalem-handelsregime-und-geschaeftsklima-575560 (дата обращения: 19.01.2025).

194. Georgiens kleiner liberaler Markt bietet viele Chancen. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 06.10.2021. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/georgien/wirtschaftsumfeld/georgiens-kleiner-liberaler-markt-bietet-viele-chancen--249802 (дата обращения: 19.01.2025).

195. Investoren sehen Chancen. SWOT-Analyse. Republik Moldau [Электронный ресурс] // AHK Rumänien. – 04.02.2022. – 3 s. – URL: https://www.ahkrumaenien.ro/filehub/deliverFile/bf1be86c-185c-4a51-85d9-bfe07d0b6c6a/1451054/GTAI%20_%20SWOT-Analyse%20_%20Moldau_1451054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

196. Irak. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 19.08.2022. – 12 s. – URL: https://ww

w.gtai.de/de/trade/irak/wirtschaftsumfeld/neue-maerkte-neue-chancen-irak--870682 (дата обращения: 19.01.2025).

197. Ist weniger China bald mehr. [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 20.06.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/china/wirtschaftsumfeld/ist-weniger-china-bald-mehr--251370 (дата обращения: 19.01.2025).

198. Serbien ist attraktiv für Nearshoring und Beschaffung. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 01.06.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/serbien/wirtschaftsumfeld/serbien-ist-attraktiv-fuer-nearshoring-und-beschaffung-249862 (дата обращения: 19.01.2025).

199. Ukraine. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek. – 2022. – 12 s. – URL: https://d-nb.info/126700309X/34 (дата обращения: 19.01.2025).

200. Westbalkan – Region rückt in den Fokus [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 31.03.2023. – 4 s. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/albanien/wirtschaftsumfeld/westbalkan-region-rueckt-in-den-fokus-984182 (дата обращения: 19.01.2025).

л) Статистическая информация

201. Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 20.01.2025. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xlsx.html (дата обращения: 20.01.2025).

202. Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 30.10.2024. – 6 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.html (дата обращения: 19.01.2025).

203. Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2013 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. – 02.12.2014. – 149 s. – URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00015495/2070100041054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

204. Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2016 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. – 20.11.2017. – 177 s. – URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00034479/2070100167004.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

205. Bedeutung der USA als Handelspartner Deutschlands hat zugenommen [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 16.10.2024. – URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/10/PD24_N053_51_42.html (дата обращения: 19.01.2025).

206. Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – 23.09.2024. – 136 s. – URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/direktinvestitionen/direktinvestitionsstatistiken-804078 (дата обращения: 19.01.2025).

207. Exporte von Deutschland in EU-Länder und Drittländer bis 2023 // Statista. – 23.09.2024. – URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1493424/umfrage/exporte-von-deutschland-in-die-eu-und-ausserhalb-der-eu/ (дата обращения: 19.01.2025).

208. Fakten zum deutschen Außenhandel 2021 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). – 2022. – 17 s. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2022.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (дата обращения: 19.01.2025).

209. Fakten zum deutschen Außenhandel 2022 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). – 2023. – 17 s. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel.pdf?__blob=publicationFile&v=11 (дата обращения: 19.01.2025).

210. Gross domestic product at market prices [Электронный ресурс] // Eurostat. – 07.01.2025. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en (дата обращения: 19.01.2025).

211. Kapitalbilanz. Ausländische Nettokapitalanlagen im Inland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.L.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_2a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).

212. Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.A.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_1a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).

213. LNG: Die Bedeutung der US-Importe für die deutsche Gasversorgung [Электронный ресурс] // Institut der deutschen Wirtschaft. – 12.07.2024. – URL: https://www.iwkoeln.de/studien/malte-kueper-die-bedeutung-der-us-importe-fuer-die-deutsche-gasversorgung.html (дата обращения: 19.01.2025).

214. Outward FATS, main variables - NACE Rev. 2 (2010-2020) [Электронный ресурс] // Eurostat. – 04.01.2024. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/FATS_OUT2_R2/default/table (дата обращения: 19.01.2025).

215. Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – September 2024. – URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/auslandsvermoegen-und-verschuldung/statistik-ueber-struktur-und-taetigkeit-von-auslandsunternehmenseinheiten-deutscher-investoren-outward-fats-mit-fixer-laendergliederung-849442 (дата обращения: 19.01.2025).

216. Statistisches Länderprofil. Armenien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-

Regionen/Internationales/Laenderprofile/armenien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

217. Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/aserbaidschan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

218. Statistisches Länderprofil. Belarus [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/belarus.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

219. Statistisches Länderprofil. Georgien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/georgien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

220. Statistisches Länderprofil. Israel [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/israel.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

221. Statistisches Länderprofil. Kasachstan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/kasachstan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

222. Statistisches Länderprofil. Korea, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/korea-republik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

223. Statistisches Länderprofil. Moldau, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/

Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/moldau.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

224. Statistisches Länderprofil. Serbien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/serbien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

225. Statistisches Länderprofil. Ukraine [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/ukraine.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

II. Исследования

226. Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии / В.Б. Белов, И.Ф. Максимычев. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010. – 66 с.

227. Васильев, В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы / В.И. Васильев. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 226 с.

228. Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире / Л.О. Игумнова, О.Г. Лекаренко, Ю.Г. Агафонов и др.; отв. ред. Л.О. Игумнова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 340 с.

229. Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015. – 120 с.

230. Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. – М. : Ин-т Европы РАН, 2016. – 94 с.

231. Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 130 с.

232. Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с.

233. Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – 126 с.

234. Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2020. – 144 с.

235. Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2021. – 228 с.

236. Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – 212 с.

237. Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 140 с.

238. Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 194 с.

239. Европа между трех океанов / А.А. Громыко, В.П. Федоров, Е.П. Тимошенкова и др. ; под общ. ред. А.А. Громыко и В.П. Федорова. – М.: Институт Европы РАН, 2019. – 608 с.

240. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. – 204 с.

241. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 330 с.

242. Пределы лидерства Германии в Европе: сборник статей / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 144 с.

243. Böttger K., Jopp M. (hrsg.) Handbuch zur deutschen Europapolitik / hrsg. K. Böttger, M. Jopp. – Baden-Baden: Nomos, 2021. – 704 s.

244. Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union. Europe’s Reluctant Hegemon? / S. Bulmer, W. Patterson. – London: Macmillan International, Red Globe Press, 2019. – 302 p.

245. Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende Handlungsregeln / hrsg. U. Roos. – Wiesbaden: Springer, 2017. – 279 s.

246. Deutschland und seine östlichen Nachbarn. Eine Studie zur Gestaltung einer «vorausschauenden Außenpolitik» / J. Menzer (hrsg.), I. Khodyeyev, A. Ohkrimenko [et al]. – Budrich UniPress Ltd, 2020. – 109 s.

247. Europe's New Political Engine. Germany's role in the EU's foreign and security policy / ed. N. Helwig (ed.), L. Fix, T. Forsberg, M. Siddi [et al]. – Helsinki, Finland: The Finnish Institute of International Affairs, 2016. – 224 p.

248. Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy. A New German Power? / L. Fix. – Palgrave Macmillan Cham, 2021. – 227 p.

249. Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt ohne Führung / S. Fröhlich. – Wiesbaden: Springer, 2019. – 172 s.

250. Glaser, C. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation / C. Glaser. – Princeton: Princeton University Press, 2010. – 328 p.

251. Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign policy. A framework of EU foreign policy change / N. Ikani. – Manchester: Manchester University Press, 2021. – 226 p.

252. Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia. Yes to links, no to rapprochement / A. Kwiatkowska-Drożdż. – Warsaw: Center for Eastern Studies, 2014. – 43 p.

253. Lough, J. Germany's Russia problem: The struggle for balance in Europe / J. Lough. – Manchester: Manchester University Press, 2021. – 311 p.

254. Mapping Out EU-South Korea Relations: Key Member States' Perspectives / R. Pacheco Pardo (ed.), M. Ernst [et al]. Brussels: KF-VUB Korea Chair, 2020. – 80 p.

255. Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics / J. Mearsheimer. – N.Y.: W. W. Norton & Company, 2002. – 555 p.

256. Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union. How Chancellor Angela Merkel Shaped Europe / G. Müller-Brandeck-Bocquet. – Springer, 2022. – 184 p.

257. Post-Crimea shift in EU-Russia relations: From fostering interdependence to managing vulnerabilities / K. Raik, A. Rácz (eds.). S. Meister, K. Böttger [et al]. – Tallinn: International Centre for Defence and Security, 2019. – 321 p.

258. Snyder, J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition / J. Snyder. – Ithaca: Cornell University Press, 1991. – 330 p.

259. Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. – Bloomsbury Academic, 2015. – 187 p.

260. The winter of Russia's discontent Russia's Futures from Within and Without / S. Šrāders, G.S. Terry (eds.), J. Lough [et al]. – University of Tartu Press, 2023. – 184 p.

261. Walt, S. The Origins of Alliances / S. Walt. – Ithaca: Cornell University Press, 1990. – 336 p.

262. Waltz, K. Theory of International Politics / K. Waltz. – N.Y.: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

III. Статьи

263. Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике ФРГ / Е.Г. Авдеенко // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2019. – № 1. – С. 63-69.

264. Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000-2018) / Е.Г. Авдеенко // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – № 2. – С. 146-153.

265. Аксеничев А.О. Новые вызовы для ФРГ в эпоху «Северного потока – 2» / А.О. Аксеничев // Человеческий Капитал. – 2022. – № 9 (165). – С. 17-24.

266. Арапина, С.В. Германо-российские отношения и Сирийский кризис / С.В. Арапина, Г.А. Яковлев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-2 (59). – С. 260-265.

267. Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики: прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? / Т.В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. – № 65 (81). – С. 2-10.

268. Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов / А.В. Багай // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 357-376.

269. Басов, Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 10. – С. 56-57.

270. Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству / Ф.А. Басов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 33-52.

271. Белинский, А.В. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. / А.В. Белинский, Ю.В. Никуличев // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 135-157.

272. Белов, В.Б. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры / В.Б. Белов, А.В. Котов // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – № 4 (32). – С. 37-42.

273. Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов / В.Б. Белов // Международная аналитика. – 2021. – № 12 (3). – С. 38-58.

274. Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 1. – С. 70-80.

275. Белов, В.Б. Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ / В.Б. Белов // Современная Европа. – 2018. – № 4 (83). – С. 46-56.

276. Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1 / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (25). – С. 67-78.

277. Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2 (26). – С. 100-116.

278. Белов, В.Б. Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией? / В.Б. Белов, А.В. Котов // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 1 (33). – С. 17-27.

279. Белов, В.Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины / В.Б. Белов // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (29). – С. 56-62.

280. Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни Германии / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 4. – С. 18-32.

281. Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг. / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – № 1. – С. 5-16.

282. Белов, В.Б. ФРГ: Восточный вектор внешней политики / В.Б. Белов // Современная Европа. – 2014. – № 4 (60). – С. 97-101.

283. Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе / В.Б. Белов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 93-113.

284. Белов, В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 5 (29). – С. 87-101.

285. Белов, В.Б. Экономическая политика Германии (июнь-август 2023) / В.Б. Белов // Европейский союз: факты и комментарии. – 2023. – № 113. – С. 24-29.

286. Белов, В.Б. Экономические связи ЕС и России в условиях ограничительных мер / В.Б. Белов, А.В. Котов // Общественные науки и современность. – 2023. – № 2. – С. 72-89.

287. Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую культуру / В.К. Белозёров // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 5 (123). – С. 166-177.

288. Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран / В.К. Белозёров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 1 (846). – С. 10-18.

289. Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских отношениях / В.И. Васильев // Обозреватель. – 2021. – № 1 (372). – С. 5-27.

290. Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса в Германии / В.И. Васильев // Обозреватель. – 2021. – № 11 (382). – С. 40-58.

291. Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму российско-германских отношений / В.И. Виноградова // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 2(53). – С. 46-55.

292. Власов, Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 184-199.

293. Вышегородцев, Д.Д. Политика ФРГ по отношению к Белоруссии в 2010-х: Анализ политической, экономической, военной сфер и работы НГО и НКО / Д.Д. Вышегородцев // Постсоветский материк. – 2021. – № 1 (29). – С. 44-67.

294. Геймбух, Н.Г. Конституционно-правовые дискуссии при принятии Основного закона ФРГ 1949 года / Геймбух Н.Г. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 29-37.

295. Гласер, М.А. Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской

стратегической культуре / М.А. Гласер, А.В. Поляченков // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 57-72.

296. Давыдов, А.Д. Политика ФРГ по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь в условиях «смены эпох» в Германии / А.Д. Давыдов // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: Сборник трудов конференции. Минск, 2023. – Минск: Белорусский государственный университет. – С. 74-80.

297. Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 г.г. / Н.С. Данюк // Мировая политика. – 2017. – № 2. – С. 9-23.

298. Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила или риск гегемонии? / А. Джаннотти // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 7. – С. 24-32.

299. Жарикова, М.В. Германия как локомотив европейской интеграции / М.В. Жарикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2016. – № 3. – С. 29-36.

300. Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? / Б.Е. Зарицкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 2. – С. 16-28.

301. Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ 2010–2022 гг. / А.М. Камкин // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4 (116). – С. 188-212.

302. Кокеев, А.М. Германия и реформы ЕС / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 27-34.

303. Кокеев, А.М. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 26-34.

304. Кокеев, А.М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 7. – С. 21-27.

305. Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена: нерешенные проблемы и новые вызовы / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 56-68.

306. Котов, А.В. Столетие Раппальского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии / А.В. Котов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2 (26). – С. 117-127.

307. Корепанов, Б.О. Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России / Б.О. Корепанов, Н.В. Левандовский // Обозреватель. – 2023. – № 4 (399). – С. 38-47.

308. Кукарцева, М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в бундестаг в ФРГ) / М.А. Кукарцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 3 (13). – С. 33-43.

309. Кукарцева, М.А. Франко-германская ось Европейского союза и Россия / М.А. Кукарцева, П.Э. Томанн // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2018. – № 1 (88). – С. 117-134.

310. Мирзеханов, В.С. Германо-иранские отношения в политико-военной сфере: невозможность раскрытия потенциала? / В.С. Мирзеханов, Ф.О. Трунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 186-204.

311. Михин, А.Н. Отношения России и Германии в период правления А. Меркель: Россия – партнер или соперник? (на материале немецких СМИ) / А.Н. Михин, О.В. Михина // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: Сборник трудов конференции. Магнитогорск, 2017. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. – С. 63-83.

312. Новосад, Т.А. Механизмы принятия решений в ЕС: современные тенденции / Т.А. Новосад // Современная Европа. – 2019. – № 3. – С. 190-196.

313. Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа / А.В. Огнева // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (25). – С. 79-88.

314. Павлов, Н.В. Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) / Н.В. Павлов // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 22-35.

315. Павлов, Н.В. Жизнь после Меркель: что будет с внешней политикой Германии? / Н.В. Павлов // Портал МГИМО. – 01.11.2018. – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/zhizn-posle-merkel-chto-budet-s-vneshney-politikoy-germanii/ (дата обращения: 19.01.2025).

316. Павлов, Н.В. Москва – Берлин – Брюссель: от трилатерализма к билатерализму? / Н.В. Павлов // Современная Европа. – 2014. – № 4 (60). – С. 106-110.

317. Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 69-78.

318. Павлов, Н.В. ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель / Н.В. Павлов, К.Ю. Хдери // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 12. – С. 78-86.

319. Петросян, Д.В. Внешнеполитические установки Федеративной Республики Германии в постбиполярном мире / Д.В. Петросян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7. – № 3 (73). – С. 87-98.

320. Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох. Между ценностным идеализмом и политическим прагматизмом / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2024. – № 1. – С. 121-132.

321. Пименова, Е.В. Новая эра германской политики. Вызовы и перспективы / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2022. – № 2. – С. 125-134.

322. Пименова, Е.В. «Плыть против ветра». Куда движется Германия / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 159-170.

323. Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 66-72.

324. Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага / С.А. Пичугин // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 242-248.

325. Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения о России после начала Украинского кризиса / С.А. Пичугин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 4 (97). – С. 1676-1686.

326. Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 6 (1696). – С. 145-156.

327. Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 299-306.

328. Пичугин, С.А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. / С.А. Пичугин // Власть. – 2022. – № 3. – С. 185-190.

329. Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 4 (1694). – С. 27-36.

330. Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы президентства Д. Трампа / А.В. Погорельский // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2021. – № 4 (29). – С. 159-164.

331. Пушкарева, В.В. К вопросу об изменении соотношения атлантизма и европеизма во внешней политике нового коалиционного правительства Германии / В.В. Пушкарева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 200-211.

332. Родович, Ю.В. Атлантический и российский векторы внешней политики ФРГ: от В. Брандта до О. Шольца / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 2 (10). – С. 31-43.

333. Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 3 (7). – С. 35-48.

334. Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 4. – С. 665-673.

335. Родович, Ю.В. Позиции ФРГ и США по проблемам европейской безопасности: история и современность / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – № 22 (271). – С. 76–84.

336. Родович, Ю.В. Россия, ФРГ: два подхода к формированию нового мирового порядка в начале XXI века / Ю.В. Родович // Университет XXI века: научное измерение: Сборник трудов конференции. Тула, 2017. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – С. 94-102.

337. Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 1 (5). – С. 55-68.

338. Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование российско-германских отношений в современных условиях / П.М. Рукавицын // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 37-44.

339. Рукавицын, П.М. Геополитический и ценностный подходы в реализации внешней политики ФРГ / П.М. Рукавицын // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2024. – № 4 (42). – С. 125-140.

340. Рукавицын, П.М. Геополитический статус ФРГ и его особенности на современном этапе / П.М. Рукавицын // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 4 (845). – С. 86-102.

341. Рукавицын, П.М. Российско-германское сотрудничество в сфере энергетики: смена парадигмы и ее экономические и политические последствия для ФРГ / П.М. Рукавицын // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23. – № 3. – С. 303-312.

342. Семенов, О.Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии COVID-19: новые горизонты и вызовы / О.Ю. Семенов // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: Сборник трудов конференции. Москва, 2022. – М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. – С. 59-70.

343. Семенов, О.Ю. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией / О.Ю. Семенов, Д.А. Белащенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 2. – № 3 (63). – С. 236-240.

344. Семенов, О.Ю. Укрепление влияния ФРГ на Ближнем Востоке в 2005-2009 годах: концепции, механизмы, инструменты (на примере арабо-израильского конфликта) / О.Ю. Семенов, Д.А. Белащенко // Германия на перекрестках истории проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: Сборник статей. Воронеж, 2017. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – С. 117-133.

345. Синдеев, А.А. Германия и будущее поставок немецких тяжёлых вооружений Украине / А.А. Синдеев // Аналитические записки ИЕ РАН. – 2023. – № 1 (33). – С. 11-16.

346. Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом / А.А. Синдеев // Обозреватель. – 2021. – № 2 (373). – С. 29-40.

347. Соколов, А.П. Российско-белорусское взаимодействие во внешнеполитическом планировании ФРГ на современном этапе / А.П. Соколов // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: Сборник трудов конференции. Минск, 2022. – Минск: Белорусский государственный университет. – С. 59–63.

348. Соколова, С.В. Проблема прав человека и демократии в отношениях Белоруссии и Европейского союза / С.В. Соколова, В.Л. Черноперов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 65-75.

349. Сорокин, А.Н. К вопросу становления политики безопасности ФРГ / А.Н. Сорокин // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2022. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 166-170.

350. Спасский, Е.Н. Политические партии ФРГ на современном этапе / Е.Н. Спасский // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 196-204.

351. Спасский, Е.Н. «Союз Сары Вагенкнехт – благоразумие и справедливость» и раскол левой партийной оппозиции в ФРГ: кризис или обновление? / Е.Н. Спасский // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 30. – № 3. – С. 126-137.

352. Спасский, Е.Н. Специальная военная операция РФ на территории Украины в оценках германских политических партий / Е.Н. Спасский // Via in Tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51. – № 1. – С. 215-229.

353. Тимошенкова, Е.П. Урок лидерства А. Меркель: секрет политического долгожительства (2013-2021) / Е.П. Тимошенкова // Современная Европа. –2022. – № 2. – С. 5-19.

354. Троицкий, Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) / Е.Ф. Троицкий // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 28-42.

355. Трунов, Ф.О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015-2021 гг. / Ф.О. Трунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 555-570.

356. Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4 (116). – С. 160-187.

357. Трунов, Ф.О. Германо-иранские отношения в военно-политической области на современном этапе / Ф.О. Трунов // Восток Афро-Азиатские общества история и современность. – 2018. – № 6. – 211-221.

358. Трунов, Ф.О. Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали / Ф.О. Трунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 48-66.

359. Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики / Ф.О. Трунов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 1. – С. 96-110.

360. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: Проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 114-134.

361. Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2 (110). – С. 194-216.

362. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве / Ф.О. Трунов // Россия и современный мир. – 2018. – № 3 (100). – С. 66–85.

363. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США в политико-военной области при администрации Д. Трампа / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 1. – С. 146-168.

364. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1. – С. 196-221.

365. Трунов, Ф.О. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании / Ф.О. Трунов // Россия и современный мир. – 2013. – № 4 (81). – С. 128-139.

366. Трунов, Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерения / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 4 (108). – С. 170-202.

367. Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013-2015) / Ф.О. Трунов // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 126-154.

368. Хахалкина, Е.В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности / Е.В. Хахалкина // Современная Европа. – 2020. – № 5 (98). – С. 204-213.

369. Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии после начала боевых действий на Украине: вызовы для России / М.В. Хорольская // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 73-83.

370. Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ / М.В. Хорольская // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. – С. 70-85.

371. Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива / В.Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1. – С. 85-105.

372. Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное строительство Европейского союза в 2005–2009 гг. / В.Л. Черноперов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2013. – № 4 (13). – С. 94-104.

373. Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях с Германией / П.А. Шариков // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 6 (24). – С. 41-49.

374. Шелудченко, Н.П. Новая «Восточная политика» правительства ФРГ в 2013-2017 гг. / Н.П. Шелудченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 3. – С. 65-75.

375. Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? / А.Д. Шутов // Геополитический журнал. – 2016. – № 1 (13). – С. 3-21.

376. Юн, С.М. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии / С.М. Юн // Сравнительная политика. – 2011. – Т. 2. – № 4. – С. 50-64.

377. Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm versus ‘Business as Usual’ / H. Adomeit // Notes de l'Ifri. – 2015. – № 120. – P. 1-34.

378. Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen? Eine kritische Auseinandersetzung mit den Argumenten für eine neue Russlandpolitik / H. Adomeit // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2019. – Vol. 3. – № 3. – S. 224-241.

379. Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft» zur strategischen Gegnerschaft / H. Adomeit // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2021. – Vol. 5. – № 2. – S. 107-124.

380. Auer, S. Merkel’s Germany and the European Union: Between Emergency and the Rule of Rules / S. Auer // Government and Opposition. – 2019. – Vol. 56. – № 1. – P. 1-19.

381. Becker, P. Germany as the European Union's status quo power? Continuity and change in the shadow of the Covid-19 pandemic / P. Becker // Journal of European Public Policy. – 2023. – Vol. 30. – № 8. – P. 1473-1493.

382. Böttger, K. Die EU-Russland-Beziehungen: Rückblick und Ausblick im Zeichen der Ukraine-Krise / K. Böttger // Integration. – 2015. – Vol. 38. – № 3. – S. 204-213.

383. Daehnhardt, P. Germany's Eastern Challenge and the Russia–Ukraine Crisis: A New Ostpolitik in the Making? / P. Daehnhardt, V. Handl // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 4. – P. 445-459.

384. Fix, L. The Different 'Shades' of German Power: Germany and EU Foreign Policy during the Ukraine Conflict / L. Fix // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 4. – P. 498-515.

385. Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia / T. Forsberg // International Affairs. – 2016. – Vol. 92. – № 1. – P. 21-42.

386. Gens, B. Germany's Russia policy and geo-economics: Nord Stream 2, sanctions and the question of EU leadership towards Russia / B. Gens // Global Affairs. – 2019. – Vol. 5. – № 4-5. – P. 315-334.

387. Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel / A. Heinemann-Grüder // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2022. – Vol. 6. – № 4. – S. 359-372.

388. Helwig, N. German Leadership in the Foreign and Security Policy of the European Union / N. Helwig, M. Siddi // German Politics. – 2020. – Vol. 29. – № 1. – P. 1-7.

389. Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership / N. Kapoor // Observer Research Foundation Issue Brief. – 2021. – № 451. – P. 1-23.

390. Langenbacher, E. The End of Memory? German-American Relations under Donald Trump / E. Langenbacher, R. Wittlinger // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 2. – P. 174-192.

391. Lough, J. Deutschlands Russlandproblem / J. Lough // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2022. – Vol. 6. – № 2. – S. 150-164.

392. Meister, S. Das Ende der Ostpolitik: Wie ein Strategiewandel deutscher Russlandpolitik aussehen könnte / S. Meister // DGAP Policy Brief. – 2020. – № 19. – 9 s.

393. Meister, S. Reframing Germany's Russia policy – an opportunity for the EU / S. Meister // The European Council on Foreign Relations Policy brief. – 2014. – P. 1-12.

394. Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine / P.A. Mello // Politics and Governance. – 2024. – № 12. – P. 1-17.

395. Rose, G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / G. Rose // World Politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

396. Schneckener, U. Gestörter Empfang: Putins Kriegsnarrative und die deutsche Russlandpolitik / U. Schneckener // Zeitschrift für Friedens- und Konfliktforschung. – 2022. – № 11. – S. 279-293.

397. Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU Relations with Russia / M. Siddi // German Politics. – 2020. – Vol. 29. – № 1. – P. 97-114.

398. Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? / M. Siddi // Europe-Asia Studies. – 2016. – Vol. 68. – № 4. – P. 665-677.

399. Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate / M. Siddi // East European Politics. – 2019. – Vol. 36. – № 4. – P. 544-563.

400. Szabo, S. Different Approaches to Russia: The German–American–Russian Strategic Triangle / S. Szabo // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 2. – P. 230-243.

401. Szabo, S. Germany. From Civilian Power to a Geo-economic Shaping Power / S. Szabo // German Politics & Society. – 2017. – Iss. 124. – Vol. 35. – № 3. – P. 38-54.

402. Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine? Counterintuitive Deliberations on a Coming Partnership between Kyiv and Berlin / A. Umland // World Affairs. – 2020. – Vol. 183. – № 1. – P. 74-89.

403. Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany: international triangle meets domestic politics / S. Wood // Cambridge Review of International Affairs. – 2020. – Vol. 34. – № 3. – P. 771-794.

404. Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia / A. Zack // Survival. Global Politics and Strategy. – 2021. – Vol. 63. – № 2. – P. 27-40.

IV. Диссертации

405. Божик, К.Б. Приоритеты внешней политики Германии до и после объединения (1945-2005 гг.): диссертация … кандидата исторических наук / К.Б. Божик. – Москва, 2021. – 264 с.

406. Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы): диссертация … доктора исторических наук / А.И. Егоров. – Нижний Новгород, 2015. – 443 с.

407. Кирилина, Е.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики ФРГ: диссертация … кандидата политических наук / Е.Ю. Кирилина. – Москва, 2024. – 241 с.

408. Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ (1991–2014 гг.): диссертация … кандидата исторических наук / А.С. Латков. – Москва, 2015. – 169 с.

409. Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии в период канцлерства А. Меркель (2005 – 2021 гг.): диссертация … кандидата исторических наук / Д.В. Петросян. – Москва, 2022. – 222 с.

410. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: диссертация … кандидата политических наук / Ф.О. Трунов. – Москва, 2015. – 283 с.